

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА (АНТИЧНОСТЬ)

Учебно-методический комплекс
по специальности
032600 - «История»

ЧАСТЬ 2

Автор-составитель:
А. В. Запорожченко

НОВОСИБИРСК 2007

УДК 94(3)(075.8)

ББК 63.3

Рецензенты:

**доктор исторических наук, профессор кафедры
международных отношений
Новосибирского государственного университета
экономики управления**

А. Е. Демидчик

**кафедра теории, истории культуры и музеологии
Новосибирского государственного педагогического университета**

И 903

История древнего мира (античность) : учебно-методический комплекс / Авт.-сост.: А. В. Запороженко. - Новосибирск : Изд. НГПУ, 2007. - Ч. 2. - 356 с.

Учебно-методический комплекс включает рабочую учебную программу курса, материалы к лекциям, планы семинарских занятий, вопросы к экзамену, тематику курсовых и дипломных работ, тестовые задания для проверки знаний студентов, рекомендации по организации самостоятельной работы студентов.

Издание адресовано студентам педагогических вузов (специальность 032600 - «История»), аспирантам, преподавателям, учителям истории.

УДК 94(3)(075.8)

ББК 63.3(0)2я73-1 + 63.3(0)31я73-1

© Запороженко А. В., 2007

© ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

III. Учебно-методические материалы по видам учебной деятельности	4
1. Материалы к лекциям	4
1.2. История Древнего Рима	4
Лекция 1. Природа и население Италии в древности. Возникновение римской цивилизации	4
Лекция 2. Царский Рим	29
Лекция 3. Ранняя Римская республика	43
Лекция 4. Завоевание Римом Италии	53
Лекция 5. Превращение Рима в мировую державу. Формирование и характерные особенности Римской Средиземноморской державы	69
Лекция 6. Последний период гражданских войн. Падение республики. Создание системы принципата	102
Лекция 7. Ранняя римская империя I века н. э.	180
Лекция 8. Расцвет римской империи. Династия Антонинов ..	221
Лекция 9. Кризис Рима III века н. э.	242
Лекция 10. Доминат. Реформы Диоклетиана и Константина. Падение Западной Римской империи	299
2. Материалы к практическим занятиям	330
IV. Диагностические материалы	336
1. Контрольные вопросы и задания	336
2. Вопросы к экзамену	337
3. Содержание и структура тестовых материалов	338
Основные имена и понятия	352
Обязательная хронология	354

III. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ВИДАМ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИЯМ

1.2. История Древнего Рима

Лекция 1. Природа и население Италии в древности. Возникновение римской цивилизации

Вопросы:

1. Хронологические рамки и периодизация истории древнего Рима.
2. Географические рамки истории древнего Рима. Два мира в одной державе.
3. Языки и народы Римской империи на рубеже нашей эры.
4. Природа и население древней Италии.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Введение. Гл. 1, 3–4.

Возникновение римской цивилизации.

Античная (греко-римская) цивилизация в отличие от всех остальных принадлежит сразу двум эпохам: Древности и Новому времени, поскольку она представляет собой не только основу, но и составную часть современной западной цивилизации.

В ее формировании, как известно, исключительную роль сыграла греческая культура. И хотя римляне в эпоху своего расцвета могли на равных состязаться с греками, все же это было соревнование почтительного ученика и учителя.

Вместе с тем уникальный вклад греков в становление современного мира был бы невозможен без римлян, реализовавших себя наиболее полно и ярко в политике, праве и государственном строительстве. И если удивительную культуру Эллады антиковеды справедливо именуют греческим чудом, то великую Римскую империю было бы не менее справедливо называть римским чудом.

Разумеется, и до и после римлян в истории человечества известно немало мировых империй, то есть могучих держав, объединявших под своей властью множество стран и наро-

дов. Эти империи были грандиозными и вместе с тем непрочными и по историческим меркам недолговечными образованиями. Рано или поздно подчиненные народы собирались с силами и начинали бороться за свою независимость, центральная власть слабела и империи распадались. Те из них, кто сумел продержаться три столетия, могут считаться долгожителями.

Римская империя сложилась примерно к середине II в. до н. э., а распалась, как принято считать, около середины V в. н. э., то есть шесть столетий спустя. Однако на самом деле в V в. распалась только Западная Римская империя, Восточная же продержалась еще тысячу лет, пока не погибла под ударами турок-османов в середине XV в. Эта империя известна под именем Византийской, но сами византийцы называли ее Римской, а себя римлянами.

На западе некогда единого Римского мира многие правители стремились воссоздать заново Римскую империю. В начале IX в. это попытался сделать Карл Великий, коронованный в Риме в качестве императора возрожденной Римской империи. Его могучая держава ненадолго пережила своего основателя. Но в середине X в. в самом центре Европы сложилась новая Священная Римская империя, правители которой именовали себя императорами и королями римлян. Эта империя была официально ликвидирована в начале XIX в. по требованию Наполеона Бонапарта, создавшего в Западной Европе собственную Римскую империю и объявившего себя ее императором, а своего сына и наследника римским королем.

Империя Наполеона распалась после его поражения в войне с другой могучей империей, также претендовавшей на роль наследника великого Рима. После женитьбы Ивана III на Софье Палеолог племяннице последнего византийского императора правители зарождающейся России претендуют на роль законных преемников римских императоров, Москву объявляют третьим Римом, себя самих царями, то есть цезарями (так называли себя правители Римской империи), а свое происхождение выводят по прямой от первого римского императора Августа. При Петре Великом Россия была объявлена империей, а ее столицей стал Санкт-Петербург город святого Петра, то есть новый Рим.

Таким образом, попытки возродить Римскую империю продолжались в Европе на протяжении многих столетий; память о великом Риме никогда не умирала. Особое значение она имеет для Западной Европы, где на протяжении многих столетий латинский язык был общим для всех образованных людей, римские писатели и поэты самыми любимыми, а римское право единым действующим правом в большинстве государств (наряду с местными системами права). Греческих авторов образованные европейцы узнали и полюбили позже римских и читали их, как правило, не в оригинале, а в переводе. Еще и сейчас все гуманитарии начинают свое профессиональное образование с изучения латыни, а юристы с латыни и римского права. От Римской империи выводит свое происхождение и современная единая Европа. *Недаром еще в древности Рим получил прозвище Вечный город (Urbs aeterna).*

В чем же секрет столь удивительной прочности и долговечности Римской империи? И почему после гибели своей она оставила по себе столь долгую благодарную память даже у некогда покоренных ею народов? Чем объясняется римское чудо?

Главная причина заключается, видимо, в том, что римляне умели завоевывать не только самих людей, но и их души. Завоеванные народы постепенно приобщались к городской жизни и связанной с ней античной культуре, получали права римского гражданства и из подданных Рима сами превращались в римлян. Со временем они начинали относиться к Риму не как к чужой и враждебной силе, а как к своей новой родине, а к античной (греко-римской) культуре как к своей собственной.

Примером превращения врагов в соотечественников являются отношения римлян и галлов, занимавших в последние века до н. э. значительную часть Центральной и Западной Европы. Воинственные галлы, поселившиеся в Северной Италии, разгромили в начале IV в. до н. э. римскую армию, а затем разграбили и сожгли Рим.

Спустя два столетия римляне ценой больших потерь подчинили себе галлов Северной Италии. Еще через полтора столетия римский полководец Юлий Цезарь завоевал галлов, живших за Альпами на территории современной Франции. Главной силой непобедимых легионов Цезаря были галлы из Северной Италии.

Когда через сто лет после Цезаря император Клавдий подчинял Риму галлов, живших в Британии, главной силой его легионов были заальпийские галлы. В начале V в. н. э. галльский аристократ и выдающийся римский поэт Рутилий Намациан отправляясь из Рима на свою малую родину в Заальпийской Галлии, писал, обращаясь к богине Роме, олицетворявшей его большую родину:

Разным народам единую ты подарила отчизну, Благо под властью твоей им беззаконье забыть. Ты побежденным дала участие в собственном праве, То, что было весь мир, городом стало одним.

Приобщение завоеванных Римом народов Европы к городской жизни и античной, то есть греко-римской культуре, несколько столетий жизни этих народов в условиях античной цивилизации, в конечном счете, и привели к тому, что удивительная культура маленького греческого народа стала основой современной западной цивилизации. Без греческой культуры и Римской империи современный мир выглядел бы иначе, чем сейчас, и мы сами, возможно, были бы совсем другими. Изучая историю древнего Рима, мы можем лучше узнать и понять себя самих.

1. Хронологические рамки и периодизация истории древнего Рима.

Из всех древних государств римское выделяется еще и тем, что начало и конец его истории можно назвать с точностью не только до одного года, но даже до одного дня. Началом истории Рима считается 21 апреля 754/753 гг. до н. э. традиционная дата основания Города Ромулом и Ремом.

Концом римской истории считается 23 августа 476 г., когда германский полководец на римской службе Одоакр сверг с престола последнего императора Западной Римской империи Ромула Августула.

Разумеется, обе даты являются условными. По мнению современных историков, и городом и государством Рим становится только в VI в. до н. э. С другой стороны, отстранение от власти последнего императора римского Запада не привело к коренным изменениям в жизни его бывших подданных и тем более обитателей Восточной Римской империи (Византии).

Глубокие перемены в жизни и тех и других относятся к VII в. н. э., когда на смену позднеантичному постепенно приходит общество совершенно иного типа. В связи с этим некоторые антиковеды полагают, что традиционную датировку конца античной истории следует передвинуть на два столетия вперед.

В истории Древнего Рима обычно выделяют пять периодов:

1. Царский период (VIII–VI вв. до н. э.)
2. Ранняя республика (V–III вв. до н. э.)
3. Поздняя республика (II–I вв. до н. э.)
4. Ранняя империя (принципат) (I–III вв. н. э.)
5. Поздняя империя (доминат) (IV–V вв. н. э.).

I. Царский период.

В VIII–VI вв. до н. э. отдельные поселки, расположенные на месте будущего Рима, постепенно разрастаются и объединяются в крупный союз, в котором массе рядовых общинников плебсу, противостоит родовая (гентильная) знать патриции. Вожди этого союза, называвшиеся царями, правили с помощью совета старейшин (сената) и народного собрания.

Начиная с VI в. до н. э., в Риме постепенно формируется государство. Царь Сервий Туллий (578–534 гг. до н. э.) разделил всех римлян на несколько имущественных разрядов и именно по ним, а не по родовым подразделениям (куриям), как это было раньше, начал комплектовать войско и созывать народное собрание.

Недовольные этим патриции свергли в конце VI в. до н. э. царскую власть. Обязанности царя и его служителей отныне исполняют ежегодно избираемые из числа патрициев высшие должностные лица магистраты.

Основное содержание Царского периода заключается в переходе римского общества к цивилизации и государственности.

II. Ранняя республика.

После изгнания царей плебеи, страдавшие от малоземелья и злоупотреблений патрицианских магистратов, начинают упорную борьбу за землю и равноправие. Поскольку римское войско в основном состояло из плебеев, а Рим постоянно вел тяжелые войны, патрициям приходилось идти на уступки, и к началу III в. до н. э. плебеи добились выполнения основных своих требований: наделения их землей, отвоеванной у со-

седних народов, отмены долгового рабства и свободного доступа к высшим магистратурам.

Постепенно из потомков самых богатых и влиятельных плебеев и патрициев, занимавших высшие магистратуры, образуется новая римская знать нобилитет. В результате победы плебеев они становятся полноправными гражданами, а Рим зрелой гражданской общиной (полисом).

Укрепление единства и сплоченности граждан усилило военную мощь Рима. Он подчиняет себе города государства и племена Италии, а затем начинает вести заморские завоевания. Сплоченность римского гражданского коллектива и прочность связей соединявших Рим с подчиненными ему городами и племенами Италии прошли суровую проверку в конце III в. до н. э. во время самой тяжелой в истории Рима Ганнибаловой войны, которая считается вехой, отделяющей Раннюю республику от Поздней.

Основное содержание периода Ранней республики заключается в переходе Рима на особый античный путь исторического развития, формировании там общества и государства античного типа.

III. Поздняя республика.

В этот период Рим подчиняет себе все Средиземноморье, а также значительную часть Западной Европы и превращается в мировую державу. В Италии происходит переход от патриархального к классическому рабству, экономика и культура достигают невиданного подъема.

Непрерывные завоевания обогащали господствующие слои римского общества, сенаторов и всадников, но вместе с тем истощали римское и италийское крестьянство и вели к порабощению и обнищанию провинциалов. Отсюда череда гражданских смут и гражданских войн, восстаний рабов и покоренных народов в последнее столетие республики, которое называют эпохой гражданских войн.

Полисные органы власти (народное собрание, магистраты, сенат) оказались неприспособленными к новым историческим условиям. Они постепенно хиреют, а реальная власть оказывается у полководцев, добывающихся в междоусобной борьбе единоличного руководства Римской державой. Победителем в этой борьбе стал Октавиан Август первый римский император (30 г. до н. э. 14 г. н. э.)

Главное содержание периода Поздней республики заключается в создании в результате завоеваний мировой державы. Это привело сначала к расцвету, а затем к кризису Рима полиса, к гибели республиканского строя.

IV. Ранняя империя (принципат).

Август и его преемники покончили с восстаниями и гражданскими войнами, ограничили грабеж провинций и привлекли к управлению государством влиятельных провинциалов, наделенных римским гражданством. Наступает Августов мир два столетия небывалого в истории древнего мира покоя и стабильности.

После гибели полисного строя в самом Риме основой державы становятся города античного (полисного) типа, а сама она сохраняет многие полисные черты: государственный строй официально именовался республикой, а верховный правитель принцепсом (от лат. *princeps* первый), то есть первым гражданином или первым сенатором (отсюда название политического строя этой эпохи принципат).

Органы власти античной гражданской общины, утратившие в самом Риме (но не на местах) былое значение, продолжают существовать. Малочисленные императорские чиновники редко вмешиваются в деятельность местного городского самоуправления, ограничиваясь общим контролем.

В империи наступает расцвет городской жизни, растут старые основываются новые города античного типа, на ее периферии, особенно в Центральной и Западной Европе, распространяются отношения классического рабства, античные (полисные) порядки, обычаи и культура.

Во II в. н. э., который называют золотым веком Римской империи, она достигает наивысшего могущества и процветания. Но уже в III в. н. э. Римскую державу охватил кризис. Она оказалась на грани гибели и распада.

Главное содержание периода Ранней империи заключается в распространении и укреплении в условиях Августова мира античного города и античной культуры на периферии. В Европе в этот период закладываются основы для будущего развития современной западной цивилизации.

V. Поздняя империя (доминат).

К началу IV в. н. э. империя выходит из кризиса, но уже не достигает былого могущества. Она подвергается опусто-

шительным нашествиям германцев и персов. Ремесло и торговля постепенно приходят в упадок, города хиреют и утрачивают свой античный облик, небольшие рабовладельческие хозяйства вытесняются громадными имениями (латифундиями), в которых трудятся зависимые арендаторы (колоны) потомки некогда свободных крестьян.

Римская держава становится абсолютной монархией: император, теперь именуемый доминус (dominus), то есть господин или владыка (отсюда понятие доминат), руководит державой с помощью многочисленных чиновников, стремясь установить более жесткий контроль над местным городским самоуправлением.

На смену старым полисным религиям культам богов – покровителей полиса, приходит христианство. Некогда гонимое, оно превращается в господствующую, а затем и в единственно разрешенную религию опору власти

В ослабевшей империи усиливаются центробежные тенденции. Она разделяется на Западную и Восточную (395 г. н. э.). Западная империя, глубже охваченная кризисом всех античных институтов, оказалась бессильной перед внутренними восстаниями и внешними вторжениями. В V в. н. э. она распадается на несколько варварских германских королевств, сохранявших еще остатки античных порядков, законов и культуры.

И лишь с VII в. н. э. с окончательным упадком античных городов и латифундий как на Западе, так и на Востоке некогда единого Римского мира начинается новая эпоха.

Главное содержание периода Поздней империи заключается в трансформации и кризисе античного города и античной цивилизации. Это приводит к ослаблению Римской державы, а затем к гибели Западной Римской империи.

2. Географические рамки истории Древнего Рима. Два мира в одной державе.

Владения Римской империи окружали Средиземное море, которое римляне называли нашим или внутренним морем. Почти со всех сторон горы, пустыни и засушливые степи отделяли благодатные прибрежные области от внутренних, не связанных с морем, и ставили естественный предел римским завоеваниям.

И только на севере, в Европе, под властью римлян были обширные страны, простиравшиеся далеко за пределы Средиземноморья (северные границы империи проходили по Рейну и Дунаю).

Таким образом, *империя включала в себя два больших региона: все Средиземноморье и значительную часть Западной Европы. Природа, хозяйственная жизнь и люди этих регионов так сильно отличались друг от друга, что можно говорить о двух разных мирах в пределах одной империи.*

Главным из них, разумеется, был мир Средиземноморья. Античная цивилизация это цивилизация средиземноморская. Не случайно все крупнейшие центры этой цивилизации, все главные города Римской империи были расположены на морском побережье или неподалеку от него. В Средиземноморье проживала большая часть населения империи. Почти вся ее высшая аристократия (императоры и их советники, наместники провинций, полководцы), а также культурная элита (писатели, философы, художники) происходили из этих мест.

Прибрежные области Средиземноморья расположены на трех разных континентах, но по своему рельефу, климату, характеру растительности и образу жизни своих обитателей они принадлежат одному миру. Плоские равнины в Средиземноморье встречаются редко, горы и холмы занимают примерно три четверти его территории. Благодаря многочисленным гористым островам и полуостровам с извилистым, изрезанным побережьем для Средиземноморья характерно взаимопроникновение суши и моря, гор и равнин.

Средиземноморский климат является особым видом сухого субтропического. Температура воздуха регулируется морем: из-за нагретой в летнее время огромной массы воды зима не такая холодная, как обычно бывает в этих широтах (средняя температура января 10–12 градусов по Цельсию), а лето, наоборот, не такое жаркое, благодаря дующим со стороны моря прохладным бризам (средняя температура июля 25–27 градусов по Цельсию).

Год делится не на четыре, а на два сезона мягкую, дождливую зиму, продолжающуюся с ноября по апрель, и жаркое сухое лето с мая по октябрь. Зимой часто бушуют бури и

штормы, иногда сопровождающиеся короткими сильными ливнями, летом, когда растениям особенно нужна влага, дожди выпадают очень редко, случаются засухи.

В Средиземноморье почти не бывает туч и туманов. Благодаря вечноголубому небу, ясному, бодрящему воздуху, прозрачному теплему морю и благодатному климату, это один из самых здоровых и благоприятных для человека районов земного шара. С глубокой древности и вплоть до наших дней обитатели Средиземноморья предпочитали проводить большую часть времени на свежем воздухе. Появившийся у греков и римлян тип жилища с тенистым внутренним двориком, окруженным жилыми и хозяйственными помещениями, еще и теперь пользуется популярностью в странах этого региона.

Растительный мир Средиземноморья отличался богатством и разнообразием. В долинах и предгорьях росли вечнозеленые кипарисы, олеандры, лавры и пинии. Выше шел пояс колючих вечнозеленых кустарников, усыпанных цветами. На высоте 1000–1700 метров находилась зона умеренного климата и широколиственных лесов из дуба, граба и каштана. Еще выше расстились так называемые альпийские луга, служившие прекрасными летними пастбищами.

В глубокой древности Средиземноморье было густо покрыто лесами, в которых водилось множество крупных животных львов, медведей, диких кабанов. К началу нашей эры во многих районах леса были вырублены или раскорчеваны, что привело к нарушению экологического равновесия: исчезновению ручьев и источников, оголению склонов гор и холмов, истощению земли и снижению урожайности.

Реки Средиземноморья чаще всего небольшие, несудоходные, очень переменчивые в зависимости от сезона: после зимних дождей они бурные и полноводные, а летом почти целиком пересыхают. Их трудно использовать для искусственного орошения.

Многочисленные горы и плоскогорья были богаты полезными ископаемыми, особенно строительным камнем и мрамором. Прибрежные равнины в избытке обеспечены мягкой глиной, незаменимой в гончарном ремесле, и солью, покрывавшей берега мелководных бухт из-за испарения морской воды. Пиренейский и Малоазиатский полуострова в древности были не-

исчерпаемыми кладовыми металлов высококачественного железа, меди, золота и серебра. Только олово, необходимое для производства бронзы, приходилось ввозить из далекой Британии. В целом, Римская империя была хорошо обеспечена всеми видами известных тогда полезных ископаемых.

В холмистых приморских равнинах и окруженных горами речных долинах почва по большей части плодородная, легко поддающаяся обработке. Однако в гористом, уже в древности плотно заселенном Средиземноморье постоянно ощущался недостаток удобных сельскохозяйственных угодий. Земледельцам приходилось тратить много времени и сил на освоение под пашню лесов и болот, на обработку каменистых горных склонов.

Кроме того, в летнее время, в пору своего созревания, растения и злаки постоянно испытывают нехватку воды, поэтому предпочтение отдавалось засухоустойчивым культурам. Неприхотливый ячмень во многих областях предпочитали капризной пшенице. Средиземноморские крестьяне несколько раз в году перепаживали и разрыхляли оставленную под паром землю, чтобы она могла принять и сохранить в себе всю дождевую воду до последней капли.

Из-за недостатка пригодной для обработки земли лугов и пастбищ в Средиземноморье не хватало, и скотоводство было слабо развито. Разводили в основном мелкий рогатый скот коз, овец, а также мулов и ослов животных, которых можно было пасти на горных пастбищах, перегоняя их на дальние расстояния в зависимости от сезона. Поскольку земледелие преобладало над скотоводством, основной пищей для большинства жителей была растительная, мясо, как правило, ели только по большим праздникам.

В земледелии главную роль играла так называемая средиземноморская триада: зерновые, составлявшие основу пищевого рациона, а также виноград и маслина, которые благодаря своей развитой корневой системе дают прекрасные урожаи на каменистых засушливых почвах.

Жизнь древнего, так же как и современного обитателя Средиземноморья, невозможно представить без вина и оливкового масла. Ни одна трапеза не обходится в этом регионе без вина, правда, в античную эпоху его сильно разбавляли

водой (обычно две или три доли воды на одну долю вина). Виноградное вино было, как правило, очень сладким, вместе с медом оно давало человеку необходимый для организма сахар, поскольку получать сахар из свеклы тогда еще не умели, а тростниковый сахар, поступавший из Индии, стоил очень дорого. Кроме того, вода, разбавленная вином, долго не портится, что очень важно в жарком климате.

Главным источником жиров в рационе жителей Средиземноморья было оливковое масло, поскольку греки и римляне не употребляли животных жиров ни в пищу, ни для хозяйственных надобностей. К тому же оно входило во многие лекарства, использовалось в светильниках для освещения жилищ и заменяло мыло, изготавливать которое тогда не умели. Не удивительно, что у греков маслина считалась священным деревом.

Средиземноморские земледельцы стремились использовать каждый клочок пригодной земли, возделывали почву на склонах гор и холмов, устраивая там террасное земледелие. Они обычно засаживали свои участки маслинами фруктовыми деревьями и вязами, по ветвям которых пускали виноградные гроздья, а между деревьями сеяли зерно или разбивали огород.

Такой способ хозяйствования и сейчас можно встретить в странах этого региона. Он связан с широким применением ручного труда: мотыгой и лопатой приходится работать не меньше, а то и больше, чем сохой и плугом. Поэтому крестьяне были физически крепкими, выносливыми и неприхотливыми.

Римские легионеры, которых всегда набирали из крестьян, получали на службе скудные пайки (примерно такие же рационы были у рабов, занятых полевыми работами), совершали во время походов длинные переходы с тяжелой выкладкой на плечах, а останавливаясь на ночлег, каждый раз строили укрепленный лагерь, окруженный частоколом, валом и рвом. Римляне говорили, что лопатой они побеждают врага чаще, чем мечом.

В условиях пересеченной холмистой местности со множеством изолированных каменистых участков, почти полного отсутствия обширных плоских равнин небольшие и средние по размерам хозяйства были рентабельнее громадных лати-

фундий. Поэтому Средиземноморье долгое время оставалось районом крестьянских хозяйств и некрупных поместий, свободное население преимущественно было крестьянским. Из каждых пяти жителей этого региона четверо были заняты в сельском хозяйстве.

И даже, когда с начала нашей эры латифундии там стали появляться в значительном количестве, они состояли, как правило, из небольших хозяйств колонов (бывших самостоятельных крестьян) и могли включать в себя участки, расположенные в разных районах, а не единый массив земли.

Средиземноморье было страной не только крестьянских хозяйств и не особенно крупных поместий, но также и многочисленных, как правило, небольших городов. В Римской империи их было около двух тысяч и находились они главным образом в Средиземноморье. По приблизительным подсчетам в одной Италии в начале нашей эры было примерно 400 городов, причем их обитатели составляли около 40 % всего населения страны, правда, часть жителей небольших городов занималась сельским хозяйством. В остальных странах Средиземноморья доля городского населения была меньше.

Города были не только центрами ремесла и торговли для своей сельской округи, но также административными, религиозными и культурными центрами. Во главе городского самоуправления стояли богатые землевладельцы, постоянно жившие в городах и лишь изредка посещавшие свои поместья.

Для жителей города и его округи он был родиной, миром, к которому они принадлежали не только телом, но и душой. Местный городской патриотизм был сильнее имперского. Ради своей малой родины люди были готовы идти на немалые жертвы.

Империя, таким образом, состояла из многих сотен небольших, довольно замкнутых мирков, многие из которых были некогда независимыми городами-государствами и долгое время сохраняли под властью Рима своих богов покровителей, свое гражданство и законы, органы власти и управления, политические и культурные традиции и особенности.

Эти города видели в императорах своих покровителей и заступников, а те в свою очередь рассматривали города как свою главную опору и считали своим долгом помогать старым городам и основывать новые там, где это возможно.

В труднодоступных горах и пустынях Средиземноморья были обширные области, лишенные городов, где жили племена бедных полуоседлых скотоводов. Центральной власти никогда не удавалось подчинить их до конца. Античные писатели горожане относились к ним с опаской и презрением, именуя их дикарями и разбойниками.

Благодатная природа Средиземноморья не баловала земледельцев. В летнее время посевы нередко выгорали изза отсутствия дождей. Тогда приходилось потуже затягивать пояса и жить до следующего урожая лишь на старых скудных запасах. Если засуха продолжалась два-три года подряд, наступал голод, а вместе с ним и эпидемии. В этих случаях единственным спасением был привозной хлеб, выращенный в местностях, не пострадавших от засухи. Поэтому большое значение в жизни обитателей Средиземноморья имели удобные пути сообщения как сухопутные, так и морские.

Передвижения по суше были очень трудными изза множества гор и холмов с обрывистыми склонами и почти полного отсутствия больших судоходных рек. Даже, когда в первые века нашей эры римляне соединили различные части своей державы целой сетью прекрасных дорог, перевозка товаров по суше оставалась делом нелегким изза несовершенства колесного транспорта.

Поскольку хомуты и подковы не были еще известны, лошадей в хозяйстве не использовали. И пахать, и возить тяжелые грузы приходилось на медлительных неповоротливых волах, плохо приспособленных для дальних поездок по крутым горным склонам. Большую часть сухопутных грузов и греки, и римляне предпочитали перевозить на вьючных животных: ослах и мулах, на которых трудно переправлять большой по весу и объему груз.

Из-за неудобства сухопутных путей сообщения перевозка хлеба по суше на несколько сот километров обходилась дороже, чем его производство. Один из отцов церкви Григорий Богослов (ок. 330 – ок. 390 гг. н. э.) оставил описание ужасного голода в своем родном городе, расположенном в Малой Азии в 300-х километрах от моря: Город изнемогал, но помощи ниоткуда не было Города на морском побережье могут легко переносить нехватку такого рода, ввозя по морю то, че-

го не хватает. Но мы, кто живет далеко от моря, не получаем прибыли от своего избытка и не можем раздобыть то, чего нам не хватает, поскольку не способны ни вывозить то, что у нас есть, ни ввозить то, в чем нуждаемся.

И путешествия, и торговля обитателей Средиземноморья были больше связаны с морем, чем с сушей. Средиземное море, не столько разделявшее, сколько соединявшее три континента, было идеально приспособлено для сравнительно примитивного мореплавания древности. За исключением четырех зимних месяцев (с ноября по февраль) штормы и бури бушуют там редко. Спокойные и устойчивые в летнее время ветры, медленные течения, пологие берега с множеством бухт и заливов чрезвычайно удобны для небольших парусных судов.

Благодаря множеству гористых островов в условиях идеальной видимости и почти полного отсутствия туманов можно плавать во всех направлениях, никогда не теряя землю из вида. В ночное время было легко ориентироваться по звездам. Хотя мореплаватели античного мира не знали компаса и секстанта, они никогда не боялись заблудиться. Уже на заре античной истории они освоили Средиземное, а затем и Черное моря и бесстрашно пускались в далекие странствия. А в эпоху Римской империи поездки по Средиземному морю уже не считались опасными путешествиями.

В то время как суша с ее труднопроходимыми горами, лесами и пустынями разъединяла людей, море, наоборот, связывало их воедино. Оно не только смягчало угрозу голода и помогало обмену товарами, но способствовало также и обмену знаниями, навыками и идеями, содействовало расширению горизонтов и воспитанию характера. Средиземноморье не случайно стало колыбелью многих великих цивилизаций древнего Востока и античного мира.

Мир Западной Европы был полной противоположностью Средиземноморскому. По обширным плоским равнинам, заросшим густыми лесами, неспешно текли полноводные реки. На заливных лугах паслись большие стада лошадей и крупного рогатого скота.

Климат Западной Европы умеренный, представляющий собой смягченный вариант российского: зима довольно хо-

лодная и снежная, лето теплое и влажное, дожди и туманы бывают едва ли не чаще, чем ясная погода.

В начале нашей эры подавляющее большинство обитателей этого региона, кельтов (галлов) и германцев, жило в деревнях и на небольших хуторах. И внешностью, и характером, и образом жизни они резко отличались от греков и римлян, которые так же, как и другие обитатели Средиземноморья, в большинстве своем были невысокого или среднего роста, крепкого сложения, со смуглой кожей, темными волосами и глазами.

По свидетельству античных авторов, галлы и германцы выглядели совсем иначе: высокие, стройные мускулистые, светловолосые и светлоглазые. Они не знали меры ни в гневе и веселье, ни в пище и питье. Вместо каши, вина и оливок, они употребляли в пищу много мяса, пива и сливочного масла, носили рубахи и куртки с длинными рукавами и штаны. С точки зрения греков и римлян все это было признаком дикости, образа жизни, подобающего скорее животному, чем человеку.

Те из них, кого судьба надолго заносила в эти края, считали себя несчастнейшими людьми на свете. В одной из надписей, оставленной служившим в Британии легионером, выходцем из римской Африки, сохранились слова, полные глубокого отчаяния: Разве можно жить в Британии?

Обитатели этого мира, оказавшись в Средиземноморье, также чувствовали себя неважно. Когда воины из вспомогательных отрядов, набранных на Рейне, во время гражданской войны I в. н. э., оказались в Риме, они страшно мучились от жары, непривычной еды и избытка неразбавленного вина, постоянно спотыкались и падали на запруженных толпой римских улицах, купались в Тибре, отравленном городскими стоками, и умирали массаами.

Однако за несколько столетий римского владычества в Западной Европе многое изменилось. Там, где некогда были лишь леса и болота, появились сады и виноградники, на месте глухих деревень выросли многолюдные города, а между ними пролегали прекрасные дороги. Галльские писатели и ораторы превзошли италийских, галльские крестьяне со временем забыли свой родной язык и стали говорить по-латыни.

Когда в V в. н. э. ослабевшая Западная Римская империя пала под ударами германцев, везде, где поселялись завоева-

тели, они встречали людей, называвших себя римлянами и живших по римским законам.

3. Языки и народы Римской империи на рубеже нашей эры.

По приблизительным подсчетам численность населения Римской империи в это время 50–60 миллионов человек. Римские граждане составляли примерно 10 % всего населения и жили главным образом на территории Италии. Неграждане назывались в Риме чужеземцами (палестинами).

Спустя два столетия в начале III в. н. э. по указу императора Каракаллы все свободные подданные империи получили права римского гражданства, то есть из палестинцев стали римлянами. Таким образом, римлянин это понятие не этническое, а юридическое.

Вместе с тем даже после распространения римского гражданства на всю территорию империи античные писатели нередко называют римлянами жителей самого Рима и Италии, чей родной язык был латинским. Даже получив римское гражданство, греки долгое время считали себя не римлянами, а эллинами, и только в эпоху Поздней империи жители восточных грекоязычных областей империи начинают осознавать себя римлянами (по-гречески ромеями).

Официальным государственным языком империи был латинский. В первые века нашей эры он широко распространяется за пределами Италии в западных провинциях не только как язык администрации и армии, но и как разговорный язык образованных представителей местных городских элит, а в некоторых прибрежных областях также и значительной части рядового населения.

Ко времени падения Западной Римской империи на всей ее территории латынь в значительной мере вытеснила местные разговорные языки. Большинство жителей римского Запада считали ее родным языком, а себя самих римлянами. Собственно римская аристократия, а также значительная часть аристократии западных провинций была двуязычной, свободно объясняясь и на латинском, и на греческом языках. Многие римские аристократы владели греческим языком едва ли не лучше, чем родным латинским и имели обыкновение называть их двумя своими родными языками. Император

Тиберий, выступая в сенате, всегда говорил по-латыни, но, уходя, бормотал сквозь зубы ругательства по адресу омерзительно угодливых сенаторов на своем любимом греческом.

В восточных грекоязычных провинциях Римской империи латинский язык не получил сколько-нибудь значительного распространения. Он был языком римской армии и римского права. Греческий же был не только самым распространенным разговорным языком, но и вторым государственным, которым римские администраторы на Востоке пользовались значительно чаще, чем первым.

Греческий язык имел на римском Востоке такое же привилегированное положение, как латинский на Западе. В городах, а во многих районах и в деревнях он вытеснял местные разговорные языки. В Малой Азии сельское население говорило на греческом, в Сирии и Палестине на греческом и арамейском (или на греческом и арабском), в Египте на греческом и египетском.

Греческие аристократы и писатели были уверены в своем культурном превосходстве над всеми остальными народами. Лишь для римлян некоторые из них делали исключение, называя их младшими братьями греков, а латынь испорченным вариантом греческого языка. Кое-кто из греческих философов считал, что даже боги говорят между собой по-гречески. Ни латинского, ни каких-либо других иностранных языков образованные греки, как правило, не знали и не испытывали из-за этого никаких трудностей, куда бы их ни забросила судьба. С людьми своего круга они могли объясниться по-гречески в любом крупном городе Римской державы.

Ситуация кардинально меняется в эпоху Поздней империи. На римском Западе зона распространения греческого языка резко сужается. Кроме жителей старинных греческих колоний, по-гречески теперь могут объясняться только люди, принадлежащие к узкому слою высшей римской знати. Некоторые римские писатели начинают утверждать в это время, что латинский язык во всех отношениях богаче и выше греческого. Отдельные писатели греческого происхождения даже стали писать свои сочинения по-латыни.

Большинство жителей западных провинций Римской империи, расположенных в Европе, были кельтами (галлами) и

говорили на своем родном языке, немало слов из которого было заимствовано латынью. Однако постепенное превращение кельтов в римлян в конечном счете привело к исчезновению их родного языка. Кельтский язык и старинная кельтская культура сохранились только в современной Ирландии, едва ли не единственной, населенной кельтами стране, которая никогда не была завоевана Римом.

За пределами империи к северу от Рейна и Дуная жили племена германцев. Они испытывали воздействие латинского языка и античной культуры, но, благодаря независимости от Рима сумели сохранить родной язык и свои традиции и обычаи.

В римской Африке основным языком долгое время был пунийский, на котором первоначально говорили жители колоний, основанных в Африке финикийцами (в первую очередь Карфагена), а затем им стали пользоваться окружавшие эти колонии местные племена. В эпоху империи пунийский язык долгое время функционировал параллельно с латинским и был вытеснен им (и то не полностью) лишь накануне падения Западной Римской империи.

Таким образом, значительная часть населения римских провинций была двуязычной. На Западе, кроме родного языка, люди в той или иной мере объяснялись по-латыни, на Востоке по-гречески.

Почти все языки Римской империи принадлежат к двум крупным языковым семьям: распространенные тогда в Европе и в Малой Азии латинский, греческий, кельтский (галльский) и германский языки относятся к индоевропейской семье, а распространенные в Восточном Средиземноморье и Африке арамейский, арабский, египетский и пунийский к семито-хамитской (афразийской).

Население империи представляло собой богатый сплав народов, языков, культур и традиций. Длительное пребывание под римской властью вело, в конечном счете, к ассимиляции и исчезновению неантичных культур, к превращению всех в греков или римлян. Те же, кто стремился сохранить свои традиции, религию и культуру, как, например, евреи и египтяне, в представлении центральной власти и широких слоев населения, становились изгоями. Их терпели, но не любили.

4. Природа и население древней Италии.

Общая характеристика древней Италии. Если Средиземноморье по праву считается одним из самых благодатных мест на свете, то Италию можно назвать жемчужиной Средиземноморья. Рассказ об этой стране у всех античных и многих современных писателей напоминает восторженный панегирик. Обращаясь к ней, Вергилий, самый блистательный из римских поэтов, писал: «Здравствуй, Сатурна земля, великая мать урожая! Мать и мужей».

Великолепное географическое положение, богатство природными ресурсами, необходимыми для занятий земледелием, прекрасный климат все это еще в глубокой древности сделало Италию самой процветающей и многолюдной страной Средиземноморья, да и в наши дни численностью населения она превосходит все остальные страны Средиземноморья, включая и те из них, что гораздо обширнее ее по территории.

В то время как в Балканской Греции только пятая часть всей страны могла быть использована для земледелия, что достаточно типично для Средиземноморья, в Италии три пятых. Неудивительно поэтому, что многие античные писатели называли Италию страной изобилия, уподобляли ее сплошному фруктовому саду.

Италия состоит из двух частей: материковой, расположенной в долине реки По (древний Пад) у подножья самых высоких в Европе Альпийских гор, и Апеннинского полуострова, узкого и длинного, напоминающего по форме сапожок. К югу от него простирается обширный остров Сицилия, отделенный от Италии узким Мессинским проливом. Фактически он представляет собой продолжение и часть Апеннинского полуострова.

Географическое положение Италии. Если посмотреть на карту, то сразу бросается в глаза, что Апеннинский полуостров с Сицилией занимают центральное положение в Средиземноморье, отделяя его западную часть от восточной, поэтому из Италии одинаково легко добраться до любой области этого региона. Со временем такое стратегически выгодное положение страны обеспечило римлянам наилучшие условия для их завоеваний в Средиземноморье и для контроля захваченных областей.

Альпы, защищающие Италию от холодных северных ветров, не были непреодолимым препятствием ни для передвижений народов и армий, ни для торговли. Через горные перевалы на северо-западе и северо-востоке Италия была связана целой сетью торговых путей с обширными областями, расположенными в бассейнах Рейна и Дуная.

В то же время через Сицилию, находившуюся всего в 160 км от африканского побережья, Италия была тесно связана с Африкой. Апеннинский полуостров, вытянувшийся на целую тысячу километров с северо-запада на юго-восток, всего лишь на 70 км отстоит от западного побережья Балканского полуострова. Поскольку древние мореходы предпочитали не терять землю из виду, то самые удобные пути для торговых и военных кораблей, плывших из Европы в Африку или из Греции в Испанию, проходили вдоль Италии и Сицилии.

Таким образом, географическое положение Италии было очень выгодным, поскольку она находилась на пересечении важнейших торговых и стратегических путей, представляя собой как бы колоссальный мост, соединяющий Европу с Африкой, Западное Средиземноморье с Восточным.

Вместе с тем эти преимущества могли быть использованы обитателями Италии только со временем. В начале I тыс. до н. э. страна, расположенная вдали от центров древних цивилизаций Востока, была глухим углом Средиземноморья. Да и впоследствии она имела тенденцию к изоляции и консерватизму, поскольку была в избытке обеспечена природными ресурсами, но из-за нехватки удобных гаваней и развитой системы островов слабо связана с морем. Италия долго оставалась сравнительно отсталой крестьянской страной, расположенной на периферии процветающего передового греческого и эллинистического мира.

Основные области древней Италии. Италия была расположена не только на стыке важнейших морских и сухопутных путей, но и на стыке двух разных миров: мира Западной Европы и мира Средиземноморья. По природно-климатическим условиям и облику своих обитателей долина реки По больше походила на Западную Европу, чем на Южную, а Апеннинский полуостров был частью Средиземноморского мира. *Италия, таким образом, была как бы миниатюрной копией всей Римской державы.*

По большая, полноводная судоходная река, крупнейшая в Италии, течет вместе со своими многочисленными притоками по самой обширной в Средиземноморье плодородной равнине, которая в глубокой древности была покрыта густыми дубовыми лесами. На обширных пастбищах и заливных лугах паслись большие стада крупного рогатого скота и лошадей, а на лесных опушках стада свиней, питавшихся желудями.

К началу нашей эры, когда на месте многих лесов появились поля, сады и виноградники, эта область стала житницей всей остальной страны, снабжая ее пшеницей и мясом, и остается ею и теперь.

Климат в Северной Италии не средиземноморский, а умеренный, правда, в смягченном варианте: зима не такая холодная, как за Альпами, а лето не очень жаркое из-за близости Средиземного моря.

Галлы, населявшие долину реки По с конца V в. до н. э., по своему облику и образу жизни резко отличались от жителей Апеннинского полуострова и вплоть до римского завоевания были теснее связаны со своими братьями за Альпами, чем со своими соседями в Центральной и Южной Италии. По имени населявшего ее народа Северная Италия называлась римлянами *Галлия Цизальпинская*, то есть Галлия по эту сторону Альп. А страна, находившаяся по другую сторону Альп на месте современной Франции, получила название Галлии Трансальпинской.

Вдоль всего Апеннинского полуострова, ближе к его восточному побережью, протянулись невысокие Апеннинские горы. Вместе с отходящими от главного хребта отрогами Апеннины занимают большую часть полуострова. Они не являются такими крутыми и каменистыми, как горы Балканского полуострова, и никогда не были препятствием для купцов и пастухов, а в горных долинах и холмистых предгорьях земледельцы собирали богатые урожаи.

Восточное засушливое побережье узкой полосой простирается между Апеннинами и морем. На нем нет почти ни одной удобной для мореходов бухты, к тому же около берега масса песчаных отмелей, очень опасных для мореплавателей. Небольшие несудоходные реки, впадающие в море южнее По, летом нередко полностью пересыхали и могли использо-

ваться вместо дорог. Этот бедный, отсталый, слабо связанный с окружающим миром район был задворками Италии.

Балканская Греция обращена лицом к востоку, а Италия к западу. Самые плодородные, густо населенные области Апеннинского полуострова находятся на его западном побережье. Как и повсюду в Средиземноморье, они меньше страдают от засухи, чем районы, расположенные на восточном побережье, поскольку тучи, несущие дождевую влагу, обычно идут с запада со стороны Атлантического океана и, наткнувшись на горные хребты, проливаются дождями.

На западном побережье находится несколько удобных для кораблей бухт, и море здесь более тихое и приветливое. В него впадает несколько больших рек, которые в древности были полноводными и судоходными. Наиболее крупная из них Тибр, протекающий в центральной части Апеннинского полуострова.

Самыми благодатными областями Италии были три обширные холмистые равнины Западного побережья с очень плодородной вулканической почвой: к северу и западу от Тибра лежала *Этрурия* (современная Тоскана), к югу *Лаций*, а еще южнее, в районе Неаполитанского залива, *Кампания*.

Этрурия славилась не только избытком плодородной земли и воды (из-за многочисленных рек, ручьев и болот ее обитателям приходилось заботиться не столько об орошении, сколько об осушении почвы), но также и как кладовая металлов для всей страны: там добывали лучшее в Италии железо, а, кроме того, медь и олово, столь редко встречавшееся в Средиземноморье.

Кампания, которую называли Счастливой Кампанией (букв. Счастливой страной полей) была самым благодатным местом не только в Италии, но и во всем Средиземноморье. Удивительное сочетание плодороднейшей почвы и чудесного мягкого климата позволяло в течение года снимать с ее полей не один-два, как в других местах, а три-четыре богатейших урожая. Самые лучшие в Италии сорта пшеницы, винограда и маслин росли в Кампании, самые богатые и цветущие города страны, как, например, знаменитая своей роскошью Капуя, находились на ее территории.

На побережье Кампании было немало удобных для мореплавателей бухт и заливов, подалеже от берега масса теплых термальных источников, полезных для здоровья. Неудиви-

тельно, что долгое время Кампания была яблоком раздора для многих местных и пришлых племен и народов, желавших утвердиться на ее благодатной земле, а когда она оказалась под римской властью, то стала областью, где располагались фешенебельные курорты и виллы самых влиятельных и могущественных аристократов и даже императоров.

Плодородный Лаций, находившийся в самом центре Апеннинского полуострова, не обладал ни залежами металлов, как Этрурия, ни таким благодатным климатом, как Кампания, но зато находился на пересечении важнейших сухопутных, речных и морских путей, соединявших северные и южные, приморские и внутренние области страны. *Лаций занимал такое же положение по отношению к Италии, как та по отношению ко всему Средиземноморью. В самом же Лации самое выгодное местоположение было у Рима, быстро превратившегося в один из самых крупных городов Италии.*

Южное побережье Италии и Сицилию называли *Великой Грецией*, поскольку на плодородных приморских равнинах находились греческие города государства, основанные во время Великой греческой колонизации и вскоре затмившие богатством, красотой и роскошью свои греческие метрополии. Самым большим и могущественным из греческих городов Италии был Тарент, славившийся своим ремеслом и торговлей, зажиточностью и многочисленностью своих граждан.

В горах центральной части Апеннин напротив Лация и Кампании жили многочисленные племена скотоводов и земледельцев, объединявшиеся в союзы, самым сильным из которых был Самнитский, поэтому и вся эта область называлась *Самний*. В горах южной Италии напротив Великой Греции жили близкие родственники самнитов луканы и бруттии. У воинственных горцев не было ни городов, ни государства. Большую часть времени они проводили со своими вечно переходящими с места на место стадами. Свои скудные доходы они часто пополняли за счет разбоя, нападая на богатых соседей, живших на плодородных равнинах.

Население Италии в эпоху античности. Италия с ее населением в 7–8 миллионов человек была самой многолюдной страной Средиземноморья, местом обитания множества разных племен и народов.

Большую часть Апеннинского полуострова к началу I тысячелетия занимали *италики*, переселившиеся туда, как предполагают, со своей прародины в Подунавье. Они разделялись на множество племен, говоривших на близких друг другу языках. К ним принадлежали латины, поселившиеся в холмистом Лации, сабины, жившие к северу от них в каменистых предгорьях Апеннин, оски, утвердившиеся в Кампании, самниты, луканы и бруттии, которые пасли свои стада в горах Самния и южной части полуострова.

Эти родственные племена принадлежали к разным мирам: к середине I тысячелетия до н. э. у оседлых земледельцев (латинов и осков) уже были города государства, письменность и законы, а горцы (самниты, луканы и бруттии) жили по старинке суровым племенным бытом.

Самым передовым и культурным народом Италии были *греки*, жившие в Великой Греции и Кампании. Их города-государства к середине I тысячелетия до н. э. достигли высочайшего расцвета и процветания. Греческие законодатели, философы и ораторы родом из Италии были украшением и славой всего эллинского мира.

Мало в чем уступали грекам загадочные *этруски*, поселившиеся около VIII в. до н. э. на обширной равнине Этрурии. До сих пор неизвестно, откуда они пришли. Многие современные ученые связывают их происхождение с Малой Азией. Поскольку письменность этрусков расшифровать пока еще не удалось, остается неясным, к какой языковой семье принадлежит этрусский язык.

Двенадцать богатых этрусских городов-государств составляли единый религиозный союз. Этрусские аристократы, лукумоны, владели большими поместьями, в которых трудились зависимые, фактически крепостные крестьяне. Этрурия славилась на всю Италию своими ремесленниками (особенно мастерами по металлу), художниками и скульпторами, жрецами-прорицателями, купцами и пиратами.

Этруски стремились подчинить своему влиянию и колонизовать самые богатые области Италии. К V в. до н. э. они основали множество своих колоний в долине реки По и в Кампании, установили контроль над многими городами-государствами Лация. В союзе с могущественным Карфаге-

ном они вели успешную борьбу с греками, также стремившимися расширить свои владения в Италии и на близлежащих островах Сицилии, Сардинии и Корсике.

Однако с V в. до н. э. успехи этрусков сменяются неудачами. Они теряют влияние на Лаций и Кампанию, а в начале следующего столетия вынуждены покинуть Северную Италию, которую захватили племена *кельтов (галлов)*.

Галлы, долгое время сохранявшие суровый родовой быт и страсть к войнам и грабежам, в IV в. до н. э. начинают совершать опустошительные набеги на Этрурию и другие области Италии. В это же время резко активизируются самниты, луканы и бруттии, грабившие и разорявшие Кампанию и Великую Грецию. Мир античной цивилизации оказался под угрозой. Однако к середине III в. до н. э. эта угроза исчезла благодаря завоеванию всего Апеннинского полуострова Римом.

К началу нашей эры вся Италия была не только подчинена Риму, но и почти полностью романизована. Ее обитатели стали римлянами, забыв свои родные языки, историю и культуру. Исключением из общего правила были жители греческих городов Италии, сохранившие свой язык, культуру и традиции. На юге Италии греческий язык оставался разговорным вплоть до XVIII в.

А. Л. Смышляев

Лекция 2. Царский Рим

Вопросы:

1. Особенности географического положения Рима. Предания и археология о начале и первых царях Рима.
2. Римское общество в VI в. до н. э.
3. Реформы Сервия Туллия.
4. Падение царской власти в Риме.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузицина. М., 2000. Введение. Гл. 4–5.

1. Особенности географического положения Рима.

Одной из главных причин быстрого роста и возвышения Рима было его исключительно выгодное местоположение. Вот, что сообщает об этом знаменитый римский историк Тит Ливий: Не без веских причин боги и люди выбрали именно это место для основания города: тут есть и благодатные холмы, и удобная река, по которой можно из внутренних областей подвозить различное продовольствие, а можно принимать морские грузы. Есть тут и море, оно достаточно близко, чтобы пользоваться его выгодами, но все же и достаточно далеко, чтобы не подвергать нас опасности со стороны вражеских кораблей. Наша область лежит в середине Италии это место исключительно благоприятствует городам.

И действительно Рим расположен в центре Апеннинского полуострова, на левом берегу Тибра, в 20 километрах от моря, у самой удобной переправы через реку. Наиболее ранние поселения на месте будущего Рима были на холмах с отвесными склонами, стоявшими посреди болотистой равнины недалеко от берега, поэтому его и называют *«Город на семи холмах»*.

Рим находился на пересечении важнейших сухопутных путей: через него проходили дорога из Кампании в Этрурию и так называемая соляная дорога, которая шла вдоль берегов Тибра от моря, где добывали соль, во внутренние районы, где ее не хватало.

Кроме того, рядом с городом проходили морские пути из Восточного Средиземноморья в Западное и из Африки в Европу. Небольшие корабли могли подниматься вверх по Тибру и разгружаться на пристани в самом центре Рима.

Город располагался на границе Лация с соседними областями: Этрурией и землей сабинов. Не удивительно поэтому, что Рим очень быстро превратился из небольшого поселения в один из крупнейших городов Италии и с ранних пор включал в себя, кроме латинов, также и жителей других областей.

2. Предания и археология о начале и первых царях Рима.

Начало римской истории теряется во мгле легенд и преданий. Это связано с тем, что синхронных письменных источников, относящихся к первым векам истории Рима почти не сохранилось.

Последовательное и связное изложение древнейшей истории Рима мы встречаем в сочинениях писателей и историков, живших не ранее I в. до н. э. Они сами могли обращаться к не дошедшим до нас трудам первых римских историков конца III начала II вв. до н. э., и к первым упоминаниям о Риме греческих историков V IV вв. до н. э. Но и у тех, и у других они также могли найти главным образом легенды и предания о ранней истории Рима VIII V вв. до н. э. Некоторые авторы дошедших до нас сочинений сами сомневаются в достоверности того, о чем они рассказывают.

Кроме того, и римским писателям, и их читателям ранняя история Рима была интересна не столько сама по себе, сколько как образец для подражания, рассказ о подвигах великих предков, которые своей доблестью доказали, что римский народ достоин возглавить остальные народы. Поэтому главной заботой и интересом многих римских историков были не уцелевшие древние документы, а героические легенды и предания; то же, что не вписывалось в образ героического прошлого, могло просто не включаться в их сочинения.

Тем не менее, реконструируя раннюю историю Рима, нельзя игнорировать мифы и легенды, поскольку они не только отражают мировоззрение римлян, но нередко содержат в себе в преобразованном виде те или иные достоверные сведения.

Предание гласит, что прародителем римского народа был троянский герой Эней, сын Анхиза и богини Афродиты (римской Венеры). Со своими спутниками он бежал из взятой греками Трои и после долгих скитаний прибыл в Италию, где женился на дочери царя Латина. Сын Энея Асканий (Юл) основал в Лации город Альба Лонга, которым 400 лет правили его потомки.

Последнего законного царя Нумитора свергнул с престола его брат Амулий, позаботившийся, чтобы у дочери Нумитора Реи Сильвии никогда не было детей. Он зачислил ее в жреческую коллегию весталок, которые обязаны были хранить целомудрие. Но вскоре Рея Сильвия родила от бога Марса двух мальчиков близнецов Ромула и Рема. Взбешенный Амулий велел утопить младенцев. Его слуга бросил корзину с детьми в Тибр. Течением ее прибило к берегу, где пришедшая на во-

допой волчица нашла близнецов и выкормила их своим молоком. Впоследствии памятник этой волчице стоял на Капитолии, а сама она стала символом Рима.

Близнецов потом взял и воспитал простой пастух. По-взрослев, они во главе дружины удальцов стали нападать на разбойников, грабивших пастухов. Им удалось по счастливой случайности узнать тайну своего происхождения, после чего они вернули власть своему деду Нумитору, свергнув с престола злого Амулия.

Привыкнув к вольной жизни, они не захотели оставаться в Альбе Лонге и решили основать собственный город там, где их нашла волчица. При постройке первых городских укреплений на холме Палатин они поссорились, и Ромул убил Рема, став первым царем города, который был назван его именем (Рим по-латыни Roma).

Поскольку соседи считали Ромула и его дружинников разбойниками и не хотели выдавать за них замуж своих дочерей, римляне похитили во время праздника дочерей своих ближайших соседей сабинов и насильно сделали их своими женами. Сабинки пошли на римлян войной, но их дочери сумели помирить своих отцов и мужей. После этого римляне и сабины составили одну общину и стали жить вместе под властью двух царей: Ромула и сабинского правителя Тита Тация.

Данные археологических раскопок в Этрурии, Лации и в самом Риме позволяют обнаружить крупницы достоверной информации даже в преданиях о самом раннем этапе римской истории.

Согласно им, древнее поселение на месте будущего Рима действительно находилось на Палатине и возникло в IX или VIII вв. до н. э. Его жители, судя по особенностям их погребального обряда и инвентаря они кремировали своих покойников, были латинами. Поселение состояло из круглых полуземлянок-полухижин со стенами из обмазанной глиной соломы. Никаких следов имущественной или социальной дифференциации и сколько-нибудь заметных связей с внешним миром у жителей этого поселения, так же как и у других современных им обитателей Лация, обнаружить не удалось.

Рядом с Палатином, на холме Квиринал, находилось другое поселение, столь же древнее, нищее и примитивное, од-

нако с иным погребальным обрядом его жители хоронили тела умерших в земле, не предавая их кремации. Такой обряд был у соседних с Римом сабинов и у многих других италийских племен. Возможно, обитателями этого поселения были сабины. Никакой связи между жителями двух древнейших поселений на месте будущего Рима не прослеживается.

Судя по археологическим данным, к концу VII в. до н. э. небольшие деревеньки сливаются в одно крупное поселение, занимающее не только холмы, но и заболоченную прежде низину между ними. Ее к тому времени осушили с помощью целой сети дренажных каналов.

Поскольку жители этого поселения кремировали покойников и говорили по-латыни, можно предположить, что латинская община инкорпорировала и ассимилировала сабинскую. Правда, и в латинском языке имеется немало слов, заимствованных из сабинского, а некоторые из римских царей носят сабинские имена.

Обитатели более крупного поселения, так же как и других поселений Лация этого времени, стояли на пороге государственности и цивилизации. У них были керамика, изготовленная на гончарном круге, наряду с соломенными хижинами, крупные деревянные дома на каменном фундаменте и с черепичной крышей, богатые и бедные погребения.

Самым интересным из них является найденная в Риме могила воина, похороненного вместе со своими бронзовыми доспехами и колесницей, которая у индоевропейских народов считалась символом высшей власти. Возможно, это могила одного из древних римских царей.

Наконец, самыми важными свидетельствами достаточно высокого уровня развития являются первые латинские надписи. И хотя самые ранние из дошедших до нас относятся к началу VI в. до н. э., это не исключает того, что письменность могла появиться у римлян еще в конце VII в. до н. э.

К середине VI в. до н. э. Рим становится городом в полном смысле этого слова: там появляются монументальные храмы и общественные здания из камня, мощеная рыночная площадь у подножия Палатина (Форум), внутренняя цитадель (кремль) на Капитолии, холме с отвесными склонами, и даже каменные стены вокруг города, которые в то время

встречались нечасто. Они охватывали территорию площадью в 420 га. Это означало, что Рим стал одним из самых крупных и многолюдных городов Италии. Только Капуя и Тарент могли сравниться с ним размерами городской территории и численностью своего населения.

В слоях этого времени найдено немало привозных вещей, изделий греческих и особенно этрусских ремесленников. Римские храмы и самый главный из них храм Юпитера на Капитолии были построены и украшены этрусскими мастерами. Латинское алфавитное письмо было заимствовано у греков, но, видимо, при посредничестве этрусков. Рим этого времени, очевидно, находился под сильным влиянием этрусской культуры и многими своими особенностями напоминал этрусские города.

Рим под властью этрусских правителей.

Если верить римской исторической традиции, три последних из семи римских царей: Тарквиний Древний (616–578), Сервий Туллий (578–534) и Тарквиний Гордый (534–510) были этрусками. Римские историки связывают с ними обширное строительство, успешные завоевания, важные реформы, преобразившие римское общество, усиление царской власти. Видимо, эти цари были историческими, а не сугубо легендарными персонажами, как Ромул, и сообщения об их деятельности если не в деталях, то в целом могут быть достоверны.

Археологические источники подтверждают свидетельства исторической традиции о большом влиянии этрусков в Риме и во всем Лации в VI в. до н. э., о строительстве системы дренажных каналов в низине между римскими холмами в конце VII в. до н. э., то есть в правление Тарквиния Древнего, о возведении стены вокруг Рима в середине VI в. до н. э., то есть в правление Сервия Туллия.

Таким образом, основываясь на этой традиции, можно попытаться реконструировать наиболее важные институты и события этого времени.

3. Римское общество в VI в. до н. э.

По мнению многих современных историков, в Риме накануне его перехода к цивилизации и государственности господствовал родовой (гентильный) строй. Римлянами считались лишь те, кто входил в родовые (гентильные) подразде-

ления, включавшие в себя три трибы, 30 курий (по 10 в каждой трибе) и 300 родов (по 10 в каждой курии).

Самым важным из этих подразделений были курии, включавшие в себя только мужчин. Они имели собственных руководителей курионов, свои религиозные культы и места для собраний. По куриям голосовало народное собрание куриатные комиции (каждая курия имела один голос), созывалось народное ополчение, велись списки граждан.

В курии входили экзогамные роды (*gentes*), члены которых вели свое происхождение от общего предка и, кроме личного имени (например, Гай, Луций или Публий), носили общее родовое имя (например, Юлий, Марций или Корнелий). Со временем роды могли разделяться на отдельные ветви, которые обозначались третьим именем, так называемым родовым прозвищем (например, Цезарь, Сципион или Катон). Так появилось состоящее из трех составных частей римское имя (например, Гай Юлий Цезарь).

Сородичи должны были помогать друг другу в беде, они могли иметь общее имущество и наследовать друг другу при отсутствии прямых наследников. Римский род состоял не из кровных родственников, как при классическом родовом строе, а из отдельных семей фамилий, поэтому на самом деле представлял собой скорее клан, чем род в строгом смысле этого слова.

Семья (фамилия) была единым сакральным и хозяйственным целым. И до и после образования государства она являлась ключевой ячейкой римского общества и вместе с тем его отличительной особенностью. Римляне гордились тем, что такой семьи не было ни у одного другого народа.

*Ее уникальность была связана с громадной властью домовладыки (отца семейства *pater familias*).* Он считался верховным жрецом семейных культов и собственником всего семейного имущества. Все домочадцы: жена, незамужние дочери, сыновья и их семьи были подвластны домовладыке вплоть до его смерти. Все, что приобретал кто-либо из них, автоматически становилось собственностью домовладыки, который был вправе распоряжаться не только их трудом, но и личностью: он мог отдавать их в кабалу, продавать в рабство, наказывать по своему усмотрению и даже приговаривать к смертной казни.

Правда, он сам находился под властью общественного мнения. В случае явного злоупотребления своим положением он мог лишиться и своей отцовской власти (*patria potestas*), и даже жизни.

Во главе римской общины стояли правители, называвшиеся царями (*reges*), но непохожие на монархов более поздних эпох. *Римский царь являлся верховным жрецом, главным судьей и командующим армии.* Символами его обширной власти, которая называлась империй (*imperium*), были почетная стража из телохранителей (ликторов), носивших предназначенные для порки пучки прутьев с воткнутыми в них секирами (фаски), царский трон из золота и слоновой кости, который назывался курульным креслом, а также возвышение (трибунал), откуда царь, сидя на троне, отдавал приказы и вершил суд.

Однако значительные решения царь мог принимать лишь в соответствии с обычаем и мнением членов *совета старейшин (сената)*, куда входили 300 самых влиятельных и заслуженных римлян, называвшихся отцами (*patres*). Причем наиболее важные решения должны были, видимо, получать санкцию *народного собрания (куруатных комиций)*.

Царская власть не передавалась по наследству. После смерти очередного царя его преемника назначали сенаторы, а затем утверждали полноправные члены римской общины путем голосования в куриатных комициях, а также сами боги, чью волю римляне узнавали с помощью птицегаданий (ауспиций).

В Риме этого времени наряду с рядовыми общинниками, которых называли плебеями или плебсом (букв. те, кого много), были богатые и влиятельные аристократы-патриции (букв. отцовские), считавшие себя потомками первых римских сенаторов (patres).

Впоследствии многие патрицианские роды стали выводить свое происхождение от богов и героев. Так, например, род Юлиев, к которому принадлежал Гай Юлий Цезарь, считал своим прародителем Аскания (Юла), сына Энея и внука богини Венеры, Антонии, к которым принадлежал Марк Антоний, называли своим прародителем Геркулеса (Геракла).

Члены этих родов из поколения в поколение были жрецами, сенаторами, помощниками царей по управлению римской

общинной. Крупные земельные владения патрициев обрабатывались кабальными должниками, рабами и клиентами (букв. послушными, покорными).

Институт клиентелы играл в римском обществе очень важную роль на протяжении всей его истории. В раннем Риме клиентами становились люди, оказавшиеся по тем или иным причинам вне своей семьи, рода и общины. Это могли быть чужеземцы, переселившиеся в Рим, рабы, отпущенные на свободу, подвластные домочадцы, освобожденные домовладыкой из-под отеческой власти (эмансипированные), то есть изгнанные из семьи. Для того чтобы выжить, им не оставалось ничего другого, как найти себе влиятельного и богатого покровителя и заступника, который мог бы заменить им отца и домовладыку.

В Риме такой покровитель назывался *патроном* (*om pater omem*). Он вводил клиента в свой род, давал ему свое имя, предоставлял ему надел земли и защиту в случае необходимости. В ответ клиент был обязан стать таким же послушным и покорным по отношению к патрону, как сын по отношению к отцу. Он выполнял все поручения патрона, делал ему подарки и приношения, сопровождал его в случае необходимости в путешествия и на войну.

Богатые аристократы могли составлять из младших сородичей и клиентов крупные отряды и вести самостоятельные боевые действия. Так, например, род Фабиев в V в. до н. э. вел на свой страх и риск войну с этрусским городом Вейи.

Отношения патроната-клиентелы были наследственными и основывались на понятии верность (*fides*). Нарушение обязательств, связывающих патрона и клиента, рассматривалось как посягательство на основы миропорядка. По старинному римскому обычаю, со временем получившему силу закона, патрон, предавший своего клиента, подвергался проклятию и посвящался подземным богам, то есть фактически объявлялся вне закона.

Земельные участки, которыми патриции наделяли своих клиентов, как правило, относились к особому земельному фонду, принадлежавшему всей римской общине и называвшемуся поэтому общественное поле (*ager publicus*). Рим в царский период вел успешные войны с соседями, постоянно

расширяя свои владения. Отвоёванная у врагов земля обычно включалась в состав общественного поля.

Пользуясь своим положением в общине, патриции захватывали крупные наделы на общественном поле и владели ими на правах наследственной аренды. Такая практика называлась в Риме оккупацией земли. Институт оккупации усиливал экономическое и политическое могущество римской патрицианской знати. Ее главным оплотом был сенат, состоявший в основном из представителей самых влиятельных патрицианских семей.

Плебеи, лишённые возможности пользоваться наделами на общественном поле, в массе своей страдали от малоземелья. В засушливые годы, чтобы не погибнуть от голода, им приходилось залезать в долги к богатым патрициям на самых кабальных условиях. Те, кто не мог вовремя расплатиться с долгами, теряли не только имущество, но и свободу. В качестве бесправных кабальных работников они трудились в хозяйстве кредиторов и, если не были в состоянии своим трудом выплатить долг с процентами, то могли быть проданы в рабство к чужеземцам за Тибр. Правда, и среди плебеев со временем появляются зажиточные активные люди, способные бороться за свои права.

4. Реформы Сервия Туллия.

Согласно римской исторической традиции, примерно в середине VI в. до н. э. царь Сервий Туллий провел реформы, в результате которых в Риме наряду со старым родовым утвердился новый имущественный принцип общественного деления.

Он разделил римлян на пять имущественных разрядов или классов (разряд по-латыни *classis*). К первому классу принадлежали самые зажиточные граждане с состоянием не меньше 100 тысяч медных ассов. Они должны были приобретать за свой счет полное вооружение воина фаланги (в Риме она называлась легион): железный меч и копье с железным наконечником, а также защитные доспехи из бронзы, включавшие шлем, круглый щит, поножи и панцирь. Граждане первого класса составляли на войну 80 центурий (букв. сотен) тяжеловооруженной пехоты, которая составляла главную силу легиона.

Ко второму классу принадлежали граждане победнее с состоянием не менее 75 тысяч медных ассов. Они приобре-

тали за свой счет более дешевые и соответственно более легкие защитные доспехи, не включавшие панцирь, поэтому в бою их старались не ставить в первые ряды. Имущественный ценз следующих классов был еще ниже, оружие еще дешевле, а роль в бою еще более скромной. Граждане пятого класса с состоянием от 11 до 25 тысяч медных ассов были вооружены только пращами и метательными камнями. От них никогда не зависел исход сражения, в котором с обеих сторон участвовала тяжеловооруженная пехота, воевавшая в строю фаланги.

Система деления на классы была связана с организацией пехоты главной силы римской армии. Самые богатые граждане, принадлежавшие в основном к аристократии, сражались в коннице и не входили в первый класс. Они выставляли на войну 18 центурий всадников. Наконец, граждане с состоянием меньше 11 тысяч ассов, то есть не имевшие даже самого мизерного собственного хозяйства, которое могло бы их прокормить, считались стоявшими ниже класса (*infra classem*) и назывались пролетариями (от слова *proles* потомство). Так именовали тех, у кого не было ничего своего, кроме потомства. Пролетарии выставляли на войну одну центурию нестроевых воинов (обозной прислуги).

Система деления общества по имущественному принципу, так же как в Аттике при Солоне, должна была обеспечить переход римской армии, представлявшей собой народное ополчение, к боевому строю фаланги, который с VII в. до н. э. получил распространение в Греции, а с VI в. до н. э. в Италии.

Деление общества по имущественному принципу стало основой не только для нового войска, но и для *нового вида народного собрания центуриатных комиций*. В нем голосовали по классам и центуриям, причем каждая центурия независимо от численности ее членов имела один голос.

Всего насчитывалось 193 центурии. 80 из них было у зажиточных граждан первого класса, а 18 всаднических у самых богатых граждан. Вместе они составляли больше половины (98 из 193) всех центурий и соответственно имели больше половины голосов. Поскольку голосование начиналось всегда с них, то в случае, если богатые граждане голосовали единодушно, мнение остальных даже не спрашивали.

Голоса небогатых граждан могли иметь значение лишь в случае раскола внутри самых богатых и зажиточных. Голос единственной центурии пролетариев вообще не имел никакого значения, хотя в нее входило больше граждан, чем в 80 центурий первого класса.

По свидетельству Цицерона, перевес в центуриатных комициях был у богатства, а не у большинства. Многие римляне считали такой порядок справедливым, полагая, что чем больше вклад человека в защиту отечества, тем шире должны быть его политические права.

Современные ученые отмечают, что для Рима был характерен принцип геометрического равенства (объем прав равен объему обязанностей), а для демократических Афин принцип арифметического равенства (все граждане равны в политическом отношении независимо от их обязанностей перед полисом).

Сервий Туллий разделил римское общество не только по имущественному принципу, но и по территориальному: он создал новые территориальные трибы, четыре из которых были городскими, а остальные, (всего около 20) сельскими. Рост территории Рима в результате завоеваний вел к появлению новых сельских триб. Когда в III в. до н. э., общее число триб дошло до 35, римляне начали включать новые территории в состав старых триб.

Теперь списки граждан стали вести не по куриям, а по новым территориальным округам трибам. При Сервии Туллии по ним начали взимать с граждан чрезвычайный взнос на военные нужды, который назывался трибут. Поскольку Рим постоянно вел с кем-нибудь войну, то трибут фактически был регулярным налогом, но в случае удачной кампании, гражданам могли вернуть их деньги обратно за счет захваченной у врага добычи.

Достоверность свидетельств римской исторической традиции о реформах Сервия Туллия вызывает у многих современных историков определенные сомнения. Дело в том, что первые римские монеты медные (или бронзовые) ассы, которые были не чеканенными, а литыми появились только в IV в. до н. э. Кроме того, маловероятно, что в уже в VI в. до н. э. в Риме было достаточно воинов, чтобы сформировать около 200 центурий. Возможно, та сложная система классов и центу-

рий, о которой рассказывают римские историки, относится не к VI, а к IV в. до н. э.

Как полагают некоторые исследователи, имущественный ценз исчислялся при Сервии Туллии не в деньгах, а в зависимости от величины земельного надела или урожая, который с него собирали, как в Аттике при Солоне. Не исключено также, что деление на имущественные разряды при Сервии Туллии было более простым: все зажиточные граждане, сражавшиеся в пехоте, причислялись к одному классу (*classis*), все пролетарии к тем, кто ниже класса (*infra classem*).

Однако большинство современных ученых сходятся в главном: реформы Сервия Туллия, разделившие римское общество по имущественному принципу, знаменовали окончательный переход Рима к цивилизации и государственности и, следовательно, имели громадное историческое значение.

Разумеется, в Царский период в Риме было не зрелое, а раннее государство, в котором еще не существовало писаных законов, а родовые подразделения, курии, продолжали играть немалую роль. Наряду с новыми центуриатными комициями, продолжали созываться старые куриатные, наряду с новым центуриатным войском, продолжали действовать старые родовые ополчения, например, в войне Фабиев с Вейями, о которой говорилось выше. В своем зрелом законченном виде римское государство сложилось гораздо позднее эпохи царей.

5. Падение царской власти в Риме.

Переход к строю фаланги и новым принципам общественного деления обеспечивал зажиточным плебеям возможность более активного участия в жизни римской общины и ставил под угрозу власть и влияние патрициев, тесно связанных со старыми родовыми подразделениями.

Во многих греческих полисах сходные процессы привели к установлению режимов ранней тирании и к потере старинной знатью ее руководящей роли. Современные историки говорят даже о гопплитской революции в Греции VII-VI вв. до н. э. Нечто подобное наблюдается и в Риме VI в. до н. э., однако различий там больше, чем сходства.

Согласно исторической традиции, последние три царя этрусского происхождения стремились укрепить свою власть, опираясь на плебеев. Они пополняли сенат и всаднические

центурии зажиточными плебеями, малоземельным раздавали участки земли на общественном поле, вели активное общественное строительство, позволявшее неимущим плебеям, пролетариям, зарабатывать на жизнь.

Последний римский царь Тарквиний Гордый выглядит в изображении римских историков как типичный греческий тиран. Он якобы узурпировал власть в результате государственного переворота, правил, не советуясь с сенатом, и без санкции народа, казнил и отправлял в изгнание самых знатных и влиятельных патрициев, обременял народ тяжелыми повинностями.

Чаша терпения римлян переполнилась, когда один из царских сыновей обесчестил знатную и добродетельную римлянку Лукрецию, после чего она покончила с собой. Над бездыханным телом несчастной Лукреции ее знатные родственники во главе с Луцием Юнием Брутом поклялись навсегда изгнать царей из Рима. Они заручились поддержкой народа и войска и отправили царя и его сыновей в изгнание в 510 г. до н. э.

Отныне вместо царя Римом управляли два консула, ежегодно переизбираемых центуриатными комициями из числа патрициев. Первыми консулами стали Брут и Тарквиний Коллатин, муж погибшей Лукреции.

У современных исследователей эта история не вызывает особого доверия. В ней слишком много сходства с рассказами о греческих тиранах, и даже год изгнания последнего римского царя тот же самый, что и последнего афинского тирана.

Вместе с тем, известно, что примерно в это же время в V в. до н. э. во многих городах Этрурии власть от царей переходит к выборным должностным лицам магистратам. Возможно, перемены в Риме были частью этого общего процесса.

Интересно также, что в период Республики самым страшным преступлением, заслуживающим немедленной казни, считалось стремление к царской власти. Обычно в нем обвиняли политиков, пытавшихся заручиться поддержкой рядовых граждан, выдвигая планы радикальных реформ. Вероятно, это указывает на характер политической деятельности последних римских царей.

Предпринятая ими попытка установить с помощью рядовых общинников, сражавшихся в составе фаланги, режим единоличной власти привела не к крушению аристократиче-

ского господства, как в Греции, а к аристократическому перевороту, после которого власть и влияние старинной патрицианской знати достигли своего апогея.

А. Л. Смышляев

Лекция 3. Ранняя Римская республика

Вопросы:

1. Римский миф.
2. Обострение патрицианско-плебейского антагонизма.
3. Основные этапы борьбы патрициев и плебеев.
4. Исторические последствия победы плебеев. Характерные особенности Рима-полиса.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Гл. 5.

1. Римский миф.

В дошедших до нас рассказах римских историков о Ранней республике легенды и предания играют не меньшую роль, чем в рассказах о времени царей. И дело не только в том, что эти историки жили много позднее той эпохи, о которой они писали (так, например, один из самых ранних и самый знаменитый из них Тит Ливий жил в I в. до н. э.). Главное в том, что их сочинения тесно связаны с так называемым *римским мифом* представлением об особой миссии римского народа, избранного богами за свои выдающиеся достоинства, чтобы править всем миром.

Воплощением этих достоинств были великие римские герои, большинство которых жило в эпоху Ранней республики. Воспевание их подвигов занимало очень важное место в трудах римских авторов. Пример, поданный великими предками, должен был вдохновлять потомков, поэтому к историкам предъявляли те же требования, что и к поэтам: умение увлечь читателя силою и красотой художественного слова и образа, воздействовать на его лучшие чувства, побудить его к подражанию великим образцам.

Вот почему историки охотно использовали легенды, родовые предания, поэмы, воспевающие героев и их деяния, многое добавляя при этом от себя. В их сочинениях деятели глубокой древности произносят красивые речи, составленные по всем правилам риторического искусства эпохи Цицерона.

Вместе с тем в распоряжении Тита Ливия и его современников были древние документы, не дошедшие до нашего времени: тексты законов и дипломатических договоров, списки консулов, по именам которых велось тогда летоисчисление, жреческие хроники. Эти документы также в той или иной мере были использованы римскими историками. В их работах можно найти немало достоверной информации, особенно там, где речь идет об институтах, законах и обычаях, а не о подвигах и великих деяниях.

2 Обострение патрицианско-плебейского антагонизма.

После изгнания царей в Риме была установлена республика. Это латинское словосочетание (*res publica*) переводится как общее дело и служит отныне для обозначения нормального или правильного государства, которым управляют сами граждане. По классическому определению Цицерона, государство представляет собой народное достояние (*res publica res populi est*). Теперь самые важные постановления принимались центуриатными комициями, утверждались сенатом и проводились в жизнь выборными должностными лицами, магистратами.

Главными из них были два консула, которые унаследовали от царей их власть (империй) и даже ее внешние атрибуты: курульное кресло, почетную охрану из ликторов с фасками, трибунал.

Однако эта власть была коллегиальной, годичной и подотчетной. Виновного в злоупотреблении ею могли после истечения срока его полномочий отдать под суд и сурово наказать. Кроме того, по Валериеву закону, принятому сразу после изгнания царей, каждый гражданин имел право провокации, то есть мог апеллировать к народному собранию на вынесенный консулом приговор, назначавший смертную казнь или телесное наказание. Лишь в армии во время войны консулы имели право присуждать провинившихся воинов к смерти.

Принимая сколько-нибудь значительное решение, консулы должны были советоваться с сенатом, а наиболее важные выносить на утверждение народного собрания, постановления которого входили в силу после одобрения их сенатом.

Этот формально совещательный орган, состоявший по большей части из патрициев, многие из которых занимали высшие государственные и жреческие должности, имели большие земельные владения и распоряжались массой рабов, клиентов и кабальных должников, фактически стал играть роль римского правительства.

Постановления сената и персональный состав консулов зависели от заседавших в сенате представителей наиболее могущественных патрицианских родов. Так, например, Фабии, которые около середины V в до н. э. на свой страх и риск вели войну с этрусским городом Вейи, в течение семи лет подряд перед этой войной занимали один из двух консульских постов, а после поражения в битве при реке Кремере и гибели 300 Фабиев, их имена надолго исчезают из консульских списков.

После изгнания царей римское государство не стало достоянием всех граждан, а попало под власть самых богатых и знатных патрицианских родов. Положение плебеев, которые отныне могли рассчитывать только на себя самих, оказалось еще тяжелее, чем раньше. Не удивительно, что основным содержанием периода Ранней республики была борьба патрициев и плебеев, получившая название борьбы сословий и продолжавшаяся около двух столетий с начала V до начала III вв. до н. э.

У плебеев было три основных требования: 1) предоставить им земельные наделы на общественном поле; 2) запретить долговое рабство и облегчить долговую кабалу; 3) уравнять политические права патрициев и плебеев, предоставив последним свободный доступ ко всем государственным и жреческим постам.

Главным оружием плебеев в этой борьбе стали организованные кампании гражданского неповиновения, называвшиеся сецессии. Это слово буквально означает удаление, уход. Во время войны призванные в армию плебеи удалялись на находившиеся в окрестностях Рима Священную гору или

Авентинский холм и отказывались вернуться, пока не будут приняты их требования. Патрициям, чтобы не остаться генералами без армии, приходилось вступать в переговоры и идти на уступки.

3. Основные этапы борьбы патрициев и плебеев.

Первая сецессия была в 494 г. до н. э. Она привела к созданию должности *плебейских* трибунов представителей и ступников плебеев, которые ежегодно выбирали их из своей среды на собраниях по территориальным трибам. Поскольку эта должность, так же как и все остальные выборные должности в Риме, была безвозмездной, ее могли занимать только богатые плебеи.

Сначала было два народных трибуна, но со временем их число дошло до 10. Их главной задачей была защита интересов, как всего плебса, так и отдельных плебеев. Для выполнения этой задачи они получили особый статус и обширные полномочия.

Личность народного трибуна была защищена священной клятвой, которую приносили все плебеи, и сам он считался лицом священным и неприкосновенным. Любое оскорбление народного трибуна даже молчаливым неповиновением его приказу рассматривалось как тяжкое преступление и сурово каралось.

Вступаясь за обиженных плебеев, трибуны имели право отдавать приказы всем магистратам и даже консулам, а непослушных штрафовать или отправлять в тюрьму. Со временем народные трибуны получили право вето (*veto* букв. запрещаю). Они могли наложить запрет на всякое решение любого органа власти, идущее вразрез интересам плебеев.

Особенно внимательно они следили за деятельностью сената главного оплота патрицианской власти. Большую часть времени они проводили на своем рабочем месте на скамье, стоявшей у входа в здание сената (Курию), откуда им было удобно следить за сенатскими заседаниями и налагать запрет на постановления, угрожающие интересам плебса.

Плебейские (народные) трибуны председательствовали на собраниях плебеев по трибам, выбиравших трибунов на следующий год и принимавших решения обязательные для всех плебеев. Они *взяли на себя роль лидеров и организаторов плебса в его борьбе с патрициями.*

Сразу после первой сессии у подножия Авентина, считавшегося плебейским холмом, был построен храм так называемой плебейской триады: Цереры (богини хлебных злаков), Либеры и Либеры (богов виноградарства и виноделия). Эти божества считались покровителями крестьян-земледельцев.

Новый храм со связанными с ним празднествами и священнодействиями, с его особой казной и находившимся в нем архивом, где хранились постановления собраний плебеев по трибам, стал центром плебейского движения. Он противопоставлялся официальному центру государственной религии находившемуся на Капитолии храму главных богов-покровителей римского государства Юпитера, Юноны и Минервы.

Плебеи со своими собраниями по трибам, выборными магистратами (народными трибунами), своей казной, архивом и собственными богами-покровителями становятся чем-то вроде государства в государстве, а Рим фактически разделяется на две общины: патрицианскую и плебейскую.

Опираясь на свою организацию, плебеи вели упорную борьбу за свои права, одерживая одну победу за другой. В середине V в. до н. э. им удалось добиться кодификации и записи норм обычного права. Новые законы были записаны на 12 бронзовых таблицах и выставлены на Форуме, главном общественном и политическом центре Рима, для всеобщего сведения.

Они включали в себя в основном нормы частного права, связанного с имущественными отношениями. Отныне патрицианские магистраты и судьи должны были руководствоваться этими законами, а не устными правовыми обычаями, которые можно было толковать вкривь и вкось.

Сразу же после издания Законов XII таблиц были приняты законы Валерия и Горация, в соответствии с которыми постановления плебейских собраний по трибам стали считаться обязательными не только для плебеев, но и для всех римских граждан.

Теперь, наряду с цензуриатными комициями под председательством консулов, в которых перевес был не у большинства, а у богатства, появляются более демократичные трибутные под председательством народных трибунов. С их помощью плебеи могли принимать законы, обязательные для патрициев и патрицианских магистратов. Правда, постанов-

ления комиций по-прежнему получали силу закона только после утверждения их сенатом.

Большой победой плебеев были принятые после длительной борьбы в 367 г. до н. э. *законы народных трибунов Лициния и Секстия*, которые давали свое решение всем главным вопросам борьбы сословий: долговому, аграрному и политическому.

В соответствии с первым законом проценты, уплаченные по займу, шли в счет погашения долга, а оставшуюся часть уплачивали в течение трех лет равными долями. Поскольку долговой процент был очень высоким, многих должников этот закон фактически освободил от уплаты долга. Правда, это была не постоянная, а однократная мера, и через некоторое время долговой вопрос снова стал актуальным.

Второй закон установил земельный максимум на общественном поле. Отныне запрещалось владеть наделом более 500 югеров (125 га). Поскольку Рим в IV III вв. до н. э. вел успешные войны, и общественное поле постоянно росло, аграрный вопрос на долгое время был решен с помощью этого закона, хотя влиятельные и богатые римляне постоянно пытались его обходить. Бывший народный трибун Лициний был осужден за нарушение собственного закона вскоре после его принятия.

Согласно третьему закону, один из двух ежегодно избираемых консулов должен был принадлежать к плебеем (разумеется, в числе первых плебейских консулов были Секстий и Лициний). В результате начинается формирование новой патрицианско-плебейской аристократии нобилитета. После принятия законов Лициния и Секстия борьба сословий постепенно идет на спад.

Вскоре благодаря *закону Петелия 326 г. до н. э.* был практически решен в интересах плебеев долговой вопрос. Отныне неплатный должник отвечал за долги только своим имуществом, а не личностью. Долговое рабство было отменено, а долговая кабала ограничена. Теперь должника нельзя было держать в оковах и в домашней тюрьме, пока он не отработает долг. Он (по крайней мере теоретически) сохранял свои гражданские права и мог привлечь к суду своего кредитора за оскорбление.

К началу III в. до н. э. не осталось практически ни одной государственной или жреческой должности, которая была бы

недоступна плебеям. Теперь они боролись не столько за введение новых законов, сколько за соблюдение старых.

Последняя сецессия плебеев была в 287 г. до н. э. и привела к принятию закона *Гортензия*, подтвердившего, что постановления собраний плебеев по трибам имеют обязательную силу для всех, и установившего, что законы, принятые народным собранием с соблюдением процедурных правил, не нуждаются в утверждении их сенатом.

После этого борьба сословий прекращается и в Риме на протяжении полутора столетий не было сколько-нибудь крупных народных волнений. Поэтому *287 г. до н. э. считается годом окончания борьбы сословий в результате победы плебеев*. Само это слово отныне имеет два разных значения: 1) плебеями называли всех, кто не входил в число патрициев; 2) плебеями называли рядовых граждан, не принадлежавших к двум высшим сословиям сенаторскому и всадническому.

4. Исторические последствия победы плебеев. Характерные особенности Рима-полиса.

В результате своей победы плебеи стали полноправными и полноценными гражданами и слились с патрициями в единый и сплоченный гражданский коллектив, самоуправляющуюся гражданскую общину (*civitas*), а Рим превратился в зрелый полис и окончательно перешел на особый античный путь исторического развития.

Вся система власти и управления, многие политические институты, законы и обычаи, сложившиеся и сформировавшиеся в ходе борьбы сословий, продолжали действовать и сохранять свое значение на протяжении нескольких столетий. Вследствие этого период Ранней республики нередко называют формационным.

Превращение Рима в государство античного типа, самоуправляющуюся гражданскую общину, вовсе не означает, что он во всем уподобился типичному греческому полису. На самом деле различия между римско-италийским и греческим вариантами античной гражданской общины столь значительны, что многие современные исследователи вообще предпочитают не называть Рим полисом.

Однако поскольку принципиальное сходство между отдельными видами античных гражданских общин важнее, чем

конкретные различия между ними, то правильнее говорить не об отсутствии, а о характерных особенностях полисного строя в древнем Риме.

Можно выделить три наиболее значительные особенности Рима-полиса, отличающие его от типичного греческого полиса: 1) открытость гражданского коллектива для неграждан; 2) олигархический государственный строй; 3) относительно высокая социальная мобильность. Все они были тесно связаны друг с другом.

1. Открытость гражданского коллектива для неграждан. Для типичного греческого полиса характерна замкнутость гражданского коллектива, почти непроходимая грань, отделяющая его от внешнего мира. Гражданином становился только тот, чей отец был гражданином, а мать дочерью гражданина.

Чужеземец, хотя бы и грек, мог получить гражданские права только за особые заслуги перед полисом по специальному постановлению народного собрания. Подобные случаи были большой редкостью, и иногда специально упоминаются греческими историками как нечто из ряда вон выходящее.

В Риме у чужеземцев также не было свободного доступа в состав граждан, но зато имелось множество законных способов приобретения гражданства, так что в IV—III вв. до н. э. гражданский коллектив пополнялся и расширялся не столько за счет естественного прироста, сколько за счет новых граждан чужеземцев, получивших гражданские права.

Самый многолюдный греческий полис Афины насчитывал примерно 25 тысяч граждан. В Риме к концу III в. до н. э. было примерно 250 тысяч граждан, и их численность продолжала быстро расти.

Гражданином Рима становился тот, чья мать была римской гражданкой, хотя бы и не состоявшей в законном браке с римским гражданином. Греков приводило в неопишное изумление то, что, если римский гражданин отпускал на волю своего раба, тот тоже становился римским гражданином.

Римский полководец мог наградить римским гражданством отличившегося в бою воина союзного вспомогательного отряда или даже весь отличившийся отряд целиком. Римское народное собрание могло за заслуги перед Римом даровать

гражданство союзному италийскому городу, который отныне назывался муниципием. Граждане этого города одновременно являлись римскими гражданами и считали, что у них теперь два отечества, малое и большое.

Наконец, римским гражданином становился латинский гражданин, если он перебирался на постоянное жительство в Рим или в один из муниципиев.

2. Олигархический государственный строй. Среди греческих полисов было немало олигархических, однако наиболее типичными были демократические. Большинство греческих мыслителей считали умеренную демократию идеальным государственным строем. Как уже говорилось выше, в большинстве греческих полисов господствовал принцип арифметического равенства.

В Риме, так же как и в большинстве других городов-государств Италии, господствовал принцип геометрического равенства. Богатые граждане были самыми активными и влиятельными; только из них выходили магистраты, судьи, офицеры и жрецы.

Римский сенат, состоявший из самых богатых граждан, полномочия которых были пожизненными, фактически играл роль римского правительства. В самом сенате наибольшей властью и влиянием пользовались заседавшие там представители патрицианско-плебейской аристократии (нобилитета).

Из поколения в поколение выходцы из нескольких десятков самых знатных и влиятельных семей занимали высшие государственные и жреческие посты, командовали армиями и фактически управляли римским государством. Именно они и представляли собой римскую олигархию.

Рядовые граждане время от времени могли заставлять их считаться со своими интересами, но не были в состоянии взять на себя управление государством, как это было в Афинах и во многих других греческих полисах.

Именно поэтому резкое расширение гражданского коллектива за счет притока новых граждан не угрожало устоям Рима-полиса. Даже если бы новые граждане составили большинство в народном собрании, решающий голос в государственных делах все равно принадлежал бы не им.

3. *Относительно высокая социальная мобильность.* Изменение отдельным человеком или группой своего социального положения, места, занимаемого в социальной структуре, называют социальной мобильностью. Общество, в котором у человека есть реальная возможность с помощью собственных усилий добиться более высокого социального положения, чем то, что было у его отца, отличается высокой социальной мобильностью. Она характерна для современных индустриальных обществ с высоким уровнем развития товарно-денежных отношений и отсутствием сословных перегородок.

В древнем мире социальная мобильность была, как правило, невысокой. Так, например, в древней Индии с ее кастовым строем она почти отсутствовала. В античных обществах с их довольно значительным для древнего мира уровнем развития товарно-денежных отношений социальная мобильность была, как правило, выше, чем в древневосточных.

Однако ей препятствовала господствующая в полисах традиционная система ценностей. В соответствии с ней самым почетным для гражданина занятием было земледелие, а такие более доходные виды деятельности, как торговля, ремесло и предпринимательство разного рода, считались презренными. Ими в основном зарабатывали себе на жизнь неграждане (рабы, вольноотпущенники, чужеземцы), которые не имели права быть собственниками полисной земли. В Греции те из них, кому удалось разбогатеть, не могли занять высокое социальное положение в полисе, поскольку не имели гражданства.

В Риме благодаря открытости гражданского коллектива для неграждан у людей такого рода была возможность получить римское гражданство и со временем добиться социального возвышения. Раб, выкупившийся на волю, становился римским гражданином. Если ему удавалось разбогатеть, его сын мог стать богатым землевладельцем и заседать в муниципальном сенате, а его внук уже в сенате самого Рима.

Многие полноправные римские граждане не чурались презренных занятий, приносящих богатство и более высокое общественное положение, хотя и не афишировали их. Так, например, *Катон Цензор*, считавшийся идеальным римским гражданином, с которого следует брать пример, именовал ростовщиков худшими из воров, но сам активно занимался

ростовщицеством через подставных лиц. Как сообщает его биограф, он называл божественным и достойным восхищения мужем всякого, чьи счета после его смерти покажут, что за свою жизнь он приобрел больше, чем получил в наследство.

Благодаря богатству, приобретенному собственными трудами или по наследству, *многие римские граждане занимали более высокое социальное положение, чем их родители. В Риме их называли новыми людьми.* Они становились всадниками, сенаторами, добивались высших магистратур. Те из них, кто сумел достичь вершины политической карьеры консульского поста как, например, тот же Катон, могли дать начало новому аристократическому роду. Не случайно поэтому *римляне любили повторять: Каждый сам кузнец своей судьбы.* У греков не имелось ни понятия новые люди, ни аналогичной поговорки.

Итак, по сравнению с другими доиндустриальными обществами в Риме была очень высокая социальная мобильность. Это служило залогом силы и крепости римского общества. Самые энергичные и предприимчивые люди из тех, кто был недоволен своим социальным положением, стремились, как правило, не к свержению существующего общественного строя а к социальному продвижению внутри него.

Всякая олигархия, обладающая монополией на высшую власть и влияние в государстве, склонна к застою и загниванию, как и любая монополия. Римская олигархия была крепче и жизнеспособнее других, потому что постоянно получала приток свежей крови за счет энергичных новых людей, сумевших проторить дорогу в ее ряды. Таким образом, высокая социальная мобильность способствовала длительному сохранению олигархического государственного строя.

Характерными особенностями римской гражданской общины во многом обусловлены глубокие различия в исторических судьбах Греции и Рима. Ни один греческий полис не смог создать и надолго удержать под своей властью крупную державу. Наоборот, сами они раньше или позже оказались под властью своих более сильных соседей. Рим же, оставаясь полисом, сумел создать и возглавить могучую державу, в которую со временем вошли все греческие полисы, находившиеся в Средиземноморье.

А. Л. Смышляев

Лекция 4. Завоевание Римом Италии

Вопросы:

1. Римско-италийский союз. Борьба сословий и завоевание Италии Римом.
2. Политика Рима в отношении подчиненных общин. Колонии и муниципии.
3. Организация Италии под властью Рима.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Гл. 6.

1. Римско-италийский союз. Борьба сословий и завоевание Италии Римом.

На период Ранней республики приходится не только формирование полисного строя в Риме, но и превращение его в могучую державу, господствующую в Италии, самой богатой и многолюдной стране Средиземноморья. Завоевание Римом Италии и борьба сословий в самом Риме это два взаимосвязанных процесса, которые невозможно понять и осмыслить по отдельности, что особенно заметно при сопоставлении их основных этапов.

Борьба сословий охватывает примерно 200 лет, причем главные завоевания плебеев приходятся на последние 80 лет с 367 по 287 гг. до н. э. Подчинение Италии Римом потребовало немногим более 200 лет, и основные победы были одержаны примерно за последние 80 лет с 340 по 265 гг. до н. э. *Победа плебеев над патрициями способствовала завоеванию Италии Римом.*

Военные действия в Этрурии и Лации.

При царях территория и население Рима быстро росли. К концу Царского периода он был одним из самых сильных городов-государств Италии, занимая территорию приблизительно в 800 квадратных километров с населением в 30 тысяч человек.

На протяжении всего V в. до н. э. Рим вел упорные войны со своими ближайшими соседями: самостоятельно против этрусского города Вейи за господство на правом берегу Тибра и в союзе с федерацией небольших латинских городов-государств против горных племен вольсков и эквов, стремившихся утвердиться в Лации. В итоге Рим не только не расширил собственных пределов, но даже утратил часть своих владений на правом берегу Тибра.

В это время, судя по археологическим находкам, сокращаются его связи с внешним миром, прекращается монументальное строительство, ухудшается качество изделий римских ремесленников. Во многих отношениях он оказывается отброшенным назад. Одной из главных причин этих невзгод была внутренняя рознь, фактический распад Рима на противостоящие друг другу патрицианскую и плебейскую общины.

В начале IV в. до н. э. после многолетней осады римляне сумели захватить Вейи. Всех граждан этого города они продали в рабство, а его плодородную землю разделили на небольшие наделы и отдали плебеям. После этой победы территория Рима выросла почти вдвое, и он снова становится одним из самых сильных городов-государств Италии.

Но именно в этот момент разразилась галльская катастрофа. Римляне вступились за этрусский город Клузий, осажденный галлами, и сами оказались под ударом. 18 июля 390 г. до н. э. на реке Аллии, одном из притоков Тибра, римская армия была наголову разбита неведомым дотоле врагом. Обветшавшие городские стены, оставшиеся без защитников, не могли удержать галлов. Через несколько дней после битвы они захватили, разграбили и сожгли Рим. Лишь Капитолий с укrywшимся там небольшим отрядом оказался им недоступен. После нескольких месяцев осады галлы, узнав, что на их собственные земли напали соседние племена, взяли с римлян богатый выкуп и вернулись к себе домой.

Римлянам пришлось отстраивать свой город заново, обновить его новыми стенами и в одиночку (поскольку латинские союзники отложились от них) отбиваться от многочисленных врагов: этрусков, вольсков и эквов.

Латинская война (340–338 гг. до н. э.). К середине IV в. до н. э. римлянам удалось подчинить своей власти Южную Этрурию, восстановить союз с федерацией латинских городов-государств и научиться отражать галльские набеги.

К этому времени многие города-государства Италии оказались в очень сложном положении. Галлы захватили этрусские города, расположенные в долине реки По, и постоянно нападали на своих южных соседей, доходя даже до Великой Греции. В центральной и южной части Апеннин сложились могучие федерации горных племен самнитов, луканов и

бруттиев. Не ограничиваясь как раньше грабежами, они стали захватывать соседние города-государства и переселяться на их земли.

Особенно страдала от наступления горцев-самнитов плодородная Кампания, поэтому несколько ее городов-государств во главе с Капуей вступили в союз с Римом. Это вызвало войну между Римом и самнитами, которые, потерпев поражение на равнинах Кампании, отступили в горы. Первая Самнитская война (343–341 гг. до н. э.) закончилась победой Рима. Теперь под его контролем оказались густозаселенные плодородные равнины, простирающиеся от южной Этрурии до северной Кампании.

Рим стал самым могучим городом-государством Италии. Отныне он мог диктовать свою волю некогда равноправным союзникам латинам и кампанцам. Они попытались восстановить былое равенство и после отклонения их требований Римом объявили ему войну.

Латинская война (340–338 гг. до н. э.) и по составу участников, и по своей ожесточенности напоминала позднейшим римским историкам гражданскую. После дорого стоившей римлянам победы они распустили латинскую федерацию, запретив латинским и кампанским городам поддерживать какие-либо связи друг с другом. Условия мира, продиктованные Римом каждому городу по отдельности, должны были еще более отдалить их друг от друга.

Крупнейшие латинские города-государства, возглавлявшие сопротивление Риму, такие, как Тибур и Пренесте, в наказание потеряли часть своей земли и стали зависимыми союзниками Рима.

Кампанские города и некоторые латинские стали муниципиями с гражданством без голосования: их жители получили римское гражданство, но без права голосования. Отныне они служили в легионах, платили трибут, могли вступать в законный брак с другими римскими гражданами и приобретать в собственность землю на римской территории, но в самом Риме не имели ни активного, ни пассивного избирательного права. Только кампанские всадники (местная землевладельческая знать), выступавшие во время войны на стороне Рима, получили в награду полные права римского гражданства.

Наконец, большая часть старинных латинских городов была включена в состав римской общины на правах муниципиев с полным гражданством: их жители стали полноправными римскими гражданами.

Теперь самые плодородные и многолюдные области Италии Южная Этрурия, Лаций и Северная Кампания почти целиком вошли в состав собственно римских владений (Римского поля), занятых римскими гражданами и поделенных на трибы. Территория Римского государства достигла примерно 5,5 тыс. кв. км, и стала больше, чем у любого италийского или греческого полиса этого времени.

После Латинской войны римляне стали широко практиковать выведение колоний на завоеванные земли, чтобы упрочить там свое господство.

Таким образом, разгромив латинов и кампанцев, Рим не только инкорпорировал в свой состав Лаций и соседние области, но и выработал эффективную политику по отношению к побежденным, которая позволяла закрепиться на завоеванных территориях и использовать их ресурсы для дальнейших завоеваний.

Вслед за Латинской войной начинается последний этап римской экспансии, для которого характерны невиданно высокие темпы роста римских владений. На протяжении жизни всего лишь двух поколений римляне подчинили себе всю Италию.

К тому времени римлянам удалось почти полностью восстановить внутреннее единство, утраченное из-за борьбы сословий. И аристократия, и рядовые граждане в равной мере были заинтересованы в расширении общественного поля, в богатой добыче и громкой славе.

Все силы Рима и подвластных ему союзников, чье число постоянно росло, были мобилизованы для нужд практически непрекращающейся войны. Противники Рима сначала пытаются выстоять поодиночке, потом создают обширные коалиции, затем обращаются к помощи заморских союзников, но им ничего не помогает.

Самнитские войны. Самым упорным из всех врагов Рима был Самнитский союз, объединявший большую часть горных племен Центральной и Южной Италии. В течение нескольких десятилетий с небольшими перерывами Рим вел не-

вероятно тяжелую войну с самнитами. Чтобы победить, ему пришлось реформировать свою армию и научиться воевать в горной местности.

Во время второй Самнитской войны (327–304 гг. до н. э.) римляне понесли едва ли не самое позорное поражение в своей истории. В 321 г. до н. э., преследуя в горах самнитов, римская армия попала в засаду в Кавдинском ущелье и была со всех сторон окружена занимавшими неприступные позиции самнитскими воинами. Оказавшись в безвыходном положении, римляне вынуждены были капитулировать и заключить продиктованный противником мир.

Они уступили самнитам несколько своих крепостей, выдали 600 знатных заложников и должны были по требованию врагов раздетыми и безоружными, пригибаясь к земле, пройти через низкие воротца из трех копий в форме буквы П, внешне напоминавшие ярмо, надевавшееся на волов, когда их впрягали в плуг или в телегу. Кавдинское ярмо на многие века осталось для римлян символом самого ужасного унижения и позора.

Когда спустя несколько лет военные действия возобновились, самниты нанесли римлянам несколько поражений и дважды вторгались в Лаций. Но в конечном счете римляне сумели усвоить уроки горной войны, преобразовать свою армию и ценою больших жертв и потерь довести войну до победного конца. В результате самниты утратили захваченные ими территории на равнинах Кампании и Южной Италии, их оттеснили в бесплодные горные районы.

В последние годы Второй самнитской войны римляне построили свои первые стратегические дороги: Аппиеву, соединявшую Рим с Капуей, и Валериеву, возведенную поперек Апеннинского полуострова между Римом на его западном побережье и Корфинием на восточном. Римляне стремились создать с помощью новых завоеваний широкую полосу своих владений в центральной части Апеннинского полуострова, заселенных благодаря организации муниципиев и выведению колоний римскими гражданами и союзниками, и таким образом возвести непроходимый барьер между владениями своих непримиримых врагов галлов на севере и самнитов на юге.

Однако противники римлян не позволили им довести задуманное до конца. В 298 г. до н. э. самниты, галлы и этруски

создали могучую коалицию и напали на Рим. Так началась третья Самнитская война (298–290 гг. до н. э.). Решающее сражение между римлянами и объединенными силами их противников состоялось в 295 г. до н. э. на севере Апеннинского полуострова под Сентином. Победа в этом сражении, доставшаяся римлянам ценой тяжелых потерь, привела к распаду коалиции: галлы и этруски заключили мир с Римом.

Самниты еще несколько лет продолжали безнадежное сопротивление, но в конце концов, разбитые и обескровленные, они вынуждены были капитулировать. Римляне отобрали их лучшие земли, снесли их крепости, вывели на их территорию несколько колоний, отделивших друг от друга племена, входившие в Самнитский союз, который теперь был распущен.

После победы над самнитами римляне сумели полностью воплотить в жизнь старый план. Они расширили свои владения в центре Апеннинского полуострова. Теперь сплошная полоса римской территории простиралась по диагонали от Лация на северо-восток до Адриатического моря. На его побережье было основано несколько колоний, причем одна из них Сена Галльская на территории галльского племени сенонов, которые некогда захватили и сожгли Рим. Сеноны были изгнаны со своей земли.

Галлы в союзе с этрусками еще раз попытались разгромить римлян и вернуть потерянные владения, но были наголову разбиты при Вадимонском озере (283 г. до н. э.).

Пиррова война (280–275 гг. до н. э.). На юге Апеннинского полуострова владения Рима и его союзников подступали к Великой Греции. В 282 г. до н. э. греческий город-государство Фурии заключил союз с Римом и принял в свои стены римский гарнизон, чтобы защитить себя от нападений горных племен луканов. Вслед за ним и некоторые другие греческие города Южной Италии обратились за помощью к Риму.

Из-за этого против Рима выступили луканы и самый богатый и многолюдный греческий город Южной Италии Тарент, стремившийся любой ценой сохранить свою независимость. После того как войска луканов и тарентинцев были разбиты римлянами, Тарент обратился за помощью к Пирру, царю Эпира, небольшого государства на западе Балканского полуострова. Так началась *Пиррова война* (280–275 гг. до н. э.), в

которой прошел испытание на прочность союз италийских городов-государств и племен с Римом.

В эллинистическом мире Пирр считался вторым полководцем после Александра Македонского. В его распоряжении было небольшое, но хорошо обученное, испытанное в боях наемное войско и невиданные еще в Италии боевые слоны. Он лелеял грандиозные планы создания в Западном Средиземноморье могучей державы, ядром которой должны были стать полисы Великой Греции.

Тарентинцы обещали, что его поддержит громадное войско, включающее в себя всех противников Рима в Италии. В 280 г. до н. э. Пирр переправил в Тарент армию из 25 тысяч наемных воинов. Примерно столько же было и у Александра Македонского, когда он отправился в поход на Восток.

В сражении у Гераклеи недалеко от Тарента римляне впервые встретились с одной из лучших в эллинистическом мире профессиональных армий. Римская пехота выдержала ее наступление, но конница бежала с поля боя, так как лошади боялись боевых слонов. Оказавшись под ударом кавалерии и слонов, римские легионы не выдержали и обратились в бегство. Римская армия была разбита, но не разгромлена окончательно.

Победа стоила Пирру немалых потерь, но теперь под его властью оказались греческие полисы Южной Италии, к тому же в его армию влились войска самнитов и луканов. Пирр перешел в наступление и дошел до Лация, но все города на его пути закрывали перед ним ворота. Союзники остались верны Риму. На пути Пирра оказалась новая римская армия, еще более сильная, чем первая. Та же в свою очередь быстро возместила свои потери за счет муниципиев и колоний Кампании и Южной Италии, а затем стала угрожать Пирру с тыла. Он вынужден был отступить на юг и начать с римлянами переговоры о мире.

После провала этих переговоров в 279 г. до н. э. при Аускуле состоялась новая битва между Пирром и римлянами. Упорное сражение продолжалось два дня и закончилось победой Пирра, поскольку римляне опять не выдержали атаки боевых слонов. Римская армия понесла тяжелые потери, но отступила в полном порядке.

У Пирра пали в бою самые храбрые воины и множество опытных офицеров, а союзные ему самниты во время битвы

разграбили его собственный лагерь. Он понимал, что римляне быстро возместят свои потери, а ему уже неоткуда ждать пополнения. Когда его приближенные подошли к нему с поздравлениями, он сказал: Еще одна такая победа, и мы окончательно погибнем. Отсюда и ведет свое происхождение выражение Пиррова победа.

Вскоре после этого к Пирру обратились за помощью греческие города Сицилии, потерпевшие поражение от Карфагена, который владел западной частью этого острова и постоянно пытался захватить его целиком. Пирр, оставив свой гарнизон в Таренте, переправился на Сицилию и разгромил карфагенские войска.

Он начал готовить экспедицию против африканских владений Карфагена, требуя, чтобы подвластные ему греки Сицилии обеспечили ее флотом, армией и снаряжением. Когда греки стали роптать, он казнил несколько самых влиятельных и богатых зачинщиков волнений. После этого греческие города Сицилии отложились от него, заключив союз с Карфагеном, и он был вынужден вернуться в Италию.

Римляне к тому времени учинили расправу над луканами и самнитами, воевавшими на стороне Пирра. В 275 г. до н. э. в Самнии у г. Беневент состоялось последнее сражение между Пирром и римлянами, которые сумели испугать боевых слонов и заставить их броситься на свои же войска. Разбитый Пирр покинул Италию.

Вскоре Тарент сдался римской армии и вошел вместе с другими греческими городами Италии в число морских союзников Рима, обязанных в случае войны помогать ему своим флотом.

В 265 г. до н. э. Риму подчинились *Вольсинии*, последний независимый город Этрурии. Таким образом, вся Италия оказалась под римской властью.

2. Политика Рима в отношении подчиненных общин. Колонии и муниципии.

Подчинение Италии Римом означало победу мира античной культуры и античного полиса над миром племенным догосударственным, победу земледельцев равнин над скотоводами горцами.

Рим оказался сильнее более развитых греческих и этрусских городов-государств, поскольку в IV III вв. до н. э. они переживали тяжелый внутренний кризис; их терзали посто-

янные раздоры между знатью и народом, богатыми и бедными гражданами.

Самниты и галлы были более сплоченными и боеспособными, но они не могли закрепиться на захваченных территориях, бесконечные грабежи и опустошения заставляли их противников объединяться и сражаться до последней капли крови.

Рим после окончания борьбы сословий был сплоченной гражданской общиной с многочисленным и сильным крестьянством и достаточно подготовленной для военного и политического руководства знатью.

В ходе завоеваний римляне сумели выработать политику, позволявшую упрочить их власть над побежденными и внести раскол в их ряды. *Они руководствовались правилом «Разделяй и властвуй».*

Разгромив очередного противника, римляне отбирали у него часть принадлежавшей ему земли (обычно одну треть), которую затем могли продать, включить в состав общественного поля или использовать для выведения колонии, а его самого заставляли заключать неравноправный союз с Римом.

Союзное государство сохраняло собственное гражданство, свои органы власти, обычаи и законы, но отныне не имело права вступать в войну или в союз с другими государствами. Оно обязано было посылать своих воинов на помощь римлянам, когда те начинали новую войну. Воины союзных общин воевали не в легионах, как римские граждане, а в составе особых вспомогательных отрядов под командой своих офицеров и общим руководством римских полководцев. Средства на содержание этих отрядов выделяли союзники.

Чтобы побежденные не могли расторгнуть союз с Римом и отвоевать потерянные земли, римляне создавали в Италии колонии и муниципии.

*Колониями (от слова *colonus* земледелец, поселенец) назывались самоуправляющиеся гражданские общины, основанные на отнятой у побежденных земле.* Центром колонии был укрепленный стенами и башнями город, расположенный в стратегически важном пункте у переправы через реку, горного прохода, пересечения дорог.

По свидетельству античных писателей, каждая колония была маленькой копией самого Рима. Все в ней было на рим-

ский манер: планировка городского центра с Форумом и Капитолием, консулы и народные трибуны, язык и обычаи.

Безземельные римляне и союзники поселялись в колонии и получали там земельные наделы. Они теряли старое гражданство, но становились гражданами колонии и одновременно латинскими гражданами. Это гражданство было урезанным вариантом римского.

Латинские граждане имели право вступать в законный брак с римскими гражданами, приобретать землю на римской территории и даже голосовать в народном собрании, правда, всегда только в одной трибе из 35. Кроме того, они имели право переезда: если латинские граждане перебирались на постоянное место жительства в Рим или в какой-либо муниципий, то теряли земельный надел в колонии, но становились римскими гражданами.

Некогда этими правами пользовались граждане союзных Риму городов Лация, поэтому колонии стали называть латинскими, а колонистов латинскими гражданами или латинскими союзниками. На самом деле они были скорее равноправными соратниками, чем зависимыми союзниками римлян. Латинские колонии сплачивала с Римом общность интересов. Занимая землю, отнятую у местного населения, колонисты понимали, что смогут удержать ее только с помощью Рима. Вместе с тем колонии были необходимы Риму как форпосты его власти на завоеванной территории.

Колонии соединялись с Римом удобными дорогами, чтобы всегда можно было получить от римлян подмогу или, наоборот, прийти на помощь им самим. Со временем в Италии появилась целая сеть удобных дорог, сходящихся в Риме. Отсюда поговорка: Все дороги ведут в Рим.

*Муниципиями (от слова *munus* обязанность, повинность) назывались те города Италии, жители которых получали от Рима права римских граждан. Они отныне считались римлянами и разделяли с ними их права и обязанности. Античные писатели называют муниципии частью Рима. Граждане муниципиев с полным гражданством ничем не отличались от граждан самого Рима.*

Муниципии с гражданством без голосования обычно находились в тех областях Италии, чьи жители не знали латин-

ского языка, как, например, в Этрурии или в Кампании. Поэтому их граждане, хотя и считались римлянами, не имели в Риме ни активного, ни пассивного избирательного права.

Однако служба в легионах и участие в судах, руководствовавшихся римским правом, заставляли жителей этих муниципиев изучать латынь. Со временем она вытесняла местные языки, а муниципалы получали полные права римского гражданства. К концу II в. до н. э. в Италии остались только муниципии с полным гражданством.

Муниципии располагались либо на западном побережье Италии от Южной Этрурии до Северной Кампании, либо на широкой полосе земли, которая шла от Лация на северо-восток к Адриатическому побережью. Это означало, что большинство римских граждан занимало стратегически выгодную территорию центральных областей Италии и проживало на расстоянии не более 300 километров от Рима. В случае проведения военного набора или ценза они могли добраться до Рима за несколько дней.

Площадь римских владений (Римского поля) достигала теперь примерно 27 тысяч квадратных километров, что составляло пятую часть всей территории Италии. На этой земле проживало около миллиона римских граждан и членов их семей, то есть треть всего свободного населения страны. Сам Рим насчитывал около 150 тысяч жителей и был одним из крупнейших городов Средиземноморья.

И муниципии, и колонии способствовали постепенной романизации Италии распространению в ней латинского языка, римских институтов, законов и обычаев, превращению представителей разных народов в римлян не только по названию, но и по сути.

Чтобы легче было держать в подчинении зависимых союзников, римляне старались привлечь на свою сторону знать союзных городов. Во время внутренних раздоров в этих городах они всегда принимали сторону богатых и знатных, иногда даже подавляя военной силой выступления местной бедноты. В свою очередь эта знать обычно поддерживала римлян. Так, например, когда кампанские города восстали против Рима во время Латинской войны, кампанские всадники остались верны римлянам и помогли им быстро подавить восстание в сво-

их городах. В награду за верность римляне могли даровать отдельным аристократам, а изредка и всей знати (как это было в Кампании) римское гражданство.

Аристократам союзных общин, не имевшим римского гражданства, разрешалось тем не менее оккупировать крупные земельные наделы на общественном поле в качестве компенсации за отобранную у союзного города землю.

Местная городская знать была тесно спаяна с римской целой сетью персональных отношений родственников и дружеских, а также связями гостеприимства, или патроната и клиентелы. Таким образом, самые богатые и влиятельные в своих городах люди, как правило, были заинтересованы в сохранении союза с Римом.

3. Организация Италии под властью Рима.

Государственное или скорее межгосударственное образование, сложившееся в Италии после римского завоевания современные историки обычно называют Римско-италийским союзом или Римско-италийской федерацией. Но ни у античных писателей, ни в документах этого времени такое название не встречается.

Римляне объявляли войну и заключали мир или договор о дружбе от имени Рима и никогда от имени Рима и союзников. Правда, в договоре о дружбе можно встретить статью об особых правах и привилегиях римлян и союзников. Отсутствие термина для обозначения союзного государства или союза государств в данном случае указывает на то, что такого государства или союза никогда не существовало. Сам термин союзники не раскрывает, а скорее маскирует подлинные отношения между римлянами и подчиненными им городами-государствами и племенами Италии.

В распавшемся после Латинской войны союзе Рима и городов Латинской федерации все важные решения принимались представителями обеих сторон, существовало общее руководство для ведения боевых действий. В союзе Рима с подчиненными им италийскими общинами все внешнеполитические решения принимали одни римляне, а союзники обязаны были осуществлять эти решения вместе с римлянами и под их руководством. Разумеется, италийские общины не могли по своей воле расторгнуть союз с Римом, поскольку это уг-

рожало им гибелью или потерей даже и тех прав, которые у них были раньше.

Фактически италийские союзники были подданными Рима, обладавшими автономией в том, что касалось их внутренней жизни, но утратившими право на самостоятельную внешнюю политику и на самостоятельные контакты и связи даже со своими ближайшими соседями. *Поэтому необходимо иметь в виду, что название Римско-италийский союз является условным.*

Участников этого межгосударственного образования можно разделить на несколько категорий в зависимости от их статуса и занимаемого ими положения в отношениях власти и подчинения: 1) Римские граждане из самого Рима и муниципиев с полным гражданством; 2) Римские граждане из муниципиев с гражданством без голосования; 3) Латинские граждане из основанных Римом колоний, которых римляне называли латинскими союзниками; 4) Граждане остальных союзных городов-государств, которых римляне называли просто союзниками; 5) Подданные, к которым относились некоторые из покоренных Римом горных племен (например, бруттии после Ганнибаловой войны), не имевшие с Римом союзного договора и лишённые самоуправления. Римляне называли их дедитициями (*deditiċii* букв. сдавшиеся).

Только римские граждане с полным гражданством относились к властителям, принимавшим политические решения, остальные к подвластным исполнителям этих решений, но разного статуса.

Жители муниципиев с гражданством без голосования воевали в составе легионов, привилегированных частей римской армии, и имели право на равную с остальными римлянами долю военной добычи в том числе на земельные наделы в колониях или на общественном поле. В перспективе у них была возможность получить полное гражданство. Многие из них добились этого уже в III в. до н. э.

Жители колоний, имевшие латинское гражданство, являлись привилегированными союзниками, отсюда их особое название латинские союзники. Они были очень тесно связаны с римскими гражданами и благодаря праву переезда всегда могли войти в их число. Римляне, кровно заинтересованные в процветании своих колоний, старались ни в чем не ущемлять их интересов.

Большинство обитателей римской Италии жили в союзных городах-государствах. Они были связаны с Римом разными по содержанию союзными договорами с большими или меньшими правами и обязанностями. Те из них, кто заключил союзный договор после поражения в войне с Римом, лишались части своей земли (обычно одной трети). Но в их положении было немало общего. Все они имели свои законы, органы власти и гражданство. Все были обязаны во время войны отправлять в римскую армию и содержать за свой счет столько воинов, сколько это было обусловлено союзным договором. Римляне, как правило, не вмешивались в их внутренние дела, если только они сами об этом не просили, и не требовали от них уплаты какой-либо дани.

В самом тяжелом положении находились дедитиции, полностью утратившие свой суверенитет, а вместе с ним значительную часть своей лучшей земли (нередко более половины). Фактически они были совершенно бесправны и во всем зависели от доброй воли римских магистратов и офицеров.

Положение разных категорий подвластных общин не было жестко зафиксировано раз и навсегда. В зависимости от обстоятельств и своего поведения по отношению к Риму они могли улучшить или ухудшить свой статус: приобрести звание муниципия или, наоборот, скатиться в разряд дедитициев. Граждане союзных общин могли получить земельный надел в колонии, а вместе с ним и права латинского гражданства. За заслуги перед Римом, особенно на войне, они могли удостоиться римского гражданства. *Большинство союзников стремились не к освобождению из-под власти Рима, а к тому, чтобы улучшить свое положение внутри этого образования, самим сделаться из подданных властителями.*

После подчинения Италии римская армия, как правило, наполовину состояла, из римских граждан, сражавшихся в составе легионов, а на другую половину из союзных воинов, служивших в составе вспомогательных отрядов или во флоте.

Поскольку союзников было в два раза больше, чем римлян, это означало, что обязанности римских граждан во время войны и их боевые потери были тяжелее, чем у союзников. В самой страшной в истории Рима военной катастрофе битве при Каннах (216 г. до н. э.) погиб примерно каждый десятый

римский гражданин и каждый двадцатый италийский союзник. Таким образом, у римлян было не только больше прав, но и больше обязанностей.

Можно отметить, что для *Римско-италийского союза* характерны те же особенности, что и для *Рима-полиса*: 1) олигархия (власть меньшинства над большинством); 2) высокая социальная мобильность; 3) принцип геометрического равенства.

Подчинение Италии Римом избавило ее города-государства от угрозы со стороны воинственных соседних племен, а их знать со стороны своей бедноты и рабов. Войны отныне, как правило, шли за пределами Италии. Ей была открыта возможность стабильного и мирного развития в рамках все расширяющейся и богатящейся державы. Вместе с тем она постепенно утрачивала все многоцветье своих древних народов, языков и культур.

Как показали Пиррова и многие последующие войны, Римско-италийский союз был очень прочным и сплоченным. Даже в самых тяжелых обстоятельствах большинство союзников сохраняло нерушимую верность Риму.

Слабым местом союза были отсталые горные племена, входившие в его состав, поскольку римляне не могли наладить отношения с их знатью. Власть племенной знати основывалась не на земельных владениях и множестве рабов и клиентов, а на ее руководящей роли в набегах на богатых соседей. Установление мира и стабильности после римского завоевания подрывало самые основы этой власти.

Опасность для Рима представляли также самые богатые и могучие после самого Рима города-государства Италии, такие, как Капуя и Тарент, которые могли надеяться при благоприятных обстоятельствах занять место Рима в Италии. Однако большинство союзников не было заинтересовано в крушении римской власти.

Завоевав одну из самых богатых стран Средиземноморья с ее многочисленным свободным крестьянством, римляне стали распоряжаться громадными материальными и людскими ресурсами. В III в. до н. э. они, по свидетельству Полибия, были в состоянии мобилизовать в свою армию около 700 тысяч пехотинцев и 70 тысяч всадников.

Потеряв на поле боя даже несколько армий, они всегда могли набрать вместо них новые. Ни одна другая держава

Средиземноморья не имела таких возможностей. Поэтому римляне нередко говорили, что могут проигрывать сражения, но не могут проигрывать войны. Греческие писатели после Пирровой войны сравнивали Рим с Лернейской гидрой стоголовым чудовищем, у которого на месте каждой отрубленной головы вырастают две новые. Могущество, приобретенное римлянами благодаря подчинению Италии, толкало их на новые завоевания уже за ее пределами.

***Лекция 5. Превращение Рима в мировую державу.
Формирование и характерные особенности Римской
Средиземноморской державы***

Вопросы:

1. Рим накануне заморских завоеваний.
2. Борьба с Карфагеном.
3. Эллинистический мир и Рим в первой половине II в. до н. э.
4. Организация управления покоренными странами и народами.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Гл. 7, 8.

1. Рим накануне заморских завоеваний.

К середине III в. до н. э. после завоевания Италии и превращения в мощную региональную державу Рим оставался еще довольно отсталой, в основе своей крестьянской страной с натуральным хозяйством и архаической культурой, захолустьем эллинистического средиземноморского мира. Даже собственную монету римляне начали чеканить только после войны с Пирром.

В перенаселенной аграрной стране земли и добычи, захваченной в ходе завоевания Италии, не могло хватить надолго. То, чего нельзя было получить с помощью слабо развитой экономики, могла дать только война. К ней толкала и сама организация Италии под римской властью. Зависимые союзники не платили Риму никакой дани и предоставляли в его распоряже-

ние свои силы и средства лишь в военное время. Регулярная эксплуатация их ресурсов была возможна только в ходе дальнейших завоеваний уже за пределами Италии.

В течение столетия, примерно с середины до середины II вв. до н. э., эти завоевания превратили Рим в могучую мировую империю, под властью которой оказалось все Средиземноморье, и способствовали глубоким переменам в хозяйстве, обществе и культуре.

Если основные политические институты Рима-полиса сформировались во время борьбы сословий, то экономика, общество и культура, присущие зрелому полису, сложились именно в это столетие римской истории, так же как и система организации и эксплуатации его заморских владений и союзников.

2. Борьба с Карфагеном.

После подчинения Италии римляне должны были сделать трудный выбор между двумя направлениями дальнейшей экспансии. К северу от их владений лежали плодородные слабоосвоенные равнины Цизальпинской Галлии, к югу остров Сицилия с его благодатной землей и богатыми греческими городами.

Галлы, населявшие долину реки По, были слабее римлян, но, оказавшись в опасности, могли обратиться за помощью к своим собратьям из Трансальпинской Галлии с их неисчислимыми силами. В этом случае исход борьбы стал бы совершенно непредсказуемым.

Сицилийские греки не могли оказать Риму сколько-нибудь серьезного сопротивления, но на Сицилию претендовала Карфагенская держава, находившаяся тогда в расцвете своего могущества. Владения Карфагена охватывали западную часть Северной Африки, Южную Испанию, Сардинию, Корсику и большую часть Сицилии.

Так же, как и Рим, Карфаген был олигархическим полисом, имевшим множество зависимых от него союзников и занимавшим чрезвычайно выгодное географическое положение. Однако его экономика по своему развитию намного опережала римскую.

У карфагенян были процветающие рабовладельческие хозяйства в Северной Африке. Кроме того, они держали под своим контролем посредническую торговлю между Запад-

ным и Восточным Средиземноморьем. Торговые флотилии карфагенян совершали далекие путешествия за пределы Средиземноморья. Карфагенские моряки, как и их финикийские предки, считались лучшими в мире.

Поскольку в Карфагене практически не было свободного крестьянства, его пехота состояла из наемников, набранных со всего света, и своими боевыми качествами уступала римской. Но у него была прекрасная кавалерия из подчиненных ему ливийских племен, а его военный флот, состоявший из громадных пятирусных кораблей, пентер, являлся одним из самых могучих в Средиземноморье. У римлян же имелись только небольшие сторожевые корабли. Исход войны между Римом и Карфагеном, мощными сухопутной и военной державами, было также невозможно предсказать.

Рим оказался втянутым в войну с Карфагеном в 264 г. до н. э. из-за спора о том, кому владеть городом Мессана, контролировавшим самую удобную переправу из Италии в Сицилию. Это была первая из трех так называемых Пунических войн [1], исход которых определил судьбу всего средиземноморского мира.

Первая Пуническая война (264–241 гг. до н. э.) привела к захвату Римом Сицилии, Сардинии и Корсики. Вторая Пуническая или Ганнибалова война, названная так по имени великого карфагенского полководца (218–201 гг. до н. э.), привела к разгрому Карфагена и переходу западного Средиземноморья под власть Рима. Третья Пуническая война (149–146 гг. до н. э.) представляла собой расправу Рима со своим вековым противником. Она закончилась гибелью Карфагенского государства и уничтожением самого Карфагена.

Первая Пуническая война (264–241 гг. до н. э.) и ее последствия.

Война началась успехами римского оружия. Римская армия, переправившись на Сицилию, разбила войска союзника Карфагена сиракузского царя Гиерона II и заставила его вступить в союз с Римом.

Через три года вся Сицилия, за исключением нескольких приморских крепостей на ее западном побережье, оказалась под властью Рима. Но, опираясь на эти неприступные крепости и на свои базы на Сардинии и Корсике, карфагенский

флот безнаказанно опустошал берега Италии. Карфагенские адмиралы хвалились, что вскоре не позволят римлянам даже помыть руки в море.

Римлянам пришлось строить большие военные корабли и учиться воевать на море. С помощью приморских городов Великой Греции они сумели создать и обеспечить экипажами флот в сто пентер, снабженный новым секретным оружием, абордажными мостиками со стальными крючьями на конце, позволявшими им намертво сцепляться с карфагенскими кораблями и превращать морской бой в сухопутный. При Милах в 260 г. до н. э. римский флот одержал свою первую победу над карфагенским.

После этого в 256 г. до н. э. римляне послали свою армию в Африку против самого Карфагена. Однако после первых успехов в следующем году она была разбита. Во время эвакуации уцелевших воинов флот римлян попал в бурю и целиком погиб. Римские адмиралы научились воевать на море раньше, чем плавать с оглядкой на бури, рифы и течения. Только после гибели нескольких флотилий они стали прислушиваться к советам своих греческих капитанов.

Провал экспедиции в Африку снова привел к перенесению центра боевых действий на Сицилию. Римские победы на суше и на море чередовались с тяжелыми поражениями. Особенно досаждал римлянам молодой карфагенский полководец Гамилькар Барка, совершавший успешные набеги против римских войск на Сицилии и удачные десантные операции на побережье Италии.

К этому времени длительная война так истощила ресурсы обоих противников, что ни у одного из них не хватало сил для решающего удара. Наконец, в Риме богатые граждане добровольно пожертвовали свои средства на военные нужды; римлянам удалось построить новый военный флот и в 241 г. до н. э. нанести карфагенянам решающее поражение в битве у Эгатских островов.

У Карфагена больше не было средств на строительство нового флота и плату наемникам. Им пришлось заключить мир, продиктованный Римом. Согласно его условиям, карфагеняне должны были уступить Риму Сицилию и выплатить в течение 10 лет громадную контрибуцию в 3200 талантов серебра.

Спустя несколько лет, воспользовавшись трудным положением Карфагена, против которого восстали его собственные наемники, римляне отняли у него также Сардинию и Корсику.

Сицилия, а также Сардиния и Корсика стали первыми римскими провинциями, заморскими территориями Рима, которыми управляли римские магистраты и жители которых платили Риму налоги за пользование своей землей и могли быть в случае необходимости призваны в римскую армию.

Первая Пуническая война была самой длительной и тяжелой из тех, которые до этого приходилось вести Риму. Она обернулась для него громадными потерями: погибло около 100 тысяч римлян и их союзников, а также 500 боевых кораблей. Но и захваченная добыча была больше той, которая досталась римлянам после всех их побед в Италии.

Ганнибалова война (218—201 гг. до н. э.).

Подавив восстание наемников в Карфагене, Гамилькар Барка начал подготовку новой войны против Рима. С небольшой армией он высадился в Испании, которая, благодаря своим плодородным землям и богатым залежам драгоценных металлов, могла стать удобной базой для этой войны. В течение примерно 20 лет карфагеняне воевали с населявшими Испанию племенами иберов и кельтов.

После гибели Гамилькара, а затем его зятя и преемника Гасдрубала в 221 г. до н. э. командующим карфагенскими силами в Испании стал старший сын Гамилькара двадцатипятилетний Ганнибал. К этому времени юго-восточные области Испании с их богатейшими месторождениями металлических руд были завоеваны карфагенянами, многие иберийские племена оказались под их властью и пополняли их армию своими воинами. Ганнибал начал готовить поход на Италию, задуманный его отцом.

Римляне не сумели вовремя разглядеть надвигающуюся угрозу. Их внимание отвлекала война с галлами. В 232 г. до н. э. народный трибун Гай Фламиний добился вопреки воле сената принятия закона о разделе между безземельными гражданами земли, захваченной в начале III до н. э. у галлов-сенонов и включенной в состав общественного поля. В ответ на это цизальпинские галлы, объединившись со своими собратьями из-за Альп, напали на Италию.

Война с галлами (225–222 гг. до н. э.) потребовала от римлян мобилизации всех их сил. Но в конце концов галлы были разбиты сначала в Италии, а затем и в Цизальпинской Галлии, где была захвачена одна из их главных крепостей Медиолан (современный Милан). Многие галлы были изгнаны со своей земли. В 218 г. до н. э. римляне основали в долине реки По две большие колонии Плаценцию и Кремону, после чего цизальпинские галлы снова взялись за оружие.

Ганнибал внимательно следил за этими событиями. Он решил разгромить Рим, используя его противоречия со своими галльскими соседями и итальянскими союзниками. Для этого необходимо было перенести центр боевых действий на территорию Италии. Поскольку на море господствовал римский флот, Ганнибалу пришлось выбрать трудный и опасный путь по суше.

Весной 218 г. до н. э. его армия двинулась в поход из Испании в Италию. Так началась вторая Пуническая или Ганнибалова война (218–201 гг. до н. э.) самое тяжелое испытание в истории Рима. От ее исхода зависела не только судьба Рима и Карфагена, но и всего Средиземноморья.

Когда осенью 218 г. до н. э. армия Ганнибала ценой невероятных мучений одолела засыпанные снегом альпийские перевалы и спустилась в долину реки По, от нее осталась едва ли половина первоначального состава. Уцелевшие воины были истощены и измучены до предела. Однако галлы массами вливались в ее ряды и помогали Ганнибалу всем, чем могли. Поэтому вскоре ее боеспособность была полностью восстановлена.

Зимой 218 г. до н. э. Ганнибал разбил римскую армию на реке Требия, а весной следующего года, обойдя преграждавшие ему путь римские войска, вторгся в Этрурию и пошел на Рим. Армия под командованием консула Гая Фламиния, стремилась догнать его как можно скорее, не заботясь о разведке и охране. В узком проходе между холмами и Тразименским озером она попала в засаду и была истреблена почти целиком вместе с консулом. Пленных римлян Ганнибал продал в рабство, а их итальянских союзников отпустил по домам, наказав передать всем землякам, что он сражается против Рима за свободу Италии.

Ганнибал прошел через центральные области Италии, сплошь заселенные римскими гражданами, разоряя и сжигая

все на своем пути, и обосновался в южной части Апеннинского полуострова, где находились самые ненадежные союзники Рима. И обещаниями и угрозами он пытался привлечь их на свою сторону, но ни один из союзных городов не открыл ему свои ворота.

Оказавшись после гибели двух своих армий в чрезвычайной ситуации, римляне избрали самого старого и мудрого из своих полководцев Квинта Фабия Максима диктатором, то есть магистратом с неограниченной властью. Он выдвинул новый план борьбы с Ганнибалом план войны на истощение.

Римская армия повсюду следовала за армией Ганнибала, стараясь двигаться в горной местности, неудобной для действий превосходной карфагенской конницы. Римляне избегали генерального сражения, но нападали на небольшие отряды карфагенян, посылавшиеся для заготовки фуража и продовольствия. Вскоре армия Ганнибала, находившаяся в богатой плодородной стране, стала страдать от нехватки припасов.

Однако еще большие страдания война на истощение причиняла римским и итальянским крестьянам, ведь там, где проходила армия Ганнибала, оставались одни головешки. И римляне, и союзники требовали уничтожить Ганнибала одним решительным ударом. Фабий получил от них насмешливое прозвище Кунктатор (Медлитель).

Когда срок полномочий Фабия истек, консулами на следующий год были избраны сторонники решительных действий. Сенат повелел им дать Ганнибалу генеральное сражение и уполномочил набрать армию в два раза больше обычной 80 тысяч пехоты и шесть тысяч конницы. Множество опытных в военном деле сенаторов и всадников вступили в ее ряды. Никогда еще столь мощная армия не выставлялась Римом. У Ганнибала было всего 40 тысяч пехотинцев, но зато 10 тысяч превосходных кавалеристов.

2 августа 216 г. до н. э. в Южной Италии на удобной для действий конницы равнине состоялась фатальная для римлян битва при Каннах. Она началась наступлением римской пехоты в центре и карфагенской конницы на флангах. Римские легионы, построенные плотным боевым клином, потеснили пехоту Ганнибала, но отборная пехота карфагенян напала на них с флангов, а кавалерия, успевшая к этому времени раз-

бить римскую конницу, налетела с тыла. У окруженных и сдавленных со всех сторон римлян только воины первых рядов могли отбиваться от противника, остальные умирали от страшной жары и давки, так и не увидев врага в лицо.

Римляне потеряли в битве при Каннах более 50 тысяч граждан и союзников, а также своих отборных офицеров: каждый третий римский сенатор и всадник (выходцы из этих привилегированных сословий занимали офицерские посты в римской армии) не вернулся с поля сражения. Битва при Каннах до сих пор считается высочайшим образцом военного искусства и изучается во всех военных академиях. Каждый полководец после Ганнибала мечтает о своих Каннах.

Политические последствия битвы при Каннах были еще тяжелее военных. На сторону Карфагена перешли некоторые италийские союзники Рима: горные племена южной Италии часть самнитов, луканы и бруттии Капуя, самый богатый после Рима город Италии, а вслед за ней и некоторые другие кампанские города, Тарент, крупнейший из городов Великой Греции, а вслед за ним и некоторые другие греческие города. Таким образом, половина Кампании и большая часть южной Италии стала базой для операций Ганнибала против римлян.

На Сицилии Сиракузы, а следом за ними и многие другие греческие города отложились от Рима и заключили союз с Карфагеном. Кроме того, македонский царь Филипп V вступил в союз с Ганнибалом и объявил Риму войну. Однако римляне сумели создать крупную коалицию греческих государств против Македонии, главными участниками которой стали Этолийский союз и Пергамское царство. Поэтому в так называемой первой Македонской войне (215–205 гг. до н. э.) боевые действия проходили в Балканской Греции и прибрежных морях, причем римляне участвовали в ней только своим флотом. Филиппу V не удалось оказать Ганнибалу сколько-нибудь существенную помощь.

Римлян спасло только то, что большая часть союзников сохранила им верность и после битвы при Каннах. И даже некоторые изменившие им союзники снова перешли на сторону Рима вслед за его первыми успехами в борьбе с Ганнибалом.

После битвы при Каннах римляне мобилизовали в армию всех граждан и союзников призывного возраста, начиная с 17

лет, даже неоплатных должников и преступников, сидевших в тюрьмах. Они выкупили у господ несколько тысяч молодых рабов и создали из них два легиона, пообещав им свободу и гражданство, если они будут храбро сражаться. Все это позволило им сформировать несколько новых армий и вести войну сразу на многих театрах военных действий: в Кампании и южной Италии против самого Ганнибала и его новых союзников, в Цизальпинской Галлии, в Испании и на Сицилии, куда послали прощтрафившихся солдат, уцелевших при Каннах.

В борьбе против самого Ганнибала римляне вернулись к тактике Фабия Кунктатора, но там, где им противостояли другие карфагенские полководцы или союзники карфагенян, они вели активные наступательные действия, направляя главные удары против изменивших им городов и племен Италии. Ганнибалу со своей армией приходилось постоянно бросаться на помощь то к одним, то к другим своим союзникам, почти нигде не поспевая вовремя.

В 211 г. до н. э. римские войска после длительной осады захватили Капую и Сиракузы, подвергнув их граждан жестоким репрессиям. Затем карфагенские войска были полностью изгнаны из Кампании и Сицилии. В 209 г. до н. э. Фабий Кунктатор захватил Тарент и продал большую часть его граждан в рабство. После этого многие итальяйские общины, отложившиеся от Рима, вновь вернулись под его власть. В войне произошел перелом в пользу Рима.

Крупная карфагенская армия во главе с братом Ганнибала Гасдрубалом была послана из Испании на помощь Ганнибалу. Она перешла через Альпы по проторенной Ганнибалом дороге, пополнила свои ряды цизальпинскими галлами и в 207 г. до н. э. вторглась в Италию.

Однако римляне не дали Гасдрубалу соединиться с Ганнибалом. Крупными силами они перехватили его войско на севере Апеннинского полуострова у реки Метавр и полностью уничтожили. Ганнибал узнал о судьбе отправленной ему на помощь армии лишь тогда, когда ему принесли голову брата, переброшенную римлянами в его лагерь. После этого он отступил в Бруттий, на самую южную оконечность итальяйского сапожка, где его заблокировали превосходящие по численности войска римлян.

К этому времени не только силы Ганнибала, но и самих римлян были уже на исходе. Разоренная и истощенная бесконечными битвами, осадами и маршами, бесчисленными мобилизациями и реквизициями Италия не могла дожидаться окончания боевых действий. Даже самые верные союзники Рима жаловались, что они уже больше не в состоянии выдерживать бремя этой войны. Пока Ганнибал оставался в Италии, она не могла вздохнуть свободно.

Одержав несколько побед над карфагенянами после битвы при Каннах, римляне снова попытались уничтожить Ганнибала в генеральном сражении. В результате погибла еще одна римская армия вместе со своим полководцем. Решиться на новую попытку римляне уже не могли. Война зашла в тупик.

Выход из этой патовой ситуации предложил молодой римский полководец *Публий Корнелий Сципион*, прославившийся своими победами в Испании, которую он отвоевал у карфагенян. Он доказывал, что только поход в Африку может избавить Италию от Ганнибала, поскольку, когда римская армия окажется под стенами Карфагена, его власти сами отзовут Ганнибала к себе на подмогу. Под давлением массы рядовых граждан и союзников сенат утвердил план Сципиона и назначил его командующим экспедиционных сил.

В 204 г. до н. э. армия Сципиона высадилась около города Утики и начала боевые действия в самом сердце карфагенских владений. В нескольких крупных сражениях ему удалось разбить войска карфагенян и их союзников, а также заручиться ценной поддержкой Масиниссы, царя одного из нумидийских союзов племен, предоставившего свою великолепную конницу в распоряжение римлян.

Когда войска Сципиона оказались на подступах к Карфагену, его власти обратились за помощью к Ганнибалу и он вынужден был вернуться со своей армией в Африку. Многие воины из Южной Италии, служившие в армии Ганнибала, отказались покинуть родину и в наказание были перебиты.

В 202 г. до н. э. армии Сципиона и Ганнибала встретились у города *Замы*. По своей численности они были примерно равны, но легионам Сципиона, состоявшим из опытных ветеранов, и отборной коннице Масиниссы противостояло разношерстное войско из наспех собранного карфагенского

ополчения и остатков наемной армии Ганнибала. В состоявшемся сражении Сципион, один из немногих римских офицеров, уцелевших в битве при Каннах, доказал Ганнибалу, что хорошо усвоил его уроки. Карфагенская армия была окружена и наголову разбита. Ганнибал, в первый и последний раз в жизни потерпевший поражение, бежал с поля боя.

В 201 г. до н. э. карфагеняне заключили с Римом мир, условия которого им продиктовал Сципион, получивший за свои победы почетное прозвище Африканский. Они теряли все свои владения за исключением нескольких областей в Северной Африке вокруг самого Карфагена, выдавали римлянам свой военный флот и боевых слонов, обязывались отныне не начинать новых войн без согласия Рима и выплатить ему в качестве контрибуции 10 тысяч талантов серебра за 50 лет. По соседству с Карфагеном было создано зависимое от Рима Нумидийское царство во главе с Масиниссой.

В итоге от громадной державы, подвластной могучему городу-государству, остался только сам этот город со своей округой, обесшленный и полностью зависимый от Рима. В борьбе за господство над Западным Средиземноморьем победа осталась за Римом.

Рим после Ганнибаловой войны.

Война нанесла Италии тяжелый урон, но особенно пострадали области Кампании и Южной Италии, жители которых перешли на сторону Ганнибала. Горные племена самнитов, луканов и бруттиев были разорены и обескровлены. Уцелевших бруттиев разжаловали из союзников в дедитиции. Граждане Капуи, Тарента и некоторых других городов были проданы в рабство или изгнаны со своей земли, ставшей частью общественного поля. Южная Италия долго не могла залечить раны, нанесенные Ганнибаловой войной.

На севере сразу после окончания войны римляне перешли в решительное наступление на живших в долине реки По галлов. После 10 лет отчаянной борьбы с превосходящими силами римлян галлы вынуждены были сложить оружие. В 191 г. до н. э. была создана новая провинция Цизальпинская Галлия.

В отличие от всех остальных провинций ее усиленно заселяли римскими гражданами и италийскими союзниками. Галлы, жившие южнее реки По, были изгнаны со своей зем-

ли. На освободившуюся территорию римляне вывели множество многолюдных колоний, которые вскоре стали процветающими городами.

Галльские поселения, оставшиеся к северу от реки По, образовали своеобразную буферную зону между римлянами и трансальпийскими галлами, но и их земля постепенно покрывалась сетью римских поселений и стратегических дорог, а сами они подвергались усиленной ассимиляции. Уже несколько десятилетий спустя, по свидетельству греческого историка Полибия, только немногие деревни сохраняли галльский облик.

Итак, после Ганнибаловой войны соотношение сил между римлянами и их соседями и союзниками изменилось в пользу Рима.

В Испании на территории, захваченной у карфагенян во время войны, были созданы две новые римские провинции: Ближняя Испания на восточном побережье Пиренейского полуострова и Дальняя Испания на юге.

Римляне обложили данью местное население и захватили богатейшие месторождения золота, серебра и других металлов, которые эксплуатировали с большой выгодой для себя. Но храбрые и воинственные иберы то и дело восставали против римской власти, нередко объединяясь с племенами, жившими за пределами римских владений. Поэтому в Испании постоянно приходилось держать войска, которые несли большие потери. В Риме говорили, что Испания поглотила цвет италийской молодежи.

Таким образом, испанские провинции обогащали государственную казну и римских полководцев наместников и истощали силы римского народа.

3. Эллинистический мир и Рим в первой половине II в. до н. э.

Примерно на рубеже III и II вв. до н. э. эллинистический мир вступает в эпоху упадка. Кризис в первую очередь охватил крупные эллинистические державы и особенно самую богатую и могущественную из них Царство Птолемеев. Восстания и волнения местного населения совпали с династическими распрями и разладом в верхах и привели к длительному экономическому и политическому коллапсу. Птолеми

оказались не в состоянии отстаивать свои внешнеполитические интересы и даже защищать внеегипетские владения.

Установившийся ранее в эллинистическом мире баланс сил был теперь разрушен, и малые эллинистические государства, сохранявшие независимость благодаря противоречиям между могучими сверхдержавами, оказались в уязвимом положении. Многие из них стали возлагать свои надежды на Рим.

Вторая Македонская война (200–197 гг. до н. э.). В конце III в. до н. э. правитель Селевкидского царства Антиох III и царь Македонии Филипп V приступили по взаимной договоренности к разделу внеегипетских владений Птолемеев и захвату небольших эллинистических государств. Антиох III отвоевал у Египта Южную Сирию и Палестину, а Филипп V напал на греческие полисы в районе Причерноморских проливов.

Это угрожало интересам небольших, но богатых и процветающих эллинистических государств Пергамского царства и Родоса, объявивших Македонии войну. После того как несколько лет боевых действий не дали перевеса ни одной из сторон, в 200 г. до н. э. Пергам и Родос обратились за помощью к Риму.

Римляне опасались, что победа враждебной им Македонии приведет к опасному росту ее могущества. Союз с Пергамом и Родосом, а в перспективе и с другими противниками Македонии позволял помешать этому ценою сравнительно небольших усилий и затрат. Римляне провозгласили себя защитниками свободы всех утесняемых греческих государств и потребовали от Филиппа очистить захваченные территории, а после его отказа объявили ему войну.

Во второй Македонской войне (200–197 гг. до н. э.) римляне использовали небольшие военные силы и на первых порах не стремились к решительным действиям. Зато их дипломатия была очень активной. Благодаря ей к антимакедонской коалиции примкнули Этолийский и Ахейский союзы и племена иллирийцев и дарданов.

Когда наметился явный перевес сил противников Македонии, римляне перешли в решительное наступление. В 197 г. до н. э. в Фессалии под Киноскефалами римский полководец Тит Квинкций Фламинин, командуя войсками союзников, наголову разгромил македонскую армию. Филиппу пришлось капитулировать.

Согласно условиям навязанного ему мира, он должен был освободить все захваченные им за пределами Македонии владения и вывести войска из Греции, выплатить Риму 1000 талантов серебра в качестве контрибуции, выдать флот и сократить армию до пяти тысяч человек. Фактически Македония не только утратила статус великой державы, но и попала в зависимость от Рима.

Сирийская (Антиохова) война (192–188 гг. до н. э.). Завоевав владения Птолемеев в Сирии, Палестине и Малой Азии, Антиох III переправился в 196 г. до н. э. в Европу и начал захватывать расположенные в районе Причерноморских проливов греческие города, только что освобожденные Римом из-под власти Македонии.

Римляне, занятые подавлением восстаний в Испании и Цизальпинской Галлии, не стали предъявлять ему ультиматум, но им было ясно, что их ожидает новая большая война и надо начинать дипломатическую подготовку к ней.

В том же самом 196 г. до н. э. на Истмийских играх, проводившихся около Коринфа, в присутствии делегаций всех греческих государств Тит Квинций Фламинин объявил, что римляне выводят свои гарнизоны из всех греческих городов и крепостей и возвращают греческим полисам свободу и право пользоваться собственными законами. Поскольку ни один из освободителей Греции до сих пор никогда так не поступал, греки не поверили своим ушам. Когда глашатай, по их требованию, повторил это объявление, над стадионом пронесся такой вопль восторга, что пролетавшие птицы падали на землю и умирали от разрыва сердца. У выхода со стадиона греки бросились обнимать и целовать Фламинина и едва не задушили его. Два года спустя римские войска были действительно выведены из Греции.

Теперь Антиох III не мог претендовать на роль освободителя Греции и рассчитывать на сколько-нибудь значительную поддержку греческих государств. Однако и после эвакуации войск римляне вели в Греции активную политику, вмешиваясь в отношения между полисами, и поддерживая городскую знать в них самих. Их главным лозунгом было сохранение стабильности и в межгосударственных отношениях, и в каждом из государств.

Все, кто был недоволен существующим положением вещей, и прежде всего безземельная беднота тяготились римским вмешательством и возлагали свои надежды на Антиоха III.

В 192 г. до н. э. этолийцы, считавшие себя несправедливо обделенными условиями мира с Македонией и недовольные римской политикой в Греции, объявили Антиоха своим верховным стратегом и призвали освободить Элладу, обещая ему поддержку всех греков. После этого Антиох высадился в Греции с небольшой армией. Началась так называемая Сирийская война (192–188 гг. до н. э.).

Ожидания Антиоха не оправдались. Кроме этолийцев, к нему присоединились лишь несколько небольших греческих полисов. Римлян же поддерживали Ахейский союз, Македония, Пергамское царство и Родос. Благодаря союзникам они по-прежнему могли позволить себе вести боевые действия одновременно в Испании, Цизальпинской Галлии и Греции.

В 191 г. до н. э. армия Антиоха была разбита при Фермопилах и ее пришлось эвакуировать обратно в Азию. Вслед за этим все греческие союзники Антиоха, кроме этолийцев, капитулировали перед римлянами. Позднее римляне заключили с этолийцами перемирие на полгода, чтобы всеми силами обрушиться на Антиоха.

В 191–190 гг. до н. э. союзный флот разгромил флот Антиоха в нескольких сражениях и захватил господство на Эгейском море. Затем римская армия переправилась в Малую Азию и в 190 г. до н. э. с помощью пергамской кавалерии разбила громадное разноплеменное войско Антиоха в битве при Магнезии. Римляне были приятно поражены как богатством захваченной добычи, так и поразительно малыми потерями. Долгое время после этой кампании в Риме не было отбоя от желающих повоевать на Востоке.

В 188 г. до н. э. в городе Апамея был заключен мир, в соответствии с которым Антиох должен был отказаться от своих владений в Европе и в Малой Азии, выдать римлянам флот и выплатить громадную контрибуцию в 15 тысяч талантов.

От этого поражения держава Селевкидов уже никогда не смогла полностью оправиться. В ответ на него начались восстания, восточные области царства Селевкидов вышли из-под

их власти. Через год после Апамейского мира Антиох III погиб при подавлении одного из восстаний. Никто из его преемников не смог снова сделать царство Селевкидов великой державой.

Рим щедро наградил своих главных союзников: Пергам и Родос. Пергамское царство значительно расширило свои пределы за счет бывших владений Антиоха. Оно превратилось в самое крупное и богатое государство Малой Азии.

После разгрома Антиоха римляне окончательно разбили этолийцев и отобрали у них часть их владений. Впоследствии Этолийский союз уже никогда не играл самостоятельной политической роли.

Сами римляне в результате Сирийской войны не получили никакого приращения своих владений, зато приобрели громадную власть и влияние, устранив последнюю великую державу эллинистического мира. Отныне ни о каком балансе сил в Восточном Средиземноморье и речи быть не могло. Даже самые богатые и сильные союзники Рима фактически превращаются в зависимые от него вассальные государства.

Третья Македонская война (171—167 гг. до н. э.). В награду за помощь в Сирийской войне Филипп V получил земли, отнятые у Этолийского союза. Римляне разрешили ему оставить за собой несколько городов, захваченных во время войны в Фессалии и во Фракии.

Однако после окончания войны с Антиохом они постепенно возвращаются к своей старой антимакедонской политике. В ответ на жалобы соседей Македонии они заставили Филиппа освободить захваченные в Фессалии и во Фракии территории. Отношения между Римом и Македонией снова обострились. Филипп начал тайную подготовку к войне с Римом.

Поскольку в отличие от многих других эллинистических государств Македония в это время находилась на подъеме и ее хозяйство быстро развивалось, Филиппу удалось восстановить экономический потенциал страны и собрать достаточные средства и запасы для будущей войны.

Он сумел создать большие резервы обученных воинов, не нарушая договора с Римом: каждый год он демобилизовывал четыре тысячи воинов из своей пятитысячной армии, набирал на их место новобранцев, обучал их и через год снова отпус-

кал по домам. Он также добился заключения военного союза со многими иллирийскими племенами.

После смерти Филиппа подготовку к войне продолжал его старший сын и наследник Персей. Он резко изменил политику Македонии по отношению к Греции, объявив себя защитником греческой свободы. Всем политическим изгнанникам и неоплатным должникам в греческих полисах он обещал убежище и помощь в возвращении потерянных прав и имущества.

Поскольку Греция в это время находилась в состоянии тяжелого экономического и политического кризиса, его обещания встретили очень широкий отклик. Массы обездоленных видели в нем заступника против своей знати и стоящего за ее спиной Рима.

В свою очередь правители многих греческих государств и Пергама обратились в римский сенат с жалобами на Персея. В 171 г. до н. э. римляне объявили Персею войну. Так началась третья Македонская война (171–167 гг. до н. э.).

Персея поддерживали многие племена Иллирии и города Эпира, но его надежда на помощь греческих полисов не оправдалась. Страх перед римским могуществом, власть и влияние местной проримски настроенной знати были слишком сильны. В то же самое время римские союзники вели себя очень вяло, стараясь всячески ограничить свое участие в военных действиях. В этой войне Риму приходилось рассчитывать главным образом на собственные силы.

На первых порах перевес в войне был у Персея. Римская армия, высадившаяся на Балканском полуострове и вторгнувшаяся в Македонию, потерпела поражение и вынуждена была отступить обратно к побережью. Персей не сумел воспользоваться плодами своей победы. Война затянулась.

Всеобщее недовольство всевластием Рима становилось все более ощутимым. Резко активизировались все антиримски настроенные деятели и социальные слои в греческих полисах. Родос, традиционный римский союзник, выступил с предложением мирного посредничества между Римом и Македонией, угрожая войной той стороне, которая откажется от переговоров. Селевкидский правитель Антиох IV, воспользовавшись моментом, напал на союзный Риму Египет и осадил

Александрию. Захват Египта снова сделал бы царство Селевкидов великой державой.

В этих условиях новое поражение Рима могло изменить расстановку политических сил, вызвать создание могучей коалиции его противников. Римлянам необходима была быстрая и решительная победа. Они отправили в Македонию своего самого опытного и одаренного полководца Луция Эмилия Павла с большими подкреплениями.

В 168 г. до н. э. в битве у города Пидна в Македонии армия Персея была наголову разбита, сам он бежал, но позднее сдался римлянам вместе со всеми своими сокровищами. Захваченная в этой войне добыча была столь велика, что римских граждан навеки освободили от выплаты трибута. Теперь римляне руководствовались принципом, что война сама должна себя кормить.

Армии в награду за победу разрешили разграбить города Эпира, союзника Македонии. 150 тысяч эпиротов были проданы в рабство. Многие вожди антиримских движений в Греции были казнены или изгнаны из своих полисов. Тысячу самых влиятельных граждан Ахейского союза, который римляне подозревали в тайных симпатиях к Персею, были высланы в города Италии под надзор местных властей.

Родос был лишен своих владений в Малой Азии, полученных им после Сирийской войны. На острове Делос недалеко от Родоса римляне создали беспопыльный порт под своей охраной, который оттянул на себя родосскую торговлю. Уже через год доходы Родоса от торговых пошлин снизились в семь раз. Родос был разорен и потерял былое значение.

Сразу же после битвы при Пидне в лагерь Антиоха IV под Александрией явилось римское посольство. Глава посольства Попилий Ленат передал вышедшему навстречу Антиоху приказ сената немедленно покинуть Египет вместе со своей армией. Когда тот ответил, что должен подумать, Попилий своей тростью обвел на песке ноги царя и заявил, что тот должен дать ответ, не выходя из этого круга. После недолгого молчания разгневанный и униженный царь ответил согласием на все требования римлян.

Разбитую Македонию римляне решили не превращать в свою провинцию, поскольку с севера она граничила с воинст-

венными племенами и в ней пришлось бы постоянно держать несколько легионов, что могло стать тяжелым бременем для римской казны и римского народа. Вместо этого она была разделена на четыре самоуправляющихся округа, которым были запрещены любые контакты друг с другом, разработка месторождений драгоценных металлов, а также торговля лесом и солью с соседними странами. Они должны были сами заботиться о защите от воинственных соседей и платить Риму в качестве дани половину того, что они отдавали раньше в царскую казну.

После гибели Македонского царства римляне уже не нуждались в сильных союзниках на Востоке. Они изменили свою политику по отношению к Пергамскому царству. Если раньше во всех его конфликтах с соседями, они выступали на стороне Пергама, то теперь на стороне его противников. Они стали разжигать рознь между царем и его родней, добиваться особых привилегий для римских и италийских торговцев и ростовщиков в Пергаме. Когда пергамский царь Эвмен приехал в Италию, чтобы объяснить с римскими властями, сенат запретил ему появляться в Риме. Пергамское царство постепенно стало клониться к упадку.

Разгром Македонии привел к тому, что у римлян не осталось в Средиземноморье ни одного достойного противника. В течение многих десятилетий после этого им приходилось не столько воевать, сколько подавлять восстания и учинять расправу с неугодными.

Вскоре после войны с Персеем на заседании римского сената разбирался вопрос о тревожном положении дел в римском государстве: уже в течение нескольких лет оно ни с кем не воевало. Сенаторы пришли к выводу, что это может повредить здоровью римского народа, и решили, что надо объявить войну племенам Далмации, которые недостаточно уважительно отнеслись к римским послам.

Подавление восстаний на Балканах. Порядки, установленные римлянами после ликвидации Македонского царства, оказались непрочными. Лишенные крепкой власти, военной защиты, традиционных хозяйственных связей, замученные бедностью и бесконечными междоусобицами, македоняне с тоской вспоминали времена Филиппа и Персея. И когда во Фракии в 149 г. до н. э. появился авантюрист и самозванец

Андриск, выдававший себя за сына царя Персея Филиппа, который на самом деле умер в римском плену, они восстали и провозгласили его своим царем.

Им удалось разбить небольшое войско, посланное римлянами для подавления восстания. После этого в Греции снова возродились надежды на освобождение от римской власти. Некоторые греческие полисы заключили союз с Лже-Филиппом.

В 148 г. до н. э. сильная римская армия, вновь посланная в Македонию, разбила ополчение повстанцев и их союзников. Андриск был взят в плен и казнен. Всех участников восстания сурово наказали. Македония с присоединенными к ней соседними областями была сделана римской провинцией первым римским владением в Восточном Средиземноморье.

В том же самом году ахейцы, воодушевленные первыми успехами македонских повстанцев, без разрешения Рима пошли войной на Спарту, входившую в Ахейский союз, но не желавшую подчиняться его властям. Римляне в наказание расчленили союзное государство, приказав вывести из него Спарту, Коринф и некоторые другие города.

В ответ на это Ахейский союз объявил войну Риму. На Истмийском перешейке ополчение ахейцев в 146 г. до н. э. было разгромлено, их вожди убиты в бою или казнены. Для острастки всем грекам римляне разграбили и сравняли с землей Коринф, главный центр сопротивления и самый крупный и богатый город Балканской Греции. Земля, на которой он стоял, была проклята и посвящена подземным богам.

Римляне распустили союзы полисов Балканской Греции, ввели в большинстве из них олигархический строй, обложили их данью и подчинили административной и судебной власти наместника Македонии. Фактически они стали частью этой провинции. Только Афины, Спарта и города Фессалии сохранили свои старые права и статус союзных Риму государств. *Всего лишь через полвека после того как римляне объявили себя защитниками греческой свободы, Греция утратила ее последние остатки.*

Третья Пуническая война (149—146 гг. до н. э.). К середине II в. до н. э. Карфаген был богатым и процветающим городом-государством. Посредническая торговля, ремесло и особенно рабовладельческие поместья, расположенные на

плодородной земле и организованные по последнему слову тогдашней науки, приносили немалые доходы. Сам Карфаген с его многоэтажными домами и богато украшенными золотом и слоновой костью храмами считался одним из крупнейших и красивейших городов Средиземноморья.

Римлян не радовали успехи поверженного и неопасного, но все еще ненавистного врага. После Ганнибаловой войны страх перед пунийцами долго не оставлял римлян. Своего вассального царя Масиниссу они использовали для присмотра за Карфагеном и сведения с ним счетов.

Он нередко нападал на карфагенские владения и захватывал пограничные области. Карфаген, не имевший права вести войну без согласия Рима, обращался к его властям за защитой. Они всегда решали дело в пользу Масиниссы, передавая ему одну спорную область за другой. Оставленная Карфагену небольшая округа становилась все меньше и меньше, его цветущие хозяйства приходили в упадок от постоянных набегов нумидийской конницы.

В 150 г. до н. э. после очередного набега Масиниссы карфагеняне не выдержали и вступили с ним в войну. Карфагенская армия была разгромлена нумидийцами, но римляне все равно использовали этот инцидент как предлог для вмешательства.

В 149 г. до н. э. в Карфаген направили римскую армию, а от его властей потребовали полного разоружения и выдачи заложников. Когда карфагеняне выполнили эти требования, им объявили, что их навсегда изгоняют из родного города, а сам он будет разрушен. Гнев и отчаяние охватили карфагенян. Чтобы дать им успокоиться, римляне не торопились вводить войска в Карфаген, но когда наконец они подступили к стенам города, то увидели на них граждан, вооруженных только что выкованными мечами и копьями и готовых сражаться до последней капли крови.

Несмотря на громадный перевес в силах, война оказалась для римлян более тяжелой, чем они рассчитывали. Осада непокорного города затянулась. Только тогда, когда армию возглавил лучший римский полководец Сципион Эмилиан, родной сын Луция Эмилия Павла, победителя Персея и приемный внук Сципиона Африканского, победителя Ганнибала, римляне стали одерживать победы.

В 146 г. до н. э. римская армия пошла на штурм измученного голодом города. После того как через проломы в стенах солдаты со всех сторон ворвались в Карфаген, там еще шесть дней и ночей шли упорные уличные бои. Римлянам приходилось с боями захватывать каждый дом и даже каждый этаж, сносить квартал за кварталом и лишь затем продвигаться вперед. Они захватили Карфаген лишь тогда, когда убили в бою почти всех его жителей и защитников. Даже суровый римский полководец не смог удержать слез при виде погибающего на его глазах города.

По приказу сената Карфаген был полностью разрушен, место, на котором он стоял, проклято и посвящено подземным богам. Поселяться на нем снова было строго запрещено. На захваченной у Карфагена территории была образована римская провинция Африка.

В представлении многих римлян, гибель Карфагена стала концом эпохи великих завоеваний и гражданского единства и началом новой эпохи великих потрясений и бедствий.

4. Организация управления покоренными странами и народами.

При взгляде на карту Средиземноморья в середине II в. до н. э. мало у кого возникает впечатление, что Рим к этому времени стал могучей мировой империей. В Западном Средиземноморье, кроме Италии с Цизальпинской Галлией и островами, владения Рима охватывают только Испанию (да и то не всю) и небольшую территорию в Северной Африке, в Восточном лишь южную часть Балканского полуострова.

Однако в других странах Средиземноморья, считавшихся суверенными государствами, проживавшие там римляне ощущали себя скорее хозяевами, чем гостями. Римские и итальянские торговцы, банкиры и ростовщики, которых называли негоциаторами (букв. деловыми людьми), пользовались в этих государствах большей свободой и привилегиями, чем местные предприниматели. Правители этих стран, именовавшиеся друзьями и союзниками римского народа, ни одно серьезное политическое решение не осмеливались принять без согласия римских властей.

По мнению римлян, эти зависимые от Рима государства входили в состав Римской державы наряду с провинциями,

поскольку на них также распространялось владычество римского народа (*imperium populi Romani*). Со временем это выражение стало использоваться для обозначения не только владычества, но и всей совокупности владений римского народа. Отсюда и ведет свое происхождение слово империя.

Таким образом, у Римской державы было два типа владений: провинции, то есть территории, аннексированные Римом и находившиеся под его прямым управлением, и зависимые государства, имевшие своих правителей, но неспособные проводить полностью самостоятельную политику.

Зависимые государства. Победоносные войны и римская дипломатия постепенно вели к распространению римской власти и влияния на все Средиземноморье. Подчинив очередную страну, римляне могли сделать ее своей провинцией. Это позволяло им распоряжаться всеми ее ресурсами, но одновременно требовало немалых сил и средств для организации ее эксплуатации, управления и военной защиты. Связанные с этим расходы могли превышать доходы от аннексированной территории. Поэтому римляне нередко предпочитали сохранить местную государственность, традиционную систему власти и управления и оставить во главе подчиненной страны зависимых от Рима правителей, обязанных, так же как и италийские союзники, в случае войны помогать Риму всеми своими ресурсами.

Зависимые от Рима государства подразделялись на дружественные царства и свободные города. Отношения между ними и Римом во многом определялись господствующей в нем идеологией благодеяний и ответных обязательств благодетельствованного.

Если государство самим своим существованием либо же своей свободой и автономией было обязано Риму, как, например, Нумидийское царство в 201 г. до н. э., греческие полисы Балканского полуострова в 196 г. до н. э. или Птолемеевский Египет в 168 г. до н. э., то в ответ, согласно римским представлениям, оно должно было проявлять свою благодарность, оказывая Риму почтение, повиновение и различные услуги, так же как это делал вольноотпущенник по отношению к своему бывшему господину в благодарность за подаренную ему свободу.

Проявленная неблагодарность могла привести к потере свободы и автономии, как в случае со многими полисами Балканского полуострова в 146 г. до н. э. Правильное поведение зависимого государства по отношению к Риму постепенно вело к его все более глубокой интеграции с другими римскими владениями и в конечном счете к полному слиянию с ними, то есть также к утрате своей государственности.

Дружественные царства. Наибольшее значение из зависимых государств имели так называемые дружественные царства. После победы Рима в третьей Македонской войне все монархии Средиземноморья находились в зависимости от Рима. Даже законные правители этих государств могли править спокойно лишь в том случае, если римский сенат официально признал их царями, а также друзьями и союзниками римского народа.

В этом случае они обычно получали из Рима зримые символы (инсигнии) верховной власти золотую корону со скипетром из слоновой кости, курульное кресло и почетные одеяния высших римских магистратов. Наделение дружественного царя инсигниями верховной власти лишним раз подчеркивало, что его власть дана ему Римом и может быть отобрана назад, если он окажется недостойн этого дара.

Для того, чтобы добиться официального признания своего законного наследника сенатом, цари не скупились на дорогие подарки и даже прямые взятки самым влиятельным сенаторам, которых в Риме называли принцепсами, то есть первыми людьми в государстве.

С той же целью цари нередко отдавали наследников престола на воспитание в Рим, где под надзором римских властей те изучали латинский язык, римские обычаи и нравы, усваивали образ жизни римского аристократа, обзаводились полезными связями среди высшей римской знати.

Выросшие и вернувшиеся домой царевичи нередко больше походили на римлян, чем на своих соотечественников. Один из селевкидских царей, получивших римское воспитание, к удивлению своих подданных ходил по главной площади Антиохии в римском платье, пожимая руки всем встречным и уговаривая их проголосовать за него на ближайшем народном собрании.

Официально признанный Римом царь мог рассчитывать на римскую помощь в случае попытки восстания или государственного переворота, а также если его страна подверглась нападению извне и не могла сама себя защитить. Вместе с тем царь, который вел себя нелояльно по отношению к Риму или явно не справлялся со своими обязанностями, мог быть лишен власти и заменен кем-либо из членов своей династии. Подданным запрещалось бунтовать против признанного Римом царя, но они имели право жаловаться на него в Рим. Известны случаи отрешения царей от власти на основании этих жалоб.

Рим не требовал от дружественных царей уплаты налогов и податей и при нормальных обстоятельствах, как правило, не вмешивался во внутренние дела их государств. Но в своей внешней политике они должны были руководствоваться интересами Рима. Во время войны цари обязаны были помогать Риму всеми своими ресурсами и в первую очередь предоставлять войска в его распоряжение. Так, например, знаменитая нумидийская конница сражалась на стороне Рима в Африке, Македонии и Испании.

Так как дружественные царства находились обычно на границе подвластной Риму территории, они выполняли роль буферных государств, защищая римские провинции от нападения враждебных племен или держав. В одной из надписей они называются телохранителями Римской империи. Кроме того, они служили базой и плацдармом для римского наступления на еще непокоренных соседей. Дружественные цари могли также выступать в роли полезных посредников при переговорах Рима с независимыми странами и племенами.

С течением времени множество римских и италийских negociatores поселялось в дружественных царствах на постоянное жительство и вело там успешную деятельность, пользуясь формальными и неформальными привилегиями и покровительством властей. В некоторых из этих царств они со временем начинают играть активную роль в политической жизни, что еще больше углубляет их зависимость от Рима. Выступая в конце II в. до н. э. в сенате, один из нумидийских царей заявил, что считает себя только управляющим своей страной, а римлян ее истинными владыками.

Чтобы обеспечить себе и своим странам благожелательное отношение Рима, цари добивались дружбы и покровительства самых влиятельных римских политиков. Многие из них были клиентами могущественных аристократических родов. Так, например, нумидийские цари были клиентами рода Корнелиев Сципионов, оказывая из поколения в поколение всевозможные услуги членам этого рода и пользуясь в ответ защитой и протекцией с их стороны.

Кроме того, для решения как своих личных, так и политических проблем, цари нередко вынуждены были покупать с помощью дорогих подарков и громадных взяток расположение римских принцепсов. Из-за этого им приходилось обременять своих подданных новыми большими налогами или брать крупные суммы в долг у римских политиков и негоднаторов, разрешая им затем самим взыскивать эти деньги со своих подданных любыми средствами.

Это могло привести к разорению дружественного царства или восстанию против царя его же собственного народа, что шло во вред интересам Рима. Когда в конце II в. до н. э. римляне обратились за военной помощью к царю Вифинии, он заявил, что не может ее оказать, поскольку большинство его подданных продано в рабство римскими ростовщиками.

Римские власти пытались принимать меры против коррупции для защиты дружественных царств от разорения, но, как правило, без особого успеха, поскольку самые влиятельные представители этих властей всячески их саботировали.

Таким образом, взаимодействие Рима с дружественными царями объективно было в интересах обеих сторон, но в условиях господства римской олигархии оно вело, с одной стороны, к разложению римских правящих верхов, а, с другой к упадку дружественных царств и тем самым к ослаблению ценных римских союзников.

Провинции и свободные города. Провинциями римляне называли страны за пределами Италии, которые были лишены своей государственности и управлялись присылаемыми из Рима наместниками.

Территория провинций и все их ресурсы считалась по праву завоевания собственностью римского народа, поэтому провинциалы, продолжавшие пользоваться и распоряжаться своей

землей, должны были платить за это налог Риму, называвшийся *стипендий* или *трибут*, а также и другие прямые и косвенные налоги. Кроме того, они обязаны были размещать у себя на постой римских воинов и должностных лиц, содержать наместников вместе с их свитой и во время войны служить во вспомогательных войсках римской армии. По словам Цицерона, провинции были как бы поместьями римского народа.

Вдобавок римляне отбирали у бывших владельцев (чаще всего у царей) и включали в состав общественного поля наиболее доходные виды собственности: рудники и самую плодородную землю. Их сдавали в аренду от имени государства как римским, так и местным негодциаторам.

Устанавливая в провинции свою власть, римляне стремились, так же как и в Италии, использовать в качестве своей опоры города и городскую знать богатых землевладельцев, контролирующую значительную часть местных ресурсов (главным из которых была пахотная земля) и одновременно органы городского самоуправления. Поддержка со стороны городской знати, обладавшей как экономической, так и политической властью над местным населением, могла обеспечить Риму, спокойное управление без особых хлопот и затрат. Разумеется, это было возможно только в передовых странах, где уже до прихода римлян имелась своя государственность и множество городов античного типа.

Именно такой страной была первая римская провинция Сицилия, на примере которой можно наглядно представить себе особенности римской системы управления.

В отличие от Италии римляне не выводили на территорию Сицилии, так же как и других провинций (кроме Цизальпинской Галлии), своих колоний, поскольку не хотели, чтобы многие тысячи римских и латинских граждан, составлявших главную силу римской армии, жили слишком далеко от Рима.

Однако и в провинциях римляне руководствовались принципом «разделяй и властвуй», поэтому некоторые из провинциальных общин они объявили свободными городами. Их статус был таким же, как у дружественных царств. Они считались суверенными государствами, находящимися за пределами провинции, обладали полной автономией во внутренних делах, не платили Риму податей и налогов, но в

военное время обязаны были предоставлять ему воинов и материальную помощь.

В свободных городах обычно поселялись римские negociatores и останавливались наместники провинций. Если между римлянами и гражданами союзных городов возникали какие-либо конфликты, то наместники нередко вмешивались и пытались разбирать эти дела в своем суде, хотя по общему правилу это входило в компетенцию местных судов. Чтобы не потерять свою автономию, свободным городам приходилось посылать посольства в сенат и добиваться с помощью своих патронов и подарков римским принцепсам подтверждения принадлежавших им прав. Те, кому не удавалось этого добиться, должны были мириться с их ограничением.

Но, даже являясь зависимыми и нередко притесняемыми союзниками, свободные города пользовались немалыми привилегиями по сравнению с другими провинциальными общинами и, чтобы не потерять их, старались всегда поддерживать римлян и быть их надежной опорой в провинции.

Восемь из 68 городов Сицилии римляне объявили свободными в награду за их поведение во время первой и второй Пунических войн. Это были те города, которые сразу перешли на сторону Рима и сохранили ему верность в самых тяжелых обстоятельствах Ганнибаловой войны. Римляне стремились показать всей Сицилии, что участь каждого зависит от его заслуг перед Римом.

Территория провинции была разделена между остальными так называемыми податными городами, так что органы городского самоуправления отвечали за руководство городом и его округой. Города Сицилии сохранили свое гражданство, законы (при условии, что они не противоречили римским нормам) и свои традиционные органы власти и управления, хотя их компетенция была ограничена властью наместника. В нормальных условиях наместник, как правило, не вмешивался в повседневную деятельность местных властей, если только они сами его об этом не просили.

Со временем в Сицилии, так же как и других римских провинциях, появилось провинциальное собрание, куда входили представители всех городов провинции. Оно могло обращаться от имени провинции к наместнику или в сенат со своими

жалобами и просьбами и выносить решения о воздании божественных почестей хорошим наместникам или о возбуждении судебного преследования в Риме плохих по окончании срока их полномочий. С помощью провинциального собрания наместник мог доводить до сведения населения провинции свои приказы и распоряжения римских властей.

Чтобы облегчить городам переход под новую власть, римляне старались по мере возможности сохранить в провинции старые привычные порядки. Сицилийцы платили им те же самые налоги и точно таким же образом, как это было при старых правителях карфагенянах в Западной Сицилии и царе Гиероне II в Восточной. Главным из налогов была десятая десятая доля всей продукции земледелия: хлеба, вина, оливкового масла и фруктов.

Налоги собирали через откупщиков, которых называли публиканами (от *publicum* государственное имущество). Ими могли быть как местные богачи, так и римские либо италийские неготиаторы. На организованном в провинции аукционе право сбора того или иного налога продавалось на очередные пять лет той компании публиканов, которая обещала заплатить самую высокую цену. Государству тем самым были гарантированы стабильные налоговые поступления, независимо от величины урожая и без особых хлопот с его стороны.

Затем публиканы собирали налог с землевладельцев с помощью своих служащих и местных городских властей. Они брали один процент урожая в свою пользу и десять в пользу государства. Из полученной продукции они отдавали государству то, что были должны, а оставшуюся часть забирали себе. Если из-за недородов они собирали меньше обещанного государству, то разницу выплачивали из своих средств. Несколько недородов подряд могли разорить компанию публиканов, а несколько особенно хороших урожаев обогатить.

Если учесть, что у Птолемея и Селевкидов налог с земли превышал 30% урожая, то 11%, платившихся сицилийцами, можно считать очень умеренным налогом. Однако публиканы, печально знаменитые своей алчностью и неразборчивостью в средствах, обычно стремились всякими правдами и неправдами взять с землевладельцев гораздо больше положенного по закону, а если те не могли выплатить все, что с

них требовали, им приходилось брать у публиканов деньги в долг под огромные проценты. Неоплатные должники теряли в провинциях не только свое имущество, но и свободу.

Римские юристы в своих сочинениях прямо заявляют, что публиканы это те же разбойники. Единственную управу на публиканов можно было найти в суде римского наместника, но это было очень непросто.

Наместники провинций. Наместниками Сицилии были римские магистраты. Они управляли провинцией в течение года, а в исключительных случаях двух лет. Так же, как и другие высшие магистраты, наместники обладали империем, то есть всей полнотой военной, судебной и административной власти. Поскольку Сицилия была спокойной мирной провинцией, расположенной в самом центре римских владений, там не было необходимости держать легионы. Однако наместники в случае какой-либо опасности могли созывать ополчение из граждан провинциальных городов.

Основной задачей наместника было сохранение в провинции мира и покоя и надзор за уплатой налогов и податей в римскую казну, а главным видом деятельности судопроизводство. Наместник вершил суд по тяжким уголовным преступлениям, особенно жестоко карая разбойников и зачинщиков общественных беспорядков. Он, кроме того, разбирали судебные споры по имущественным делам между публиканами и налогоплательщиками, а также между жившими в провинции римскими гражданами и между различными провинциальными городами.

Резиденцией наместника был царский дворец в Сиракузах, однако значительное время он проводил в разъездах по провинции, устраивая судебные сессии в крупных городах, где жило особенно много римлян, составлявших конвенты, то есть собрания римских граждан. Со временем конвентами стали называть центры судебных округов, куда во время пребывания там наместника собирались для разбора своих дел жители соседних общин.

Для выполнения своих функций наместник располагал вспомогательным персоналом, который назывался *когортой претора*. В эту когорту входили отобранные самим наместником помощники из числа его родственников, друзей, клиентов и рабов.

Единственным независимым от наместника должностным лицом был его квестор, ведавший всеми государственными доходами и расходами в провинции. Квестор, как римский магистрат, получал свои полномочия не от наместника, а от выбравшего его на эту должность народного собрания. Однако, по римским представлениям, отношения наместника и квестора уподоблялись отношениям отца и сына.

Следующим звеном управления провинцией были местные городские власти и прежде всего выборные городские магистраты, которым помогали городские рабы, а также их собственные друзья, родственники и рабы. *Управление провинцией на всех уровнях было построено по полисным принципам: в нем полностью отсутствовали профессиональные государственные чиновники.*

Поскольку наместник и его помощники из когорты претора были в провинции пришлыми людьми и плохо ориентировались в местных условиях, они во многом зависели от помощи и сотрудничества со стороны городской знати, которая в свою очередь была заинтересована в дружеских отношениях с наместником и его приближенными.

Во время путешествий по провинции и судебных сессий в конвентах наместник и члены его свиты пользовались гостеприимством самых богатых и влиятельных граждан крупных городов, пировали с ними и принимали от них подарки, которые принято было дарить гостям. Между ними завязывались неформальные дружеские отношения, позволявшие легче наладить взаимовыгодное сотрудничество. В ответ на помощь и подарки друзья и гостеприимцы наместника могли рассчитывать на всевозможные услуги с его стороны как в провинции, так и в Риме.

Гораздо сложнее была работа наместника, если в своей провинции ему приходилось иметь дело не столько с городами, сколько с племенами. Особенности такой провинции можно рассмотреть на примере Ближней Испании. За исключением побережья с несколькими городами, вся провинция была заселена воинственными племенами. У римлян долгое время не было ясного представления о том, где именно проходят границы их провинции, какие именно народы ее населяют и какие налоги и подати с них следует брать.

В течение многих десятилетий римляне не могли ввести в провинции регулярные поземельные налоги. Поскольку в распоряжении наместников были крупные военные силы, они брали с племен такую дань, какую им удавалось собрать. Сбор налогов напоминал скорее военные реквизиции.

На протяжении почти столетия в провинции не удавалось установить длительный мир. Бесконечные войны и восстания заставляли постоянно держать в Испании крупное войско, отвлекая необходимые силы и средства от других театров военных действий.

Наладить стабильное взаимовыгодное сотрудничество с племенной знатью оказалось неизмеримо сложнее, чем с городской. Деятельность наместников Испании была связана не столько с судом и администрацией, сколько с войнами и дипломатией.

Вместе с тем в Испании постепенно селилось все больше римлян и италийцев. Это были ремесленники и негоциаторы, связанные с эксплуатацией рудников и снабжением армии, а также ветераны и их дети от союзов с местными женщинами. Они оседали в старых городах или создавали новые. Через сто лет после появления римлян в Испании территория городов и городской цивилизации охватывает не только побережье, но и соседние с ним внутренние области. Они становятся базой и надежным тылом римской армии и римской власти в Ближней Испании.

Следует иметь в виду, что на протяжении первого столетия римской заморской экспансии (примерно с середины III до середины II вв. до н. э.) почти все римские провинции были такими, как Испания, а не такими, как Сицилия. Возможно, именно поэтому римляне так неохотно создавали тогда новые провинции.

Коррупция в провинциальном управлении. Римские наместники выполняли обязанности бывших правителей завоеванных и превращенных в провинции стран. Но если правители были наследственными хозяевами в своих государствах, заинтересованными в планомерной нормальной эксплуатации их ресурсов, то наместники всего лишь временными управляющими, стремившимися использовать короткий срок своей службы с максимальной выгодой для себя.

Римские аристократы, чтобы быть избранными на высшие магистратуры, нередко должны были идти на большие траты и даже залезать в долги. Для возмещения своих потерь им необходимо было руководство успешной военной кампанией, сулящей богатую добычу, или управление провинциями, которые многие из них также рассматривали как свою законную добычу.

То же самое относилось и к их друзьям и клиентам, входившим в когорту претора. Многие из них поездку в провинцию рассматривали как средство поправить свои материальные дела, а назначение в когорту как благодеяние своего друга и патрона.

Сама система управления провинциями с практически безграничной властью наместника, связанного личными неформальными отношениями с назначенными им же самим помощниками и с самыми влиятельными представителями местной знати, способствовала коррупции.

В мирной провинции, такой, как Сицилия, главным видом коррупции была торговля правосудием. Особенно выгодно было разбирать судебные споры между публиканами и налогоплательщиками. Нередко с выгодой для себя, а также своих местных друзей и гостеприимцев наместники решали по апелляции крупные имущественные дела между жителями провинции. Немалые возможности для обогащения предоставляло и уголовное судопроизводство.

Особенно велики были возможности для коррупции в остальных незамиренных провинциях, таких как Испания. Режим постоянного чрезвычайного положения с бесконечными реквизициями и почти непрекращающимися военными действиями открывал перед недобросовестным наместником практически безграничные возможности для обогащения и приобретения славы и почестей. Некоторые наместники специально провоцировали для этого войны и восстания или жестоко усмиряли мирные племена и общины. Римские историки заметили, что, когда в связи с трудностями на других театрах военных действий в Испанию не посылали свежие пополнения, там не возникало новых войн и восстаний.

В результате всего этого провинции фактически являлись не столько поместьями римского народа, сколько наместников и их свиты. По словам римского оратора II в. до

н. э., они привозили в провинции амфоры, полные вина, а увозили оттуда амфоры, полные денег. Об одном из римских наместников говорили, что он приехал бедным человеком в богатую провинцию, а уехал богатым человеком из бедной провинции.

Провинциалы могли привлечь наместника к суду после окончания срока его полномочий. В 149 г. до н. э. в Риме был создан специальный суд присяжных по делам о вымогательствах в провинциях. Однако он действовал очень вяло, поскольку судьями были сенаторы сами бывшие или будущие наместники. Обвинительный приговор в этом суде, как правило, угрожал не особенно провинившимся наместникам, а тем у кого были влиятельные враги в самом Риме.

Таким образом, римские подданные страдали не столько от самой системы провинциального управления, сколько от злоупотребления этой системой со стороны коррумпированной римской олигархии.

А. Л. Смышляев

Лекция 6. Последний период гражданских войн. Падение республики. Создание системы принципата

Вопросы:

1. Отмена сулланской конституции. Возвышение Помпея и Красса.
2. Заговор Катилины.
3. I триумвират.
4. Начало возвышения Цезаря.
5. Разрыв Цезаря с сенатом и войны с Помпеем.
6. Диктатура Цезаря и его реформы.
7. Борьба за власть после смерти Цезаря. II триумвират.
8. Принципат Октавиана и падение республики.
9. Внутренняя политика Августа.
10. Внешняя политика Августа.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Гл. 13, 14, 16.

1. Отмена сулланской конституции. Возвышение Помпея и Красса.

После разгрома рабских восстаний хозяевами положения в Риме стали Красс и Помпей. Хотя они терпеть не могли друг друга, политическая необходимость заставила их объединиться и заключить союз с целью добиваться консульства на 70 г. Войск своих победоносные полководцы не распускали, чем оказывали давление на сенат. Популярам было дано торжественное обещание отменить сулланскую конституцию и восстановить полностью демократические порядки. Таким образом, крупнейшие представители партии Суллы превратились в демократов.

В 70 г. Помпей и Красс стали консулами. Особым законом они уничтожили все ограничения трибунской власти (*lex Pompeia Licinia*). Претор Люций Аврелий Котта провел важную реформу суда (*lex Aelia*): отныне судебные комиссии должны были состояться поровну из сенаторов, всадников и так называемых «эзарных трибунов». Это были богатые плебеи, которые по своему имущественному положению следовали непосредственно за всадниками. Реформа Аврелия Котты положила конец долгой борьбе за суды, начавшейся еще в эпоху Гракхов. Она, правда, носила компромиссный характер, но зато более или менее удовлетворяла всех.

В 70 г. снова были избраны цензоры, которые произвели чистку сената от лиц, являвшихся прямыми ставленниками Суллы. 64 человека были вычеркнуты из списка сената.

Таким образом, были уничтожены все основные антидемократические реформы Суллы. Чрезвычайно характерно, как знамение времени, что все эти мероприятия были проведены не популярами, не вождями демократов, а победоносными полководцами, которые пользовались демократией как орудием для достижения своих личных целей. Политическая история республики вступала в свою последнюю фазу.

Однако состояние римской державы было таково, что простое восстановление порядков, существовавших до 82 г., не могло помочь делу. Тем более, что эти досулланские порядки, как мы знаем, были таковы, что Сулла имел некоторые основания их реформировать. Положение в Италии и в провинциях требовало чрезвычайных мер.

В начале 60-х годов особенно остро встал вопрос о борьбе с пиратами. Мы уже говорили о той роли, которую играло пиратство в римском обществе. Политика Митридата и Сертория, опиравшихся на флоты морских разбойников, увеличение числа беглых рабов после подавления восстания Спартака, общее расстройство нормальных условий жизни, вызванное десятилетиями гражданских войн, — все это привело к колоссальному росту пиратства. *Киликийские пираты* («Киликийцами» называли всех пиратов вообще) не ограничивались только восточными районами Средиземного моря, но проникали далеко на Запад, вплоть до побережья Испании. Их дерзость дошла до того, что они высадились в Кампании, напали на Остию и разграбили порт и стоявшие там суда. Цены на хлеб резко поднялись. Народ требовал принятия чрезвычайных мер.

В начале 67 г. народный трибун Авл Габиний внес предложение о том, чтобы одному из консуляров была предоставлена проконсульская власть на 3 года на всем пространстве Средиземного моря и на прибрежной полосе, простирающейся на 50 миль в глубину. Ему предоставлялось право выбрать себе 15 легатов в ранге претора, давался флот в 200 судов и такое количество войск, которое будет необходимо. Имя кандидата не было названо, но все понимали, что речь идет о Помпее.

Ввиду этого законопроект вызвал резкое противодействие сената: его пугали огромные полномочия, которыми наделялся новоявленный демократ. В обществе ходило крылатое слово, что Помпей из навархов метит в монархи. Спротивление оптиматов было сломлено после жестокой борьбы. Законопроект стал законом (*lex Gabinia*), причем в процессе своего прохождения он получил дальнейшее расширение: количество легатов увеличено до 24, число судов — до 500, цифра войск определена в 120 тыс. пехоты и 5 тыс. конницы. После того как закон прошел, персонально был избран Помпей. Один этот факт вызвал падение цен на хлеб.

Помпей с необычайной быстротой выполнил возложенную на него задачу. В 40 дней была очищена западная половина Средиземного моря. Потом он послал своих легатов на Восток, а следом за ними отправился и сам. Киликийские пиратские гнезда были ликвидированы в течение 49 дней. Такая

быстрота в значительной мере объясняется тем, что Помпей действовал не только силой, но и дипломатией: он сохранял жизнь и свободу всем, кто слагал оружие. Тем не менее, около 10 тыс. наиболее отчаянных пиратов погибло или попало в плен, более 800 судов было захвачено, 120 пиратских крепостей разрушено. Средиземное море на некоторое время было очищено, и нормальные торговые отношения восстановились. Помпей стал самым популярным человеком в Риме. Поэтому было совершенно естественно, что год спустя он получил новое ответственное поручение.

Войны на востоке. Дарданский мир фактически был перемирием. Так смотрели на него и римляне, и Митридат. Уже в 83 г. преемник Суллы на Востоке, Мурена, под тем предлогом, что понтийский царь стал готовиться к войне с Каппадокией, начал против него военные действия. Митридат его разбил. В дело вмешался Сулла, и в 82 г. мир был восстановлен.

В 75 г. Никомед IV вифинский, следуя примеру Аттала III, завещал свое царство Риму. Для Митридата это послужило поводом к новой войне. Момент был благоприятный, так как римляне вели трудную борьбу с Серторием. Митридат заключил союз с вождем испанцев и с пиратами и в 74 г. вступил в Вифинию. Против него отправились консулы 74 г. Марк Аврелий Котта и Люций Лициний Лукулл, один из самых богатых людей Рима, в прошлом близкий друг Суллы

Главные операции против Митридата вел Лукулл и вел их блестяще. Он занял Вифинию и Понт, разбил флот Митридата, а когда понтийский царь укрылся у своего зятя Тиграна, двинулся в Армению. Тигран за это время значительно увеличил свои владения и сделался одним из самых могущественных властителей Передней Азии. Он подчинил остатки сирийской монархии Селевкидов, часть Киликии и южную Сирию вплоть до границ Египта. Могущество Тиграна дало ему основание присвоить себе древний восточный титул «царь царей».

Хотя Тигран не поддерживал своего тестя в третьей войне с Римом, но все же отказался его выдать. Поэтому Лукулл подошел к новой столице Армении Тигранокерте (на одном из притоков Тигра) и осадил ее. Тигран явился на выручку с большим войском, но был разбит Лукуллом (осень 69 г.). Римляне заняли Тигранокерту. Результатом поражения Ти-

грана явилось освобождение Сирии, которая снова была возвращена одному из Селевкидов.

Тигран и Митридат бежали в старую армянскую столицу Артаксату (на р. Араксе). В 68 г. Лукулл последовал за ними, но не смог закончить похода, так как и в его войсках и в Риме возникло против него сильное недовольство. Солдаты были недовольны трудностями похода в горной стране и строгой дисциплиной, установленной Лукуллом. Враждебно относились к нему и всадники, так как Лукулл, прекрасный администратор и порядочный человек, значительно сократил их аппетиты в Азии. В Риме против него, как оптимата и сулланца, агитировали популяры, получившие власть после переворота в 70 г.

Положение Лукулла становилось все труднее. Дисциплина в его войсках падала, солдаты требовали отставки и были близки к бунту. В 67 г. из Рима на смену Лукуллу послали демократического консула Манья Ацилия Глабриона.

Митридат решил воспользоваться обстоятельствами, складывавшимися для него столь благоприятно. Он перешел в наступление, отвоевал Понт, Каппадокию и угрожал провинции Азии.

В начале 66 г. народный трибун Гай Манилий внес законопроект о передаче Помпею командования на Востоке с вручением ему высшего империя (*imperium maius*) по отношению к другим полководцам и с правом самостоятельно объявлять войну и заключать мир. Предложение Манилия поддержал Цицерон. Несмотря на сопротивление сената, законопроект был принят народным собранием (*lex Manilla*).

Помпей, который только что окончил войну с пиратами и стоял в Киликии, принял остатки войск Лукулла (Глабрион бездействовал в провинции Азия). Прежде чем начать военные действия, Помпей вступил в переговоры с Митридатом. Они не дали никаких результатов, так как римский полководец требовал безусловной сдачи. Одновременно с этим Помпей вел переговоры с парфянами. Ему было важно связать Тиграна, чтобы тот не мог помочь Митридату. Парфянский царь Фраат за территориальные уступки в Месопотамии обещал Помпею напасть на Армению.

Митридат ждал Помпея в восточной части своего царства. Под сильным натиском римлян он вынужден был начать от-

ступление. В Армении, на верхнем течении Евфрата, Помпей нагнал и разбил понтийского царя в ночном сражении. Митридат с несколькими спутниками бежал к Тиграну. Но тот не принял его: Фраат по договору с Помпеем напал на Армению, и Тигран был принужден оставить Артаксату и бежать в горы. При таких обстоятельствах он вовсе не склонен был ссориться с римлянами.

Митридат добрался до Колхиды, где провел зиму 66/65 г. Оттуда с величайшим трудом вдоль восточного побережья Понта он перебрался в бывшее Боспорское царство (65 г.). Там власть была захвачена сыном Митридата Махаром, восставшим против отца и заключившим союз с римлянами. Митридат свергнул его и заставил кончить жизнь самоубийством.

Еще раз он попытался завязать переговоры с Помпеем. И теперь они оказались безрезультатными, так как Помпей продолжал требовать личной явки Митридата. Тогда неутомимый царь принялся за подготовку грандиозного плана. Он собирался объединить варварские племена Северного Причерноморья и Дуная и вторгнуться с ними в Италию. С этой целью Митридат организовал войско в 36 тыс. человек, состоявшее частью из скифских рабов, и военный флот. Но этот план, при осуществлении которого Митридат хотел опереться главным образом на варваров, вызвал резкое недовольство греческого населения Боспора. Недовольство перешло в возмущение, когда Митридат стал вымогать у своих подданных средства для похода, применяя для этого меры самого крайнего насилия.

Первой восстала Фанагория (на Таманском полуострове). За ней последовали Херсонес, Феодосия и другие города Боспорского царства. Царь, потерявший голову от ярости и отчаяния, обрушился на своих приближенных с неслыханной жестокостью. Тогда во главе мятежников встал любимый сын Митридата Фарнак. Армия и флот перешли на его сторону; Пантикапей, столица Митридата, открыла ворота восставшим. Царь был осажден в своем дворце.

Видя, что все погибло, Митридат сначала заставил отравиться всех своих жен и дочерей, а затем сам принял яд. Но так как отравка действовала слишком медленно (говорят, что Митридат с молодых лет приучал свой организм к действию

ядов), то он приказал одному из наемников убить себя (63 г.). Рим вздохнул свободно, узнав о смерти одного из своих самых страшных врагов.

Пока происходили все эти события в Тавриде, Помпей, подойдя к Артаксате, заставил Тиграна признать себя вассалом Рима и отказаться от всех своих завоеваний. Потом римские легионы вторглись в Иберию и Албанию (Азербайджан), воюя с горными племенами, союзниками Митридата и Тиграна. Огромные трудности войны в горной местности заставили Помпея прекратить поход, удовлетворившись формальным подчинением племен Закавказья. Он вернулся в Понтийское царство и совершил его покорение (64 г.). Понт, вместе с Вифинией, были превращены в единую провинцию «Вифиния и Понт». Фарнаку, в награду за измену отцу, было оставлено Боспорское царство.

Затем Помпей направился в Сирию. Там царил полная анархия, так как последний Селевкид, Антиох Азиатик, восстановленный на троне Лукуллом, не пользовался никаким авторитетом. Помпей не признавал распоряжений Лукулла и смотрел на Сирию как на владение Тиграна, которое теперь досталось римлянам по праву войны. На этом «юридическом» основании он присоединил Сирию в качестве провинции римского народа (63 г.).

Попутно Помпей вмешался в иудейские дела. В Иудее боролись за власть два претендента из династии Маккавеев: братья Гиркан и Аристокбул.

Первый опирался на партию фарисеев, отражавшую интересы духовенства и ставившую целью создание религиозной организации, независимой от светской власти. В религии фарисеи являлись сторонниками ортодоксальной догматики и мелочного, чисто формального культа. Они находили известную поддержку в народных массах.

Аристокбула поддерживали саддукеи. Это была партия представителей торгового капитала, эллинизированной интеллигенции и военных кругов. Они являлись сторонниками сильного светского государства. В религиозных вопросах саддукеи считались вольнодумцами и еретиками, так как отвергли некоторые стороны традиционного учения.

С точки зрения римских интересов целесообразнее было поддерживать фарисеев. Поэтому Помпей высказался в поль-

зу Гиркана. Аристокбул сдался римлянам, Иерусалим открыл им ворота. Но часть сторонников Аристокбула отказалась подчиниться. Захватив иерусалимский храм, они в течение 3 месяцев выдерживали осаду, пока, наконец, во время субботнего отдыха в храм не ворвались римляне. Помпей вошел в «святая святых», куда мог входить только первосвященник и то лишь раз в год. Храмовые сокровища были разграблены победителями. Иудея вошла в состав провинции Сирии, но получила некоторую автономию под главенством Гиркана, ставшего иерусалимским первосвященником.

В Малой Азии Помпей восстановил или создал вновь ряд самостоятельных княжеств под верховной властью Рима (Каппадокия, Пафлагония, Галатия).

Всюду он вел себя как полномочный представитель римского народа. Не спрашивая согласия сената, он перекраивал территории, карал врагов Рима и награждал его друзей, низлагал и возводил на троны царей.

В конце 62 г. Помпей, устроив восточные дела, высадился со своими войсками в Брундизии.

2. Заговор Катилины

В момент его приезда в Италии было очень беспокойно: только что был раскрыт и подавлен опасный заговор Катилины.

Люций Сергий Катилина родился в 108 г. и происходил из старого патрицианского рода. К сожалению, его образ сильно искажен враждебной ему историографией и политической литературой (Саллюстием и Цицероном). Поэтому не легко установить, какая доля истины содержится в рассказах о его чудовищной моральной испорченности, сохранных традицией. Во всяком случае, Катилина был сулланцем и, по-видимому, широко использовал те возможности к обогащению, которые открывались тогда людям, свободным от излишней щепетильности (впрочем, большинство представителей высшего римского общества было таково).

В 68 г. Катилина служил претором, в 67 г. получил наместничество в Африке. После отбытия срока службы он был привлечен к суду по обвинению в злоупотреблениях. Поэтому, когда в 66 г. Катилина выставил свою кандидатуру в консулы на 65 г., он был отведен по формальным мотивам как состоящий под судом.

Это послужило исходной точкой для первого заговора Катилины. Возможно, что в его организаций какую-то роль играли Красс и Цезарь. С Крассом мы уже неоднократно встречались на предыдущих страницах, а с Цезарем наша встреча была очень беглой.

Гай Юлий Цезарь родился 12 июля (квинтилия) 101 г. Он принадлежал к одному из старейших патрицианских родов, выведившему себя, через Энея и Аскания-Юла, от самой Афродиты. Однако Юлии были небогаты и не играли большой роли в политической жизни. Тетка Цезаря, Юлия, была замужем за Марием, а сам он первым браком был женат на дочери Цинны Корнелии. Эти родственные связи в значительной степени определили демократические симпатии молодого Цезаря, поэтому Сулла потребовал от него развода с Корнелией. Цезарь имел мужество отказать всесильному диктатору и должен был некоторое время скитаться по сабинской области, скрываясь от сулланских убийц. Однако влиятельные родственники Цезаря упростили Суллу пощадить молодого человека. Тот после долгих колебаний согласился, но при этом заметил, что они просят за Цезаря себе же на голову: «В одном Цезаре сидит несколько Мариев».

Получив амнистию, Цезарь все же предпочел не оставаться в Риме и уехал в Малую Азию, где начал прохождение обычного военного стажа. После смерти Суллы он вернулся в Рим. Здесь Цезарь открыто примкнул к демократической партии и выступил обвинителем в суде против одного из видных сулланцев. Затем он снова уехал на Восток, где на Родосе посещал занятия знаменитого ритора Молона. В 74 г. Цезарь — снова в Риме.

Не останавливаясь на всех этапах его служебной карьеры, отметим только, что он неизменно выступал в качестве демократа и, в частности, поддерживал Помпея. Блестящие ораторские способности Цезаря, его приветливость и щедрость снискали ему широкую популярность среди римской толпы. Будучи курульным эдилом в 65 г., он не только истратил остатки своего состояния на устройство зрелищ для народа, но и наделал огромные долги.

На этот же 65 г. приходится попытка Катилины произвести переворот. В заговоре принимало участие много предста-

вителей римской «золотой молодежи», для которой предприятие сулило легкую возможность избавиться от долгов. Позднее в обществе ходили упорные слухи, что за спиной заговорщиков стояли Красс и Цезарь. Предполагалось в условленный день (вероятно 1 января 65 г.) убить консулов, выбрать на их место своих сторонников и уничтожить видных сенаторов. После этого Красса должны были назначить диктатором, а Цезаря — начальником конницы.

Однако две попытки привести заговор в исполнение не удались по техническим обстоятельствам. Дольше сохранять тайну стало невозможно, и план отложили на неопределенное время. Правительство не рискнуло арестовать заговорщиков, так как прямых улик против них не было, да и боялись тронуть таких влиятельных людей, как Красс и Цезарь.

Тем временем Катилина был оправдан судом по обвинению в вымогательствах и вновь выставил свою кандидатуру в консулы на 63 г. Его поддерживали демократы. Деньги на предвыборную кампанию дали Красс и Цезарь. Вторым кандидатом демократическая партия выставила Гая Антония, человека совершенно бесцветного, бывшего сулланца, теперь перешедшего в демократический лагерь из-за выгод, связанных с консульством. Развернулась напряженная борьба. Оптиматы и всадники объединились против Катилины и провалили его. Прошел Антоний, который был не страшен как полное ничтожество, и Цицерон. Хотя последний, человек «новый» для нобилитета (он происходил из всаднической семьи) и неустойчивый политически, не пользовался симпатиями в сенаторских кругах оптиматам приходилось выбирать меньшее из зол, — и они предпочли Цицерона.

Еще до вступления в должность Цицерон подкупил своего коллегу, уступив ему без жребия доходное наместничество в Македонии, и, таким образом, на все время консульства мог действовать самостоятельно.

В первый же день своего служебного года Цицерон очутился лицом к лицу с очень серьезной политической проблемой. Вожди движения, видя, что их планы снова потерпели крушение, пошли по другому пути. Народный трибун 63 г. Публий Сервилий Рулл внес проект грандиозного аграрного закона. Предполагалось продать большую часть государст-

венных земель в Италии и провинциях и на вырученные суммы купить в Италии у частных лиц и у муниципиев на условии полной добровольности известное количество земли. Эту землю, с присоединением к ней некоторой части непроданных государственных земель в Италии, законопроект предполагал пустить в раздачу беднейшим гражданам без права отчуждения. Законопроект Рулла был нереален, хотя бы по одному тому, что лишал государство всех доходов от сдачи в аренду *ager publicus*. Но его авторы и не преследовали достижения реальных целей в аграрной части закона. У них была другая задача. Для проведения реформы законопроект предусматривал создание комиссии децемвиров, избираемых на 5 лет 17 трибами, определяемыми жребием. Кандидаты должны были представляться народу лично. Децемвиры наделялись большими правами, вплоть до права, в случае надобности, командовать войсками.

Смысл всей этой политической махинации был совершенно ясен: добиться выборов в аграрную комиссию своих людей, в частности Цезаря и Красса, не допуская туда Помпея: будучи на Востоке, он не мог лично представиться избирателям. Попав же в децемвиры, Цезарь и Красс получали огромную власть.

Но именно потому, что законопроект Рулла был сшит белыми нитками, он вызвал против себя сильнейшую оппозицию не только сенаторов и всадников, но даже городского плебса. Оптиматы смертельно боялись демократической диктатуры, в чьем бы образе она ни выступила — Цезаря, Красса, Помпея, Катилины или всех их вместе. Всадников, кроме диктатуры и страшного вопроса о ликвидации долгов, больше всего волновала продажа государственных земель: они немало наживались на аренде этих земель. Наконец, плебс вообще не желал менять праздную жизнь в Риме на трудовое и полуголодное существование в каком-нибудь италийском захолустье.

Цицерон ловко использовал эти настроения в трех своих речах против аграрного закона, произнесенных в начале 63 г. Дальнейшая судьба законопроекта Рулла неизвестна. Повидимому, автор сам взял его обратно.

Однако неудачи не сломили энергии Катилины. На 62 г. он в третий раз выставил свою кандидатуру в консулы. Ос-

новным пунктом его избирательной программы была кассация долгов. Это дало ему много сторонников из самых различных слоев населения, начиная от разорившихся сулланских ветеранов и кончая видными сенаторами. Одновременно с открытой агитацией шла тайная подготовка к восстанию. Агенты Катилины вербовали сторонников и заготовляли оружие. Одним из центров движения являлся г. Фезулы в северной Этрурии, где энергичную деятельность развивал бывший сулланский командир Гай Манлий. На юге наиболее горячие из заговорщиков привлекали к заговору рабов.

Мы не знаем, какова была роль Цезаря и Красса в этом «втором заговоре Катилины». Возможно, что они отошли от движения, испуганные его массовым характером. Возможно, однако, что и на этот раз они, находясь за кулисами, продолжали играть роль режиссеров.

Консульские выборы, состоявшиеся, вероятно, поздним летом 63 г., проходили в военной обстановке. Руководивший ими Цицерон надел под тогу панцирь и был окружен вооруженной охраной. Катилина и на этот раз потерпел поражение: избранными оказались Лициний Мурена и Юний Силан.

Тогда заговорщики решили прибегнуть к открытому перевороту. Восстание назначено было на конец октября. 25-го Манлий должен был выступить в Этрурии. В это же приблизительно время предполагалось начать восстания в Капуе и Апулии, захватить г. Пренесте и совершить переворот в самом Риме.

Цицерон узнал об этих планах через некую Фульвию, любовницу Квинта Курия, одного из заговорщиков. На 21 октября он созвал заседание сената, на котором консулам были вручены чрезвычайные полномочия. Однако Цицерон не мог прибегнуть к аресту главарей заговора, так как, кроме доноса, у него не было никаких других доказательств. Поэтому он вынужден был ограничиться только принятием некоторых предварительных военных мер.

Но и этих мер было достаточно, чтобы спутать планы Катилины. Выступление в Риме пришлось отложить. Но предупредить Манлия не успели, и он в условленный день выступил в Этрурии с отрядом сулланских ветеранов. Попытка захватить крепость Пренесте 1 ноября не удалась, так как гарнизон был наготове.

В ночь на 7 ноября состоялось конспиративное собрание заговорщиков в доме сенатора Марка Порция Леки. Там был принят новый план. Двое заговорщиков на другой день должны были явиться к Цицерону под видом утренних визитеров и убить его в постели. Катилина немедленно уезжает в Этрурию и, став во главе войска Манлия, идет на Рим. Оставшиеся в городе заговорщики в определенный момент устраивают избиение оптиматов и захватывают власть.

Едва только собрание окончилось, как Цицерон уже знал о принятых там решениях через Фульвию. Он немедленно окружил свой дом стражей и отменил прием посетителей. Таким образом, существенный момент нового плана (устрашение Цицерона) отпал, что снова дезориентировало заговорщиков.

На 8 ноября сенаторы были созваны консулом на экстренное заседание. Оно состоялось в храме Юпитера на Палатине. Место заседания было заранее окружено надежной стражей из знатной молодежи. На этом историческом заседании Цицерон произнес свою первую речь против Катилины: «Когда же, наконец, Катилина, перестанешь ты злоупотреблять нашим терпением?». Он бросил ему в лицо прямое обвинение в заговоре и потребовал, чтобы Катилина оставил Рим.

Однако не следует забывать, что прямых доказательств у Цицерона все-таки не было, а при таких обстоятельствах он не мог прибегнуть к аресту Катилины, которого, к тому же, поддерживало много влиятельных лиц. План Цицерона был иной: заставить Катилину покинуть город и таким путем лишить римских заговорщиков их вождя. Справиться с Катилиной в Этрурии было уже легче.

Расчет Цицерона оказался правильным. Подавляющее большинство сената оказалось на его стороне. Те из сенаторов, которые еще сомневались в существовании заговора, были побеждены фактами, приведенными Цицероном. Попытки Катилины оправдаться были заглушены негодующими криками сенаторов. И нервы его не выдержали: он ушел из сената и в следующую ночь уехал из Рима к Манлию. Это была большая тактическая ошибка.

Во главе римской группы заговорщиков остался претор 63 г. Публий Корнелий Лентул. Называют еще Гая Корнелия Це-

тега, Публия Габиния, Люция Статилия и других. После отъезда Катилины, являвшегося подлинной душой движения, оставшиеся в столице заговорщики действовали недостаточно энергично. Помимо этого, они совершили одну ошибку, оказавшую губительное влияние на исход заговора.

В Риме находились послы от галльского племени аллоброгов. Они приехали просить для себя облегчения долговых обязательств. Лентулу пришла в голову мысль привлечь аллоброгов к движению. С послами была установлена связь. Им обещали уничтожение долговых обязательств в случае успеха движения. Однако недоверчивые галлы решили предварительно посоветоваться со своим патроном Фабием Сангой. Тот сообщил обо всем Цицерону.

Наконец-то консулу представился случай добыть юридические доказательства заговора. Он приказал Санге передать послам, чтобы они дали притворное согласие заговорщикам, постарались разузнать как можно больше подробностей и обо всем доносили ему. Аллоброги так и поступили.

Перед отъездом на родину послы, по приказанию Цицерона, попросили главарей заговора, чтобы те дали им письма к аллоброгам, скрепленные их личными печатями, ссылаясь при этом на то, что в противном случае дома им не поверят. Лентул, Габиний, Цетег и Статилий имели неосторожность дать такие письма. Кроме этого, так как послы просили предоставить им возможность встретиться с Катилиной, Лентул отрядил им в провожатые одного из заговорщиков с запиской к Катилине, правда без подписи.

В ночь со 2 на 3 декабря послы аллоброгов были арестованы при выезде из Рима и доставлены к Цицерону. Теперь у него в руках находились прямые доказательства. Рано утром 3 декабря Лентул, Цетег, Габиний и Статилий были вызваны к консулу, который их лично задержал.

Сейчас же был созван сенат, в присутствии которого Цицерон допросил всех арестованных, в том числе и аллоброгов. Большинство заговорщиков сознались.

Сенат постановил лишить Лентула преторского звания и подвергнуть домашнему аресту его и еще восьмерых человек. Особым постановлением сената Цицерон был почтен гражданским венком, именем «отца отечества» и благодар-

ственным молебствием богам от его имени за спасение государства.

5 декабря сенат собрался для суда над заговорщиками. Это был акт незаконный, так как сенат не имел судебной власти. Но Цицерон имел основания торопиться: в городе шла энергичная агитация среди ремесленников, вольноотпущенников и рабов за насильственное освобождение арестованных. На вопрос консула, как поступить с заговорщиками, Юний Силан, избранный консулом на 62 г. и поэтому спрошенный первым, высказался за «высшую меру» (*extremum supplicium*). К этому мнению присоединился ряд других сенаторов. Когда очередь дошла до Цезаря, выбранного претором на 62 г., он произнес весьма дипломатическую речь, в которой указывал на незаконность применения смертной казни по отношению к римским гражданам безрешения народного собрания. Цезарь предлагал конфисковать имущество заговорщиков, а их самих заключить под стражу в наиболее крупных муниципиях.

Речь Цезаря изменила прежнее настроение сенаторов, которые стали колебаться. Но выступления Цицерона и, особенно, Марка Порция Катона, правнука Катона Цензора, категорически настаивавшего на смертной казни, создали резкий перелом. При голосовании сенат высказался за смертную казнь.

В тот же день поздно вечером пять заговорщиков – Лентул Цетег, Статилий, Габиний и Цепарий – были задушены петлей палача. Толпа, напуганная рассказами о заговоре, восторженно приветствовала «отца отечества».

Тем временем в Этрурии Катилина и Манлий собрали около 10 тыс. своих сторонников. Оба они были объявлены врагами отечества. В Этрурию сенат направил армию под начальством консула Гая Антония. Катилина некоторое время избегал столкновения, организуя свои силы и ожидая известий о восстании в Риме. Рабов, которые первоначально в большом количестве сходились в его лагерь, он не принимал, считая, что нельзя «смешивать дело римских граждан с делом беглых рабов».

Известие о неудаче движения в Риме привело к тому, что значительная часть войска Катилины разбежалась. Сам он с оставшимися сделал попытку пройти через Апеннины в Гал-

лию. Но около г. Пистории (Пистойя) восставшие были окружены армией Антония и войсками, прибывшими с адриатического побережья (начало 62 г.). Катилина бросился на Антония. В ожесточенной битве он и 3 тыс. его сторонников пали смертью храбрых.

Саллюстий, относящийся к движению Катилины резко отрицательно, тем не менее вынужден признать, что катилинцы проявили необычайное мужество: ни один из них не сдался в плен, никто не сделал попытки бежать. «Катилину нашли далеко от своих, среди трупов врагов; он еще слабо дышал, и лицо его сохранило то же выражение неукротимой силы, какое оно имело при жизни» (Саллюстий, 61).

Движение Катилины характерно для эпохи прогрессирующего упадка римской демократии середины I в. В нем были здоровые социальные силы: мелкие земельные собственники, городские ремесленники, рабы. Но эти элементы показали себя совершенно неорганизованными. Для бессилия городской демократии Рима характерен, например, тот факт, что не было сделано ни одной серьезной попытки освободить арестованных заговорщиков, хотя они содержались только под домашним арестом. Гибельное влияние на движение оказала его верхушка, где преобладали деклассированные элементы. Для них движение имело только тот смысл, что могло спасти их от долгов и обогатить. Сам Катилина принадлежал к этим же элементам, отличаясь от своих товарищей только умом, энергией и широтой кругозора. Для него известное значение имел политический момент, хотя последний выражался едва ли в чем-нибудь большем, чем в стремлении к личной власти. С этой точки зрения между ним, с одной стороны, и Цезарем и Крассом — с другой, нет принципиальной разницы. Отличие только в степени аморальности и осторожности. Если Красс и Цезарь действительно принимали участие в заговоре на первых его этапах, то они вели себя крайне осторожно и, по-видимому, отошли от движения, когда оно стало принимать слишком радикальный и анархический характер. Но, повторяем, источники о событиях в Риме 65–62 гг. таковы, что не дают возможности составить о них вполне ясное представление.

Подавление движения сильно укрепило позиции оптиматов. Цезарь и Красс, независимо от их действительного уча-

ствия в заговоре, были сильно скомпрометированы и на некоторое время отошли от активной политической жизни. Цезарь после своей претуры 62 г. получил на 61 г. наместничество в Дальней Испании. Плутарх пишет, что кредиторы не хотели выпускать его из Рима. Тогда Красс заплатил за него некоторые наиболее срочные долги и поручился огромной суммой в 830 талантов.

3. I триумvirат.

Такова была обстановка в Риме, когда Помпей высадился в Италии. Он внес 20 тыс. талантов в государственную казну, получил (правда позднее) блестящий триумф, но и только. Сенат отказался утвердить его распоряжения на Востоке и наградить землей его ветеранов. Политика сената объяснялась не только тем, что в 61 г. он чувствовал себя очень твердо, но еще больше тем, что Помпей, разыгрывая лояльность, распустил свои войска, едва только высадился в Брундизии. В этом поступке сказались политическая близорукость Помпея и его обычная нерешительность.

Летом 60 г. возвратился из Испании Цезарь. Его блестящая военная деятельность в провинции давала ему все основания получить триумф. С другой стороны, он желал баллотироваться в консулы на 59 г. Для этого ему необходимо было лично выставить свою кандидатуру. Но до триумфа Цезарь не имел права переступить черты города. Правда, сенат в виде исключения мог разрешить баллотироваться заочно; такие случаи в римской практике бывали. Но по отношению к Цезарю не желали делать никаких исключений. Тогда он отказался от триумфа ради консульства.

Однако выставить свою кандидатуру в консулы было еще недостаточно для избрания. При той конъюнктуре, которая сложилась в 61 г., Цезарь имел мало шансов. Обстановка подсказывала необходимость объединения всех демократических сил. Цезарь договорился с Помпеем и помирил его с Крассом. Положение Помпея было таково, что долго раздумывать не приходилось. Крассу союз сулил такие экономические выгоды, что его старая злоба на Помпея смягчилась.

Так, летом 60 г. образовалось частное соглашение трех крупнейших политических деятелей Рима, получившее название «I триумvirата». Варрон окрестил его метким словеч-

ком «трехголовое чудовище». Для скрепления союза Цезарь выдал замуж за Помпея свою дочь Юлию (в начале 59 г.).

Триумвират, прежде всего, был личным соглашением Цезаря и Помпея: Красс, в сущности, нужен был им только в качестве буфера. Оба они стремились к единоличной власти! Цезарь твердо и последовательно, Помпей, как всегда, нерешительно. С этой точки зрения они были врагами. Но пока они нуждались друг в друге.

С другой стороны, в форме триумvirата выступила известная консолидация враждебных оптиматам сил: за Цезарем и Помпеем стояла демократия, Красса поддерживало всадничество. На заднем же плане выступала профессиональная армия, в данный момент безоружная, но в эту эпоху уже самая мощная из всех социальных сил.

Общей платформой соглашения являлась формула: в республике не должно происходить ничего, что не было бы угодно каждому из трех. Ближайшей же целью было *избрание Цезаря консулом*. В качестве такового он и должен был провести меры, нужные для Помпея и Красса. На выборах победил Цезарь. Сенаторская партия только с большим трудом провела своего ставленника Марка Кальпурния Бибула.

Цезарь, став консулом, внес на рассмотрение сената три законопроекта. Первым был аграрный закон. Фактически он имел в виду, прежде всего ветеранов Помпея и, по своим принципам повторял законопроект Сервилия Рулла. Раздаче подлежали государственные земли в Кампании. Если бы их не хватило, должны были покупаться другие земли в Италии за счет доходов с новых восточных провинций. При наделении земель преимущество давалось бедным гражданам, отцам, по крайней мере, трех детей. Руководство выполнением аграрного закона возлагалось на особую комиссию из 20 человек. Вторым было предложение утвердить все распоряжения Помпея на Востоке. Третьим — снизить на 1/3 арендную плату для откупщиков.

Все три предложения, как и следовало ожидать, встретили в сенате сильнейшее противодействие, доходившее до обструкции. Тогда Цезарь внес их прямо в комиции. Борьба перекинулась туда. Бибул пытался срывать собрания, ссылаясь на неблагоприятные знамения; некоторые народные трибуны,

принадлежавшие к партии оптиматов, наложили veto на законопроект; Катон кричал о незаконности действий Цезаря, — последний не считался ни с чем. Ветераны Помпея, явившиеся в день голосования с кинжалами, спрятанными под одеждой, дали решительный перевес сторонникам Цезаря. Друзья Бибула, боясь за его жизнь, увели его насильно с форума, Катона просто выбросила толпа. Тогда Цезарь провел свои законопроект. Во главе аграрной комиссий были поставлены Помпей и Красс. Цезарь отказался в нее войти. После этого Бибул в знак протеста заперся в своем доме и до конца года не выходил из него. Поэтому, когда хотели обозначить должностной год Цезаря и Бибула, в шутку говорили: «При консулах Юлии и Цезаре».

Среди других мероприятий, проведенных Цезарем. в 59 г., особенно важен закон о вымогательствах (*lex Julia repetundarum*). Он устанавливал нормы платежей провинциальным местным властям и увеличивал ответственность за вымогательства. Этим законом Цезарь начал тот ряд мероприятий, направленных к облегчению положения провинциалов, который он продолжил, став диктатором.

Нужно отметить также, что по распоряжению Цезаря в Риме начали публиковать постановления сената и народного собрания (*acta senatus et populi Romani*). Это была первая в истории официальная газета. Для Цезаря она служила средством организации общественного мнения по поводу важнейших политических вопросов и таким путем влияния на него.

С точки зрения планов Цезаря огромное значение имело то, какую провинцию он получит после окончания срока своего консульства. По закону Г. Гракха сенат еще до выборов должен был назначать будущим консулам провинции. Допуская, что одним из них станет Цезарь, сенат предусмотрительно определил консулам 59 г. две второстепенных провинции. Не это нужно было Цезарю. Его сторонник, народный трибун Публий Ватиний, провел через народное собрание постановление, чтобы в отмену прежнего сенатского решения Цезарю были даны в управление Цизальпинская Галлия и Иллирия сроком на 5 лет с правом держать там 3 легиона (*lex Vatinia*).

Тогда сенат, чтобы поддержать свой престиж, вынужден был тоже дать что-нибудь Цезарю. Сенаторы не нашли ниче-

го лучшего, как по предложению Помпея прибавить Цезарю еще Нарбонскую Галлию с 1 легионом (без указания срока).

У сената и Помпея была, конечно, задняя мысль. Цизальпинская Галлия находилась слишком близко от Рима. Оставаясь в ней, Цезарь всегда мог контролировать римские дела. Следовательно, задача состояла в том, чтобы услать его как можно дальше от столицы и задержать там возможно дольше. Транзальпинская Галлия прекрасно подходила для этой цели. Положение там было таково, что большая колониальная война казалась неизбежной, и Цезарь неминуемо должен был надолго в ней завязнуть.

Таковы были расчеты противников Цезаря. Ошибочность их заключалась в том, что они являлись расчетами «ближнего придела». Цезарь же метил гораздо дальше.

4. Начало возвышения Цезаря.

По окончании служебного года Цезарь не сразу поехал в свою провинцию, а некоторое время пробыл в окрестностях Рима. Прежде чем надолго покинуть столицу, он хотел удалить из нее своего самого принципиального противника — Катона. С другой стороны, демократическая партия хотела рассчитаться с Цицероном за Катилину. Орудием своих планов популяры избрали народного трибуна 58 г. Публия Клодия. Это был беспринципный авантюрист, красивый и развращенный до мозга костей. Великосветская хроника Рима не раз связывала его имя с различными скандалами на любовной почве. Самым громким из них была связь Клодия со второй женой Цезаря Помпеей. Цезарь дал ей развод в 62 г. Однако великий политик всегда умел подчинять личные чувства более широким целям. Он простил Клодия, видя в нем подходящего человека для своих планов.

В 59 г. Клодий перешел из патрициев в плебеи, чтобы делать демократическую карьеру. При содействии Цезаря он был избран народным трибуном на 58 г. Его-то Цезарь и сделал своим главным агентом в Риме на время своего отсутствия. Клодий провел несколько демократических законов: закон о бесплатной раздаче хлеба городской бедноте, восстановление уличных клубов (*collegia compitalicia*), запрещенных сенатом в 64 г., закон о разрешении собраний в праздничные дни.

Против Цицерона Клодий, лично ненавидевший его, предложил специальный закон, гласивший, что должностное лицо, казнившее римского гражданина без суда, подлежало «лишению воды и огня» (*aquae et ignis interdictio*), т. е. изгнанию. Цицерон, после безуспешных попыток добиться смягчения ожидавшей его участи, уехал в Македонию, еще до того, как прошел направленный против него закон (весна 58 г.). Имущество его было конфисковано, городской дом и виллы разрушены.

Что касается Катона, то его под предлогом ответственного дипломатического поручения послали на о. Кипр. Теперь Цезарь мог спокойно покинуть Италию; в звании проконсула он уехал а свою провинцию.

Клодий и после 58 г. продолжал вести чрезвычайно демагогическую политику, чем восстановил против себя Помпея, остававшегося в Риме. Чтобы парализовать влияние Клодия, Помпей сблизился с народным трибуном 57 г. Аннием Милоном. Этот человек, по выражению Аппиана, «был еще нахальнее Клодия» (II, 16). Охлаждением между Помпеем и Клодием воспользовались сторонники изгнанного Цицерона. С помощью Милона и Помпея Цицерон был амнистирован и в сентябре 57 г. вернулся в Рим, торжественно встреченный населением. Имущество было ему возвращено.

Разрыв Помпея с Клодием явился началом его постепенно-го сближения с сенатом. Благодарный Цицерон оплатил услугой за услугу и помог Помпею получить на 5 лет чрезвычайные полномочия для снабжения Рима продовольствием (*cura annonae*). В Италии ему была дана проконсульская власть.

Наместничество в Галлии вполне соответствовало тайным планам Цезаря, ибо как раз там он мог создать себе плацдарм для предстоящей решительной борьбы за власть.

В эпоху Цезаря различали три Галлии: Галлию Цизальпинскую, Галлию Нарбонскую или просто Провинцию и Галлию «дикую». Последняя и представляла главный объект стремлений римских купцов, публиканов и военных авантюристов. Она, в свою очередь, делилась на три части: юго-западная часть, расположенная между Пиренеями и р. Гарумной (Гаронна), была населена аквитанами, кельтским племенем, с сильными иберскими элементами; центральную

часть или собственно Галлию, ограниченную на севере реками Секваной (Сена) и Мотелем, занимали галлы (кельты); наконец на севере, между Секваной и Рейном, жили белги (кельто-германские племена), наименее культурные.

Свободная Галлия распалась на множество самостоятельных племен, враждовавших друг с другом. Некоторые из них стояли еще на уровне родового быта, у других уже наблюдалась значительная социальная дифференциация, позволяющая говорить о примитивно-рабовладельческих отношениях. Правящим слоем являлась племенная знать, обладавшая большим количеством рабов и зависимых людей (амбактов). К этой знати принадлежали племенные вожди.

Большим влиянием в Галлии пользовались жрецы-друиды. Они были толкователями права и хранителями вековой мудрости кельтов. Искусство предсказаний и гаданий соединялось у них с зародышами положительных знаний.

Галлия была плодородной, густо населенной страной. Основой экономической жизни являлись: земледелие и скотоводство, лесные промыслы, ремесла. Разделение труда достигло уже известной степени развития. На этой почве возникли многочисленными укрепленные центры полугородского типа: Герговия (около современного г. Клермон-Феррана), Бибракте (Отен), Алезия (Ализ-Сент-Рэн), Лютеция (Париж), Аварик (Бурж), Ценаб (Орлеан) и другие. В них окрестное население укрывалось от врагов и собирались племенные ополчения. Там жили туземные ремесленники и устраивались ярмарки, куда съезжались римские и греческие купцы. Галлия славилась большим количеством золота.

Когда Цезарь в 58 г. прибыл в Провинцию, в собственно Галлии было весьма тревожное положение. В той части страны, которая непосредственно примыкала к Провинции, уже давно боролись за власть три племени: эдуи, секваны и арверны. Эдуи придерживались римской ориентации и считались союзниками римлян, секваны и арверны тяготели к зарейнским германцам. По просьбе секванов, вождь германского племени свевов Ариовист с большим отрядом перешел Рейн и после долгой борьбы победил эдуев (около 60 г.). За эту помощь секваны принуждены были уступить Ариовисту часть своих земель (в теперешнем Эльзасе).

В связи с вторжением германцев пришли в движение гельветы – племя, населявшее западную часть современной Швейцарии. В поисках свободных земель они решили переселиться к устью Гарумны. Для этого им необходимо было пройти через Провинцию. Цезарь категорически воспротивился движению через римскую территорию большого племени, насчитывавшего, по словам Цезаря, около 300 тыс человек. Чтобы помешать гельветам, он явился к северным границам Провинции.

Тогда гельветы избрали другой путь и двинулись через области секванов и эдуев. Это явилось для Цезаря поводом вмешаться в галльские дела. Он перешел границы своей провинции и в июне 58 г. нанес гельветам тяжелое поражение при Бибракте. После этого уцелевшая часть племени должна была вернуться обратно и заключить союз с Римом.

Следующей задачей было уничтожить влияние германцев. Цезарь хотел борьбу с Ариовистом представить как общее дело всей Галлии. С этой целью летом 58 г. в Бибракте под римским влиянием был созван съезд представителей галльских племен, который обратился к Цезарю с просьбой защитить их от германцев. Так как Ариовист отказался исполнить римские требования, Цезарь объявил ему войну. Это было первое серьезное испытание для римлян в Галлии. В армии появились панические настроения, и только энергии Цезаря удалось их преодолеть. Осенью 58 г. в верхнем Эльзасе, недалеко от Рейна, Ариовисту было нанесено сокрушительное поражение. Преследование разбитого противника продолжалось до самой реки. Только немногим германцам, вместе с Ариовистом, удалось переплыть на правый берег.

Таким образом, римляне впервые достигли Рейна, который с тех пор надолго стал восточной границей их владений в Галлии. Для того чтобы лучше удержать линию Рейна, Цезарь оставил на его левом берегу ряд мелких германских племен, которые за это должны были защищать Галлию от своих же соотечественников на правом берегу. Цезарь первый начал политику использования варваров против варваров же, которую позднее стали проводить римские императоры. Эта политика долго давала блестящие результаты, пока, наконец, в последние века империи, не обратилась против самих же римлян.

Успехи Цезаря в 58 г. сделали его фактически повелителем всей центральной Галлии. Но белги, равно как племена в Бретани и Нормандии, еще не испытали силы римского оружия и не склонны были без борьбы подчиниться Цезарю, тем более, что между зарейнскими германцами и белгами существовала тесная связь. У устья Рейна германские племена готовились переправиться через реку. Поэтому в 57 г. Цезарь с 8 легионами выступил против белгов. Их храбрые племена оказали отчаянное сопротивление. В решительной битве с нервиями судьба всей римской армии и жизнь главнокомандующего висели на волоске. Однако более высокая военная техника римлян и отсутствие единства среди белгов дали Цезарю победу. Одни за другими покорились племена суэссионов (около Суассона), амбианов (около Амьена), белловаков и, наконец, нервиев. Но почти сейчас же (зимой 57/56 г.) началось восстание в нынешних французских провинциях Бретани и Нормандии. Оно быстро распространилось на все побережье от р. Лигера (Луара) до Рейна. Восставшие ожидали помощи от кельтов Британии и от зарейнских германцев. Цезарь не мог терять ни секунды. Он послал одного из своих легатов, Тита Лабиена, с конницей к Рейну, чтобы подавить брожение белгов и помешать переправе германцев. Три легиона были направлены в Нормандию. Сам Цезарь с главными силами вторгся в область венетов (в Бретани), которая являлась главным очагом восстания. Но сухопутных сил было недостаточно, так как прибрежные племена обладали сильным флотом. Римляне построили некоторое количество мелких судов на Луаре, присоединив к ним суда от союзных кельтских общин. Этим сборным и слабым флотом командовал легат Цезаря Децим Брут. Несмотря на превосходство флота венетов, римляне одержали победу. С помощью серпов, привязанных к длинным шестам, они перерезали канаты, связывавшие реи с мачтами. Благодаря этому суда противника теряли управление и брались на бордаж. Уничтожение флота привело к быстрому подавлению движения, так как восставшие лишились подвоза подкреплений и продовольствия с моря.

Теперь вся Галлия была покорена и объявлена римской провинцией. Блестящие успехи Цезаря вызвали восторг и удивление в Риме. В конце 57 г., когда Цезарь на зиму вер-

нулся в северную Италию, сенат приказал устроить торжественные благодарственные молебствия в течение 15 дней. Однако именно благодаря растущей популярности Цезаря, сенаторская партия, особенно после возвращения Цицерона и Катона, сплотила свои ряды. Немалую роль здесь играла зависть Помпея к Цезарю, которая быстро прогрессировала по мере успехов в Галлии. Все это вызвало необходимость свидания триумвиров.

Свидание в Луке. Гибель Красса. Весной 56 г. они встретились в г. Луке, в северной Этрурии. Об огромном влиянии, которым пользовались триумвиры, это неофициальное правительство, говорит тот факт, что вместе с ними в Луку приехало более 200 сенаторов, 120 ликторов сопровождали должностных лиц, съехавшихся в Луку. Личная встреча укрепила союз. Был принят ряд важных решений. Триумвиры условились продлить полномочия Цезаря, истекавшие в конце 54 г., еще на 5 лет, с правом довести армию до 10 легионов. После этого Цезарь получал консульство на 48 г. Помпей и Красс должны были стать консулами в 55 г., после чего получить на 5 лет управление провинциями: Помпей – обеими Исланиями, Красс – Сирией.

Лукские решения были проведены через народное собрание, несмотря на сопротивление противной партии. Помпей и Красс отбыли консульство в 55 г. В Испанию Помпей не поехал, но остался в Риме, управляя провинциями через своих легатов. Красс же еще в конце 55 г. отправился на Восток. Там он начал войну с парфянами, хотя те не давали к этому ни малейшего повода. Но Крассу мешали спать лавры Цезаря и Помпея, а его алчность рисовала ему несметную добычу, которая попадет в его руки.

Первый год войны прошел для римлян довольно удачно. Красс перешел Евфрат и захватил несколько крепостей в Месопотамии. Но в 53 г. разразилась катастрофа. Красс углубился в безводные пространства северной Месопотамии. Парфянская конница отступала, заманивая римлян все дальше и дальше в глубь пустыни. Недалеко от г. Карр, где стоял римский гарнизон, Красса встретили главные парфянские силы, состоявшие из великолепной конницы (лето 53 г.). Боевые качества римской пехоты оказались бесполезными в

столкновении с тяжеловооруженными парфянскими всадниками, одетыми, вместе с лошадьми, в кольчугу, и с легкой кавалерией, осыпавшей римлян стрелами из своих дальнобойных луков. Неся огромные потери, римляне отступили в Карры. Но долго оставаться там они не могли из-за недостатка продовольствия. Остатки армии стали отступать в сторону Армении. Римляне находились уже почти в безопасности, когда были настигнуты парфянами. Деморализованные солдаты заставили Красса вступить в переговоры, во время которых он сам и его штаб были убиты.

Почти вся армия Красса, в начале похода насчитывавшая более 40 тыс. человек, частью погибла, частью попала в плен. Только конному отряду под командой квестора Гая Кассия Лонгина и мелким разрозненным группам удалось перейти обратно Евфрат.

Битва при Каррах произвела огромное впечатление как в Риме, так и на Востоке. Римское общественное мнение чрезвычайно болезненно реагировало на то, что орлы легионов попали в руки парфян и что тысячи римских пленных изнывали на тяжелых работах в далеких восточных оазисах. На Востоке поражение римлян вновь оживило надежды на освобождение. В Иудее, раздраженной тем, что Красс разграбил сокровища иерусалимского храма, вспыхнуло восстание. Парфяне вновь завладели Месопотамией и в 51 г. перешли Евфрат. Однако энергичный Гай Кассий подавил иудейское восстание и организовал оборону Сирии. Парфяне не смогли взять Антиохии и на обратном пути потерпели поражение. Вскоре после этого они оставили Сирию из-за раздоров, вспыхнувших при парфянском дворе.

Гибель Красса означала прекращение триумvirата, — впрочем, он распался бы и без этого. Смерть Красса только ускорила его конец.

Завершив к 55 г. *завоевание Галлии*, Цезарь должен был подумать о закреплении своих завоеваний. Основной задачей было обеспечение границ новой провинции. Зарейнские германцы и британские кельты являлись постоянной угрозой для «римского мира». Зимой 56/55 г. германские племена узипетов и тенктеров с женами и детьми в большом количестве переправились через Рейн в нижнем его течении. Хотя

они сделали это, по-видимому, без агрессивных намерений, а только в поисках свободных мест для поселений, Цезарь вероломно напал на них во время переговоров и большую часть уничтожил. Лишь немногие спаслись за Рейн и нашли приют у племени сугамбров. Цезарь решил перейти через Рейн, чтобы нагнать страх на германцев и предупредить всякие дальнейшие попытки нарушить рейнскую границу. В течение 10 дней через реку был построен свайный мост. Цезарь переправился через реку, но сугамбры откупили в глубь страны. После 18-дневного пребывания на правом берегу римляне вернулись обратно, разрушив мост.

Поход в Германию преследовал скорее морально-политическую, чем военную цель: галлы и германцы должны были лишний раз убедиться в могуществе римлян, а военная слава Цезаря еще более выросла: ведь он был первым римским полководцем, перешедшим Рейн.

В том же 55 г., но уже осенью, Цезарь переправился в Британию, чтобы наказать британцев за помощь, которую они неоднократно оказывали галлам. С двумя легионами он высадился на острове. Туземцы оказали ему сильное сопротивление, а римский флот пострадал от шторма. Поэтому Цезарь вернулся обратно, ничего не добившись.

Весной следующего года экспедиция была повторена. На этот раз Цезарь подготовил ее гораздо лучше. С флотом из 800 судов и с 5 легионами он пересек канал. Британцы в первый момент отступили. Но затем их вождь Кассивелавн попытался организовать сопротивление. Цезарь разбил его, пересек Темзу около Лондиния (Лондон) и взял главное укрепление Кассивелавна. После этого британцы выразили покорность. Они дали заложников и обещали платить дань. Цезарь удовольствовался этим обещанием и вернулся в Галлию. Однако реальных результатов, кроме морального эффекта, и этот поход почти не дал.

Быстрое возвращение из Британии было ускорено тревожными известиями, идущими из Галлии. Там росло недовольство и подготовлялся взрыв. Он разразился зимой 54/53 г., в стране белгов. 6 римских легионов стояли на зимних стоянках довольно далеко друг от друга. Этим воспользовались восставшие. 15 когорт, зимовавших в области эбуронов, были

целиком уничтожены. Цезарь, зимовавший около Амьена, явился на помощь. Одного его появления было достаточно, чтобы восстание пошло на убыль.

С наступлением весны начались жестокие карательные экспедиции. Цезарь пополнил свои потери тремя новыми легионами (из них один он взял «взаимы» у Помпея). Восставшие племена были беспощадно наказаны. Так как на помощь галлам приходили из-за Рейна свежы. Цезарь в 53 г. вновь вторгся в Германию. Мост через Рейн был построен по течению реки выше прежнего. Но и на этот раз германцы не дали Цезарю удовольствия разбить себя, отступив от реки на восток. Цезарь сохранил мост, оставив для защиты его предмостное укрепление с гарнизоном. Поздней осенью Цезарь, как обычно, приехал в северную Италию.

В Галлии, казалось, царило спокойствие могилы. Но на этот раз опытный глаз Цезаря и его разведка обманули его: под внешне спокойной поверхностью шло сильнейшее брожение и подготавливалось общее восстание всей Галлии. Отсутствие Цезаря казалось самым подходящим моментом для его начала. Сигнал был подан в Ценабе (Орлеан), где зимой 53/52 г. в определенный день вырезали всех находившихся там римлян. После этого восстание начало распространяться со страшной быстротой.

Его душой стало племя, арвернов, долгое время сохранявшее верность Риму. Вождем антиримской партии там был Верцингеторикс, человек из знатного рода, мужественный, умный и благородный. Он опирался, главным образом, на демократические элементы. Восставшие провозгласили его царем арвернов и вождем всей Галлии.

Римские войска очутились в чрезвычайно трудном положении: Цезарь отсутствовал; эдуи, старые друзья римлян, начали колебаться; отдельные отряды повстанцев появились даже в Провинции. В этот момент приехал Цезарь, срочно вызванный из Италии. В его распоряжении находилось около 60 тыс. человек, в пять раз меньше, чем у Верцингеторикса. Только быстрота действий могла его спасти.

Позабывшись, в первую очередь, о защите Провинции, он собрал свои войска и, искусно маневрируя, нанес несколько ударов повстанцам: сжег Ценаб и после долгой осады взял

Аварик. Затем Цезарь, послав Лабиена с частью войск против паризиев, сам с 6 легионами вторгся в область арвернов и подошел к их столице Герговии. Верцингеторикс собрал в город большие запасы продовольствия, а сам разбил укрепленный лагерь под стенами. У Цезаря не оказалось достаточных сил для осады. Попытка взять лагерь штурмом была отбита, и Цезарю пришлось отступить.

Это была крупная неудача, которая вызвала отпадение эдуев, а затем и белгов, до тех пор державшихся спокойно. В эту грозную минуту развернулся в полном блеске военный гений Цезаря. Он двинулся на север и соединился с Лабиеном, который тоже должен был отступить из бассейна Сены. Затем соединенные римские силы пошли на юг, чтобы защитить Провинцию. По дороге Верцингеторикс атаковал Цезаря крупными массами конницы, но был разбит. Тогда он отступил в Алезию, где сосредоточил свои основные силы. Под стенами города, как и при Герговии, галлы устроили укрепленный лагерь.

Но теперь у Цезаря было больше войск, и он смог окружить Алезию двойной линией укреплений: одна, внутренняя, была направлена против города, другая, внешняя, — против возможных попыток галлов освободить осажденных.

• Гарнизон Алезии превышал 80 тыс. человек. Вместе с гражданским населением это составляло такое большое количество людей, которое невозможно было прокормить. Поэтому для Верцингеторикса снятие осады стало вопросом жизни или смерти. Он обратился к вождям галлов с призывом спешить на освобождение Алезии. Со всех концов страны собралось огромное ополчение, превышавшее 200 тыс. человек. Осажденные сделали вылазку, и одновременно позиции Цезаря были атакованы извне. В одном месте галлам удалось прорвать римскую линию, но Лабиен, посланный сюда Цезарем с резервами, ликвидировал прорыв. Штурм был отбит, после чего галльское ополчение распалось, а голод вынудил Верцингеторикса сдаться на милость Цезаря. Шесть лет спустя он шел перед триумфальной колесницей Цезаря, а потом был казнен.

Сдача Верцингеторикса окончательно решила судьбу Галлии. В 51 г. были подавлены последние очаги восстания.

В 50 г. Цезарь вернулся в Цизальпинскую Галлию, встреченный с величайшим почетом.

Итоги завоевания Галлии были чрезвычайно велики. Плутарх говорит, что Цезарь за те неполные 10 лет, которые он воевал в Галлии, взял штурмом более 800 городов, покорил 300 племен и воевал в общей сложности с 3 млн. человек, из которых 1 млн уничтожил и столько же захватил в плен. В руки римлян попала колоссальная добыча. Было захвачено так много золота, что оно сильно упало в цене. Обогатился сам Цезарь и его помощники – Лабиев, Мамурра и другие. Обогатились стаи хищников, хлынувших в Галлию. На почве разграбления Галлии создан необычайный спекулятивный подъем 50-х годов, за что всадники носили Цезаря на руках. Огромные богатства давали Цезарю возможность вести в Риме грандиозную демагогическую политику, прибегая к прямому подкупу, устраивая зрелища, раздачи, возводя постройки и т. п. Влияние Цезаря у городской массы достигло высшей точки. Наконец галльские походы создали Цезарю прекрасную закаленную и дисциплинированную армию, готовую идти за своим императором, куда он захочет. В галльских войнах развился и окреп военный гений Цезаря.

5. Разрыв Цезаря с сенатом и войны с Помпеем.

После консульства Красса и Помпея в Риме все более углублялся политический кризис, мало-помалу превратившийся в настоящую анархию. На выборах происходили форменные сражения. Выборы консулов и преторов на 53 г. не могли из-за этого состояться в течение 7 месяцев.

Эта анархия отчасти была естественным результатом прогрессирующей деморализации городской толпы, отчасти же искусственно поддерживалась Цезарем и Помпеем через их агентов. Политическая анархия была выгодна для того и другого, так как требовала сильной руки диктатора.

Главными вождями толпы были Клодий и Милон, являвшиеся соперниками. У каждого были наемные отряды, состоявшие из рабов и городского люмпен-пролетариата, с которыми они устраивали всевозможные бесчинства и насилия. Высшей точки беспорядки достигли в начале 52 г. При случайной встрече на Аппиевой дороге Клодий был убит по приказанию Милона. Толпа устроила убитому грандиозные

похороны на форуме и при этом сожгла здание сената (Гостилиеву курию).

Тогда Помпей был назначен сенатом на 2 месяца консулом без товарища (*sine collega*). А так как он обладал еще и проконсульской властью, то фактически это была диктатура. Помпей с помощью вооруженной силы быстро восстановил порядок.

Во время своей диктатуры Помпей провел ряд строгих уголовных законов против виновных в насилиях, подкупах и т. п. Были пересмотрены списки судей и начались многочисленные процессы против виновников беспорядков. Помпей добился продления своего командования в Испании еще на 5 лет, не оговорив аналогичной меры по отношению к Цезарю. Вдобавок он провел закон, согласно которому провинциальные наместничества впредь должны были даваться консулам и преторам не сейчас же после окончания их служебного года, а спустя 5 лет. Эта мера, как увидим ниже, была направлена прямо против Цезаря. Таким образом, разрыв между бывшими триумвирами фактически совершился. Цезарь, занятый подавлением великого галльского восстания, пока не мог принять никаких контрмер.

Разрыв между Цезарем и Помпеем был неминуем. Триумвират, как мы видели, являлся только временным компромиссом. В 54 г. умерла Юлия, дочь Цезаря и супруга Помпея. При жизни она своим прекрасным характером и своей любовью к отцу и мужу сглаживала те трения, которые возникали между ними. Теперь ее благотворное влияние кончилось. В 53 г. погиб Красс. С его смертью триумвират юридически и фактически распался. Таким образом, всякие буферы между обоими соперниками исчезли и должно было совершиться неизбежное.

Чем больше росли могущество Цезаря и его популярность, тем глубже делалась пропасть между ним и Помпеем. и тем надежнее становилась почва для сближения между Помпеем и оптиматами. В глазах сената оба – и Цезарь и Помпей – были потенциальными диктаторами, следовательно, врагами, стремящимися уничтожить олигархическую республику. Но по закону «наименьшего зла», конечно, нужно было предпочесть Помпея. Цезарь был сильнее, следовательно, опаснее. Помпей же с его вечной нерешительностью

и колебаниями мог разыгрывать неопределенно долго роль «первого гражданина», принцепса, как его назвал Цицерон, а вовсе не диктатора, стремящегося к открытой монархии, в чем не без основания подозревали Цезаря. Так, в 52–51 гг. образовался союз между Помпеем и сенатом.

Уже в 51 г. начались споры о том, когда кончатся полномочия Цезаря. Формально они истекали 1 марта 49 г. В должность же консула, обещанную ему лукским соглашением, он мог вступить только 1 января 48 г. Получался, следовательно, 10-месячный промежуток, в течение которого Цезарь, в качестве частного человека, легко мог быть привлечен к суду противной стороной (поводов к этому галльские войны давали сколько угодно). По старым правилам преемником Цезарю в Галлии можно было назначить только кого-нибудь из должностных лиц 49 г., т. е. этот преемник сменял его 1 января 48 г. Следовательно, Цезарь до прибытия смены сохранял проконсульскую власть 10 месяцев, продолжая, таким образом, оставаться должностным лицом. Но по закону Помпея 52 г. преемником Цезаря необходимо было назначить кого-нибудь, кто уже отбыл свою должность за 5 лет до этого. Таких лиц было не мало, и следовательно, Цезаря можно было сменить 1 марта 49 г.

К этому сложному юридическому вопросу присоединился другой, не менее сложный: должен ли Цезарь лично явиться в Рим, чтобы выставить свою кандидатуру в консулы на 48 г.? В сенате шли бесконечные споры между сторонниками и противниками Цезаря. Его представителем в переговорах с сенатом являлся народный трибун 50 г. Гай Скрибоний Курион. Последний предложил компромисс: Цезарь и Помпей должны сложить полномочия одновременно. Сенат согласился с этим предложением и вотировал соответствующее постановление. Но Помпей категорически отказался повиноваться.

Цезарь, который в конце 50 г. находился в Равенне, прислал весьма дипломатичное письмо в сенат, в котором выражал согласие на дальнейшие уступки. Письмо было оглашено Курионом в заседании сената 1 января 49 г. Сначала большинство сенаторов было настроено примирительно. Но Помпей и его сторонники открытыми угрозами заставили сенат сделать постановление, чтобы в ближайшее время Цезарь пе-

редал свои провинции назначенным преемникам и распустил войска; в случае отказа он объявлялся врагом отечества. Интерцессия сторонников Цезаря, народных трибунов 49 г. Марка Антония и Квинта Кассия, еще более обострила положение и привела к тому, что 7 января сенат объявил республику в опасности. Помпею было поручено набирать войска в Италии. Антоний и Кассий подверглись оскорблениям со стороны солдат Помпея. Переодетые рабами они бежали к Цезарю в Равенну.

Когда Цезарь узнал от Антония и Кассия о том, что произошло в Риме, он с 13-м легионом и вспомогательными войсками перешел Рубикон — границу, отделяющую его провинцию от Италии. Стремительно двигался он на Рим, занимая один за другим города Умбрии и Этрурии. В столице о выступлении Цезаря узнали 14 января. Правительство совершенно растерялось. Несмотря на то, что к войне готовились давно, ничего не было готово. У Помпея в Италии отсутствовали сколько-нибудь годные для борьбы с Цезарем войска, поэтом) 18 января он сам и оба консула бежали из Рима, не успев вывезти государственной казны (эрария), а только запечатан ее. За ними последовало большинство сената.

Помпей понимал невозможность в данный момент бороться с Цезарем и решил отступить на Балканский полуостров, чтобы оттуда начать обратное завоевание Италии. Отход в Испанию, где у Помпея находились крупные силы, был отрезан наступающим с севера Цезарем. Цезарь гнался за Помпеем до Брундизия и осадил город, но не смог помешать Помпею эвакуировать свои войска в Диррахий (середина марта 49 г.).

Цезарь, конечно, мог последовать за ним. Но, не говоря о технической трудности этого (флот находился у Помпея), было еще одно существенное обстоятельство, мешавшее Цезарю перенести войну в Грецию. В Испании находилось 7 легионов старых войск Помпея под начальством его легатов: Люция Афрания, Марка Петрея и Марка Теренция Варрона (известного ученого). Если бы Цезарь перенес войну на Балканский полуостров, он оставил бы Италию беззащитной против испанских войск. Поэтому прежде всего нужно было занять Испанию.

Цезарь на несколько дней заехал в Рим, главным образом для того, чтобы распечатать эрарий. Предсказания его противников не оправдались. Цезарь вел себя с побежденными чрезвычайно мягко, пленники были отпущены без всяких условий, солдаты Цезаря вели себя в занятых городах безукоризненно, вообще ожидаемых ужасов не произошло. Действия Цезаря, таким образом, сильно отличались от поведения Мария, Суллы и самих помпеянцев. С самого начала он провозгласил своим лозунгом политику милосердия (*dementia*), которая содействовала привлечению общественного мнения на его сторону. Деловая жизнь в Риме быстро восстанавливалась. В город вернулась часть сенаторов, и хотя официальной санкции на переворот Цезарь пока не получил, но, во всяком случае, правительственные учреждения начали функционировать. Временное управление столицей он передал претору Марку Эмилию Лепиду, сыну консула 78 г.

По дороге в Испанию Цезарь задержался около Массилии, которая не пожелала заключить с ним союз и заявила о своем нейтралитете. Цезарь оставил три легиона для осады города, а сам проехал в Испанию, где его легаты уже начали операции против помпеянцев. При г. Илерде, к северу от Эбро, значительная часть испанской армии капитулировала, после чего сдались и те войска, которые находились в Дальней Испании. Вся кампания на Пиренейском полуострове, начиная с прибытия Цезаря, длилась 40 дней (июль – август 49 г.). Войска Помпея частью были распущены, частью остались в Испании на службе у Цезаря.

Массилия сдалась Цезарю, когда он возвращался в Италию осенью 49 г. Город был наказан потерей самостоятельности и лишением большей части своей территории.

В западных провинциях положение не было всюду одинаковым. Сицилия и Сардиния перешли на сторону Цезаря, но в Африке его постигла крупная неудача. Нумидийский царь Юба поддержал находившихся там сторонников Помпея. Когда летом 49 г. Курион с двумя легионами переправился из Сицилии в Африку, он был разбит Юбой и погиб. Африка надолго стала одним из главных оплотов помпеянцев.

Цезарь вернулся в Рим в ноябре 49 г. Он был провозглашен диктатором, но через 11 дней сложил с себя экстраорди-

нарную власть, проведя консульские выборы на 48 г. Избранными оказались он сам и один податливый аристократ — Публий Сервилий. Выборы Цезаря консулом на 48 г. имели в известном смысле символический характер: ими он хотел подчеркнуть законность своей власти (на основе лукского соглашения). За время своего короткого пребывания в Риме Цезарь провел несколько мероприятий в интересах беднейшего населения. Была также дарована амнистия изгнанникам.

Тем временем Помпей сконцентрировал большие силы. в Македонии. Кроме 9 римских легионов, там находились многочисленные вспомогательные отряды восточных союзников Рима. Там же собралась масса эмигрантов. В Фессалониках заседал помпеянский сенат из 200 членов. Флот Помпея господствовал на Адриатическом море. Все западное побережье Балканского полуострова находилось в его руках.

При таких обстоятельствах попытка Цезаря высадиться в Эпире могла показаться безумием. Но у него не было иного выбора. К тому же он знал своего противника. В начале января 48 г. Цезарь с 6 неполными легионами и с несколькими сотнями всадников отплыл из Брундизия и неожиданно для врагов высадился около Аполлонии.

Однако овладеть Диррахием, главной базой помпеянцев на западном побережье, Цезарь не смог. У него для этого было слишком мало сил, а неприятельский флот мешал подвозу подкреплений. Помпей узнал о высадке Цезаря и, лично явившись из Македонии, занял Диррахий.

Зиму оба противника неподвижно стояли друг против друга. Положение Цезаря было чрезвычайно трудным, и его спасала только обычная медлительность Помпея. Наконец весной 48 г. он получил из Италии подкрепления, доставленные ему Марком Антонием. Теперь он мог рискнуть. Однако Помпей уклонялся от сражения. Тогда Цезарь решился блокировать неприятельский лагерь. Эта смелая попытка кончилась неудачей: Помпей прорвал линию противника и нанес Цезарю крупное поражение. Но он не использовал своей победы и дал возможность Цезарю отступить к Аполлонии.

После неудачи под Диррахием Цезарь решил отступить в Фессалию. Это давало ему возможность соединиться с подкреплениями, прибывшими из Италии по суше. Кроме того, у

Цезаря уже были там войска, отправленные еще раньше для сбора продовольствия.

Со своей обычной быстротой Цезарь направился из Аполлонии в глубь материка. Медленно двигавшийся Помпей не смог помешать соединению отдельных частей армии Цезаря.

Вообще Помпей и особенно его эмигрантское окружение считали, что Цезарь разбит при Диррахии и не представляет никакой опасности. При г. Фарсале в южной Фессалии летом 48 г. произошла знаменитая битва. По утверждению Цезаря, силы Помпея более чем вдвое превосходили его собственные: 47 тыс. пехоты и 7 тыс. всадников против 22 тыс. пехоты и 1 тыс. всадников у Цезаря. Хотя в этом утверждении есть некоторое преувеличение, но, во всяком случае, Помпей имел значительный численный перевес, особенно в коннице. Учитывая это, Цезарь поставил в наиболее опасном пункте правого фланга за линией своей конницы отборный отряд пехоты в 6 когорт (3 тыс. человек). Когда всадники Помпея рассеяли конницу Цезаря и хотели обойти его правое крыло, они наткнулись на этот отряд. Растерявшись от неожиданности, конница Помпея бежала. Это дало возможность Цезарю перейти в наступление по всему фронту. Помпей упал духом и бежал к морю, покинув свою армию на произвол судьбы. Половина ее осталась на поле боя, другая половина сдалась в плен на другой день.

Помпей добрался до о. Лесбоса. После некоторых колебаний, взяв с собой жену и младшего сына Секста, он поехал в Египет, надеясь найти убежище при царском дворе. В Египте в этот момент происходили династические смуты. В 51 г. умер царь Птолемей XI Авлет, многим обязанный Помпею. После его смерти на престол вступили его дети: 17-летняя Клеопатра и ее брат и супруг Птолемей XII Дионис, мальчик 9 или 10 лет. Между братом и сестрой (точнее, между Клеопатрой и группой придворных, поддерживавших Птолемя) началась борьба за власть. Клеопатра была изгнана в Сирию, откуда собиралась вторгнуться в отцовское царство.

Египетская армия, при которой находился и двор Птолемя, стояла на восточной границе, около Пелузия, когда к берегу подъехал Помпей и попросил разрешения высадиться. В Египте в этот момент уже знали о Фарсале. Опекуны Птоле-

мея, не желая ссориться с Цезарем, решили убить Помпея. Ему было дано разрешение высадиться, и к кораблю выслали лодку. Но когда Помпей ехал к берегу, он был заколот предательским ударом в спину на глазах жены и сына, стоявших на палубе корабля. Это произошло 28 сентября 48 г., в тот самый день, когда 13 лет тому назад Помпей справлял в Риме триумф над Митридатом. Помпею в этот момент было около 58 лет.

Цезарь последовал за Помпеем в Египет. Но когда он прибыл туда, все было уже кончено, и Цезарю поднесли на блюде голову его соперника. Тем не менее Цезарь высадился в Александрии с небольшим отрядом. Ему нужны были средства для продолжения борьбы, так как гибель Помпея еще не означала разгрома республиканской оппозиции. Богатый Египет должен был дать эти средства. Под предлогом взыскания долгов Птолемея Авлета, Цезарь потребовал с египетского правительства крупных сумм. На уплату их пошли храмовая утварь и сокровища царского дворца. Это вызвало сильное недовольство александрийского населения. Кроме того, Цезарь вмешался в династические споры. В качестве третейского судьи он помирил брата с сестрой и снова водворил их совместно на египетском престоле. Немалую роль здесь играло его увлечение Клеопатрой. Ее появление в царском дворце послужило каплей, переполнившей чашу терпения александрийцев: в споре между Птолемеем и Клеопатрой они поддерживали Птолемея.

В октябре 48 г. вспыхнуло восстание. Цезарь со своим маленьким отрядом и с Клеопатрой оказался окруженным в царском дворце армией Птолемея и восставшими александрийцами. Хотя он сейчас же затребовал подкреплений из восточных провинций, но пока они появились, прошло почти полгода, в течение которых Цезарь подвергался смертельной опасности. Во время осады он велел поджечь военный флот, стоявший в гавани, и портовые сооружения, чтобы не дать завладеть ими осаждающим. При этом пожаре погибла знаменитая александрийская библиотека.

Наконец, весной 47 г. прибыли ожидаемые подкрепления. Цезарю удалось выбраться из города и соединиться с ними. В дельте Нила произошла битва, в которой войска Птолемея были почти целиком уничтожены. Сам он утонул во время

бегства. 24 марта 47 г. Цезарь вступил в Александрию, выразившую полную покорность. В городе был оставлен сильный гарнизон. Правление было вручено Клеопатре и ее младшему брату Птолемею XIII.

Цезарь пробыл в Египте около 9 месяцев. За это время помпеянцы значительно усилились. В Риме, Италии и западных провинциях было очень тревожно. Цезарю следовало спешить, если он не хотел окончательно потерять плоды победы над Помпеем.

Ближайшим его врагом был Фарнак, сын Митридата. Он выступил еще до Фарсала и (быть может, с согласия Помпея) захватил Синопу, столицу бывшего понтийского царства. Во время александрийской войны он завладел западной Арменией и напал на Каппадокию. Наместник Цезаря в Азии Гней Домиций Кальвин был им разбит, после чего Фарнак захватил Вифинию.

Цезарь, выступив из Египта и упорядочив сирийские дела, лично двинулся против Фарнака. При г. Зеле в Малой Азии 2 августа 47 г. Фарнак был разбит и бежал из Понта. Вся кампания была окончена в 5 дней.

Цезарь не произвел каких-нибудь принципиальных изменений на Востоке, оставив, в общем, то же положение, что и при Помпее. Конечно, его союзники были щедро награждены. Во всяком случае, Цезарь не мог терять много времени на устройство восточных дел: более важные вопросы настойчиво призывали его на Запад.

Цезарь, прежде всего, поспешил в Рим, куда прибыл в сентябре 47 г. В Италии после спекулятивного подъема 50-х годов наступила депрессия, еще более усилившаяся из-за гражданской войны 49 г. и общей нестабильности обстановки. Уже в конце 49 г. Цезарь принимал кое-какие меры для облегчения положения должников. В 48 г. претор Марк Целлий Руф, цезарианец, внес предложение об отсрочке платежей на 6 лет. В качестве судьи он решал дела в пользу должников. Это вызвало волнения, и Публий Сервилий, коллега Цезаря по консульству, провел через сенат запрещение отправлять ему магистратуру. Тогда Руф соединился с Миллоном, самовольно вернувшимся из ссылки (он был исключен из амнистии 49 г.). Они попытались поднять восстание на юге Италии, и оба при этом погибли.

В 47 г. положение стало еще напряженнее. В этом году ординарные магистраты отсутствовали, так как Цезарь после Фарсала вторично был провозглашен диктатором, а без него нельзя было выбрать должностных лиц. Италией с большим произволом управлял Марк Антоний в должности начальника конницы при Цезаре-диктаторе. Народный трибун 47 г. Публий Корнелий Долабелла возобновил предложение Руфа, чем вызвал новые волнения. Антоний подавил их вооруженной силой, но добиться полного спокойствия не мог.

Неспокойно было и в Испании: Там среди римских гарнизонов, состоявших из бывших солдат Помпея, царили помпеянские настроения. Но главные силы республиканцев сосредоточились в Африке, под защитой нумидийского царя Юбы. Туда после Фарсала бежали все вожди помпеянцев. Там находились: Квинт Цецилий Метелл, тесть Помпея; Петрей и Афраний, бывшие легаты Помпея в Испании; Тит Лабиев, изменивший Цезарю в начале гражданской войны; Гней и Секст, сыновья Помпея; Катон Младший, главный идеолог движения, и много других. В Утике заседало второе правительство — помпеянский сенат. Туда же постепенно собрались обломки разбитой при Фарсале армии и остатки помпеянских гарнизонов с Балканского полуострова.

Ко всему этому прибавился мятеж легионов, стоявших в Кампании и приготовленных к отправке в Африку. В большинстве они состояли из старых солдат Цезаря, которые до сих пор еще не получили обещанных им наград. Праздная жизнь совершенно их деморализовала. Цезарь долго отсутствовал. Поэтому, когда солдаты получили приказ отплыть в Сицилию, среди них вспыхнул мятеж. Они убили некоторых командиров, которые пытались им помешать, и двинулись на Рим.

В этот момент среди них неожиданно появился Цезарь. Его присутствие, обычное спокойствие, умение говорить с солдатами сразу успокоили умы: мятеж прекратился без применения насильственных мер.

В Риме Цезарь также быстро установил порядок и ослабил недовольство, дав отсрочку платежей по долгам и квартирной плате. Нуждаясь в поддержке плебса, он выразил неодобрение мерам Антония. На оставшуюся часть года были избраны должностные лица.

Покончив с этими делами, Цезарь в конце 47 г. высадился в Африке с 6 легионами. Первое время, пока не пришли подкрепления, его сильно тревожила конница Юбы и Метелла. Пришлось соорудить сильные укрепления. Затем подошли резервы. При Тапсе, на восточном побережье провинции Африки, 6 апреля 46 г. произошла битва. Пехота Цезаря напала на противника, когда он был занят постройкой лагеря. Неприятельские слоны, испуганные метательными снарядами, кинулись на своих. Помпеянцы побросали оружие и умоляли о пощаде. Но разъяренные солдаты Цезаря, не слушая приказаний командиров, никого не брали в плен. Говорят, что помпеянцы в этот день потеряли 50 тыс., а Цезарь — 50 человек.

В это же самое время другая армия Цезаря разбила Юбу и заняла Нумидию. Большинство республиканских вождей погибло: Цецилий Метелл, Юба, Петрей, Афраний. Катон, не желая пережить падения республики, покончил жизнь самоубийством в Утике, за что получил прозвание «Утического». Только Лабиену и обоим сыновьям Помпея удалось бежать в Испанию. Нумидия была превращена в провинцию Новая Африка.

28 июля 46 г. Цезарь прибыл в Рим и отпраздновал четверной триумф: над Галлией, Египтом, Понтом и Нумидией. Однако борьба еще не закончилась. Остатки помпеянцев собрались в Испании и дали там последний бой Цезарю. Среди испанских гарнизонов, как указывалось выше, было много сторонников Помпея. Лузитаны и кельтиберы издавна представляли горючий материал, готовый вспыхнуть от любой искры. Между помпеянами в Африке и Испании существовала связь еще до Тапса. После поражения в Африке сыновья Помпея завладели Балеарскими островами, а затем переправились на материк. К ним примкнули остатки африканской армии. Наместник Дальней Испании был изгнан, лузитаны и кельтиберы примкнули к помпеянам.

Таким путем в южной Испании собрались крупные силы. Легаты Цезаря не могли с ними справиться. Поэтому в конце 46 г. Цезарь сам отправился в Испанию со своими лучшими войсками. 17 марта 45 г. при г. Мунде 8 легионов Цезаря разбили 13 легионов противника. Цезарь сам признался, что это была самая тяжелая его битва: «После сражения Цезарь сказал своим друзьям, что он часто сражался за победу, теперь

же впервые сражался за жизнь». При Мунде погибли последние вожди помпеянцев, кроме Секста Помпея, которому удалось бежать в северную Испанию. В сентябре 45 г. Цезарь вернулся в Рим и отпраздновал пятый триумф. Казалось, власть его была совершенно прочной.

6. Диктатура Цезаря и его реформы.

Фактическая власть Цезаря основывалась на его армии, на десятках тысяч его ветеранов, получивших земельные наделы в провинциях и в Италии, на поддержке всадничества, на симпатиях городского плебса. Всякая организованная оппозиция была сломлена, что тоже являлось одной из предпосылок диктатуры. Что же касается юридического обоснования власти Цезаря, то здесь он шел по стопам Суллы как с точки зрения «правовых» основ диктатуры (идея верховенства народа), так и в смысле конкретного ее оформления.

В первый раз Цезарь был провозглашен диктатором еще в ноябре 49 г. Но тогда эта диктатура носила временный, т. е. старый республиканский характер. Она была нужна Цезарю для проведения консульских выборов на 48 г., так как оба консула 49 г. отсутствовали. Второй раз он получил диктатуру на неопределенное время в конце 48 г. после битвы при Фарсале. Конкретная обстановка этого акта нам неизвестна. Своим начальником конницы (*magister equitum*) Цезарь назначил Марка Антония, который замещал его в Италии. С этого момента его диктатура фактически стала непрерывной. Тогда же, в 48 г., Цезарю была дана пожизненная трибунская власть (*tribunicia potestas*), что делало его особу неприкосновенно» и давало ему всю полноту гражданской власти. Но при этом обычные народные трибуны продолжали выбираться в нормальном количестве. Сенат, кроме этого, предоставил Цезарю право на 5 лет занимать одновременно и должность консула. В 46 г., после битвы при Тапсе, диктатура была сделана годовой магистратурой, и Цезарь получил ее вперед на 10 лет, а в 45 г. — пожизненно (*dictator perpetuus*). К этому нужно прибавить, что Цезарь имел цензорские полномочия и право рекомендовать народу кандидатов на должности.

Титул императора стал составной частью его имени — его преноменом: *imperator Caius Julius Caesar*. Но это было не только именем: и сам Цезарь, и современники, и потомство

стали вкладывать в термин «император» понятие носителя высшей, в частности, военной власти. Как император. Цезарь стал носителем «империя». С этим значением термин перешел к преемникам Цезаря и послужил основой для образования понятия империи в смысле военной монархии.

Наконец, в качестве верховного жреца (*pontifex maximus*) Цезарь являлся главой римской религиозной организации. Ему был дарован почетный титул «отца отечества», его изображение чеканилось на монетах. Таким образом, монархическая по существу власть Цезаря юридически возникла из сосредоточения в его особе высших республиканских магистратур.

В области конституционных реформ Цезарь тоже в известной степени продолжал политику Суллы. Число сенаторов было доведено до 900 человек, будучи разбавлено большим количеством совершенно новых людей: цезарианскими офицерами, вольноотпущенниками и тому подобными «сомнительными» элементами. Но если Сулла стремился поднять авторитет сената (хотя объективно результаты получились обратные), то Цезарь даже субъективно не ставил себе этой цели. Наоборот, в качестве демократа (каковым он считался довольно долго), боровшегося с сенаторской знатью, Цезарь ставил своей целью всячески ослабить сенат, сведя его до роли государственного совета, т. е. совещательного органа при себе.

С увеличением количества сенаторов было связано и увеличение числа должностных лиц, в частности, квесторов. Число их с 20 было доведено до 40, эдилов — с 4 до 6, преторов — с 8 до 16. Однако нельзя в этой мере видеть только средство для того, чтобы легче пополнять расширенный сенат: как и Сулла, Цезарь увеличивал административный аппарат старой республики, переставший удовлетворять потребностям мировой державы. В сущности, это была попытка создания бюрократического аппарата уже в рамках республики. Тем более что как раз по отношению к квесторам, эдилам и преторам Цезарь получил право «рекомендовать» народу, т. е. просто назначать половину магистратов. Народное собрание продолжало существовать, но, как правило, было послушно диктатору. Отдельные попытки народных трибунов протестовать против действий Цезаря приводили к отрешению их от должности через комиции.

Среди реформ Цезаря особенно важное и прогрессивное значение имели его мероприятия, направленные к упорядочению провинциального управления. Как раз в этой области, более чем в какой-нибудь другой, Цезарь заложил фундамент будущей империи.

Цезарь основал много колоний своих ветеранов в провинциях. Светоний в биографии Цезаря (гл. 42), говорит, что 80 тыс. граждан было распределено по колониям вне Италии. Были основаны колонии на месте Карфагена и Коринфа, они появились в Испании, южной Галлии, Македонии и даже на южном побережье Понта. Колонизация провинций обуславливалась столько же недостатком свободной земли в Италии, сколько стремлением Цезаря к романизации провинций. Эту же цель романизации преследовало расширение прав гражданства. Полные права римского гражданства получили Транспаданская Галлия и некоторые испанские города. Латинское право было дано многим городам Нарбонской Галлии, Испании, Сицилии и Африки.

Закон о вымогательствах, проведенный еще в 59 г., стал применяться по-настоящему только Цезарем-диктатором. В области налоговой политики также были внесены существенные улучшения: во многих провинциях сбор прямых налогов был снят у публиканов и передан общинам под наблюдением агентов Цезаря — его вольноотпущенников и рабов. Откупная система осталась, главным образом, для сбора таможенных пошлин, арендной платы с государственных земель и т. п. Многие общины вообще освобождались от налогов, полностью или частично.

Провинциальных наместников Цезарь лишил военной власти, оставив им только суд и гражданскую администрацию под своим контролем. Во главе провинциальных войск стояли легаты Цезаря в звании пропретора.

Муниципальное устройство Италии, начатое Суллой, было завершено Цезарем. До нас дошли отрывки его муниципального закона (*lex Julia municipalis*). Любопытно, что в нем есть статьи, касающиеся Рима, который, таким образом, начинает трактоваться только как один из городов Италии, а не как город-государство.

Среди огромного количества мероприятий Цезаря, затравивших самые различные стороны жизни, отметим еще

введение новой золотой монеты и реформу календаря. Последний, как мы знаем, был в Риме чрезвычайно неудобен. В эпоху Цезаря расхождение между гражданским и астрономическим годом достигло 90 суток. Цезарь со свойственной ему смелостью и пренебрежением к традициям в 46 г. провел реформу, в основу которой был положен египетский календарь (реформой руководил александрийский астроном Созиген). Исправленным календарем, под названием юлианского, пользовались после этого в Западной Европе до конца XVI в., а в России — до Октябрьской революции.

Цезарь развил в Риме большую строительную деятельность. Им были построены форум Юлия, театр, храмы Венеры-матери, Марса и др. Он внимательно следил за благоустройством города и за его культурной жизнью (постройка общественной библиотеки). Он проектировал прорытие Коринфского перешейка, расширение Остии, осушение Помптинских болот, Фуцинского озера и пр. Но всем этим грандиозным планам не суждено было осуществиться.

Цезарь начал свою политическую карьеру как демократ. Для эпохи, в которую он жил, и для человека его склада вопрос о степени искренности политических взглядов является праздным. Во всяком случае, очень долго он сохранял свои связи с популярными и не делал ничего, что могла бы ему поставить в упрек народная партия. Однако по мере того как крепла власть Цезаря, он все более и более отходил от демократии. Мало того, если в 50-х годах Цезарь щедро кормил городской плебс и субсидировал шайки Клодия, то, став диктатором, он начал находить в демократии большие неудобства. Хотя Цезарь и осудил меры 48—47 гг., но все-таки народ не забывал, что эти меры были предприняты его помощниками; став диктатором, Цезарь снизил количество получателей бесплатного хлеба с 300 тыс. до 100 тыс. человек; коллегии, открытые Клодием, снова были закрыты, как очаги революционного брожения; право быть судьями было отнято у эрарных трибунов, и судейские места начали распределяться поровну между сенаторами и всадниками.

Поэтому демократия имела основания быть недовольной Цезарем-диктатором. Не меньше недовольства проявляли и всадники. Провинциальная политика Цезаря, особенно огра-

ничения откупной системы, нанесла чувствительный урон их интересам. К этому прибавился экономический кризис 40-х годов. Деловая жизнь ослабела. Эта депрессия выступала особенно ясно по сравнению с подъемом 50-х годов. В кризисе, конечно, винули того же Цезаря.

Таким образом, в 40-х годах наметилось некоторое сужение той социальной базы, на которую опирался Цезарь. С другой стороны, в этот же период вновь начинают усиливаться республиканские настроения. Хотя помпеянцы были разгромлены, но республиканская оппозиция продолжала существовать под покровом внешней лояльности и угодливости. Ее оформление было ускорено явно монархическими тенденциями Цезаря, проявившимися в последние годы его жизни.

По-видимому, Цезарь не был удовлетворен тем положением фактического монарха, которое он занимал, и мечтал об «увенчании здания». Это увенчание понималось им как создание в Риме настоящей монархии эллинистического типа. Целый ряд фактов говорит об этом. Усиленно пропагандировалась легенда об Аскании-Юле, сыне Энея, основателе рода Юлиев. В связи с этим Цезарь всячески поощрял культ Венеры, своей «прародительницы». Делались неоднократные попытки, идущие от сторонников Цезаря (например, от М. Антония), увенчать его диадемой. Цезарь отклонял эти попытки, но только потому, что находил их пока несвоевременными. Хотя Цезарь пришел к власти в борьбе со старой аристократией, но, получив власть, он постарался примириться с родовой знатью. Он приблизил к себе многих ее представителей, стал осыпать их наградами, назначать на должности. Наряду с этим Цезарь пытался создать свою новую знать. Так, например, он пополнил патрициат, сильно поредевший за время гражданских войн, плебеями. Вокруг Цезаря начал формироваться настоящий двор, труднодоступный для просителей. Личное обхождение Цезаря также изменилось: он стал нетерпеливым, раздражительным. Сенаторы имели все основания жаловаться на пренебрежительное отношение к ним диктатора.

Незадолго до своей смерти Цезарь стал готовиться к походу против парфян. На Балканском полуострове были сконцентрированы крупные силы: 16 легионов пехоты и 10 тыс. всадников. В связи с этим в обществе усиленно муссирова-

лись слухи о том, что в Сивиллиных книгах есть предсказание о том, что победить парфян может только царь.

Это ускорило организацию заговора против Цезаря. В заговоре участвовало около 60 человек, частью бывших помпеянцев, прощенных Цезарем и занимавших высокие посты в правительстве, частью цезарианцев, перешедших в республиканский лагерь после того, как Цезарь стал готовить провозглашение монархии. К последним, например, принадлежали старые боевые товарищи Цезаря — Децим Юний Брут и Гай Требоний. Помпеянами были преторы 44 г. — Гай Кассий Лонгин и Марк Юний Брут, идеолог движения. Брут после Фарсала перешел на сторону Цезаря и был очень близок к нему. Занятия философией не помешали Марку Бруту быть одним из самых свирепых ростовщиков. Кассий и Брут являлись главными организаторами заговора.

С убийством Цезаря следовало торопиться и осуществить его, во всяком случае, до парфянского похода. Оно было назначено на мартовские иды (15 марта) 44 г. в заседании сената. Говорили, что на этом заседании Цезарю будут декретированы какие-то чрезвычайные полномочия. В городе носились неопределенные слухи о заговоре, которые дошли и до Цезаря. Но он не придавал им серьезного значения. Цезарь всегда был фаталистом, твердо верил в свою судьбу и 15 марта отправился на заседание сената, происходившее в так называемой курии Помпея. Там он был заколот кинжалами заговорщиков. На теле убитого нашли 23 раны.

Со смертью Цезаря сошел в могилу один из крупнейших деятелей истории. Мы далеки теперь от чрезмерных преувеличений исторического значения Цезаря в духе Друманна и Моммзена. Мы знаем, что Цезарь не был вполне оригинален в своей деятельности, во многом продолжая дело Суллы. Тем не менее нельзя не признать, что если Сулла заложил фундамент империи, то Цезарь построил самое здание. Он был человеком гениальных способностей и высокой культуры. Качества великого полководца сочетались в нем с широтой кругозора выдающегося государственного деятеля. Вместе с тем в личности Цезаря было много обаятельности и благородства.

Ошибка Цезаря, стоившая ему жизни, вытекала, быть может, не столько из исторической обстановки, сколько из его

характера. Он не умел останавливаться на полдороге и любил доводить все до конца. Завершением дела его жизни казалась ему чистая монархия в эллинистическом духе. Однако Рим еще не созрел до чистой монархии. Римскому обществу нужна была завуалированная форма диктатуры. Цезарь хотел идти дальше и поэтому погиб. Только его преемник, учитывая весь предшествующий опыт, сумел остановиться на необходимом рубеже, там, где стоял сам Цезарь в 46 г.

7. Борьба за власть после смерти Цезаря. II триумvirат.

Убийцы Цезаря думали, что народ, обрадованный смертью «тирана», поднимет их на шит. Однако ничего подобного не произошло. Сенаторы в страхе разбежались, в городе началась страшная паника. Заговорщики отступили на Капитолий, где провели ночь. На другой день, 16 марта, Марк Брут обратился с речью к собравшемуся народу, разъясняя ему смысл происшедшего. Ответом было гробовое молчание.

Наконец 17 марта собрался сенат. Начались долгие споры о том, что делать. Было внесено предложение объявить Цезаря «тираном». Однако с этим не могло согласиться огромное большинство сената и, в частности, сами же заговорщики. Объявить Цезаря «тираном» означало отменить все его распоряжения: раздачу земель, наград, должностные назначения и т. п. В конце концов, остановились на компромиссе, предложенном Цицероном: объявить амнистию убийцам Цезаря, утвердить все его распоряжения, а разбор бумаг, оставшихся после покойного, поручить консулу Марку Антонию.

19 марта было вскрыто завещание Цезаря. Большую часть состояния он завещал своему внучатому племяннику Гаю Октавию, которого он в этом же завещании усыновлял. Остальная часть должна была перейти к двум другим внучатым племянникам. Если бы они не пожелали вступить в права наследства, имущество переходило к Дециму Бруту и Марку Антонию. Беднейшим гражданам было завещано по 300 сестерциев каждому. Свои роскошные сады за Тибром Цезарь передавал в общественное пользование.

Завещание произвело в римском обществе сильное впечатление и вызвало уже подготовлявшийся взрыв. Хотя народная масса и была недовольна антидемократическими мероприятиями Цезаря, но когда перед ней встала реальная уг-

роза восстановления олигархической республики, она резко повернула в сторону цезарианцев.

20 марта состоялось торжественное сожжение тела Цезаря на форуме, превратившееся в грандиозную народную демонстрацию. Толпа бросилась громить дома заговорщиков. Погром остановили, но убийцы предпочли уехать из города. Движение стало приобретать опасный характер, направленный против имущих. Это на некоторое время содействовало поддержанию компромисса 17 марта.

Реальная власть в городе оказалась в руках цезарианцев: консулов 44 г. Антония и Долабеллы и начальника конницы М. Эмилия Лепида. Фактически делами руководил Антоний. Это был человек способный и решительный, прошедший хорошую школу под руководством Цезаря, но недостаточно устойчивый. Он продолжал вести примирительную политику, ссылаясь при этом на какие-то распоряжения Цезаря, якобы найденные им в его бумагах. В интересах старой сенаторской знати была навсегда отменена диктатура. Аграрный закон, в основном повторявший прежний закон Цезаря, имел целью удовлетворить ветеранов.

Наконец, Антонию пришлось иметь дело еще с одной сложной проблемой. На политическом горизонте появился Секст Помпей. Он собрал войска в Испании и сейчас же после смерти Цезаря начал там военные действия. Ему удалось разбить наместника Цезаря — Азиния Поллиона и утвердиться в Испании по ту сторону Эбро. Теперь он тоже предъявил свои требования при дележе политического наследства Цезаря. Антоний через Лепида, вступившего в управление Ближней Испанией, начал переговоры с Помпеем, обещая ему восстановление в правах и возвращение отцовских владений.

Однако сенатское большинство относилось к Антонию недоверчиво, усматривая в нем непосредственного преемника Цезаря. Антонию после окончания его служебного года, как в свое время Цезарю, было важно получить в управление Галлию, чтобы сохранить контроль над Римом. Но Галлия еще при жизни Цезаря была им назначена Дециму Бруту. Поэтому Антоний в июне 44 г. провел через комиции закон об обмене провинциями, согласно которому Антонию давались в управление обе Галлии, Долабелле — Сирия, а Децим Брут

должен был получить Македонию. Брут не признал этого закона. В сенате образовалась сильная оппозиция против Антония во главе с Цицероном.

Положение осложнялось еще тем, что в конце апреля в Риме появился новый претендент на власть: Гай Октавий, внучатый племянник Цезаря, наследник его имени и 3/4 состояния. Он был сыном Гая Октавия и Аттии, дочери сестры Цезаря Юлии. Октавий родился 22 сентября 63 г. В момент смерти Цезаря он находился в Аполлонии, наблюдая за подготовкой к парфянскому походу. Приехав в Рим, он принял имя Гая Юлия Цезаря Октавиана и предъявил права на наследство своего приемного отца. Октавиану не исполнилось еще 19 лет, но он был не по летам осторожен и хитер. В Италии ветераны Цезаря встретили его с восторгом, Цицерон приветствовал его как «защитника республики», но Антоний, видя в нем будущего соперника, отнесся к нему холодно и пренебрежительно. Это определило первые шаги Октавиана: он сближается с сенатом и Цицероном.

Положение в Риме становилось все напряженнее. Цицерон в начале сентября выступил с первой речью против Антония, требуя объявления его вне закона. Брут и Кассий некоторое время жили около Рима, но затем (в сентябре или октябре 44 г.) уехали на Восток собирать силы. Октавиан с разрешения сената приступил к вербовке солдат. Набор шел очень успешно: ему удалось даже переманить на свою сторону 2 легиона Антония. Опираясь на эти силы, сенат почувствовал себя очень твердо.

В начале 43 г. Антоний выехал в Цизальпинскую Галлию, чтобы вступить в управление своей провинцией. Однако Децим Брут заперся в Мутине и отказался покинуть Галлию. Тогда Антоний осадил его в Мутине (апрель 43 г.). Началась так называемая «Мутинская война».

Сенат отправил на помощь Бруту обоих консулов 43 г.: цезарианцев Авла Гирция и Гая Вибия Пансу. Вместе с ними должен был действовать и Октавиан, которому сенат дал звание пропретора с зачислением его в список сенаторов в ранге консуляра.

Под Мутиной Антоний был разбит, но оба консула погибли. Антоний, объявленный сенатом врагом отечества, с ос-

татками войск бежал на север. Преследование его было поручено сенатом не Октавиану, а Дециму Бруту. Октавиан имел все основания считать себя оскорбленным, тем более что в это же время сенат произвел новое распределение провинций: Марку Бруту была предоставлена Македония, Кассию — Сирия, а Сексту Помпею поручено командование флотом.

Таким образом, враги Цезаря вновь окрепли, и все цезарианцы, сколь ни сильны были противоречия между ними, должны были сплотить свои ряды. Октавиан вступил в переговоры через третьих лиц с Антонием и Лепидом, правителем Ближней Испании и Нарбонской Галлии, который по приказанию сената должен был действовать против Антония. В результате этих переговоров Антоний и Лепид соединили свои силы в Нарбонской Галлии (май 43 г.). Тогда сенат объявил врагом отечества и Лепида. Октавиан, ведя двойную игру, потребовал от сената наград своим ветеранам, а себе — консульства. Сенат, чувствуя за собой поддержку Брута и Кассия, собравших большие силы на Востоке, отказал.

Только тогда произошел открытый разрыв Октавиана с сенатом. Он вступил с войсками в город и заставил провести себя консулом (в секстилии 43 г.). По закону Квинта Педия (*lex Pedia*), коллеги Октавиана, был учрежден суд над убийцами Цезаря. Все они были осуждены и объявлены врагами отечества. Все меры против Антония и Лепида были отменены, и оба они двинулись в Италию.

Октавиан выступил им навстречу. Около Бононии (Болонья) в начале ноября 43 г. в присутствии войск состоялось свидание трех вождей. На нем было условлено о заключении триумvirата, о проведении проскрипций и о дальнейших действиях. Было решено, что Лепид получит консульство на 42 г., а Октавиан и Антоний отправятся против Брута и Кассия. Не забыто было и распределение провинций.

В конце ноября будущие триумвиры торжественно вступили в Рим. Сейчас же народный трибун Публий Тиций провел в комициях закон (*lex Ticia*), согласно которому Октавиану, Антонию и Лепиду вручались неограниченные полномочия на 5 лет (до 31 декабря 38 г.) для устройства государственных дел (*triumviri rei publicae constituendae*). Немедленно начались политические убийства, по своей обдуманности и

холодной жестокости далеко превзошедшие проскрипции Суллы. Триумвиры заранее составили список своих жертв, куда вошли не только политические враги цезарианцев, но много просто богатых людей. Одним из первых погиб Цицерон (7 декабря 43 г.), отданный в жертву мстительности Антония. Он пытался бежать, но был настигнут около Капуи военным отрядом. Командовавший им центурион отрезал голову и руку Цицерона и послал этот ужасный трофей Антонию.

«Тот чрезвычайно обрадовался, — говорит Аппиан, — увенчал центуриона и сверх назначенной награды подарил ему 250 тыс. аттических драхм за уничтожение величайшего из всех его противников и самого непримиримого. Голова Цицерона и рука очень долго висели на форуме перед трибуной, с которой он прежде обычно обращался к народу с речами. И посмотреть на это стекалось больше народу, чем прежде послушать его. Говорят, что за обеденным столом Антоний голову Цицерона ставил на стол, пока не насытился этим отвратительным зрелищем» (IV, 20).

Провинции были поделены между триумвирами следующим образом: Антоний получил обе Галлии (Цизальпинскую и «Волосатую»), Лепид — обе Испании и Нарбонскую Галлию, Октавиан — Сардинию, Сицилию и обе Африки. Италия должна была остаться в совместном управлении всех трех.

Население Италии получило в подарок от триумвиров не только проскрипции: каждый гражданин был обложен трибутом в размере 1/10 имущества, а 18 наиболее богатых городов лишились своих земель в пользу ветеранов.

Вместе с тем была почтена память покойного Цезаря. Его объявили богом под именем «divus Julius», месяц квинтилий, в котором он родился, был назван *iulius* и т. д.

Тем временем положение в провинциях стало очень опасным для триумвиров. Сардинией и Сицилией завладел Секст Помпей, к которому бежали люди от проскрипций и массами стекались рабы, зачислявшиеся им в войско и флот. Все восточные провинции, начиная от Иллирии, находились в руках Брута и Кассия. Жестокими мерами они собрали огромные военные силы и денежные средства. Вели они себя на Востоке как неограниченные повелители, чеканя даже монеты со своими изображениями. Сначала Брут действовал в Иллирии

и Македонии, а Кассий – в Сирии. Но в 42 г. они объединили свои силы в Малой Азии и двинулись навстречу Антонию и Октавиану.

Осенью 42 г. при г. Филиппах в Македонии сошлись обе враждебные армии. У республиканцев было 19 римских легионов, не считая большого количества союзных войск. В их руках находился флот, и они господствовали на море. Поэтому их первоначальным планом было взять триумвиров голодом, не доводя дело до сражения. Но Антонию ловкими маневрами удалось перерезать связь Брута и Кассия с морем. Этим он вынудил их принять бой. Произошло два сражения. В первом Кассий был побежден Антонием и, думая, что все погибло, лишил себя жизни. Но в это же самое время Брут разбил Октавиана и овладел его лагерем. Тогда Брут по настоянию войска дал второе сражение и проиграл его. Он покончил жизнь самоубийством, а большинство его армии перешло на сторону триумвиров. Часть флота отправилась к Сексту Помпею. Битва при Филиппах нанесла последний удар по республиканской партии.

Однако затруднения триумвиров на этом не кончились. Секст Помпей продолжал господствовать в Сицилии и Сардинии. Под знаменами Октавиана и Антония собралась масса войск и своих и чужих, которые требовали награды. Денег у триумвиров не было. Поэтому Антоний отправился на Восток, чтобы выжать средства из восточных провинций, и без того уж разоренных республиканцами.

В г. Тарсе в Малой Азии произошла встреча Антония с Клеопатрой, сыгравшая столь трагическую роль в судьбе их обоих. Клеопатра в этот момент находилась в расцвете красоты. Преследуя свои цели, она пустила в ход все чары, чтобы покорить Антония. Он влюбился в нее и последовал за ней в Александрию, где провел зиму 42/41 г. Управление Востоком Антоний передал своим легатам, хотя дела там обстояли далеко не благополучно. Квинт Лабиев, который находился у парфян в качестве посла Брута и Кассия, с помощью парфянских отрядов и части войск Антония завладел Сирией, Киликией и почти всей Малой Азией.

Октавиан после Филипп поехал в Италию. Там положение стало совершенно катастрофическим: 170 тыс. ветеранов

ожидали наград; Секст Помпей блокировал Италию, лишая ее подвоза продовольствия. Октавиан прежде всего постарался удовлетворить солдат. Началась массовая конфискация земель, отведенных решением триумвиров для поселения ветеранов. Земли не хватало, так как вместо 18 городов осталось только 16 (два южных округа находились в руках Помпея). Население Италии стонало от насилий и всяческих беззаконий. Триумвиров и особенно Октавиана все проклинали.

Этим настроением воспользовались брат Антония Люций Антоний и жена Фульвия. Они подняли восстание под лозунгом уничтожения триумvirата, восстановления республики и защиты всех угнетенных. Оба они действовали, в сущности, как агенты Антония. У Фульвии прибавлялся еще личный мотив: ревнуя своего мужа к Клеопатре, она хотела путем организации беспорядков в Италии ускорить его возвращение.

Люций Антоний на некоторое время завладел Римом, но потом отступил на север и был осажден войсками Октавиана в г. Перузии. Только после долгой осады, в феврале 40 г., Люций был принужден сдаться. Октавиан, не желая ссориться с Антонием, сохранил ему жизнь. Вся коалиция распалась: Фульвия поехала навстречу Антонию в Грецию, где вскоре умерла; некоторые представители знати перекочевали к Помпею.

Летом 40 г. Антоний высадился в Брундизии. Ему нужны были войска для войны с парфянами, да и положение в Италии требовало его личного присутствия. В этот момент триумвиры были накануне войны друг с другом (фактически военные действия уже начались). Но их общие интересы и требования солдат, жаждавших мира, помешали открытому разрыву. Благодаря посредничеству общих друзей дело кончилось соглашением (Брундизийский договор). Произведен был новый раздел провинций: Антоний получил Восток (от Иллирии), Октавиан – Запад, Лепид – только Африку. Италия была по-прежнему оставлена в общем управлении. Октавиан и Антоний обязались взаимно помогать друг другу в борьбе с Помпеем и парфянами. Союз скрепили браком Антония с сестрой Октавиана Октавией.

Однако вопрос с Помпеем оказался не таким простым. В Сицилии и Сардинии под его верховенством образовалось своеобразное государство, где остатки римской знати ужива-

лись с беглыми рабами и пиратами. Италия страдала от недостатка продовольствия. Итальянские рабовладельцы были в ужасе от массового бегства рабов к Помпею. Общественное мнение требовало от триумвиров примирения с Помпеем, если они не могут покончить с ним силой.

Триумвиры вынуждены были согласиться. В 39 г. около Мизенского мыса на плотях состоялось свидание Октавиана, Антония и Помпея. Соглашение заключено было на следующих условиях. Война прекращается, и устанавливается свобода торговли. Помпей обязуется не принимать к себе больше ни свободных, ни рабов. Рабы, уже зачисленные в его войска, получают свободу. Свободные воины награждаются земельными наделами наравне с ветеранами триумвиров. Помпей на 5 лет получает власть над Сицилией, Сардинией, Корсикой и Ахайей и командование флотом. По истечении этого срока он делается консулом и получает вознаграждение за отцовское имущество. Провозглашается амнистия всем, кроме убийц Цезаря.

Мизенское соглашение вызвало общий восторг в Риме. Казалось, гражданская война окончилась. Антоний уехал на Балканский полуостров и жил в Афинах, в то время как его легаты отбирали у Лабиена и парфян захваченные ими области.

Однако Мизенское соглашение, как и следовало ожидать, оказалось очень непрочным. Между Помпеем и Октавианом начались недоразумения, скоро приведшие к войне. Она началась в 38 г. Октавиан всячески подчеркивал ее политическое значение, изображая ее как борьбу с пиратами и беглыми рабами. На первых порах война шла для Октавиана неудачно: попытка овладеть Сицилией была отбита. Весной 37 г. Антоний снова приехал в Италию. Он не одобрял войны с Помпеем, и на этой почве между триумвирами опять начались недоразумения. Но и на этот раз дело окончилось соглашением, заключенным в Таренте. Антоний и Октавиан продлили свои полномочия до 31 декабря 33 г. и обязались помогать друг другу. Антоний вернулся на Восток, Октавиан продолжал войну с Помпеем.

В сентябре 36 г. выдающийся полководец Октавиана Марк Випсаний Агриппа нанес Помпею решительное поражение в двух морских битвах около Мил и Навлоха на север-

ном побережье Сицилии. Помпей, потеряв большую часть флота, бежал в Малую Азию, где был казнен по приказанию Антония (35 г.).

Победа над Помпеем оказала огромное влияние на дальнейший ход событий. Прежде всего, она привела к ссоре Октавиана с Лепидом, который помогал Октавиану во главе сухопутных войск в Сицилии. После победы при Милах и Навлохе он попытался оставить за собой Сицилию, но Октавиан энергично этому воспротивился. Грозилась новая междоусобная война, которой помешали солдаты Лепида, перейдя на сторону Октавиана. Это послужило для последнего хорошим предлогом лишить Лепида звания триумвира и его провинций. Он остался только старшим понтификом и мирно скончался в 12 г. до н. э.

Таким образом, Октавиан сделался единственным хозяином Запада. Еще большее значение имела его победа над Помпеем для стабилизации италийских отношений. Угроза новой невольничьей войны исчезла. 30 тыс. рабов из войска Помпея были возвращены их владельцам; 6 тыс., хозяева которых не отыскались, казнены. Италии перестали грозить набеги пиратов, свобода торговли была восстановлена, цены на хлеб упали, голод в Риме прекратился.

Все это сильно укрепило положение Октавиана. Его чествовали в Риме с большим торжеством, подобно Цезарю он получил пожизненную трибунскую власть. Чувствуя свое положение окрепшим, Октавиан сам начал ослаблять тот суровый режим земельных конфискаций, налогов и принудительных наборов, который давил на Италию, начиная с 43 г. Поведение Антония на Востоке могло только укрепить начавшееся сближение между Октавианом и рабовладельцами Италии.

После Тарентского соглашения Антоний продолжал оставаться на Востоке. Он возобновил свою связь с Клеопатрой, вызвав ее к себе в Антиохию. Там он официально отпраздновал свой брак, не порывая пока с Октавией. Но когда его римская супруга приехала в Афины, он прислал письмо, приказывая дожидаться его там. Это фактически означало развод.

В отношениях между Антонием и Клеопатрой не легко определить, где кончаются личные чувства и начинается политический расчет. Египетская царица, несомненно, хотела

использовать могущественного римского полководца для своих целей: для восстановления царства Птолемеев в его прежнем блеске и объеме, а быть может, и для создания более широкой эллинистической державы под главенством Египта. Антонию же союз с Клеопатрой был нужен, прежде всего, для предполагавшегося похода против парфян, а затем и для борьбы с Октавианом.

В 36 г. Антоний начал войну с парфянами. Она имела для него чисто политическое значение, так как военной опасности парфяне в этот момент не представляли. Восточный поход должен был явиться осуществлением планов Цезаря и покрыть Антония славой. Однако поход был неудачен. Антоний пошел через Армению, думая захватить парфян врасплох. Встретив сильное сопротивление при осаде одного города, он вынужден был повернуть обратно. Хотя трудное отступление показало блестящие военные способности Антония, все же оно стоило ему огромных потерь. В следующие годы Антоний воевал в Армении и захватил в плен армянского царя, обвиняя его в неудаче парфянского похода. По случаю победы над Арменией Антоний отпраздновал блестящий триумф в Александрии. Он готовился к новому походу в Парфию, но этому помешал окончательный разрыв с Октавианом.

Римское общество с возраставшим неодобрением следило за поведением Антония. Римский полководец и триумвир развелся с римской супругой и женился на «варварской» царице; он отпраздновал триумф не в Риме, а в Александрии; он раздавал римские владения направо и налево, как свою собственность и, в частности, дарил их Клеопатре и ее детям; египетскую царицу он провозгласил «царицей царей». Октавиан пользовался всяким случаем, чтобы усилить это настроение. С обеих сторон сыпались взаимные обвинения. Дело шло к открытому разрыву.

1 января 32 г. кончился срок полномочий триумвиров. В этот день в заседании сената консулы-антонианцы Гней Домиций Агенобарб и Гай Сосий выступили с прямыми обвинениями Октавиана. В ответ на это он окружил сенат своими сторонниками со спрятанным под платьем оружием. Оба консула и более 300 сенаторов бежали к Антонию. Октавиан добыл у весталок завещание Антония и огласил его. В нем

Антоний завещал похоронить себя в Александрии и подтверждал свои пожалования Клеопатре. Тогда оставшаяся часть сената и народное собрание лишили Антония его триумвирских полномочий и объявили войну Клеопатре за присвоение собственное и римского народа.

Антоний, узнав об этом, привел к присяге свои римские войска и войска восточных союзников. То же сделал Октавиан в Италии и в западных провинциях. Эта присяга была средством укрепления их власти, так как полномочия триумвиров окончились.

Войска Антония насчитывали около 100 тыс. пехотинцев и 15 тыс. всадников. Флот состоял из 500 судов. Силы Антония были расположены на западном побережье Греции. Сначала предполагался десант в Италии, но от этого плана пришлось отказаться, так как побережье Италии хорошо охранялось. К тому же войска Антония были разнородны и плохо снабжались, а он сам прекрасно понимал, что не может явиться в Италию с Клеопатрой.

Силы Октавиана были меньше: в его распоряжении находилось около 80 тыс. человек и 400 судов. Но организация его армии стояла выше, она была однороднее по своему составу и опиралась на старый военный и государственный аппарат республики. В лице Агриппы Октавиан имел перво-классного полководца.

Октавиан перешел в наступление и переправил свои войска в южный Эпир. Армии стояли друг против друга на берегах Амбракийского залива. Агриппа завладел Коринфом и рядом окружающих пунктов. Антоний обнаруживал полную нерешительность. Его эмигрантское окружение, связанное всеми нитями с Италией, ненавидело Клеопатру и хотело иметь в Антонии, прежде всего, римского полководца. С другой стороны, для Клеопатры и ее партии Антоний был орудием их восточных планов. В то время как эмигранты тянули его на Запад, Клеопатра звала на Восток. Раздираемый противоречиями, колеблясь между любовью к Клеопатре и долгом триумвира и римского гражданина, он переживал мучительное раздвоение. Положение его становилось все тяжелее. Армия испытывала продовольственные затруднения. Многие из его союзников стали переходить на сторону Октавиана.

Наконец, по настоянию Клеопатры, было решено дать морской бой. Часть пехоты Антоний посадил на суда. 2 сентября 31 г. около мыса Акция, при выходе из Амбракийского залива, флот Антония попытался прорваться в открытое море. В разгаре битвы египетская эскадра во главе с Клеопатрой покинула сражение и направилась в Африку. Антоний последовал за ней. Оставшаяся часть флота продолжала бой и, лишенная руководства, была побеждена. Сухопутные войска Антония сдались Октавиану. Победитель распустил значительную часть своих войск и отправился в Афины, а оттуда на о-в Самос, где и перезимовал. Впрочем, зимой Октавиану пришлось на некоторое время съездить в Италию, где среди ветеранов начались волнения. Их успокоили новой раздачей земли, которую на этот раз Октавиан покупал у городов.

Антоний после Акция уехал в Кирену, а оттуда вернулся в Александрию. Он совершенно пал духом. Почти все союзники его покинули. Зимой 31/30 г. Антоний вел жизнь обреченного человека. Он проводил время в кутежах, образовав из эмигрантской молодежи «Общество сюзапотануменов». Летом 30 г. Октавиан начал наступление на Египет с востока (из Сирии) и с запада (из Кирены). Под Александрией Антоний попытался оказать сопротивление, но остатки его войск перешли на сторону Октавиана. Антоний бросился на свой меч. Клеопатра попала в руки Октавиана и кончила жизнь самоубийством (по преданию, она дала укусить себя змее). Октавиан приказал убить сына Клеопатры от Цезаря Птолемея-Цезариона и ее старшего сына от Антония Антилла. Остальных детей Антония и Клеопатры взяла на воспитание Октавия.

1 августа 30 г. Октавиан торжественно вступил в Александрию. Последнее из восточных государств Средиземного моря было присоединено к римской державе. Впрочем Октавиан рассматривал Египет не как провинцию римского народа, а как свое личное владение. Во главе египетского управления был поставлен в должности префекта небогатый всадник Гай Корнелий Галл. Старая египетская финансовая система была оставлена без изменений, если не считать повышения налогов. Сокровища Птолемеев, захваченные Октавианом, с избытком покрыли его военные расходы.

Октавиан пробыл на Востоке зиму 30/29 г. В восточные дела он не внес больших изменений, приблизительно оставив все так, как было при Антонии. С парфянами удалось завязать мирные отношения. Осенью 29 г. Октавиан вернулся в Рим и отпраздновал трехдневный триумф. Он остался единственным и неограниченным правителем римской державы.

8. Принципат Октавиана и падение республики.

Республика фактически пала навсегда, хотя формально еще продолжала существовать в виде принципата Августа и его преемников. Причины падения республики можно свести к следующим основным моментам.

Главной и самой общей причиной являлось противоречие между политической формой республики I в. до н. э. и ее социально-классовым содержанием. В то время как эта форма оставалась старой, содержание ее существенно изменилось. В узкие рамки античного полиса, с его народным собранием римских граждан, с сенатом, выражавшим интересы маленькой группы римской знати, с ежегодно сменяемыми магистратами, оказалось втиснутым огромное и сложное содержание. Широкий средиземноморский рынок, новые группы провинциальных рабовладельцев, сложные взаимоотношения между Италией и провинциями, между гражданами и негражданами настоятельно требовали новой системы управления. Нельзя было управлять мировой державой методами и аппаратом, пригодными для маленькой общины на Тибре, в лучшем случае — для италийской федерации.

Старые классы, интересы которых отражала римская республика, к концу I в. до н. э. исчезли или деградировали. Почти совершенно исчезло италийское крестьянство; нобилитет и всадничество в результате гражданских войн в значительной своей части погибли физически или разорились.

На смену им пришли новые социальные группировки: новые богачи, люмпен-пролетариат, военные колонисты. Они ничем не были связаны со старой республикой. Их существование, наоборот, было тесно связано с военной империей, с победоносными полководцами конца республики.

Профессиональная армия, выросшая из гражданских войн, явилась непосредственной опорой этих полководцев и главным орудием военного переворота.

Моральная и психическая депрессия, утомление столетним гражданских войн, страх перед новыми потрясениями создали то общественное настроение, при котором гражданский мир, купленный любой ценой, приветствовали как наступление золотого века.

Рядом с этими общими причинами, сделавшими падение республики исторически неизбежным, вопрос о том, почему в последней борьбе победил Октавиан, а не Антоний, является второстепенным. Октавиан победил потому, что за ним стояла Италия, что он мог использовать единый аппарат римского государства; пусть плохой и расшатанный, но все-таки государственный аппарат. Октавиан победил потому, что он был хитрее, осторожнее, выдержаннее Антония. Он победил потому, что являлся приемным сыном Цезаря. Он победил, наконец, потому, что его политическая воля была единой и целеустремленной, что вокруг него не было той борьбы двух партий

Пути юридического оформления власти Октавиана были показаны обоими его предшественниками – Суллой и Цезарем. Однако осторожный Октавиан учел опыт мартовских ид 44 г. и постарался облечь свою власть в наиболее «конституционные» формы, сохранив в государственном устройстве максимум республиканских элементов. Более того, формально республика продолжала существовать, а Октавиан, в отличие от Цезаря, не обнаруживал никаких монархических тенденций.

Государственная система, сложившаяся при Августе и известная под названием «принципата», оформилась далеко не сразу. Она явилась столько же плодом сознательной воли императора, сколько результатом обстоятельств и реального соотношения сил. Отправной точкой здесь был закон Публия Тиция 43 г., предоставивший на 5 лет неограниченные полномочия триумвирам. Эти полномочия в результате Тарентского соглашения были продлены до 31 декабря 33 г. включительно. Таким образом, 1 января 32 г. диктаторские права Октавиана и Антония юридически окончились. Однако они не сложили с себя власти, и еще в 32 г. Октавиан продолжал называть себя «триумвиром». Строго говоря, это была узурпация, и необходимо было как-то ее легализовать. Одним из способов такой легализации была присяга, которую в 32 г. потребовали от своих войск сначала Антоний, а затем Октавиан.

Смерть Антония 1 августа 30 г. фактически сделала Октавиана единственным и неограниченным повелителем римской державы, но юридически несколько не изменила его положения. Тогда вспомнили, что еще в 36 г., после победы над Секстом Помпеем, Октавиану была дарована пожизненная трибунская власть. Теперь сенат ее подтвердил и расширил.

В 29 г. Октавиан вернулся в Рим и отпраздновал грандиозный триумф. По этому случаю титул «императора», который Октавиан неофициально употреблял уже в течение нескольких лет, был присвоен ему официально и превратился, как у Цезаря, в его личное имя (преномен). На 28 г. Октавиан был избран консулом вместе с Агриппой (это было его шестое консульство). В этом году консулы провели общий ценз всех граждан (он не проводился с 70 г.) и по этому поводу устроили «чистку» сената. Количество его членов, выросшее за последнее время до 1 тыс. человек, было уменьшено до 800. Имя Октавиана поставили первым в списке сенаторов и, таким образом, он сделался *princeps senatus*.

Наконец, 13 января 27 г. был разыгран заключительный акт: в этот день Октавиан заявил в сенате и народном собрании о сложении с себя триумвирских полномочий и о «восстановлении» республики. Благодарный сенат три дня спустя поднес ему почетное прозвище «Августа» (*Augustus* — священный, высокий, величественный (корень — общий с *augeo* (умножать, увеличивать, наделять, обогащать)). и оказал разные другие почести.. Какие же формальные права остались после этого у главы государства? У него сохранилась пожизненная трибунская власть, что давало ему всю полноту гражданской *potestas*. Консульство, которое Август в течение нескольких лет занимал ежегодно, вместе с личным империем, делало его носителем военной власти. Наконец, в качестве «первого сенатора» он пользовался всем моральным авторитетом (*auctoritas*) главы высшего учреждения в государстве.

Что представляла собою эта система? Сам Август, чтобы скрыть монархическое существо своей власти, предпочитал называть себя «первым лицом в государстве» (*princeps civitatis*). Это название было изобретено не им, его употребляли еще Цицерон и другие современники по отношению к Помпею и Цезарю для обозначения их руководящего поло-

жения в государстве. Август санкционировал термин: «принципатом» стали называть окончательно сложившуюся при нем и продолжавшую существовать при его преемниках систему римского государственного устройства, при которой фактическая монархия была прикрыта республиканскими формами и пережитками.

Насколько резко выступали эти формы и насколько вся система внешне была сложна и запутанна, показывает пресловутое деление провинций на императорские и сенатские. Слагая свои полномочия триумвира, Август отказался и от власти в провинциях. Однако после долгих уговоров он согласился в течение 10 лет сохранить проконсульский империй в трех провинциях: Сирии, Испании и Галлии. К ним фактически прибавлялся Египет, который с 30 г. считался личным доменом Августа. В остальных провинциях вновь устанавливалось старое сенатское управление через посредство республиканских проконсулов. Заведование государственной казной (эрарием) также было оставлено за сенатом и его квесторами. Но для трех провинций и Египта создавалась самостоятельная финансовая организация, находившаяся в управлении агентов Августа. Императорская казна получила название «фиска» (*fiscus*).

Такой параллелизм дал основание Моммзену назвать всю систему «диархией» (двоевластием). Конечно, никакой диархии фактически не было, реальная власть отнюдь не была разделена, а целиком находилась в руках принцепса. Даже в провинциальном управлении настоящего двоевластия, строго говоря, не было, так как Август взял в свое непосредственное управление важнейшие в военном отношении районы: Сирию и Египет на Востоке, Испанию и Галлию на Западе. Однако юридически существовала большая неясность в отношениях между императором и республиканскими органами власти — народным собранием, сенатом и магистратурами. Поэтому дальнейшие годы принесли с собой значительное уточнение этих отношений и покончили даже с видимостью диархии.

Поводом к этому уточнению послужили несколько событий. В 27 г. Август уехал на несколько лет в западные провинции. Своим уполномоченным в Риме он оставил в должности градоначальника столицы (*praefectus urbi*) М. Валерия

Мессалу. В прошлом это был человек республиканских убеждений, позднее ставший приверженцем Августа. Однако через несколько дней после отъезда императора Мессала отказался от своей должности, по-видимому, из-за неясности своих взаимоотношений с магистратами.

В 23 г. был раскрыт заговор против Августа. Заговорщиков осудили и казнили; однако этот факт испугал императора и показал ему, что даже республиканские ширмы не являются вполне надежной защитой. К этому нужно прибавить тяжелую болезнь Августа, поставившую перед ним со всей остротой вопрос о престолонаследии и вообще об упрочении династического принципа.

Все это объясняет нам, почему именно на эти годы падает ряд мер, имеющих целью внести большую ясность в юридическое положение принцепса. Еще во время поездки в провинции Август, пользуясь своим проконсульским империем, организовал для себя личную охрану из 9 преторианских когорт по 1 тыс. человек в каждой (*cohortes praetoriae*) Преторская когорта существовала еще при республике в качестве личной стражи полководца (претора). В конце республики число преторских когорт дошло до трех. Август, опираясь на то, что его проконсульская власть распространялась на 3 провинции, утроил число преторских когорт. Солдаты, служившие в них, пользовались привилегированным положением и назывались «преторианцами».

Вернувшись в 24 г. в Рим, он привел с собой туда и преторианские когорты. Три из них были размещены в самом Риме, шесть — в окрестных городах Италии. Кроме того, Август стал держать в Риме три городских когорты (*cohortes urbanae*) для полицейской охраны. Таким образом, в Риме и его окрестностях была создана непосредственная военная опора императора.

1 июля 23 г. Август отказался от должности консула, которую он занимал непрерывно с 31 г. Зато с этого времени начали толковать его трибунскую власть как годовичную магистратуру. Этим был создан прецедент, преемники Августа также стали исчислять время своего правления по годам своей трибунской власти.

Но, отказавшись от консульства, Август сохранил в своих руках одну из его существенных прерогатив: право вносить в

сенат предложения преимущественно перед другими магистратами (*ius primae relationis*). Ар следующем 22 г. ему было «даровано» право созывать сенат и председательствовать в нем, сидя между обоими консулами.

Еще важнее было постановление, принятое сенатом в 23 г.: империй Августа был признан высшим империем (*imperium maius*) по отношению ко всем другим военачальникам, в частности, по отношению к проконсулам сенатских провинций. Таким образом, Август становился главой провинциального управления, и с диархией было навсегда покончено.

Смысл преобразований 24–22 гг. совершенно ясен. С одной стороны, это был дальнейший шаг в сторону «восстановления республики». Отказываясь от своего исключительного права на консульство, Август тем самым как бы делал его более доступным для других. Трибунские права в большей степени подчеркивали общенародный характер его власти. С другой стороны, реформы преследовали цель усилить единоличную власть императора. Уже избрание трибунских полномочий как основной республиканской формы, в которой была выражена гражданская власть Августа, говорит о тенденции к усилению единодержавия, так как по республиканским понятиям трибунская власть представляла собою высшую власть по отношению ко всем другим магистратурам. Но, отказываясь навсегда от консульства, Август, как мы видели, сохранил свое доминирующее положение в сенате. В том же направлении усиления автократических тенденций действовали такие акты, как объявление империя Августа высшим империем, не говоря уже о создании в Риме постоянной военной охраны для особы императора.

Общий результат не вызывает сомнений: несмотря на демагогическое подчеркивание республиканского начала в итоге усилился монархический принцип, а от диархии не осталось ничего, кроме пустой формы.

На этом эволюция принципата в основном закончилась. Нужно только прибавить, что в 13 г. Август был избран в комициях верховным понтификом (*pontifex maximus*) и стал, таким образом, главой римской религиозной организации. К чему же в конце концов свелась формальная основа принципата? К трем основным моментам: расширенная трибунская власть

делала Августа главой всего гражданского управления (сената, комиций и магистратур); высший империй давал ему верховную власть над всеми римскими войсками и провинциями; понтификат предоставлял руководящую роль в делах религии. Сюда нужно добавить различные экстраординарные полномочия и поручения, которые время от времени брал на себя Август: цензорский надзор «за законами и нравами» (*cura legum et morum*), забота о снабжении г. Рима продовольствием (*cura annonae*), надзор за водопроводами (*cura aquarum*).

9. Внутренняя политика Августа.

Внутренняя политика Августа проводилась под знаком реставрации старины, что логически вытекало из духа глубокой реакции, охватившей все общество. Август в своей внутренней политике был ярким представителем этой реакции. Хотя в начале своей деятельности он, как и его предшественники, выставял себя защитником суверенитета народа, однако при «восстановлении республики» отказался от этого принципа. Реставрация должна была идти достаточно далеко, во всяком случае, дальше Гракхов. Нужно было восстановить не демократическую республику эпохи гражданских войн, но старую аристократическую республику нобилей с преобладанием сената, второстепенной ролью комиций, с ее простой жизни, добрыми нравами и т. п.

Многое было здесь реакционной утопией. Август, как и Сулла, пытаясь восстановить старую республику, в действительности создавал новую монархию. Однако формально произошло возвращение к сенатскому режиму. Авторитет «отцов» (*patrum auctoritas*) был восстановлен в прежних рамках. Постановления комиций, как и прежде, нуждались в одобрении сената. Высшему органу в государстве было даже присвоено право, которого он никогда не имел раньше: право суда над своими членами. Особый комитет из высших магистратов и 15 сенаторов подготавливал проекты постановлений, вносимых в сенат.

Однако, стремясь поднять авторитет сената так высоко. Август вынужден был освободить его от всех «сомнительных» элементов. В последние десятилетия гражданских войн, начиная с Суллы, в состав сената, как мы видели, попало много случайных элементов, по своему происхождению не имевших никаких прав заседать в курии. Среди них были

сулланские и цезарианские командиры, вольноотпущенники, провинциалы и т. п. Число сенаторов после Цезаря превысило 1 тыс. человек. Во время неоднократных «чисток» сената (в 28, 18 и 8 гг. до н. э., в 4 и 14 гг. н. э.), которые Август проводил на основании своих цензорских полномочий, он уменьшил количество сенаторов до 600.

Вместе с тем произошло окончательное обособление сенатского сословия от двух остальных. Фактически такое обособление существовало и раньше, но только Август оформил его юридически. Для сенаторов был установлен ценз в 1 млн сестерциев. Кроме этого, чтобы принадлежать к сенатскому сословию, нужно было, помимо ценза, иметь сенаторами не менее двух поколений предков (отца и деда). Остальные граждане, хотя бы они и имели требуемый ценз, числились в сословии всадников.

Для этого последнего ценз был оставлен старый – 400 тыс. сестерциев. К всадникам принадлежали и дети сенаторов до достижения ими первой магистратуры (квестуры), дававшей доступ в сенат. На время Августа приходится начало трансформации всадничества как сословия. Наряду с должностями, которые могли занимать только лица сенатского сословия, появился особый разряд должностей, с течением времени все более расширявшийся, которые император начал поручать только всадникам: префект Египта, префект претория, префект пожарной команды и др. Таким образом началось сближение сенатского сословия со всадническим: оба сословия делаются Служилыми. Но в то время как из сенаторов шло пополнение Преимущественно старых республиканских должностей, всадниками замещались главным образом новые должности созданные империей. Таким образом, всадничество из сословия крупных торговцев, откупщиков и ростовщиков, каким оно было при республике, стало превращаться в сословие имперского чиновничества. Этот процесс, начавшийся при Августе, завершается во II в.

Наряду с двумя высшими сословиями – сенатским и всадническим – существовало третье, по-старому называвшееся «плебсом», но имевшее мало общего с плебсом V и IV вв. Это третье сословие не было однородным, так как внутри него существовало деление по имущественному признаку.

В то же время шел любопытный процесс выделения из плебса нового (третьего) служилого сословия из вольноотпущенников (либертинов). Уже при Августе вольноотпущенники играли большую роль в дворцовом хозяйстве на должностях финансовых агентов (прокураторов) и др. При преемниках Августа эта роль стала еще значительнее.

В конце республики количество либертинов выросло в огромной степени благодаря массовым отпускам на волю. Гражданские войны привели к истреблению или разорению многих богатых семей, в результате чего их рабы получали свободу (вспомним «корнелиев» Суллы). Август энергично боролся с вольноотпущенничеством во имя чистоты римского гражданства. Либертины при нем не допускались в высшие сословия, если даже и имели требуемый ценз; им был закрыт доступ к военной службе (за исключением службы в пожарной команде); сенаторы не могли жениться на дочерях вольноотпущенников.

Наконец, Август боролся с отпусками на волю путем непосредственных мероприятий. Во 2 г. до н. э. им был издан закон (*lex Fufia Caninia*), сильно ограничивший отпуск рабов по завещанию. Согласно этому закону устанавливалось известное процентное отношение числа отпускаемых рабов к их общему количеству у данного рабовладельца. Так, при количестве рабов от 3 до 10 можно было освобождать не более 1/2; от 10 до 30 – не более 1/3; от 30 до 100 – не более 1/4; от 100 до 500 – не более 1/5. Больше ста рабов вообще запрещалось отпускать по одному завещанию. При этом освобождаемые рабы должны были указываться поименно.

В 4 г. н. э. Август издал второй закон (*lex Aelia Sentia*), ограничивший право отпуска на волю при жизни рабовладельца. Только тот господин получил безусловное право отпуска, который имел не меньше 20 лет, притом по отношению к рабу не моложе 30 лет. В случае, если хотя бы одно из этих условий отсутствовало, закон требовал вмешательства особой комиссии из 5 сенаторов и 5 всадников, которая должна была устанавливать, что данный отпуск раба (или рабов) вызван реальной необходимостью.

Определенная категория рабов в случае их освобождения вообще не допускалась в число граждан. Это были те рабы.

которые подвергались наказанию со стороны своего господина или органов государственной власти. Они считались «порочными» и в случае отпуска на волю должны были находиться на положении не граждан, а «иностранных подданных» (*perigrini dediticii*): они не могли жить ближе, чем на 100 миль от Рима и подвергались ряду других ограничений в своей правоспособности.

Таковыми мерами Август хотел остановить массовый приток в римское гражданство чуждых ему элементов. Мы не знаем, дали ли эти меры какой-нибудь результат. Едва ли он был значительным. Закон можно было всегда обойти, а экономические обстоятельства толкали в сторону дальнейшего роста вольноотпущенничества. Правда, гражданские войны прекратились, но на смену им пришел террор императоров из дома Юлиев – Клавдиев, истребивший остатки старого нобилитета. Общий кризис рабовладельческой системы, начавшийся в эпоху империи, также способствовал отпуску рабов на волю. Косвенным подтверждением этого служит рост удельного веса вольноотпущенников в имперском бюрократическом аппарате. И характерно как знамение времени, что Август, борющийся с вольноотпущенничеством, сам вынужден был широко использовать услуги вольноотпущенников. Здесь выступает противоречие, типичное для многих сторон его политики: противоречие между словом и делом, теорией и практикой.

Эпоха гражданских войн знала много случаев «незаконного» обращения в рабство свободных людей. В целях борьбы с этим Август не раз предпринимал ревизии тюремных помещений для рабов (*эргастулов*) и освобождал оттуда свободных. В литературе упоминаются случаи, когда император заступался за рабов. Вообще с эпохи Августа начинается некоторое смягчение положения рабов, что также говорит о начавшемся общем кризисе рабовладельческой системы.

Политика Августа по отношению к провинциалам, с одной стороны, была продолжением политики его предшественников, в частности Цезаря. Так, им была подтверждена отмена откупов для сбора прямых налогов. Провинциалы получили право непосредственно обращаться с жалобами к самому императору. С другой стороны, Август отошел от политики Цезаря в вопросе о расширении прав гражданства.

Если в период борьбы триумвиров за власть оба они весьма широко раздавали права римского гражданства, то после смерти Антония и укрепления власти Октавиана политика его в этом отношении изменилась. По словам Светония, император, заботясь о чистоте крови римского народа, крайне скупно давал права гражданства. Это, конечно, было вполне в духе его охранительной политики.

В духе этой же политики была и борьба Августа против распушенности нравов во имя староримской простоты жизни, крепости семейных устоев и пр. Огромное накопление богатств и социальные потрясения эпохи больших завоеваний и гражданских войн окончательно разрушили в высших классах семью, распад которой, как мы видели, начался еще во II в. Молодые женщины не желали иметь детей, и поэтому катастрофически упал процент рождаемости: многодетные семьи стали большой редкостью. Множество мужчин вообще оставались холостыми. Женщины *de facto* добились полной эмансипации, но часто их свобода была только свободой адюльтера. В огромной степени выросло количество супружеских измен и разводов. Легкомысленная поэзия Овидия и широкая популярность, которой она пользовалась в обществе, были весьма типичны для эпохи.

Август пытался решительными мерами укрепить семью и повысить рождаемость. Этой цели должен был служить ряд законов, проведенных в период от 18 г. до н. э. до 9 г. н. э. (более точная датировка их невозможна). Среди них прежде всего нужно отметить «Юлиев закон против прелюбодеяний» (*lex Julia de adulteriis coercendis*). Видоизменяя староримский обычай, закон в некоторых случаях давал право отцу замужней женщины убить свою дочь вместе с ее любовником. Точно так же оскорбленный муж при некоторых обстоятельствах получил право убить возлюбленного своей жены (но не ее самое). Однако существенным новшеством было то, что закон выносил все подобные дела за рамки семьи и делал их объектом публичного разбирательства перед судом.

Право возбуждения дела по обвинению в прелюбодеянии принадлежало в первую очередь мужу и отцу виновной, а затем, по истечении 60 дней – всякому гражданину не моложе 25 лет. Однако если муж прощал виновную жену и не разводился

с ней, против нее нельзя было возбудить обвинения в прелюбодеянии (за исключением тех случаев, когда было доказано, что муж, прощая жену, действовал в корыстных целях).

В случае вынесения обвинительного приговора виновные подвергались изгнанию на маленькие острова около побережья Италии и конфискации части имущества. Женщина, кроме этого, лишалась права вступать в новый брак со свободнорожденными.

Все те проявления половой распущенности мужчин, которые не подходили под категорию прелюбодеяния (*adulterium*), попадали в разряд *stuprum* (бесчестие, позор). Эти проступки также весьма строго карались.

Закон Августа о браке (*lex Julia de maritandis ordinibus*) своей главной целью ставил борьбу с безбрачием и бездетностью. В своей первой форме он носил очень радикальный характер. К сожалению, мы не можем восстановить его текстуально и о многих деталях вынуждены только догадываться. По-видимому, узаконивались браки между свободнорожденными и вольноотпущенниками (за исключением браков сенаторов). Отцам запрещалось чинить излишние препятствия бракам детей. Безбрачие наказывалось: мужчины в возрасте от 25 до 60 лет и женщины от 20 до 50 должны были состоять в браке. Нарушавшие эту статью закона карались тем, что лишались права свободно передавать свое имущество по завещанию. Незамужние женщины, кроме этого, подлежали налогу в размере 1 % с их имущества.

Эти ограничения начинали отпадать с момента вступления в брак. Рождение каждого нового ребенка давало родителям новые льготы. Однако не вполне ясно, содержались ли эти меры поощрения уже в *lex Julia*.

Строгости «Юлиева закона» вызвали в высших слоях римского общества сильнейшую оппозицию, которая заставила Августа пойти на уступки. Результатом этого было издание в 9 г. н. э. так называемого «закона Папия и Поппея» (*lex Papia Poppaea*).

Эта вторая редакция, с одной стороны, смягчала жесткие требования первоначального закона, с другой – усиливала меры, поощрявшие рождаемость. Закон Папия и Поппея расширял рамки родственных отношений, внутри которых

разрешалась свобода завещаний. Увеличивались сроки, в течение которых разведенная жена или вдова должна была найти себе нового мужа. Бездетные получили право передавать по наследству половину той суммы, которой они могли распорядиться в том случае, если бы у них были дети. Закон устанавливал ряд преимуществ для многодетных отцов при прохождении общественной службы и для многодетных матерей – при распоряжении своим имуществом, а также в других случаях (знаменитое «право трех детей» (*ius trium liberorum*)).

Меры правительства для оздоровления семьи не ограничивались одним законодательным вмешательством. В литературе эпохи Августа мы находим усиленную пропаганду семейной жизни (Гораций). Вообще, император широко использовал литературные воздействия для целей общественного воспитания в нужном ему направлении. Проповедь твердых семейных начал, борьба с роскошью, идеализация староримских нравов – все это мы находим в том литературном течении, которое пользовалось симпатией и поддержкой императора (Вергилий, Гораций, Тит Ливий).

Личный пример также должен был играть здесь известную роль: скромностью своей жизни Август хотел служить образцом для высших классов римского общества.

«Жил он сначала возле Римского форума, – пишет Светоний, – ...в доме, принадлежавшем прежде оратору Кальву, затем на Палатине, но и тогда – в скромном доме Гортензия. Последний не бросался в глаза ни величиной, ни роскошью. Небольшие портики были из альбанского камня; в комнатах не было ни мраморных украшений, ни красивых полов. Более сорока лет Август жил зиму и лето в одной и той же спальне... В его бережливости в отношении обстановки и посуды можно убедиться еще и теперь, по оставшимся ложам и столам, большинство которых годится разве только для частных квартир. Говорят, он спал только на низких и простых постелях. Платье он носил исключительно домашней работы – сделанное его женой, сестрой, дочерью или внучками».

Дала ли какие-нибудь результаты смелая попытка Августа оздоровить римские нравы? Если судить по данным ценза 28 г. до н. э. и 13 г. н. э., то за эти 41 год число римских граждан уве-

личилось с 4 до 5 млн. Общее количество населения империи к концу правления Августа определяют цифрой 70–100 млн.

Этот прирост, небольшой сам по себе, легко можно объяснить прекращением гражданских войн и установлением нормальных условий жизни. Вряд ли политика Августа в этом вопросе могла оказать сколько-нибудь серьезное влияние на движение населения, — хотя бы уже потому, что она затрагивала исключительно зажиточные слои, составлявшие небольшой процент римского населения. К тому же эти слои всегда имели возможность обойти закон путем фиктивных браков, усыновления детей и т. п.

Что же касается общего укрепления нравственности, то семья самого законодателя служила печальной иллюстрацией того, как мало можно было достичь правительственными мероприятиями там, где историческое развитие шло в совершенно другом направлении. Август боролся с разводами, а сам был трижды разведенным мужем, женатым на разводке.

В молодости Октавиан был помолвлен с Сервилией. Но этот брак не состоялся, так как из политических соображений Октавиан женился на Клавдии, падчерице Антония. С ней он развелся в 41 г. и женился на Скрибонии, родственнице Секста Помпея, которая до этого дважды была замужем. Наконец, страстно влюбившись в красивую и умную жену Тиберия Клавдия Нерона, Ливию Друзиллу, Октавиан в 38 г. развел ее с мужем и женился на ней. С Ливией Август прожил до конца своей жизни.

Август боролся с развратом, а его родная дочь и внучка вели себя настолько скандально, что император вынужден был, на основании собственного же закона, подвергнуть их пожизненному изгнанию.

Охранительная и реставрационная политика Августа коснулась всех сторон жизни римского общества. Он восстановил древние культы и жреческие коллегии, почти забытые к концу республики (например, арвальских братьев), и сам был их ревностным членом. Август поощрял изучение славного прошлого римского народа. При нем, по-видимому, были составлены консульские и триумфальные фасты. Он покровительствовал римской историографии консервативного направления (Тит Ливий) и поощрял создание «национального» римского эпоса (Вергилий).

Народное собрание, состоявшее в эту эпоху в своей подавляющей массе из деклассированных городских элементов, было настолько «приручено» Августом, что не мешало ему проводить свою реакционную политику. Преторианские и городские когорты играли здесь не меньшую роль, чем система подкупов, прямых или скрытых, народной массы. В этом отношении Август пошел дальше своего приемного отца. Мы видели, что Цезарь уменьшил число хлебных пайков с 300 до 100 тыс. Август снова увеличил это количество, доведя его до 200 тыс. с лишним. «Завещание» Августа упоминает также о многочисленных экстраординарных раздачах населению столицы и колонистам хлеба и денег. Более 300 тыс. солдат получили в награду за службу земельные участки или деньги. В гладиаторских состязаниях за время правления Августа выступало в общей сложности около 10 тыс. человек. 26 раз император устраивал травли африканских зверей, во время которых погибло около 3,5 тыс. животных.

«Зрелище морского сражения, — говорит он в своем “Завещании”, — я дал народу за Тибром, в местности, где теперь находится Роща Цезарей, выкопав для этого водоем длиной в 1800 шагов, шириной в 1200. В этом сражении бились между собой 30 ростральных кораблей с тремя или двумя рядами весел и еще большее количество судов меньшего размера. Кроме гребцов, на этом флоте сражалось около 3000 людей».

Многочисленные постройки Августа должны были покрыть неувыдаемым блеском его царствование. В источниках упоминаются: форум Августа, храм Аполлона на Палатине, портик Октавия, святилище «обожествленного Юлия» на том месте, где сожжено было тело Цезаря, театр Марцелла, храм Марса Мстителя и множество других построек. Император реставрировал Капитолий, театр Помпея и 82 храма столицы, улучшил водоснабжение города, исправил Фламиниеву дорогу от Рима до Аримина и т. п.

Император учредил культ своего приемного отца, «обожествленного Юлия», и по примеру Цезаря всячески покровительствовал культу «родоначальницы» рода Юлиев — богини Венеры (Афродиты). Однако он запрещал свое собственное обоготворение, по крайней мере в Риме и Италии. В провинциях разрешалось поклонение гению (т. е. духу-покровителю)

императора. Точно так же там начинает широко распространяться культ богини г. Рима (Roma), появившийся в провинциях еще в республиканскую эпоху.

Диктатура римских императоров, начиная с Суллы, носила ярко выраженный военный характер. Это было совершенно естественно, поскольку их власть непосредственно опиралась на войско. Последнее, *de iure* продолжая оставаться гражданским ополчением, *de facto* уже задолго до окончательного падения республики превратилось в профессиональную армию. Август своими реформами придал военной системе империи тот вид, который она сохраняла в основном почти два столетия.

Мы уже говорили о создании личной охраны императора – преторианской гвардии. Эта была привилегированная часть войска: преторианцы служили 16 лет (легионеры – 20) и получали в год 20 тыс. сестерциев жалованья (легионеры – 12 тыс.); набирались они исключительно из италиков.

Но, конечно, не преторианцы составляли главную военную опору империи. Этой опорой были легионы, вместе со вспомогательными войсками. Они стояли в провинциях, преимущественно в тех, где было напряженное военное положение: на рейнской и дунайской границах, в Египте, в северо-западной Испании. Август уменьшил количество войск по сравнению с эпохой II триумvirата, снизив их до 27–28 легионов. Общее число солдат колебалось от 250 до 300 тыс. человек. Половина из них служила в легионах, половина – во вспомогательных войсках. Последние состояли из пехоты, организованной в когорты, и конницы, сформированной в алы.

Набор в войска производился в принципе добровольно, но часто применялся и принудительный набор, в особенности для пополнения вспомогательных войск из варварского населения провинций. Служба во вспомогательных войсках была, вероятно, бесплатной, но отслужившие в них свой срок при отставке обычно получали право гражданства. В легионы зачислялись только граждане.

Срок службы легионера ограничивался 20 годами, во вспомогательных войсках он доходил и до 25. Однако часто случалось, что отслужившие свой срок солдаты принудительно задерживались на службе еще в течение некоторого времени. Это вызывало недовольство и даже открытые вол-

нения. Такие задержки объясняются очень просто: при отставке солдаты получали награду в виде земельного участка или денег, и в случае одновременного ухода из армии значительного количества солдат казна могла испытывать большие финансовые затруднения.

При Августе завершается процесс создания постоянной армии, причем эта армия окончательно становится профессиональной. Этому способствовали, прежде всего, принцип добровольности, продолжительные сроки службы и сравнительно высокое жалование. До момента своей отставки солдат не имел права вступать в легальный брак, что отделяло его от гражданского общества. Военские единицы (легионы, когорты, алы) получили постоянные названия и нумерацию. В них развивались прочные воинские традиции и воинский дух. Дисциплина в армии укрепилась, с солдатской распушенностью эпохи гражданских войн было надолго покончено.

Параллельно с окончательным оформлением регулярной армии шло создание постоянного флота. Хотя в эпоху империи не было ни одного морского сражения (битва при Акции оказалась последней), интересы безопасности внутренних морских путей требовали содержания на Средиземном море нескольких эскадр. Такие эскадры стояли в Мизене, Равенне и Александрии. Кроме того, длительные военные операции на Рейне и на Дунае вызвали необходимость создания на этих водных путях речных флотилий.

Личный состав флота, как правило, вербовался из свободнорожденных провинциалов, хотя в составе мизенской и равеннской эскадр было много рабов, захваченных Августом у Секста Помпея.

10. Внешняя политика Августа.

Сильная армия нужна была Августу для его широкой и сложной внешней политики. В духе общей политики принципата, носившей охранительный характер, и его внешняя политика не была наступательной. Император, всюду стремившийся восстановить старое, и здесь хотел только укрепить расшатанные границы римской державы и поднять престиж римского имени, упавший за время гражданских войн. Однако эти задачи понимались Августом достаточно широко: лучшим средством для их решения должна была служить ак-

тивная внешняя политика. Кроме этого, в наследство от республики Август получил несколько трудных вопросов, которые необходимо было уладить во что бы то ни стало. Самым главным был парфянский вопрос.

Гибель армии Красса и неудачный поход Антония воспринимались общественным мнением чрезвычайно тяжело. Много римских пленных и римских знамен находилось в руках парфян. Августу удалось добиться решения этого вопроса дипломатическим путем. В парфянском царстве происходила борьба из-за престолонаследия, и каждая из борющихся партий обращалась к Риму за поддержкой. Пользуясь этим, Август добился от парфян выдачи всех римских трофеев и пленных. Твердой границей между римскими и парфянскими владениями был установлен Евфрат. Это событие нашло чрезвычайно благоприятный отклик в современной ему римской литературе и немало содействовало укреплению авторитета императора. В других восточных вассальных царствах также усилилось римское влияние.

Одним из нерешенных вопросов была также Испания. Северо-западный угол полуострова все еще был не завоеван и продолжал оставаться очагом антиримской пропаганды и антиримских движений. Еще в период триумvirата началась война с племенами астуриков, кантабров и вакцеков. Особенно ожесточенной она стала, с 26 г. Только в 20—19 гг. Агриппе удалось сломить последних защитников испанской свободы. Часть кантабров была выселена в другие части Испании. Покоренные области присоединили к провинции Ближняя Испания. После этого Пиренейский полуостров был окончательно усмирен и подвергся полной романизации.

Северные, испанские племена в своей борьбе с Римом часто находили поддержку у соседних аквитанов. Эта поддержка прекратилась, после того как Аквитания была окончательно покорена в 28 г.

Граница Италии на севере шла теперь по Альпам, так как после битвы при Филиппах провинция Цизальпинская Галлия была уничтожена. Поэтому римлянам было особенно важно обеспечить полную безопасность альпийских проходов. Большинство альпийских племен еще задолго до этого признало римскую власть и приняло римское административное

устройство. Только племя салассов, державшее в своих руках проход у Малого Сен-Бернара, не удавалось подчинить полностью. Иногда случалось, что римские полководцы вынуждены были покупать у салассов право беспрепятственного прохода через их страну. В 25 г. Август, воспользовавшись новой попыткой салассов к восстанию, приказал истребить большую часть племени. Остальные были проданы в рабство.

Однако центр тяжести внешней политики Августа лежал на Дунае и на Рейне, так как именно здесь границы империи являлись особенно ненадежными. В 16 г., под предлогом защиты Истрии от набегов варварских племен, был предпринят поход на север против таврисков, в результате которого образовалась новая провинция Норик (Штирия и часть Каринтии), богатая железом и золотом. В следующем году были покорены племена ретов и винделиков (в центральных Альпах и на верхнем Дунае). Несколько позднее здесь образовали провинцию Рецию. Наконец, в течение четырех лет (12–9 гг.) тяжелой войны, которую римские войска вели под начальством Тиберия Клавдия Нерона, пасынка Августа, были покорены паннонцы, жившие в нынешних Австрии и восточной Венгрии. Их область позднее была обращена в провинцию Паннонию.

В итоге всех этих завоеваний северная граница империи пошла по верхнему и среднему Дунаю. Линия нижнего Дуная также требовала укрепления. С этой целью была покорена верхняя Мезия (Югославия), населенная гетами, и присоединена к Македонии. Нижнюю Мезию (северную Болгарию) Август присоединил к вассальному фракийскому царству Котиса, на которого была возложена ее защита.

Таким образом, дунайская граница была обеспечена. Оставался Рейн, где положение являлось особенно тревожным. Германцы неоднократно переправлялись через Рейн и опустошали Галлию. Такие набеги имели место, например, в 29, 17 и 12 гг. Ктому же германцы поддерживали восстание галльских племен. Август решил нанести сильный удар по германским племенам. Пасынок Августа Друз Клавдий Нерон в течение нескольких кампаний 12–9 гг. проник в западную Германию вплоть до Эльбы, действуя на суше и с моря. Возвращаясь из последнего похода, Друз неудачно упал с лошади и вскоре умер. Германскую войну продолжал его

старший брат Тиберий. В кампаниях 8–7 гг. до н. э. и 4–5 гг. н. э. власть римлян в Германии еще более расширилась и окрепла. Одновременно на германцев шло наступление и с юга, от дунайской границы.

В 6 г. н. э. Тиберий начал большое наступление на племя маркоманнов. Их вождь Маробод создал сильное варварское королевство на территории нынешней Чехии. Хотя он вел себя очень осторожно по отношению к римлянам, но возбудил их подозрения реформой военного дела по римскому образцу. Его войско насчитывало до 75 тыс. человек.

Римляне планировали нанести двойной удар из Паннонии и Германии. Но в этот момент в тылу у Тиберия вспыхнуло восстание паннонцев и далматов, ненавидевших римскую власть. Поводом к восстанию послужил набор войск для германского похода. Оно приняло огромные размеры: число восставших доходило до 200 тыс. (одних только воинов). Положение осложнялось еще тем, что даки (геты) одновременно напали на Мезию. Опасность грозила Македонии и даже Италии. Август двинул в восставшие области крупные силы: к концу войны там было сосредоточено 15 легионов и много союзных войск. Ими командовали Тиберий и сын Друза Германик. После трехлетней борьбы восстание было подавлено в 9 г. н. э.

Во время паннонского восстания германцы оставались спокойны. Только в самый последний год началось движение в областях между Рейном и Эльбой. Поводом к нему послужила попытка наместника Германии Публия Квинтилия Вара ввести налоги и римское судопроизводство. В 9 г. вспыхнуло открытое восстание, во главе которого стояло племя херусков (на среднем Везере), руководимое молодым вождем Арминием. Вар, возвращавшийся из летних лагерей с 3 легионами и союзными войсками, попал в засаду в Тевтобургском лесу (между Везером и Эмсом). В четырехдневной отчаянной битве все римское войско было уничтожено; Вар покончил жизнь самоубийством.

В Риме поражение Вара вызвало сильное беспокойство: боялись нападения германцев на Галлию и общего восстания галлов. Этого не произошло; однако все завоевания за Рейном были потеряны. Тиберий в 10 и 11 гг. предпринял карательные экспедиции и с помощью флота снова проник вглубь Германии. Но Август понимал, что прочно удержать эту территорию едва

ли будет возможно. Поэтому римские войска в конце концов были оттянуты к Рейну, который и остался на будущее время границей. Только узкая полоса на его правом берегу и треугольник между верховьями Рейна и Дуная остались в руках римлян. Здесь граница была искусственно укреплена валом и системой сторожевых постов (так называемый *limes* (пограничный вал)).

В такой тревожной обстановке, в августе 14 г. умер 77-летний император. Август не был гением, подобно своему приемному отцу. Он не обладал сверхчеловеческой энергией Цезаря, широтой его кругозора и его изумительной одаренностью. Однако Август оказался умным и трезвым политиком, расчетливым и осторожным. Он был хорошим организатором, умевшим подбирать себе первоклассных помощников. Развивая основы нового строя, заложенные Суллой и Цезарем, Август создал государственную систему, продержавшуюся около трех столетий.

Историческая обстановка сложилась для Августа чрезвычайно удачно. Он воспользовался политическим наследством Цезаря. Эпоха, в которую он действовал, уже не требовала ярких фигур и героических личностей. Осторожный и хитрый Октавиан вполне отвечал той задаче, которую возложила на него история. Он отвечал гораздо больше, чем все его соперники. Поэтому Октавиан вышел победителем в борьбе и правил в течение 44 лет, окруженный необычайной популярностью и почти не встречая сколько-нибудь организованной оппозиции: несколько мелких заговоров не имели серьезного общественного значения.

В. И. Кузицина

Лекция 7. Ранняя римская империя I века н. э.

Вопросы:

1. Юлии-Клавдии. Вопрос о наследовании.
2. Гражданская война 68–69 гг.
3. Флави.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузицина. М., 2000. Гл. 17

1. Юлии-Клавдии. Вопрос о наследовании.

Юридически все полномочия Августа, кончались с его смертью, так как они носили личный характер. Естественно, что император это предвидел и заранее стал готовить себе преемника. Это была длинная и запутанная история. Родных сыновей у Августа не было. Поэтому, когда в 23 г. принцепс тяжело заболел и находился при смерти, он передал свое кольцо с печатью самому близкому к себе человеку, полководцу Агриппе. Юлиия тогда была еще не замужем, а пасынки императора, Друз и Тиберий, были слишком молоды. По выздоровлении Август пожаловал Агриппе проконсульский империй над всеми императорскими провинциями, что, по видимому, должно было означать, что он готовил его себе в наследники. Однако очень скоро император изменил свои планы. Он выдал Юлию за Клавдия Марцелла, сына своей сестры Октавии, и наметил его своим преемником. Но Марцелл вскоре умер. Агриппа снова выступил на передний план. В 21 г. Август женил его на овдовевшей Юлии и через некоторое время даровал высший империй над сенаторскими провинциями и трибунскую власть. Таким образом, Агриппа фактически стал соправителем Августа. Два его старших сына от Юлии были усыновлены императором под именами Гая и Люция Цезарей. Теперь, казалось, с престолонаследием все обстояло благополучно.

Однако смерть Агриппы в 12 г. до н. э. все разрушила. Его сыновья были еще молоды. Тогда Август начал готовить себе в преемники своих пасынков Тиберия и Друза. В 11 г. он заставил Тиберия развестись с его женой Випсанией Агриппиной, которую тот горячо любил, и женил его на вдове Агриппы, развратной Юлии. В то же самое время за Друза Август выдал свою племянницу Антонию, дочь Марка Антония и Октавии. Друз умер в 9 г. до н. э., и Тиберий остался единственным кандидатом в наследники. Пожалование ему трибунской власти (6 г. до н. э.), казалось, окончательно закрепило его положение.

Но скандальное поведение Юлии сделало семейную жизнь Тиберия совершенно невозможной. К тому же Август, не любивший своего пасынка, стал выказывать явные знаки милости внукам Гаю и Люцию. Поэтому Тиберий в том же

самом году, когда он получил трибунскую власть, уехал на Родос, где и оставался в течение 7 лет, совершенно порвав с императорской семьей. Только во 2 г. н. э. он получил от Августа разрешение вернуться в Рим, но продолжал оставаться не у дел. Тем временем Люций Цезарь умер (2 г. н. э.), а два года спустя умер и его брат. Из всего мужского потомства Агриппы и Юлии остался в живых только сын Агриппа Постум. Но он отличался таким бешеным характером, что абсолютно не подходил в наследники, и Август вынужден был сослать и его на небольшой островок Планазию около Эльбы, где Постум впоследствии был убит.

Итак, волей судьбы, Тиберий фактически оказался единственным кандидатом. После смерти Гая Цезаря Август был вынужден усыновить Тиберия, а в 13 г. н. э., чувствуя близость конца, облек его проконсульским империем. Поэтому, когда Август умер, все смотрели на Тиберия как на законного преемника его власти, тем более, что в завещании покойного императора Тиберий был назначен главным наследником.

Тиберий. Время правления четырех преемников Августа – Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона (14–68 гг.), принадлежавших к двум родам, Юлиев и Клавдиев, – мы называем «эпохой террористического режима». Это название можно мотивировать тем, что все четыре императора (в меньшей степени Клавдий) прибегали в управлении к методам открытого и систематического насилия по отношению к представителям аристократической (в меньшей степени демократической) оппозиции. Такая система террора, в конечном счете, была порождена слабостью социальной базы династии Юлиев – Клавдиев. Если империя при Августе в течение 44 лет могла пользоваться полным гражданским миром, то это объясняется разгромом и истощением всех революционно-демократических сил и психологией депрессии, охватившей римское общество. Широкой социальной опоры у военной диктатуры, в сущности, не было, если не считать таковой профессиональную армию и отдельные немногочисленные группы италийского населения.

Однако за 44 года единоличного правления Августа общество оправилось от ужасов гражданских войн. Участники и свидетели их в огромном большинстве умерли, а молодое

поколение их вообще не знало. Республиканские традиции были еще очень сильны в Риме, и недаром Август придал своей диктатуре республиканские формы, но эти формы никого не могли обмануть. Поэтому, если при Августе республиканская оппозиция проявлялась весьма умеренно, то при его преемниках она значительно окрепла.

К этому нужно прибавить еще одно обстоятельство. Наследники Августа были воспитаны в придворной обстановке и в монархическом духе. Им не было дела до «демократического» происхождения власти римских императоров, до того, что она выросла из революции. Август это помнил и вел себя осторожно. Но его преемники считали себя настоящими монархами, получившими власть по наследству.

Таким образом, императоры из династии Юлиев – Клавдиев очутились лицом к лицу с окрепшей республиканской оппозицией, идущей, главным образом, из рядов старой аристократии. Последняя, когда-то уступившая власть военным диктаторам из чувства самосохранения, теперь хотела бы получить ее обратно. Но как могли преемники Августа бороться с оппозицией, гнездившейся среди их непосредственного окружения? Только методами индивидуального террора. При узости социальной базы ранней империи эта система борьбы неизбежно вырождалась в систему кровавого насилия, при которой сами организаторы ее теряли психическое равновесие.

Для первого преемника Августа, открывшего собой эпоху террористического режима, существовали еще особые обстоятельства. Тиберий Клавдий Нерон, при воцарении принявший имя Тиберия Цезаря Августа, был пасынком Августа, сыном его жены Ливии от первого брака. Когда Август умер, Тиберию исполнилось 55 лет. Несчастливая семейная жизнь и долгое неопределенное положение при дворе Августа, когда никто не знал (и меньше всего сам Тиберий), станет ли он во главе государства или нет, развили в нем мрачность, подозрительность и умение лицемерить. По природе он был человеком нерешительным. Вместе с тем Тиберий обладал умом, большими военными и административными способностями, высоко развитым чувством долга. Эта двойственность в его характере вместе с той сложной обстановкой, которую он застал в Риме в момент своего воцарения, объясняют всю противоречивость его политики.

Эта противоречивость обнаружилась уже в первые моменты после смерти Августа. С одной стороны, Тиберий, опираясь на свой проконсульский империй и трибунскую власть, сейчас же отдал приказ по преторианским когортам, привел к присяге население империи и созвал сенат. С другой стороны, он разыграл в сенате комедию, отказываясь от власти, и уступил только после долгих уговоров Сенат вотировал ему все прерогативы Августа. Кроме свойственного Тиберию лицемерия, у него был здесь еще сознательный политический расчет. В императорской семье он был человеком новым, пришедшим туда извне. Гораздо большей популярностью в Риме пользовался его племянник Германик, находившийся в этот момент на германской границе. Заставив сенат упрашивать себя, Тиберий тем самым как бы снимал с себя обвинение в узурпации власти.

Непрочность империи и, в частности, власти самого Тиберия выразилась в первые же месяцы его царствования в восстании трех паннонских и четырех германских легионов. Солдаты были недовольны задержкой жалованья и тем, что их оставляли на службе сверх срока. Поводом к восстанию послужило провозглашение императором нелюбимого Тиберия. Солдаты германских легионов даже требовали от посланного к ним для переговоров Германика, чтобы он принял императорскую власть. Однако лояльный Германик с риском для жизни отказался. В Паннонию для усмирения восстания Тиберий послал своего сына Друза. И тут и там пришлось пойти на уступки: задолженность солдатам была погашена уплатой двойной суммы долга; отслужившие свой срок получили отставку; солдатам было дано обещание не посылать их на тяжелые работы.

Для поднятия упавшей воинской дисциплины было принято несколько походов в зарейнскую Германию (14–16 гг.). Заодно хотели ликвидировать еще державшийся союз племен, нанесший поражение Вару. Однако успехи там Германика не дали прочных результатов, а потери были чрезвычайно велики. К тому же Тиберий завидовал племяннику и боялся его растущей популярности. В конце концов император отозвал его из Германии, наградив триумфом (17 г.) и отправил с чрезвычайными полномочиями на Восток.

После этого Германия была отделена от Галлии и получила самостоятельное управление. Она представляла территорию только на левом берегу Рейна и была разделена на две провинции: верхнюю и нижнюю Германии; каждая управлялась легатом-консуляром.

Германик пробыл на Востоке два года (17–19 гг.). Он занялся там улаживанием некоторых спорных вопросов. Вассальные княжества Каппадокия и Коммагена были обращены в провинции, с парфянами заключено соглашение. В 19 г. Германик неожиданно скончался в Сирии, вблизи Антиохии. В Риме стали говорить о том, что он отравлен легатом Сирии Гнеем Пизоном и его женой Планциной. Подозрение пало и на императора. Хотя Пизон по приказанию Тиберия был предан суду и обвинен в том, что строил козни Германику, однако это не рассеяло слухов о причастности императора к смерти своего племянника. Эти слухи особенно муссировались вдовой Германика Агриппиной, женщиной гордого и властного характера, дочерью Юлии и Агриппы. Раздоры в императорской семье поддерживались префектом претория Сеяном, «злым гением императора», как его называют. Они еще больше усилились, когда умер сын Тиберия Друз (23 г.) и ближайшими наследниками императора остались Нерон, Друз и Гай, сыновья Германика и Агриппины. Но положение стало совершенно невыносимым, после того как в 29 г. умерла Ливия, своим личным влиянием сдерживавшая семейные раздоры. Дело кончилось тем, что Агриппина была отправлена в ссылку, где и умерла (33 г.). Ее второй сын Друз погиб в дворцовой тюрьме одновременно с матерью, а старший, Нерон, еще до этого покончил жизнь самоубийством в ссылке. В живых остался только третий сын Гай (Калигула), которого Тиберий усыновил.

Таковы были обстоятельства воцарения Тиберия и обстановка в императорской семье, которые толкали императора на путь крутых мер. Настроение народных масс в Италии и в провинциях также стало довольно тревожным. Некто Такфаринат, нумидиец, служивший в римских вспомогательных войсках и затем дезертировавший, в 17 г. поднял в Нумидии восстание, которое было подавлено только в 24 г. В 21 г. под руководством Флора и Сакровира восстали переобремененные налогами галлы, но были вскоре разбиты.

В 24 г. в Южной Италии случайно удалось раскрыть большой заговор рабов. Бывший солдат преторианской когорты Тит Куртизий в прокламациях и на тайных сходках в Брундизии и окрестных городах начал призывать к восстанию рабов-пастухов, живших на отдаленных горных пастбищах. Случайно к берегу пристало три военных судна с моряками. С их помощью местному квестору удалось подавить заговор в самом начале. Присланный Тиберием с сильным отрядом военный трибун арестовал всех руководителей заговора и доставил их в Рим, где уже стали ходить разные тревожные слухи.

Все это заставило Тиберия усилить военное начало в империи. Он сам стал всюду появляться с военной охраной (даже в сенате!). Преторианские когорты были переведены в Рим, где для них построили специальные казармы (23 г.). Их начальник Л. Элий Сеян сделался первым лицом после императора. Сеян, как уже было сказано, сыграл печальную роль в истории царствования Тиберия. По-видимому, он хотел стать преемником императора или, быть может, даже намеревался свергнуть его, Сеян вел систематическую и определенную политику, возбуждая подозрения Тиберия против семьи Германика и близких к ней лиц. Ходили упорные слухи, что он отравил Друза, сына Тиберия, и намеревался жениться на его вдове Ливии. Концентрация преторианцев в Риме имела целью сделать Сеяна в решительный момент хозяином в городе. Не без его влияния Тиберий в 26 г. уехал из Рима, сначала в Кампанию, а затем на о-в Капри (Саргеае).

Однако планы всесильного временщика стали известны императору благодаря Антонии, матери Германика, открывшей глаза Тиберию на его фаворита (31 г.). Нужно было действовать крайне осторожно, принимая во внимание огромное влияние, которым пользовался Сеян. Тиберий с большим искусством организовал своего рода контрзаговор. Не подавая виду Сеяну, что он догадывается о его замыслах, император с помощью одного преданного ему преторианского офицера Сертория Макрона, посредством щедрых подарков, отвлек преторианцев от Сеяна. Когда же почва была подготовлена, в сенате огласили письмо императора (сам он находился на Капри) с обвинением Сеяна в измене. Сенат вынес ему смертный

приговор, и временщик был казнен. Вслед за ним подверглось казни много его друзей и сторонников. Префектом претория был назначен Макрон.

Дело Сеяна показало Тиберию, что даже среди своего ближайшего окружения он не может чувствовать себя в полной безопасности. Это еще больше усилило его подозрительность и ненависть к людям. Террористический режим достиг после этого своего апогея.

Внутренняя политика Тиберия с самого начала была направлена к ликвидации некоторых «демократических» элементов принципата. Так, выборы магистратов были перенесены в сенат, а законодательная деятельность комиций фактически отмерла. Сенат, особенно в первые годы правления Тиберия, пользовался большим авторитетом: император ставил на его обсуждение важнейшие дела и очень считался с его мнением. Но в дальнейшем, по мере роста оппозиции и усиления мрачной подозрительности Тиберия, он все больше переходил к чисто автократическим приемам управления, а сенат превратился в простое орудие террористической системы.

Еще в 26 г., под влиянием болезненной мизантропии и уговоров Сеяна, Тиберий уехал из Рима. Смерть Ливии углубила пропасть между ним и семьей Германика. Наконец, заговор Сеяна явился решающим этапом на пути развития системы казней, ссылок и конфискаций. Судебная компетенция сената, изредка применявшаяся еще при республике, теперь была широко использована для судебных процессов по обвинению в измене или, еще чаще, в «оскорблении величества» (*laesae maiestatis*). Старый закон 103 г. об оскорблении величия римского народа был перенесен на особу императора и послужил широкой «юридической» базой для преследования всех элементов, оппозиционных новому режиму. Разумеется, при этом была масса злоупотреблений: сводились личные счеты, наживались доносчики, так как они получали 25 % конфискованного имущества, и т. д. Хотя император старался бороться с этими злоупотреблениями, обстановка была такова, что систематическая борьба с ними была невозможна.

Однако, несмотря на отрицательные черты своего характера, Тиберий был прекрасным администратором, прошедшим хорошую школу под руководством Августа. Он отли-

чался бережливостью и проводил строгую экономию в расходовании государственных средств (за что его не любил римский плебс). Провинции при нем находились в относительно хорошем состоянии. Тиберий строго наблюдал за провинциальными наместниками, о чем говорит большое число процессов о вымогательствах. Он неоднократно выдавал большие субсидии городам, пострадавшим от землетрясений. В новых провинциях (в Галлии, на Дунае, в Испании) производились большие работы по достройке дорог. В Италии он энергично боролся с разбоями и достиг в этом отношении больших успехов. Труднее было бороться с другим наследием гражданских войн — аграрным кризисом в Италии. В 33 г. сенат предложил состоятельным людям (главным образом представителям ростовщического капитала) вложить 2/3 их капитала в землю. Это вызвало жестокий финансовый кризис, так как кредиторы стали энергично взыскивать долги. Тиберий смягчил кризис созданием особого заемного фонда из средств фиска.

Последние годы своего правления Тиберий провел в полном уединении на о-ве Капри, почти забросив государственные дела. Ими руководили префект претория и градоначальник столицы. Уединенная жизнь императора породила массу слухов о чудовищном разврате и утонченных жестокостях, которые он практиковал на Капри. Едва ли в этих рассказах много достоверного. 16 марта 37 г. император умер на вилле на Мизенском мысу, не оставив никаких определенных указаний о преемнике. Свое имущество он завещал в равных долях внучатому племяннику Гаю Цезарю, единственному оставшемуся в живых сыну Германика и Агриппины, и родному внуку Тиберию Гемеллу. Общественное мнение было настроено в пользу Гая, сына популярного Германика. Префект претория Макрон также стал на его сторону, что сыграло решающую роль. Войско и население принесли Гаю присягу, а сенат оформил его права по образцу Тиберия. Гемелл был устранен от сонаследования.

Калигула. Гай Цезарь Август Германик, в просторечии Калигула, вступил на престол при самых благоприятных предзнаменованиях. От него, как от сына Германика и Агриппины, ждали смягчения жесткого режима Тиберия. И действительно.

в первые месяцы правления Калигула оправдал эти ожидания. Он демонстративно подчеркивал свое уважение к сенату и народу и даже вновь вернул комициям право выбора магистратов. Преторианцы получили богатые награды, народу были устроены великолепные цирковые представления и травли зверей. Своего двоюродного брата Тиберия Гемелла Калигула усыновил. Изгнанники были возвращены, а лица, запятнавшие себя доносами при Тиберии, наказаны.

Однако очень скоро с императором произошла резкая перемена. Он был сравнительно молод (25 лет), вырос на Капри, где Тиберии неотступно держал его при себе, вдали от государственных дел, в обстановке придворного раболепия. От своей матери Агриппины Калигула унаследовал неукротимый нрав, который у него выродился в психическую неуравновешенность. Через несколько месяцев после воцарения он приказал убить Гемелла и Макрона даже без видимости какого-нибудь судебного разбирательства. Легкомысленная трата запасов, накопленных Тиберием, привела Калигулу к повышению налогов и к конфискациям как средству пополнения государственной казны. В 39 г. он предпринял декоративный поход в Германию и в северную Галлию, не давший никаких результатов. Зато по возвращении в Рим император устроил для себя грандиозный триумф, стоивший огромных денег (40 г.).

Правление Калигулы явилось важным этапом перерождения принципата в монархию. Императорский двор получил при нем стройную организацию, в которой большую роль начали играть вольноотпущенники. Благодаря неуравновешенности императора, требования поклонения его особе приобретали подчас самые нелепые формы (например, Калигула требовал себе божеских почестей, сравнивая себя с Юпитером, хотел сделать консулом своего любимого коня Инцитата и пр.), но исторически этот процесс был совершенно закономерен. Здесь сказывалось также влияние эллинистических монархий, где обожествление личности царя началось с Александра Македонского.

Террористический режим вызвал в 39 г. организацию заговора против Калигулы. Во главе его стоял начальник верхнегерманских легионов Гней Лентул Гетулик. В заговоре был

замешан Марк Эмилий Лепид, муж Друзиллы, одной из сестер Калигулы. Возможно, что его предполагали возвести на трон после убийства императора. Заговор был раскрыт, что послужило поводом к новому взрыву террора. Сестры Калигулы Агриппина и Юлия, заподозренные в соучастии, подверглись изгнанию.

После возвращения императора из Галлии в 40 г. был организован второй заговор с участием преторианских командиров (трибун Кассий Херея). 24 января 41 г. Калигула пал под кинжалами заговорщиков.

Клавдий. Преемника убитому императору намечено не было. Прошло два дня междуцарствия, в течение которых сенат совещался об упразднении принципата и восстановлении республики. Когда же по общему мнению это оказалось невозможным, стали подыскивать императора из senatorской среды. Но в это самое время вопрос был уже решен за стенами курии.

После убийства Калигулы преторианцы случайно нашли во дворце спрятавшегося дядю убитого императора, брата Германика Клавдия. О нем все забыли, так как по своим качествам он, казалось, меньше всего подходил к роли императора. Но тут вспомнили, что Клавдий – брат Германика. Этого было достаточно, чтобы преторианцы отнесли его в свою казарму и там провозгласили императором. Сенат был поставлен перед совершившимся фактом и поднес Клавдию все ставшие уже обычными полномочия и титулы принцепса.

Тиберий Клавдий Нерон Друз Германик, как гласит его полное имя, вступил на престол, имея более 50 лет от роду. При дворе Калигулы он служил вечной мишенью насмешек и издевательств. Неуклюжий, со смешной походкой, Клавдий был невероятно забывчив и рассеян. Всякий долгий труд его утомлял, так что он иногда засыпал во время судебного разбирательства или должен был делать перерыв, чтобы вздремнуть. Однако ему нельзя отказать в наличии здравого смысла. Многие его слова и поступки поражают умом, хотя, наряду с этим, он часто высказывал совершенно вздорные идеи. Август и Тиберий считали его совершенно непригодным к практической деятельности и держали вдали от дел. На досуге Клавдий предавался историко-антикварным изысканиям. Он написал «Автобиографию», «Историю Этрурии», «Исто-

рию Карфагена», занимался реформой латинского алфавита, введя в него три новые буквы, и т. п.

В первое время после своего воцарения Клавдий горячо было взялся за дела, но с возрастом его недостатки начали выступать все сильнее; поэтому фактически править империей стали за него другие. Бесспорной заслугой императора было то, что он подобрал себе способных помощников и не мешал им. Этими помощниками были вольноотпущенники Каллист, выдвинувшийся еще при Калигуле, Нарцисс, Паллас и Полибий.

Важнейшей чертой правления Клавдия явилось создание основ бюрократического аппарата империи. Конечно, этот процесс начался не с Клавдия, а еще задолго до него. Первые зародыши его можно проследить при Цезаре и Августе. Мы видели, что при Августе наметилось деление должностей на три категории: сенаторские, всаднические и вольноотпущеннические. При Калигуле особенно начали выделяться вольноотпущенники, игравшие большую роль в качестве личных агентов императора в огромном дворцовом хозяйстве.

Клавдий сделал в этом направлении дальнейший шаг вперед. Он дал прокураторам (финансовым агентам императора, которые часто были из вольноотпущенников) право судебной юрисдикции, т. е. право выносить судебные решения по делам императорской казны (фиска). Это была мера, имевшая большое принципиальное значение, так как отныне прокураторы стали государственными чиновниками.

Параллельно шла эволюция дворцового управления, приведшая к созданию центрального имперского бюрократического аппарата. Мы говорили, что еще при Калигуле императорский двор получил более или менее правильную организацию. Ко времени Клавдия императорские имущества достигли таких размеров, что потребовали упорядоченной системы управления. Это выразилось в организации четырех дворцовых канцелярий (*officia*). Самая важная из них называлась *ab epistulis* (буквально — «касательно писем»). Во главе ее стоял Нарцисс. Это был общий секретариат императорского двора, где сосредоточивалась вся огромная переписка императора. На втором месте стояла канцелярия *a rationibus* («касательно счета»), возглавлявшаяся Палласом. Этот отдел

дворцового управления ведал императорскими финансами. Третье место занимала канцелярия *a libellis* («по делам прошений»), которой руководили Каллист и Полибий. Сюда стекались все жалобы, запросы и прошения на имя императора. Наконец, огромными недвижимыми имуществами императорского дома ведал отдел *a patrimonio* («по делам наследственных имений»).

Все эти канцелярии при своем возникновении служили для управления частным хозяйством императора. Но при огромных размерах этого хозяйства (оно особенно выросло благодаря конфискациям эпохи террористического режима), при условности грани между публичным и частным правом в древности, а также благодаря все растущему авторитету императорской власти, дворцовые канцелярии постепенно стали превращаться в центральные органы императорского управления, т. е. в своего рода министерства.

Общий секретариат (*ab epistulis*) объединил в себе всю администрацию в широком смысле слова: он принимал донесения императорских наместников и военачальников, издавал указы о назначении их на службу, составлял инструкции для чиновников, издавал императорские эдикты и т. п. Таким образом, общий секретариат в конце концов стал одновременно чем-то вроде министерства внутренних дел и военного.

Канцелярия *a rationibus* превратилась в министерство императорских финансов. Здесь сосредоточивался контроль над сбором налогов (некоторых из них даже в сенаторских провинциях), учет хлеба, поступившего для снабжения г. Рима, ассигнование средств на постройки, на чеканку монеты, на жалованье императорским чиновникам и пр.

Отдел прошений *a libellis* сделался министерством юстиции. Эта функция развилась потому, что на подаваемых жалобах император по докладу начальника канцелярии писал свои резолюции, которые стали одним из важнейших источников права. Рядом с этими тремя министерствами департамент *a patrimonio* (он являлся как бы отделом при министерстве *a rationibus*), естественно, стал играть гораздо меньшую роль.

Создание центрального имперского бюрократического аппарата имело большое историческое значение. Административный аппарат республики с ее ежегодно сменяемыми ма-

гистратами из сенаторского сословия совершенно не годился для управления огромным и сложным механизмом империи. Представительная (парламентская) система была совершенно чужда рабовладельческому строю, построенному на угнетении широких масс населения привилегированным меньшинством. И хотя в течение всей истории империи провинции постепенно уравнивались в правах с Италией, так что к началу III в. все свободные жители империи получили права римского гражданства, однако это произошло только тогда, когда империя стала уже клониться к упадку. В тот же период, когда складывались основы империи, рабовладельческий строй был еще достаточно силен; поэтому бюрократическая монархия в данных условиях являлась единственно возможной государственной формой. И хотя бюрократия в поздней империи явилась источником величайших злоупотреблений, приведших к разорению населения империи, в первое время введение бюрократической системы было несомненным облегчением для провинций, истощенных хищническим управлением республиканских наместников. Таким образом, при Клавдии жизнь провинций характеризовалась внутренним спокойствием и некоторым материальным благополучием.

Вообще в своей провинциальной политике Клавдий вернулся к традициям Цезаря. Так, он широко раздавал права гражданства провинциалам. Мало того, в 48 г. сенат, по предложению императора, даровал *ius honorum*, а следовательно и доступ в сенат, галлам (сначала племени эдуев).

По этому поводу в сенате возникла дискуссия, так как часть сенаторов высказалась против. Тогда Клавдий произнес чрезвычайно разумную речь, доказывая ссылкой на исторические примеры, как часто иностранцы достигали в Риме высокого положения.

Клавдий значительно смягчил террористический режим своих предшественников. В большей степени это зависело от сознания тупика, в который завела империю террористическая система, чем от характера императора, который не был злым человеком. Сенат при Клавдии снова ожил. Прекратились процессы об оскорблении величества. Император охотно посещал сенат и принимал участие в прениях. Однако оппозиция знати далеко еще не была сломлена Тиберием и Ка-

лигулой. В самом начале правления Клавдия Камилл Скрибониан, легат Далмации, был провозглашен своими войсками императором. Правда, он скоро был ими покинут, но в Риме у Камилла оказалось много приверженцев, во главе которых стоял Анний Винициан.

Подавление заговора сопровождалось многочисленными казнями. Несколько позднее любовник императрицы Мессалины Гай Силий строил планы завладеть престолом. Оба они, а также их соучастники, были убиты. Эти попытки и несколько более мелких заговоров держали трусливого императора в постоянном напряжении и страхе и делали его легко доступным для доносов, чем широко пользовались его жены и фавориты.

Во внутренней и внешней политике Клавдия нужно отметить несколько важных мероприятий. Улучшение финансов дало возможность осуществить такие крупные сооружения, как постройка новой гавани в Остии (42 г.) и осушение части Флунтинского озера, о чем мечтал еще Цезарь (52 г.). Последнее предприятие поглощало труд 10 тыс. человек в течение 11 лет.

Внешняя политика Клавдия была весьма удачной. Основу для нее также давало хорошее состояние финансов. В конце правления Калигулы в вассальной Мавритании вспыхнуло восстание, вызванное тем, что император казнил ее царя Птолемея. Полководец Клавдия Г. Светоний Паулин подавил движение. Римские войска перешли через горный хребет Атлас, достигнув границ Сахары (41—42 гг.). После этого Мавритания была разделена на две провинции: *Mauretania Tingitana* (Марокко) и *Mauretania Caesariensis* (Алжир).

В Малой Азии, для обеспечения южного побережья против набегов горных племен, Ликия и Памфилия были слиты в единую провинцию *Lycia Pamphylia* (43 г.). Самым крупным внешним предприятием Клавдия явилось завоевание Британии. Еще Калигула во время своего галльского похода намеревался туда вторгнуться, но тогда это предприятие было отложено. В 43 г. римская армия в 50 тыс. человек под командованием А. Плавция Сильвана высадилась в юго-восточной части Англии (Кент) и перешла Темзу (*Tamesa*). Сюда приехал сам император. В его присутствии римляне разбили войска царя Каратака, объединившего под своей властью племе-

на юго-восточной части острова, и взяли его столицу Камулун (Кольчестер). Клавдий после этого вернулся в Рим и отпраздновал триумф, а его полководцы продолжали завоевание восточной и южной частей Англии. К концу правления Клавдия были захвачены и центральные районы острова.

Нужно упомянуть еще о балканских делах. В вассальном фракийском царстве, созданном Августом, шли династические распри и часто поднимались волнения, вызванные принудительной вербовкой людей в римскую армию. Клавдий воспользовался этим, чтобы ликвидировать последние остатки фракийской самостоятельности. В 46 г. местная династия была низложена, а южная Фракия превращена в провинцию под управлением прокуратора. Северную же часть страны объединили с Мезией, так что последняя простиралась теперь до Понта.

Мы говорили уже об историко-антикварных интересах Клавдия. В какой-то степени они повлияли и на его внутреннюю политику, например, оживление деятельности сената до некоторой степени было результатом увлечения императора глубокой стариной. Этим же увлечением объясняется и восстановление цензуры (в 47—48 гг.); Клавдий сам принял на себя должность цензора. Возобновление некоторых старинных обрядов, введение трех новых букв в латинский алфавит, расширение священной границы города (померия) и прочее накладывают печать своеобразного, немного смешного архаизма на все царствование этого ученого-дилетанта.

Семейная жизнь Клавдия сложилась крайне неудачно. Он был женат четыре раза. С первыми двумя женами император развелся. Его третья жена, Валерия Мессалина, поражала своим развратом даже привыкшее ко всему римское высшее общество. Ее распутство и дерзость дошли до того, что она официально вышла замуж за своего любовника Гая Силия при живом Клавдии. По-видимому, этот брак, как указывалось выше, имел и политическую подоплеку. Новобрачные были убиты по приказанию Нарцисса, в то время как сам император, как это всегда с ним бывало, вел себя крайне нерешительно. Вскоре после гибели Мессалины Клавдий женился в четвертый раз на своей племяннице Агриппине Младшей, дочери Германика и Агриппины Старшей. Как и ее мать, Агриппина отличалась силой характера и непомерным власто-

любием. От первого брака у нее был сын Л. Домиций Агенобарб. Женив на себе императора, она добилась того, что он отстранил от престолонаследия своего родного сына Британника и усыновил пасынка, получившего имя Нерона Клавдия Цезаря (53 г.). Дочь Клавдия от Мессалины Октавия была выдана замуж за Нерона.

Год спустя (54 г.) Клавдий неожиданно умер. Упорно говорили, что его отравила Агриппина, чтобы доставить престол своему сыну. Это кажется тем более вероятным, что Клавдий последнее время перед своей смертью начал тяготиться компанией Агриппины и ее присных и стал подумывать о том, чтобы восстановить Британника в правах. Однако полной уверенности в преднамеренном отравлении Клавдия Агриппиной у нас нет: возможно, что он сам отравился грибами, которых неумеренно поел на ночь.

Некоторое время смерть императора скрывали, пока Агриппина с помощью префекта претория Афрания Бурра не обеспечила своему сыну поддержку преторианцев. Сенат поднес Нерону все обычные титулы.

Нерон. Нерон Клавдий Цезарь вступил на престол, когда ему не исполнилось еще 17 лет. По натуре это был юноша не столько злой, сколько безвольный. Он не был лишен способностей и обнаруживал некоторые хорошие задатки. Но обстановка первых лет его правления убила в нем все хорошее и развила до чудовищных размеров все дурное.

Первое время всеми делами распоряжались Афраний Бурр и воспитатель молодого императора, известный философ и писатель Л. Анней Сенека. Оба они старались восстановить сенаторский режим в духе принципата Августа. Но это оставалось скорее теоретической программой, так как на практике управление государством все более и более переходило на бюрократический путь, установленный при Клавдии. Во всяком случае, в сфере внутривластных отношений в первые годы правления Нерона не было никаких тревожных симптомов.

Однако в это же время в семье императора и в узком придворном кругу происходили события, которые должны были навести на размышления всякого внимательного наблюдателя. Уже в 55 г. скоропостижно умер Британник, сводный брат

Нерона. Внезапная смерть и необычайная быстрота, с которой его похоронили, заставляют думать, что он был отравлен. По чьему распоряжению? Наши источники единогласно указывают на Нерона.

Этот вопрос тесно связан с другим, более широким. За молодого императора шла борьба двух придворных группировок: партии Сенеки и Бурра и партии Агриппины. Каждая старалась влиять на Нерона всеми возможными средствами: лестью, поощрением в нем артистических наклонностей, покровительством его любовным увлечениям и т. д. Особенно удобным был последний путь. Проводником влияния Агриппины являлась Октавия, молодая жена Нерона. Сенека и Бурр в противовес этому влиянию выдвигают вольноотпущенницу Акте, в которую император влюбился. Тогда Агриппина, видя, что власть ускользает из ее рук, попыталась поставить ставку на Британника. Она имела неосторожность открыто грозить сыну, что пойдет с пасынком к преторианцам. Возможно, что это были только слова. Однако они возымели свое действие, и весьма вероятно, что Британника отравили либо по приказанию самого Нерона, либо по распоряжению Бурра и Сенеки.

Эта история резко ухудшила отношения между Агриппиной и Нероном, и без того уже начинавшим тяготиться опекой своей властолюбивой матери. В конце концов, разразилась катастрофа. В 58 г. Нерон познакомился с блестящей римской дамой Поппеей Сабиной, женой одного из своих собутыльников М. Сальвия Отона. Между ними начался роман при явном попустительстве Отона. Поппея приобрела огромное влияние на слабохарактерного Нерона и стала добиваться того, чтобы он развелся с Октавией и женился на ней. Это послужило источником нового конфликта между императором и его матерью. Агриппина всеми силами сопротивлялась разводу с Октавией. Тогда Нерон решил отделаться от матери. На ее жизнь было организовано покушение во время ее переезда на судне, которое в определенный момент должно было пойти ко дну вместе с Агриппиной. Однако ей удалось спастись. Нерон, смертельно испугавшийся, что план убийства раскрыт, и что мать теперь открыто выступит против него, послал отряд под начальством вольноотпущенника Аникета,

командира мизенского флота. Солдаты покончили с Агриппиной (59 г.).

После этого Нерон развелся с Октавием, Пoppея была разведена с Отoном, и император вступил в новый брак. Октавия была отправлена в ссылку на о-в Пандатерию и там убита (62 г.). Примерно в это же время умер Бурр. На его место Нерон назначил двух префектов претория, одним из которых был Софоний Тигеллин. Он скоро приобрел большое и пагубное влияние на императора. Сенека, видя, что Нерон окончательно ускользает из его рук, устранился от дел. Таким образом, последние сдерживающие начала исчезли для императора, и он мог беспрепятственно предаваться своим театральным увлечениям, мотовству и распутству. Скоро он потерял здесь всякую меру.

С другой стороны, и в сфере широкой внутренней политики обстановка стала осложняться. Еще при Августе был издан закон, согласно которому в случае насильственной смерти господина все рабы, находившиеся в момент убийства под одним кровом с господином и не пришедшие ему на помощь, подлежали казни. В 57 г. сенат издал постановление, что казни в этом случае подвергаются и те рабы, которые по завещанию должны были подучить свободу. Принятие этого постановления может говорить только об одном: в Риме усиливались заговоры рабов и убийства ими своих господ.

В 61 г. был убит одним из своих рабов градоначальник Рима Педаний Секунд. Подлежало казни 400 рабов. Дело дошло до сената, где прозвучали голоса против такой массовой расправы. Однако большинство сенаторов высказалось в пользу точного применения закона. Но когда осужденных повели на казнь, собралась большая толпа, пытавшаяся их отбить. Пришлось вызвать войска, которые оцепили всю дорогу к месту казни, и только тогда удалось привести приговор сената в исполнение.

Три года спустя над Римом разразилось страшное бедствие. Летом 64 г. в ветреный день в городе начался пожар. Он быстро охватил огромную территорию и продолжался 6 дней. Из 14 районов уцелели только четыре; три сгорели до основания, а в других остались только развалины. Число жертв было очень велико. Хотя правительство приняло экстренные

меры, чтобы облегчить участь погорельцев, в народе говорили, что город подожгли по желанию Нерона. Он якобы был недоволен старым Римом и хотел его уничтожить, чтобы построить новый. Другой вариант гласил, что город подожгли, чтобы дать возможность императору насладиться зрелищем грандиозного пожара и вдохновить его на создание великого произведения искусства.

По-видимому, эти разговоры не соответствовали действительности, и пожар возник случайно. В частности, следует отметить, что пожар начался в полнолуние (в июле), когда его «эстетический» эффект был не столь уже велик. Тем не менее, слух о поджоге держался чрезвычайно упорно и порождал большое недовольство в народе, которое ежеминутно могло принять открытые формы. Тогда решили найти «виновных». Арестовали много людей, принадлежавших к различным нелегальным организациям. Они были обвинены в поджоге и подвергнуты мучительной казни. Наша традиция (Тацит, отчасти Светоний) считает их христианами. Однако едва ли в эту эпоху проводили четкую разницу между христианами и приверженцами других восточных религий. Поэтому соответствующие места Тацита и Светония вероятно являются позднейшими вставками.

Несмотря на казнь «поджигателей», слухи, компрометирующие императора, продолжали держаться. Нерон сам давал им пищу, скупив за дешевую цену огромный участок земли между Палатином и Эсквилином и начав там строить роскошный дворец – «Золотой дом» (*Domus Aurea*).

Пожар Рима сыграл немалую роль в усилении оппозиционных настроений среди римского общества. Этим настроениям давали обильную пищу распутство Нерона, его кровожадность, безграничное мотовство, маниакальное увлечение театром. Император выступал публично в качестве певца, поэта, возничего, актера, кифареда и т. д. Он учредил даже два новых праздника – Ювеналии и Неронии – по типу греческих состязаний. Правильно организованная клака, стоившая огромных денег, должна была изображать энтузиазм зрителей.

В 62 г. закончилась либеральная эра «сенатского режима». Ее окончание совпало с теми событиями дворцовой жизни – смертью Бурра, выдвижением Тигеллина, самоустранением

Сенеки, гибелью Октавии, о которых мы говорили выше. В сенате возобновились процессы об оскорблении величества. Начались казни и конфискации, вызванные в такой же степени борьбой с оппозицией знати, как и стремлением получить источник средств для покрытия колоссальных расходов.

Ответом на возобновление террористического режима явилась организация большого заговора (65 г.). В нем приняли участие представители сенаторского и всаднического сословий. Во главе заговорщиков стоял Г. Кальпурний Пизон, молодой человек из знатной семьи, которого намеревались провозгласить императором после убийства Нерона. Среди главных участников заговора находился и второй префект претория Фений Руф, недовольный предпочтением, которое император оказывал Тигеллину. Медлительность заговорщиков и плохая организация привели к тому, что заговор был раскрыт. Последовали многочисленные казни. Нерон воспользовался удобным случаем, чтобы отделаться от неприятных ему лиц. Так, должен был покончить жизнь самоубийством Анней Лукан, племянник Сенеки, популярный поэт, которому Нерон завидовал до такой степени, что запретил ему публиковать свои стихи. Аналогичная судьба постигла Сенеку, Г. Петрония, по-видимому, автора «Сатирикона», и многих других представителей знати. Петроний был одним из самых близких друзей Нерона, вкусу которого император безгранично доверял. Это возбудило зависть Тигеллина, который постарался впутать Петрония в заговор. Что касается Сенеки, то он был ненавистен Нерону как представитель идей и тенденций первой половины его царствования.

В 66—67 г. император предпринял артистическое турне по Греции, находя, что в Риме его недостаточно ценят. Он выступал на олимпийских и дельфийских состязаниях и привез с собою в Рим 1,8 тыс. венков. В благодарность за хороший прием Нерон объявил эллинов свободными. Это путешествие стоило огромных денег и окончательно привело в расстройство государственные финансы. В том же самом году, когда Нерон отправился в свое артистическое путешествие, он получил известие о большом восстании в Иудее. Из Греции император послал на его усмирение своего полководца Веспасиана.

Провинциальная политика Нерона отличалась непоследовательностью. С одной стороны, в ней выступали прогрессивные элементы, которые позволяют видеть в Нероне в известной степени продолжателя традиций Цезаря, Августа, Тиберия и Клавдия. С другой стороны, неупорядоченность провинциального управления и расточительность Нерона, заставлявшая прибегать к усилению налогового обложения, приводили к огромным злоупотреблениям и к росту недовольства.

Еще в начале царствования вспыхнуло восстание в Британии, вызванное тяжестью налогов и притеснениями римской администрации. Восставшие племена возглавляла царица Боудикка. Г. Светоний Паулин, завоеватель Мавритании, в первое время не мог справиться с движением. Восставшие взяли Камулодун и Лондинию, перебив там много римских поселенцев. Только после того как Паулин собрал все свои силы, ему удалось разбить восставших в большой битве к югу от Темзы (60 г.). Боудикка покончила с собой, и восстание было подавлено. Правительство Нерона приняло меры для уничтожения некоторых наиболее вопиющих злоупотреблений.

Очень сложной была ситуация на Востоке. Еще от времен Тиберия Рим унаследовал армянскую проблему. Трудность ее состояла в том, что в армянских делах были заинтересованы парфяне, поддерживавшие в Армении своих ставленников. Полководец Нерона Гн. Домиций Корбулон весьма успешно действовал на Востоке, частью дипломатическим путем, частью силой оружия. В результате нескольких кампаний и длительных мирных переговоров ставленник парфян, брат парфянского царя Тиридат, отказался от своих формальных притязаний на Армению, согласился отдать себя под покровительство римлян и принять армянскую корону из рук Нерона. Для этой цели он в 66 г. лично явился в Рим и был торжественно коронован.

Таким образом, армяно-парфянский вопрос был решен весьма удачно для Рима. Это являлось заслугой главным образом Корбулона. Однако Нерон, боясь популярности знаменитого полководца, вызвал его в 67 г. в Грецию, где тогда находился император, и приказал казнить.

Самым слабым звеном провинциальной политики Нерона оказалась Палестина. Здесь положение было особенно слож-

ным. Римская политика, направленная к разжиганию национальных противоречий, грубое игнорирование религиозных и бытовых особенностей иудеев и злоупотребления императорских прокураторов вызвали там почти непрерывную цепь волнений. В то время как высшее священство Иерусалимского храма и крупные землевладельцы в общем и целом мирились с римским господством, народная масса, находившаяся под двойным гнетом, была главным рассадником недовольства. В народе жила твердая вера в скорое пришествие мессии, обещанного избавителя, который спасет народ от гнета чужеземцев и установит царство правды на земле.

В 66 г. в Цезарее, при попустительстве прокуратора Гессия Флора, произошел погром. В ответ на него вспыхнуло восстание в Иерусалиме, руководимое партией zelотов. Это было националистическое течение, стремившееся свергнуть не только господство римлян, но и гнет крупных землевладельцев, ростовщиков и богатого священства Иерусалимского храма. Крайнее крыло националистической партии римляне называли «сикариями» (убийцами) за то, что они применяли террористические методы борьбы. Сикарии вербовались из рабов, крестьянской бедноты и низов городского населения. Вождями движения были Иоанн из Гискалы и Симон, сын Гиоры. Восставшие осадили немногочисленный римский гарнизон в Иерусалиме, а когда он капитулировал, перебили его.

Римские власти проявили полную растерянность. Гессий Флор не принимал никаких мер, а легат Сирии Цестий Галл начавший было осаду Иерусалима, снял ее и при отступлении был разбит. После этого восстание охватило всю Иудею, Самарию, Галилею и часть Трансиордании. В городах шла ожесточенная борьба между иудеями и «язычниками», а в Иерусалиме в первое время восстания умеренные и крайние националисты образовали правительство единого фронта, руководившее движением.

Нерон предложил для борьбы с восстанием своего последнего крупного полководца Тита Флавия Веспасиана, уцелевшего только потому, что он был незнатного происхождения, и Нерон не считал его опасным. Веспасиан происходил из сабинского г. Реате, из семьи откупщика налогов. Когда началось иудейское восстание, ему было уже 57 лет. При дворе его не

любили, так как он не отличался придворным лоском, но Веспасиан был единственным опытным полководцем, которому можно было доверить усмирение опасного восстания.

В 67 г. с войском в 50 тыс. человек Веспасиан начал операции в Палестине. В следующем году восстание было подавлено всюду, кроме Иудеи. Но Веспасиан приостановил дальнейшие операции, узнав о низложении Нерона.

Едва только император в 68 г. вернулся из греческого путешествия, как узнал о новом еще более опасном движении. Ничем не мотивированная казнь Корбулона заставила поторопиться еще уцелевших представителей римской знати. Наместник Лугдунской Галлии Г. Юлий Виндекс, сговорившись с правителем Тарраконской Испании Сервием Сульпицием Гальбой, начал восстание под лозунгом восстановления республики. К восставшим легионам присоединились галльские племена, недовольные ростом налогов. Хотя легионы Верхней Германии под предводительством Вергиния Руфа выступили против галльского движения, и Виндекс был разбит, но зато германские войска потребовали от Вергиния, чтобы он провозгласил себя императором. Правда, Вергиний отказался выполнить это требование, но положение Нерона от этого не стало лучше.

Известие о восстании Виндекса послужило сигналом к усилению недовольства в Риме. Растерявшийся Нерон не предпринимал никаких серьезных мер и переходил от ребяческой самоуверенности к приступам полного отчаяния. Начали колебаться Преторианцы. Этим воспользовался новый префект претория Нимфидий Сабин и стал вести агитацию в пользу Гальбы. Колебаниям солдат положили конец обещания щедрых наград, данные Нимфидием от имени Гальбы. Тигеллин не сделал ничего для того, чтобы спасти своего бывшего покровителя. Сенат низложил Нерона и объявил его вне закона. Всеми покинутый, кроме нескольких рабов и вольноотпущенников, низложенный император бежал из Рима и после долгих колебаний покончил жизнь самоубийством в одной из пригородных вилл. Перед смертью он не переставал повторять: «Какой артист погибает!» (лето 68 г.).

Светоний рассказывает, что еще долго неизвестные лица украшали могилу Нерона цветами, выставляли его бюсты у

ораторской кафедры на форуме, выпускали прокламации, в которых говорилось, что император жив и скоро вернется, чтобы наказать своих врагов. Хорошую память о Нероне сохраняли греки и парфяне. Характерно, что в течение 20 лет, последовавших за смертью Нерона, на Востоке три раза появлялись самозванцы под его именем и собирали вокруг себя много сторонников.

2. Гражданская война 68—69 гг.

Гальба. Гальба был одним из немногих представителей старой родовой аристократии, уцелевшим в годы террористического режима. Его происхождение являлось главной причиной того, что он так быстро и охотно был признан сенатом. Однако положение нового императора оказалось весьма непрочным. Во-первых, его признали далеко не все провинциальные наместники. Проконсул в Африке Публий Клодий Макр, выступавший вместе с Гальбой против Нерона, отказал ему в повиновении, когда Гальба был провозглашен императором. Гальбе пришлось отделаться от него убийством. Аналогичная история произошла с командующим войсками Нижней Германии Фонтеем Капитоном: его устранил один из подчиненных ему командиров. Во-вторых, Гальбе быстро изменил один из его главных сторонников, префект претория Нимфидий Сабин, недовольный тем, что Гальба назначил второго префекта из числа своих испанских друзей. Правда, попытка Сабина привлечь преторианцев на свою сторону кончилась его гибелью, и Гальба, в конце концов, получил всеобщее признание, однако общая ситуация улучшилась от этого не намного.

Перед Гальбой стояли две трудные проблемы, доставшиеся ему в наследство от Нерона: улучшение финансов и восстановление дисциплины в армии. Но император был не в состоянии решить эту задачу. Не слишком умный человек, окруженный бездарными советниками (некоторые из них были просто негодьями), он с самого начала своего правления сделал ряд ошибочных шагов: большинство приближенных Нерона было убито без всякого суда; конфискованные у них богатства перешли в руки новых фаворитов. Все это напоминало худшие времена предшествующей эпохи.

Самое же главное, Гальба не сумел поладить ни с преторианцами, ни с провинциальными войсками. Отличаясь большой

скупостью, он перенес привычки мелочной экономии и в государственных делах. Нимфидий в свое время обещал от его имени преторианцам большие награды. Став императором, Гальба этого обещания не сдержал. Аналогичным образом он поступил и по отношению к германским легионам, ожидавшим награды за подавление восстания Виндекса. К этому нужно прибавить, что Гальба весьма неудачно провел смену высшего командного состава в германских войсках.

Дело кончилось тем, что 1 января 69 г. Верхнегерманские легионы отказались возобновить присягу Гальбе и потребовали нового императора, избранного сенатом и народом. Их примеру быстро последовали войска, стоявшие на нижнем Рейне. Они провозгласили императором своего начальника Авла Вителлия.

Положение Гальбы еще более осложнилось вопросом о его соправителе и наследнике. Получив известие об отпадении германских легионов, и понимая, что ему самому будет трудно справиться с движением, он усыновил и назначил соправителем сравнительно молодого и совершенно неопытного человека знатного происхождения Пизона Лициниана. Этот неудачный выбор, который не встретил никакой поддержки в войсках, был, однако, охотно санкционирован сенатом ввиду высокоаристократического происхождения Пизона, тем более что его род подвергался преследованиям при Клавдии и Нероне.

Между тем на усыновление рассчитывал бывший муж Поппеи М. Сальвий Отон. В последние годы правления Нерона он был наместником Лузитании и деятельно помогал Гальбе при воцарении. Обманувшись теперь в своих надеждах, Отон стал вести энергичную агитацию против Гальбы среди преторианцев. Эта агитация попала на весьма благоприятную почву из-за скупости и требовательности Гальбы. 15 января 69 г. Отон был провозглашен императором, а Гальба и Пизон убиты.

Отон. Сенат и большинство провинций (кроме Испании, Галлии и Британии, где было сильно влияние вителлианцев) признали Отона. За время своего короткого правления (около 3 месяцев) он обнаружил ум и энергию, которых трудно было ожидать от светского прожигателя жизни. Но преодолеть сто-

явшие перед ним трудности император не смог. Наученный горьким опытом Гальбы, Отон и не пытался сократить расходы на преторианцев и бороться с их распущенностью. «С этого времени, — замечает Тацит, — все делалось по воле солдат».

Однако главная угроза надвигалась с севера. Сам Вителлий был полным ничтожеством и своим возвышением был обязан скорее всего, влиянию, которым пользовался его отец при императоре Клавдии. Но за спиной «германского императора», как он сам титуловал себя на некоторых монетах, стояли два способных командира — Фабий Валент и Авл Цецина.

Еще до смерти Гальбы отборные войска германской армии двумя группами, которыми командовали Валент и Цецина, двинулись на юг. Вителлий должен был следовать за ними с резервами. Убийство Гальбы, разумеется, не остановило похода. Попытка Отона завязать переговоры с противником кончилась неудачей.

Обе группировки вителлианцев ранней весной форсировали с большим искусством Альпы и соединились около г. Кремоны на среднем течении По (они шли в Италию разными маршрутами). Силы противников были приблизительно равны, но войска Вителлия были лучше обучены и имели более опытных и решительных полководцев. К тому же силы Отона были рассредоточены, и его подкрепления не успели прийти в Италию.

В середине апреля 69 г. около Кремоны произошла решительная битва. Отон потерпел поражение и покончил жизнь самоубийством, проявив перед смертью большую твердость и самообладание. Вителлий был признан сенатом и провинциальными наместниками.

Вителлий. Из всех трех эфемерных императоров 68–69 гг. Вителлий был самым ничтожным. Ненасытный обжора и мот, он своей расточительностью довел государство до полного банкротства. Дисциплина в его войсках совершенно упала. Солдаты, не получая обещанных денежных наград (Вителлия не хватало на это средств), старались вознаградить себя за счет населения Италии.

Восточные провинции и войска (в том числе и легионы, стоявшие в Иудее) в первое время также признали Вителлия. Однако карательные меры, предпринятые вителлианцами по

отношению к войскам, поддерживавшим Отона, вызвали большое недовольство, в частности среди иллирийских легионов. Самое же главное, восточные войска также решили заняться выгодным предприятием – деланием императоров, «после того как была обнаружена тайна императорской власти, что главою государства можно стать не только в Риме, но и в другом месте». Восточным армиям сделать это было тем легче, что они стояли сконцентрированные крупными массами из-за иудейской войны.

Префект Египта Тиберий Александр и легат Сирии Г. Лициний Муциан явились инициаторами большого военного заговора, имевшего целью посадить на трон Веспасиана. 1 июля 69 г. войска в Александрии принесли присягу Веспасиану. Несколько дней спустя за ними последовали легионы, стоявшие в Иудее, а затем – все восточные провинции и вассальные царства.

Веспасиан отправился в Александрию, чтобы остановить экспорт египетского хлеба в Италию, и тем взять Вителлия измором. В это же время Муциан пошел с войсками через Малую Азию в Европу. Но его опередили дунайские легионы. Войска Паннонии, Мезии и Иллирии, как только до них дошли известия о провозглашении Веспасиана, перешли на его сторону. Во главе с Антонием Примом, командиром одного из легионов, они, не дожидаясь прибытия Муциана, быстро двинулись в Италию (поздняя осень 69 г.). Стремительность их продвижения застала вителлианцев врасплох. Сам Вителлий не мог руководить операциями, Валент лежал больной, а Цецина и его командиры готовы были перейти на сторону Флавия. Но их солдаты, арестовав командный состав, выбрали новый и пошли навстречу флавиянцам. Около Кремоны, недалеко от того места, где вителлианцы разбили Отона, произошла новая битва. Хотя войска Вителлия численностью превосходили флавиянцев и сражались с большим ожесточением, блестящее руководство Антония Прима и лучшая военная подготовка его легионов решили дело. Победители учинили страшную резню среди побежденных. Захваченная Кремона подверглась полному уничтожению (декабрь 69 г.).

Вителлий сделал попытку задержать дальнейшее продвижение флавиянцев, заняв преторианскими когортами и

кавалерией проходы через Апеннины. Но его отряды разбежались при одном приближении Антония Прима. Тогда Вителлий завязал переговоры с Антонием и Муцианом, который в это время уже вступил в Италию. Посредником в этих переговорах выступил Флавий Сабин, брат Веспасиана, командовавший городскими когортами в Риме (Вителлий пощадил его жизнь и даже сохранил за ним должность, несмотря на борьбу с Веспасианом). Переговоры закончились соглашением, по которому Вителлий сохранял жизнь ценой отречения от власти.

Но в дело вмешались преторианцы, не желавшие воцарения Веспасиана, так как это означало бы для них в лучшем случае отставку. Они напали на Сабина и его сторонников и отгнали в Капитолий. После короткой осады крепость была взята, причем в огне погиб старинный храм Юпитера и другие постройки. Флавий Сабин был убит, хотя Вителлий пытался сохранить ему жизнь.

Узнав об осаде Капитолия, Антоний Прим ускорил свое движение на Рим, но не успел спасти Сабина. В предместьях города и под стенами преторианского лагеря разыгралось последнее отчаянное сражение. Низы городского населения и рабы поддерживали вителлианцев. Они были разбиты и почти все уничтожены, а Вителлия убили после долгих издевательств (декабрь 69 г.).

После этого в Риме наступило господство разнузданной солдатчины, сопровождавшееся массовыми убийствами и грабежами. Сенат определил Веспасиану все права и привилегии, связанные со званием принцепса. Его младший сын Домициан, случайно уцелевший во время осады Капитолия, был провозглашен Цезарем. Но это не могло восстановить порядка в Риме. Антоний также был не в состоянии или не хотел этого сделать. Только Муциан, прибывший со свежими войсками, восстановил дисциплину среди разложившихся воинских частей. Он и остался заместителем императора в Риме до самого прибытия туда Веспасиана (летом 70 г.).

В основе событий 68–69 гг. лежит кардинальный факт, отмеченный нами выше: непрочность социальной базы «династии» Юлиев – Клавдиев. Хотя некоторые из императоров этой династии (особенно Клавдий) делали попытки расширить

рамки римского гражданства и таким путем укрепить свою социальную опору, эти попытки носили спорадический характер и не могли радикально изменить существующего порядка вещей. Принципат Юлиев – Клавдиев продолжал оставаться военной монархией, опиравшейся, главным образом, на армию. Старая сенатская аристократия пребывала в оппозиции, старое всадничество с сокращением откупной системы в значительной степени потеряло свой вес и значение, а новое сословие имперской бюрократии еще не успело окрепнуть.

Узость социальной базы ранней империи, как мы указывали, была предпосылкой террористического режима, и она же вызвала те события, которые последовали за гибелью последнего представителя этого режима. Со смертью Нерона пресеклась линия, идущая от Цезаря и Августа: из правившей династии не осталось в живых ни одного представителя. Сколько-нибудь твердого порядка престолонаследия в ранней империи не существовало. Этот порядок держался в значительной степени престижем основателей династии, особенно Августа. Формальная сторона дела состояла в том, что принцепс усыновлял кого-нибудь из членов правящей семьи и давал ему проконсульскую или трибунскую власть. Последней и решающей инстанцией было провозглашение нового императора гвардией и сенатом. Затем следовало признание его провинциальными правителями и войсками. Иногда процедура (случай с Клавдием) еще более упрощалась: она ограничивалась аккламацией преторианцев, вынужденным утверждением со стороны сената и признанием провинций. Правда, в некоторых документах упоминается еще всенародная присяга новому императору и голосование в комициях, оформлявшее его *tribunicia potestas*.

Нерон пал жертвой террористического режима, доведенного им до логического» конца. Формы, в которых выступал этот режим, и личное поведение Нерона были таковы, что даже терпеливое римское общество не выдержало. Если императору еще могли простить гнусное отравление Британника, подлое и трусливое убийство родной матери, истребление лучших представителей римской интеллигенции, то актер на троне был абсолютно неприемлем для римского сознания. Нерон сам создал пропасть между собой и своим классом.

Но еще хуже было для него то, что он разорвал с основной опорой династии — с армией. Нерон был глубоко, «штатским» человеком. В этом не было бы большой беды, — Клавдий тоже не имел вкуса к военному делу. Однако он лично был в Британии, тогда как Нерон единственный раз выезжал в провинцию лишь за тем, чтобы пожать сомнительные лавры актера. Римская армия знала своего императора только по чудовищным слухам, которые доходили до нее из столицы.

И все-таки Нерон мог бы еще ряд лет сохранить власть, если бы не началось сепаратистское движение в провинциях. Хотя террористический режим ограничивался главным образом римской знатью, он косвенно задевал и провинции. Провинциальные наместники и полководцы, как представители той же знати, в любой момент могли стать жертвой террористической системы. И не только они. Плиний Старший пишет, что половина провинции Африки принадлежала шести крупным земельным собственникам. Нерон приказал их казнить и конфисковал их владения. Террор часто ударял не только по политическим противникам принципата, но и по богатым людям, имущество которых нужно было для покрытия колоссальных расходов фиска. Этой же цели служило увеличение налогов на провинции. Таким образом, то положительное, что дала провинциям политика Цезаря, Августа и их преемников, в значительной степени было аннулировано эксцессами террористической системы.

Нет ничего удивительного, что в провинциях, сильно окрепших за столетие, протекшее с битвы при Акци, началось при Нероне сепаратистское движение. Выдвинувшийся в провинциях новый класс земле- и рабовладельцев хотел получить свою долю участия в управлении империей. Оставляя в стороне Иудею, где были специфические условия, мы не можем игнорировать движения в западных провинциях, которое и послужило началом конца для Нерона, а вместе с ним и для всей системы ранней империи. В этом движении соединились три момента: стремление имущих слоев туземного населения из числа старой родоплеменной знати к отделению от Рима, недовольство Нероном провинциальных легионов и страх провинциальных наместников перед ожидавшей их участью. Когда известие об отпадении Запада дошло до Ри-

ма, почва там была уже полностью подготовлена: Нерон оказался в абсолютной изоляции и погиб.

Дальнейшие события естественно вытекали из сложившейся политической ситуации. Династия пресеклась. На общественной арене остались сенат, преторианцы и крупные войсковые группы в провинциях. Из всех этих сил наименьшую роль играл сенат, обескровленный и утративший авторитет за время террористического режима. Реальная власть находилась в руках гвардии и провинциальных войск. Мы знаем уже, как в результате их борьбы в Риме в течение полутора лет сменилось четыре императора.

Гражданская война 68 – 69 гг. была тяжелым испытанием и грозным предостережением для империи. Она показала, во-первых, как непрочна императорская власть, и в какой степени она зависит от войска. Она обнаружила, во-вторых, что провинции выросли и не желают быть только объектом политики центрального правительства. Уроки гражданской войны были учтены новой династией

3. Флавии.

Веспасиан. В тот момент, когда Тит Флавий Веспасиан сделался римским императором, состояние государства было чрезвычайно тяжелым. На Востоке продолжалась Иудейская война. К моменту падения Нерона восстание было подавлено всюду, кроме Иудеи. Веспасиан временно прекратил военные действия. Восставшие получили почти два года передышки. За этот период единый фронт между умеренными и крайними националистами, существовавший в первые годы войны, распался. В Иерусалиме взяли верх крайние во главе с Иоанном из Гискалы, использовавшие свое господство для того, чтобы укрепить оборонительные сооружения Иерусалима и вообще подготовиться к осаде. В городе царил террор по отношению к богатым людям, подозреваемым в проримских симпатиях.

Когда Веспасиан был провозглашен принцепсом, он передал верховное командование в Иудее своему старшему сыну Титу. Однако только весной 70 г., приведя подкрепления из Египта, Тит смог начать крупные операции. Римляне окружили Иерусалим тесным кольцом. Осада города, отличавшегося неприступным положением и к тому же обнесенного тремя линиями укреплений, продолжалась 6 месяцев (апрель – сен-

тябрь 70 г.). Хотя население было доведено голодом до крайней степени истощения, оно оказывало отчаянное сопротивление. После того как в первые месяцы осады пали две первые линии укреплений, крепость (старый город) и храм еще держались. Наконец, в августе штурмом был взят храм, погибший в пламени, а месяц спустя пал и верхний город.

Иерусалим лежал в развалинах. Остатки населения были проданы в рабство; на всех иудеев, живших в империи, была наложена подушная подать в пользу Юпитера Капитолийского; Иерусалимский храм было запрещено восстанавливать; на территории разрушенного города разместился на постоянную стоянку римский легион. Тит возвратился в Рим и в 71 г. отпраздновал триумф вместе с отцом и братом. В день триумфа у подножия Капитолия был казнен один из вождей восстания — Симон, сын Гиоры. Иоанн из Гискалы кончил свои дни в пожизненном заключении.

Однако иудейское восстание, несмотря на его острый характер и значение для судеб иудейского народа, носило с точки зрения Рима локальный характер. Гораздо опаснее было другое движение, с которым пришлось иметь дело новой династии. Оно началось еще при Вителлии. Племя батавов на нижнем Рейне сначала поддерживало его в борьбе с Отоном. Но когда летом следующего года Вителлий стал требовать подкреплений, батавы восстали под предводительством одного из своих вождей Юлия Цивилиса, имевшего права римского гражданства. Цивилис объявил себя сторонником Веспасиана. Немногочисленные римские гарнизоны на нижнем Рейне, поддерживавшие Вителлия, были разбиты.

Но движение не прекратилось и после победы Веспасиана. Наоборот, оно приняло более широкие размеры и изменило свой характер. К Цивилису примкнули рейнские войска настроенные против Веспасиана. Началось восстание некоторых галльских племен: треверов, лингонов и др. Германцы с правого берега Рейна также примкнули к восстанию. На этом новом этапе целью движения было объявлено создание независимой Галлии (*imperium Galliarum*). Почти все римские крепости на Рейне попали в руки Цивилиса.

Однако большинство галльских племен, знатная верхушка которых уже в значительной степени романизировалась, от-

казалось поддержать восстание. Это решило его судьбу. Летом 70 г. армия, сформированная Муцианом, под командой родственника Веспасиана Петилия Цериалиса выступила против мятежников. При ее приближении римляне дезертировали из галльского ополчения и перешли на сторону Цериалиса. Близ Августы Треверов (Трир) галлы были разбиты в ожесточенном сражении. После этого Цериалис вторгся в область батавов. Но обстановка войны в этой низменной приморской стране оказалась настолько трудной, что Цериалис осенью 70 г. вступил в переговоры с Цивилисом и заключил с ним мир. Римское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки батавам.

Тревожно было и в других частях империи. В Понте в 69г. вольноотпущенник Аникет, под видом сторонника Вителлия, захватил Трапезунд и своим пиратским флотом наводил ужас на Черном море. На Дунае сарматы и геты производили набеги на римскую территорию. Очень беспокойно было и в Британии.

Ослабление военного могущества империи явилось одним из результатов гражданской войны. Дисциплина в армии упала. Солдаты почувствовали себя хозяевами положения, видя, что императоры только им обязаны своей властью. Некоторые воинские части совершенно разложились.

Положение государственных финансов было ужасно. Веспасиан, по словам Светония, заявил в начале своего правления, что дефицит государства достигает 4 млрд. сестерциев.

Таким образом, всюду требовались самые экстренные меры. Нужно сказать, что Веспасиан хорошо подходил к своей роли. Происходя из незнатной всаднической семьи, он был обязан своей военной и административной карьерой только самому себе. Когда он очутился во главе империи, ему было уже 60 лет, и за его спиной лежала долгая и, в сущности, трудовая жизнь рядового римского администратора. Веспасиан остался и на троне прежде всего прекрасным администратором. Его ум, опытность и наблюдательность помогли правильно учесть обстановку и наметить пути не только восстановления империи, но и ее укрепления. Веспасиан был чрезвычайно скромным, неприхотливым в личной жизни и обладал колоссальной трудоспособностью. К своим подчиненным он был неизменно требователен. Однако эта требовательность

смягчалась чувством юмора, которым император обладал в высшей степени.

Одной из первоочередных задач являлось восстановление дисциплины в армии. Здесь Веспасиан проявил неумолимую твердость и последовательность. Германские легионы, принимавшие участие в восстании, были большей частью распущены. Ряд воинских частей был сформирован заново; число преторианских когорт уменьшено с 16 (при Вителлии) до 9.

В области государственных финансов император проводил чрезвычайную экономию. Расходы двора сократились до минимума. Личная бережливость Веспасиана сыграла здесь немалую роль. Были введены новые тяжелые налоги как в Италии, так и в провинциях. Император не брезговал даже различными спекуляциями, чтобы раздобыть денег.

Светоний передает любопытный факт, который, по-видимому, не выдуман. Однажды Тит с неудовольствием стал говорить отцу, что тот придумал брать налог даже с общественных уборных спустя некоторое время Веспасиан поднес к его носу горсть монет и спросил, пахнут ли они. Тит отвечал отрицательно «А ведь это деньги из уборной», — сказал император.

Результаты финансовой политики Веспасиана оказались блестящими. Он не только покрыл колоссальный дефицит и оставил своим преемникам казну в отличном состоянии, но и смог уделить крупные суммы на строительство. Был восстановлен сгоревший Капитолий, построен храм Мира и начато сооружение огромного амфитеатра, рассчитанного на несколько десятков тысяч зрителей. Этот Colosseum (Колизей) был закончен только после смерти Веспасиана. Его грандиозные развалины до сих пор еще стоят в Риме и дают представление о высоте римской строительной техники.

Принципат, как мы указывали, не имел писаной конституции. Каждый новый император аккламировался войском, а затем его власть утверждалась сенатом и, вероятно, особым актом голосования в комициях. Но все это существовало скорее как обычное право, чем как твердо установленный порядок, зафиксированный в законе. Веспасиан, быть может, первый сделал попытку конституционного оформления своей власти. Об этом говорит сохранившаяся частично знаменитая

надпись, известная под названием *lex de impeno Vespasiani*. Она имеет форму *senatus consultum*, которому, по-видимому, была придана сила закона голосованием народного собрания. Согласно этому документу Веспасиану было даровано право совершать все акты, которые он найдет необходимыми для пользы государства, подобно тому как это было предоставлено Августу, Тиберию и Клавдию.

Но, конечно, не эта «конституция» явилась причиной того, что правление Флавиев было началом укрепления императорской власти. Точно так же его финансовые и военные мероприятия, будучи взяты изолированно, не смогли бы стать исходным пунктом стабилизации. Решающую роль сыграло другое. Веспасиан с его ясным и практическим умом, с его административным опытом не мог не видеть, в чем крылась главная слабость империи. Поэтому он решительно встал на путь Цезаря и Клавдия в провинциальной политике, широко раздавая права гражданства провинциалам, особенно жителям наиболее романизованных областей Запада. Так, многие испанские и галльские общины получили при нем права латинского гражданства. Лица же, отправлявшие в этих городах магистратуры, по истечении своих полномочий получали римское гражданство. Но император не остановился на этом. В 73–74 гг. он, вместе с Титом, принял на себя звание цензора и составил новые списки сенаторов и всадников. В оба сословия было включено много граждан из провинций, преимущественно западных. Ряд лиц получил звание патрициев. Эта мера имела огромное принципиальное значение, так как означала расширение правящего класса за счет внеиталийских элементов и тем самым расширение социальной базы империи. С этого момента императорская власть переставала быть выразительницей интересов только армии и маленькой группы италийских рабовладельцев: она становилась органом классового господства всех рабовладельцев Средиземноморья.

Конечно, не следует слишком переоценивать здесь роли Веспасиана. Уже некоторые из его предшественников частично становились на этот путь (в особенности Клавдий). Заслуга Веспасиана была в том, что он первый начал проводить эту политику решительно и последовательно, показав дорогу своим преемникам.

Точно так же не следует преувеличивать степени сознательного предвидения в политике Веспасиана. Ведь он, в сущности, действовал в силу необходимости, и иного пути перед ним не было. В сенате при его воцарении число представителей старой знати было уже очень невелико (13–15 %). Он нашел оба правящих сословия совершенно ослабленными и дезорганизованными эпохой террора и гражданской войны. Совершенно естественно, что их нужно было укрепить за счет каких-то новых здоровых элементов. Где их можно было найти? Конечно, только в провинциях. Таким образом, для Веспасиана не было выбора. Всякий хороший администратор на его месте не мог бы поступить иначе. Веспасиан был только хорошим администратором, но отнюдь не гением.

Из вышесказанного следует, что у Веспасиана должны были сложиться отличные отношения с обновленным сенатом. Так оно и было во второй половине его правления, равно как и в правлении Тита. Но в начале царствования остатки республиканской оппозиции еще держались в сенате. Вождем ее являлся Гельвидий Приск. Он вел себя настолько вызывающе по отношению к Веспасиану, что тот приказал его выслать, а затем казнить. В связи с этим находилась высылка из Рима в 72 г. философов стоической и кинической школ, являвшихся идейными выразителями республиканских настроений.

По-видимому, желая воздействовать на общественное мнение в желательном ему направлении, Веспасиан учредил школу греческой и латинской риторики с оплатой преподавателей из государственных средств. Тем самым в Риме было положено начало высшему государственному образованию.

Внешняя политика Веспасиана была тесно связана с задачей внутреннего укрепления империи. Восстание Цивилиса показало все значение рейнской границы. Поэтому римская полоса на правом берегу реки была несколько расширена. Область между верховьями Рейна и Дуная (так называемые *agri decumates*) была присоединена к империи и заселена галлами. Военная дорога соединила лагерь, находившийся на территории нынешнего Страсбурга, с Рецией. Дунайская граница в Мезии и Паннонии также была обеспечена системой военных лагерей.

Восстание Аникета в Трапезунде вызвало оживление римской политики на Черном море: римские гарнизоны и сторожевые посты появились на восточном побережье и в Иберии.

Из финансовых соображений Веспасиан отменил свободу, дарованную Ахайе Нероном, и снова обратил ее в провинцию.

Ряд вассальных и автономных государств в Малой Азии был присоединен к империи. При Веспасиане началось новое наступление римлян в Британии, продолжавшееся при его преемниках.

Престарелый император умер летом 79 г. Обычный юмор не покидал его до последней минуты. Заболев, он сказал: «Увы, я, кажется, становлюсь богом...». Почувствовав приближение конца, Веспасиан с трудом приподнялся и со словами: «Император должен умирать стоя», – упал на руки окружающих.

Тит. Старший сын основателя династии при жизни отца был его соправителем. Еще в 70 г. солдаты наградили его титулом императора, а по возвращении из Иудеи он был назначен единственным начальником преторианцев. Тогда же Тит получил трибунскую власть; в 73–74 гг., вместе с Веспасианом, исполнял должность цензора и несколько раз был консулом. Таким образом, юридически и фактически его право наследования не вызвало никаких сомнений, тем более в обстановке укрепления императорской власти, которое было достигнуто Веспасианом.

Тит правил только 2 года и умер осенью 81 г. от случайной болезни. В основном он продолжал политику отца, хотя о ней трудно судить из-за кратковременности его царствования. Тит пользовался большой популярностью в римском обществе. Его называли «утехой рода человеческого» (*deliciae generis humani*). Несколько рассказов о его доброте передает Светоний.

Тит проявил себя хорошим администратором во время двух больших катастроф, случившихся во время его правления. 24 августа 79 г. произошло страшное извержение Везувия, бездействовавшего уже в течение многих столетий. Три города – Геркуланум, Помпеи и Стабии – были разрушены землетрясением и залиты дождем вулканического пепла. Флот, стоявший в Мизене, которым командовал знаменитый ученый Плиний Старший, принял участие в спасательных операциях. В Помпеях во время раскопок, производившихся

уже в новое время, было найдено не менее 2 тыс. трупов (из 30-тысячного населения города). Плиний также погиб, задушенный ядовитыми газами.

Вторым крупным несчастьем был трехдневный пожар Рима, уничтоживший, как и при Нероне, значительную часть города.

Домициан. Веспасиан не любил своего младшего сына и держал его вдали от серьезных государственных дел. Причиной этого, по-видимому, являлись огромное честолюбие Домициана и его властный характер, проявившиеся уже в момент падения Вителлия. Такую же второстепенную роль Домициан играл и при своем брате. Это развило в нем скрытность, недоверчивость и подозрительность. Он завидовал брату и ненавидел его. Когда Тит умер, Домициан, хотя и не был облечен никакими особыми полномочиями, фактически явился единственным кандидатом на престол. Преторианцы провозгласили его императором, а сенат вотировал обычные титулы принцепса.

Из всех Флавиев Домициан бесспорно был самым крупным. Но ему, как и Тиберию, «не повезло» в исторической традиции. Слишком явно выраженные монархические тенденции, крутой и властный характер, энергичная борьба с оппозицией и с злоупотреблениями чиновников сделали Домициана весьма непопулярным среди высшего римского общества и исказили образ «лысого Нерона» (Ювенал) в изображении современников. Зато армия, простой народ и провинциалы любили Домициана.

При последнем Флавии монархическая сущность принципата выступила яснее, чем когда-либо раньше. Причиной этого был не столько личный характер Домициана, сколько естественная эволюция военной монархии, нашедшей себе более прочную базу. Император был весьма высокого представления о своей особе и требовал, чтобы его называли *dominus* (господин) и даже *deus noster* (наш бог). Пользуясь цензорской властью, он продолжал политику Веспасиана в смысле обновления senatorского и всаднического сословий, но зато смотрел на них как на простое орудие в своих руках, свысока третируя сенаторов и высших чиновников.

Домициан, подобно своему отцу, показал себя отличным администратором. Даже Светоний, вообще относящийся к нему отрицательно, вынужден признать, что он «занимался

прилежно и тщательно судопроизводством... наказывая судей взяточников... а магистратов в столице и наместников в провинциях старался так обуздывать, что никогда не было таких честных и справедливых должностных лиц, как при нем».

Домициан, как и его предшественники, старался бороться с аграрным кризисом в Италии. Одной из форм этого кризиса являлся рост виноградников за счет сокращения площади зерновых культур. В 91 г., когда урожай хлеба был особенно плох, а цены на вино, благодаря прекрасному урожаю винограда, стояли необычайно низко, Домициан издал эдикт, запрещающий разводить новые виноградники в Италии и предписывавший вырубить половину виноградных насаждений в провинциях. Но эта решительная мера, по словам Светония, не дала никаких результатов. По-видимому, в большинстве областей эдикт фактически не выполнялся.

В провинциях при Домициане господствовал относительный порядок. Испанским общинам, получившим при Веспасиане латинские права, Домициан дал муниципальное устройство. Многочисленные постройки, предпринятые им в провинциях (особенно в Греции), также говорят о внимании, которое он уделял благоустройству провинциальных городов.

Впрочем, крупная строительная деятельность Домициана (в Риме он продолжал постройки, начатые при его предшественниках) также объясняется автократическими тенденциями его правления и тесно с ними связанной демагогической политикой. В этом отношении Домициан отчасти вернулся к традициям императоров из дома Августа. Чувствуя вокруг себя недовольство знати, опасаясь заговоров, он старался привлечь к себе симпатии широких слоев столичного и провинциального населения, а также армии. Для этого Домициан устраивал пышные зрелища, щедрые раздачи народу и сильно увеличил жалование солдатам. Однако это имело и свою обратную сторону, так как вызвало увеличение налогов и привело к старой «испытанной» системе конфискаций.

Во внешней политике Домициан следовал основным направлениям, намеченным Веспасианом. Конечной целью ее являлись не столько завоевания, сколько укрепление границ. В Британии продолжались военные действия, начатые еще основателем династии. Полководец Гн. Юлий Агрикола

(тесть историка Тацита) проник в Шотландию, причем римский флот, по-видимому, объехал весь остров (83 г.). Агрикола строил даже планы вторжения в Ирландию, но Домициан не дал на это согласия. В 84 г. Агрикола был отозван, и дальнейшее продвижение в Британии остановилось. Тем не менее благодаря проникновению на север римские владения в Англии были достаточно надежно защищены.

На среднем Рейне возникла война с хаттами, которые своими набегами ставили под угрозу рейнскую границу. В результате двух кампаний под руководством самого императора (83 и 89 гг.) на среднем и верхнем Рейне римские владения были несколько расширены. На правом берегу Рейна Домициан положил начало той укрепленной полосе, которая получила название *limes* (граница, рубеж), и в течение нескольких столетий сдерживала напор германских варваров. Она состояла из сложной системы военных лагерей, укреплений (*castella*) и дорог, соединявших их друг с другом.

Гораздо сложнее и опаснее была обстановка на дунайской границе. Племена даков, жившие на территории нынешней Румынии и Трансильвании, объединились под руководством одного из своих вождей, талантливого Децебала. Он реформировал свое войско по римскому образцу и в 86 г. вторгся через Дунай в Мезию. Легат провинции был разбит и пал в сражении. Тогда Домициан лично явился на театр военных действий. Чтобы отвлечь противника, префект преторианцев Корнелий Фуск с крупными силами вторгся в Дакию, но потерпел поражение и погиб. Два или три года спустя его преемник Теттий Юлиан снова вторгся в Дакию и, наконец, одержал победу над Децебалом.

Однако в этот самый момент Домициан был вынужден приостановить дакийскую войну. На среднем Дунае коалиция германских и сарматских племен — свевов, квадов и маркоманнов, — подстрекаемая Децебалом, напала на римскую границу. Император направился на угрожаемый участок, но потерпел поражение.

Домициан прекрасно понимал, что продолжение войны на необъятных задунайских просторах будет стоить огромных потерь материальными средствами и людьми и едва ли даст прочные результаты. Поэтому он приостановил войну на среднем Дунае, а с даками заключил мир. Децебал сохранил свою территорию, полу-

чил с римлян контрибуцию («субсидию»), но зато признал себя вассалом Домициана (89 г.). Дунайские войны послужили поводом к укреплению римских границ и в этом районе.

Военные операции на Дунае были осложнены резким обострением внутреннего положения. Во время дакийских войн наместник Верхней Германии Люций Антоний Сатурнин восстал с двумя легионами, заручившись поддержкой германских племен. Однако союзники не смогли поддержать его в решительный момент. Сатурнин был разбит нижнегерманскими войсками и умерщвлен (88 г.).

Восстание Сатурнина окончательно испортило отношения между Домицианом и высшим римским обществом. Вторая половина его царствования и особенно последние годы отмечены рядом процессов об «оскорблении величества». Снова из Италии были высланы философы. Много лиц подверглось казни и конфискации имущества. Жертвами Домициана пало даже несколько членов императорской семьи. Тогда против него составил заговор, в котором принимала участие императрица Домиция, боявшаяся за свою жизнь. В сентябре 96 г. Домициан был заколот в своей спальне дворцовым служителем Стефаном и другими заговорщиками.

В. И. Кузицина

Лекция 8. Расцвет римской империи. Династия Антонинов

Вопросы:

1. Нерва.
2. Траян.
3. Адриан.
4. Антонин Пий.
5. Марк Аврелий.
6. Комод.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузицина. М., 2000. Гл. 8–19.

1. Нерва.

Заговорщики наметили в преемники Домициану старого сенатора Марка Кокцея Нерву, в качестве принцепса принявшего имя Император Цезарь Нерва Август. Он начал собой ряд императоров (Нерва, Траян, Адриан, Антонин Пий, Марк Аврелий и Коммод), которые условно носят имя Антонинов. За одним только исключением их преемственность была основана не на родстве, а на усыновлении.

Антонины принадлежат к двум разным эпохам. Правление первых четырех принцепсов этой «династии» (96–161 гг.) является периодом максимальной устойчивости центральной власти. Политика Флавиев дала свои плоды, а кратковременный рецидив террористического режима при Домициане не смог разорвать союз, заключенный между императорской властью и имперским рабовладением. Стабилизация центральной власти не могла не отразиться положительным образом и на империи в целом. Хотя процессы общего кризиса рабовладельческой системы уже в эту эпоху начали проявляться в некоторых серьезных симптомах, однако ряд положительных показателей экономической, социальной и политической жизни, по-видимому, не давал никаких оснований для тревоги. Недаром современники называли эту эпоху «Золотым веком».

И, тем не менее, с момента воцарения М. Аврелия в империи разразился острый и продолжительный кризис. Эпоха кажущегося процветания кончилась, и те процессы распада, которые были мало заметны в первой половине столетия, теперь резко выступили наружу. Вот почему, когда мы строим периодизацию империи, Антонины попадают в две разные эпохи.

Убийство Домициана было совершено без всякого участия преторианской гвардии, среди которой император пользовался большой популярностью. Но так как один из ее командиров Петроний Секунд принадлежал к числу заговорщиков, то ему в течение некоторого времени удалось сдерживать преторианцев. Поэтому сенат смог беспрепятственно провести выборы нового императора из своей среды. Но когда начались акты мести по отношению к памяти Домициана (уничтожение его изображений, выскабливание его имени на официальных памятниках и пр.) и преследование его бывших сторонников.

вспыхнуло восстание преторианцев. Им руководил второй префект претория Касперий Элиан. Гвардия потребовала выдачи ей Петрония Секунда и других убийц Домициана. Нерва вынужден был уступить, хотя и не без борьбы.

Таким образом, с самого момента своего воцарения Нерва очутился перед проблемой, как урегулировать отношения с армией. Он был стар, не обладал военным опытом и не пользовался престижем в военных кругах. Это обстоятельство продиктовало Нерве весьма разумное решение: он усыновил одного из своих военачальников, наместника Верхней Германии Марка Ульпия Траяна, родом из Испании. Нерва дал Траяну имя Цезаря и наделил его трибунской властью. Таким образом, Траян стал не только наследником, но и соправителем Нервы. Он был крупным полководцем, опытным администратором, а за его спиной стояли верхнегерманские легионы. Таким путем была решена трудная задача укрепления нового царствования военным элементом. Вместе с тем был создан прецедент для нового порядка престолонаследия.

В качестве ставленника сената Нерва правил в полном согласии с высшим органом государства, обновленным Флавиями. При своем воцарении Нерва дал клятву не казнить сенаторов без разрешения самого сената, вынесенного после открытого судебного разбирательства. Это обязательство соблюдали и преемники Нервы. Мало того: сенат стал привлекаться к обсуждению текущих государственных дел, утверждать законы, ратифицировать мирные договоры и проч. Однако все эти конституционные моменты несколько не колебали основ военной монархии, которая к тому же все более становилась и монархией бюрократической. Если при Нерве еще могли существовать какие-то конституционные иллюзии, порожденные самим характером возникновения новой династии, то уже преемники Нервы фактически не очень считались с «конституцией». Тем не менее, доброе согласие между императором и сенатом оставалось не нарушенным до последнего представителя династии — Коммода.

К концу I в. сельское хозяйство Италии пришло в упадок. Мы уже указывали, что оно было подорвано еще в I в. до н. э. благодаря гражданским войнам. Попытки Августа и его преемников улучшить положение дел, по-видимому, не дали ре-

зультатов, потому что, если верить современникам, Италия в середине I в. н. э. переживала тяжелый аграрный кризис. В тесной связи с этим кризисом стояло обнищание массы населения и резкий упадок рождаемости даже среди низших классов. По-видимому, бедствие было настолько велико, что правительство должно было принять какие-то меры, выходящие за рамки обычных раздач и подкармливания столичного населения.

В свете этих фактов нам будет понятна знаменитая алиментарная система государственной благотворительности, основание которой положил Нерва и которая была развита его преемниками. Своей непосредственной целью она ставила помощь беднейшим слоям свободного населения в воспитании их детей. Одновременно с этим правительство хотело поддержать сельское хозяйство Италии. Нерва из средств фиска создал фонд, откуда нуждающиеся в дешевом кредите землевладельцы могли получать ссуды, за невысокий процент (5%). Эти проценты уплачивались в кассы муниципиев, где таким путем накапливались местные фонды, из которых выдавались пособия бедным семьям на содержание их детей. Сироты также получали аналогичные *alimenta*.

В источниках мы встречаем упоминания о других мерах и проектах Нервы, направленных на ослабление кризиса. Так, есть сведения о проведении им через трибутные комиции аграрного закона, предусматривающего покупку земли и раздачу ее безземельному населению. Тяжелое финансовое положение италийских общин, обусловленное кризисом, также вызвало некоторые мероприятия правительства. Впрочем, социально-экономическая политика Нервы, ввиду плохого состояния традиции, нам плохо известна, и часто мы не можем отделить его собственных мероприятий от мероприятий его преемников.

Хотя военные операции Нервы на нижнем Рейне и на Дунае были незначительны, однако они дали ему повод принять титул *Germanicus*.

2. Траян.

Нерва умер уже в начале 98 г. Траян, находившийся в этот момент на рейнской границе, в нынешнем Кельне (римская *Colonia Agrippina*), без малейшего противодействия стал им-

ператором. Характерно, что Траян не сразу приехал в Рим после смерти Нервы, а еще 1,5 года оставался на Рейне, занятый укреплением границы. Это говорит о том, насколько твердо он чувствовал себя в качестве главы государства. В Рим император прибыл только летом 99 г., и одним из его первых мероприятий было наказание преторианцев, бунтовавших при Нерве.

Буржуазные историки-модернизаторы любят называть правление Траяна «просвещенным абсолютизмом». Подобная характеристика, будучи неверной по существу, правильно, однако, подчеркивает два момента в политике Траяна: твердость и «благожелательность». Траян, при котором императорская власть достигла максимума устойчивости, действительно мог позволить себе роскошь быть «благожелательным». Самодержавный по существу характер своего правления он умел сочетать с терпимостью и внешней мягкостью. Поэтому титул «Наилучшего принцепса» (*Optimus Princeps*), которым наградил его сенат, не был только выражением сервизма.

Хотя Траян и не брал на себя официального звания цензора, однако он по примеру своих предшественников, продолжал обновление сената. Новых членов сенаторского сословия он стал назначать преимущественно из восточных, эллинизованных провинций. По этому же пути пошли его преемники, так что в течение II в. сенат стал действительно представлять интересы рабовладельцев не только Запада, но и Востока. Впрочем, одновременно с этим сенат все более терял свое реальное значение в системе управления, уступая его бюрократии.

Памятником административной деятельности Траяна является его переписка с Плинием Младшим в бытность последнего правителем Вифинии. Характерна заботливость императора о нуждах провинции. Но эта заботливость часто выражалась в мелочном и придирчивом контроле над провинциальной жизнью. Наместник провинции (не говоря уже о местном самоуправлении) был совершенно лишен инициативы. Плиний без согласия Траяна не мог разрешить, например, жителям г. Прусы построить баню, создать в г. Никомедии пожарную дружину и проч. По поводу дружины император высказал опасение, что под ее флагом может быть создана

какая-нибудь организация, опасная для общественного порядка, и на этом основании не дал согласия на ее устройство.

Переписка Плиния с Траяном содержит интересное указание на распространение христианства в начале II в., указание тем более ценное, что переписка не вызывает сомнений в ее подлинности. Плиний спрашивает императора, что ему делать в тех случаях, когда к нему поступают доносы на христиан. Траян отвечает, что анонимным доносам верить не следует, однако если принадлежность к христианству будет доказана, достаточно простого отречения. Только в случае отказа отречься от новой религии необходимо прибегать к наказанию.

Отсюда можно сделать следующие выводы. Во-первых, в начале II в. христианство в восточных провинциях империи получило довольно широкое распространение и, по-видимому, уже отделилось от иудейства. Во-вторых, христианство признается враждебным официальной римской религии. В-третьих, Траян относится к нему сравнительно терпимо, и ни о каких систематических и массовых преследованиях христиан нет речи. Здесь опять проявляются общие либеральные тенденции императоров эпохи стабилизации.

Система государственной благотворительности при Траяне достигает полного развития. Эпиграфические памятники говорят о местных фондах, созданных средствами фиска или благодаря взносам частных лиц. Дети из бедных семей и сироты получали ежемесячные пособия: мальчики 16 сестерциев, девочки — 12. Непосредственное заведывание всей системой принадлежало местным муниципальным властям, но под контролем центрального правительства. В Риме 5 тыс. нуждающихся детей были включены в число лиц, получающих бесплатную раздачу хлеба от правительства. К раздаче хлеба в столице Траян прибавил еще дополнительные раздачи вина и масла. Такая же система бесплатных раздач практиковалась на местах на средства муниципалитетов и частных благотворителей.

Для поднятия италийского сельского хозяйства правительство Траяна не ограничилось организацией дешевого кредита из алиментарного фонда. Император издал распоряжение, чтобы каждый сенатор не меньше 1/3 своего состояния употребил на покупку земли в Италии. Эта мера преследовать

тройную цель: привязать к Италии новых сенаторов из провинций; привлечь новые денежные средства в сельское хозяйство и таким путем облегчить введение улучшенных способов обработки земли; дать возможность нуждающимся землевладельцам Италии продавать свою недвижимость по дорогой цене и покупать более дешевую землю в провинциях.

Мы не знаем, привела ли эта мера Траяна к ожидаемым результатам. Но один результат, хотя и не предусмотренный законодателем, во всяком случае оказался налицо: аграрный закон Траяна, подобно аналогичной мере Тиберия, ускорил концентрацию земельной собственности в Италии и углубил тот самый аграрный кризис, с которым он должен был бороться.

В своей внешней политике Траян отступил от традиций ранней империи и пытался воскресить завоевательные тенденции республики. Если некоторые из его войн носили «превентивный» характер и имели целью лучшее обеспечение границ, то в целом (да и по существу) его внешняя политика была завоевательной.

В 101 г. Траян начал войну с даками. Формально это была наиболее «превентивная» из его войн. Дакийский племенной союз представлял несомненную угрозу для дунайской границы. Децебал был серьезным противником: война с ним Домициана не принесла большой славы римскому оружию.

Военные операции в Дакии должны были представлять для римлян большие трудности из-за характера местности и храбрости ее защитников. Поэтому Траян, прежде чем начать войну, провел крупные подготовительные работы на дунайской границе. Вторжение в Дакию было произведено большими силами по нескольким операционным направлениям. Однако первый год войны не дал Траяну решительного успеха.

В 102 г. операции возобновились. Римские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, со всех сторон подошли к столице Децебала Сармизегетузе (развалины ее находятся близ современного местечка Варгели). После того как Децебал был разбит под ее стенами, он вынужден был заключить мир. Децебал формально сохранил независимость, но должен был разрушить часть своих крепостей, а в другие принять римские гарнизоны. Для контроля над Даки-

ей римляне построили через Дунай большой каменный мост. Траян отпраздновал триумф и принял титул «Дакийского».

Но мир продолжался недолго. Децебал втайне начал подготовку к новой войне. В 105 г. он осадил римские гарнизоны, часть их уничтожил и вторгся в Мезию. Это послужило для Траяна удобным поводом покончить с даками. Он двинул против Децебала 12 легионов (около 120 тыс. человек). После двух кампаний война завершилась новой битвой под Сармизегетузой и осадой города. Децебал в отчаянии покончил жизнь Самоубийством, после чего сопротивление даков прекратилось (106 г.). Многие из них были перебиты или уведены в рабство, часть выселилась. Дакия была обращена в провинцию и заселена ветеранами и колонистами из Малой Азии и придунайских областей.

Сцены из дакийской войны изображены на рельефах победней колонны Траяна, воздвигнутой им на новом форуме между Капитолием и Квириналом. Эти изображения, сохранившиеся до наших дней, являются ценнейшим историческим источником.

Завоевание Дакии усилило римскую экспансию на Черном море. В сферу римского влияния попадает северное побережье Понта. Продолжая политику своих предшественников, Траян снова укрепил верховную власть Рима над Боспорским царством. Усилено было политическое влияние на иберов.

Траян окончательно перенес центр тяжести римской внешней политики с Запада на Восток. Это было вполне закономерно. На Западе империя дошла до своих естественных границ – Атлантического океана, в то время как на Востоке лежали огромные богатые области старой культуры, еще не подчиненные Риму. И если Траян решил встать на путь завоеваний, то этот путь мог проходить только через Азию.

Одновременно со второй Дакийской войной римские войска захватили Nabateйское царство в северо-западной Аравии. Оно имело большое значение для восточной торговли, так как через него проходили караванные пути из Аравии и от Красного моря к палестинскому побережью. Завоеванная территория образовала новую провинцию Аравия. К концу правления Траян осуществил самые крупные свои завоевания на Востоке. Поводом к ним послужили армянские дела (Ар-

меня, как мы знаем, уже давно была яблоком раздора между Римом и Парфией). Парфянский царь Хозрой посадил на армянский престол своего племянника против желания Траяна, у которого был другой кандидат. Это вызвало внутреннюю борьбу как в Армении, так и в Парфии. Для Траяна представился хороший предлог для вмешательства. В 114 г. римская армия при поддержке вспомогательных контингентов из кавказских народов заняла Армению. Траян низложил парфянского ставленника и объявил Армению провинцией.

В 115 г. Траян начал наступление на северо-западную Месопотамию. Местные князьки, вассалы парфянского царя, почти не оказывали сопротивления, так как Хозрой был занят в восточной части своего царства и не мог оказать им никакой помощи.

Зиму 115/116 г. Траян провел в Антиохии, разрушенной в декабре 115 г. страшным землетрясением. На Евфрате строился большой флот. С наступлением весны римские войска двинулись двумя колоннами вниз по течению обеих рек. Связь между ними поддерживалась, вероятно, посредством старого канала между Евфратом и Тигром, восстановленного Траяном. Обе армии соединились для штурма парфянской столицы Ктесифона на Тигре. Хозрой бежал, а римский флот спустился вниз до персидского залива (116 г.). Траян начал строить планы похода на Индию.

Однако в этот момент Хозрой, уладив дела на востоке своего царства, перешел в контр наступление. Одновременно в тылу у римлян вспыхнуло восстание, подготовленное агентами парфянского царя. Оно не ограничилось Месопотамией, а распространилось среди иудеев Палестины, Кипра, Киренаики и Египта. Восстание сопровождалось массовыми избиениями греческого и римского населения.

Траяну пришлось остановить дальнейшее наступление на Парфию и бросить крупные силы на подавление восстания. Вскоре это было выполнено почти всюду, за исключением Палестины, где его удалось задушить только Адриану. Подавление восстания повсеместно сопровождалось жестокими погромами.

Эти события заставили Траяна отказаться от окончательного завоевания Парфии. Он короновал в Ктесифоне парфянского

ским царем своего ставленника, но северо-западная Месопотамия и Ассирия были объявлены римскими провинциями (117 г.). Вскоре после этого с Траяном случился удар. Наполовину парализованный император поехал в Рим, но по дороге умер на киликийском побережье летом 117 г.

Сделанный нами краткий обзор внешней политики Траяна подтверждает высказанное выше положение об ее завоевательном характере. Какие причины заставили Траяна изменить в этом вопросе традициям первого века империи? Отвлекаясь от личных склонностей и дарований Траяна как выдающегося полководца, мы должны искать более глубокие корни его внешней политики, кроющиеся в объективных условиях империи. Здесь возможны только гипотезы, так как источники на этот счет молчат. Наиболее вероятным будет предположение, что причиной активизации римской внешней политики в начале II в. был тот хозяйственный кризис Италии, о котором упоминалось выше. Организация государственной благотворительности, начатая Нервой и продолженная его преемником, требовала больших средств. Налоговое обложение было доведено до крайней степени еще при Флавиях и, как показала внутренняя политика Адриана, не могло быть увеличено. Оставался один путь — завоевания, которые должны были принести с собою военную добычу и увеличить доходы казначейства. Приток рабов мог решить проблему рабочей силы, которая при империи становилась все более сложной. Наконец, на завоеванные территории можно было вывести колонистов и таким путем смягчить аграрный кризис.

Однако дальнейшие события показали, что путь борьбы с кризисом, выбранный Траяном, не мог привести к решению проблемы.

3. Адриан.

Траян наметил преемником своего дальнего родственника и земляка Публия Элия Адриана. Но формально акт усыновления был совершен императором очень поздно, вероятно, перед самой смертью. Это породило слухи о том, что усыновление явилось делом рук императрицы Плотины, покровительствовавшей Адриану, которая якобы подделала завещание Траяна. Слухи эти вряд ли были основательны, так как император при жизни очень хорошо относился к Адриану и.

уезжая в Рим, поручил ему командование сирийскими легионами. Сирийские войска и провозгласили Адриана императором, после чего сенат утвердил эту аккламацию.

Однако среди ближайших сотрудников Траяна провозглашение Адриана вызвало недовольство. Некоторые из них, по-видимому, считали, что они более достойны императорского сана. К тому же Адриан, при всей своей необычайной талантливости и разносторонности, обладал неприятными чертами характера: недоверчивостью, мелочностью, педантизмом. Вероятно, он иногда выражал в тесном кругу неодобрение агрессивной политике Траяна, что могло стать известным высшему командному составу и, конечно, не нравилось ему. В 118 г., еще до прибытия Адриана в Рим, четверо бывших сотрудников Траяна были арестованы префектом преторианцев и преданы суду сената по обвинению в заговоре против императора. Сенат приговорил их к смертной казни. По-видимому, настоящего заговора не было, что признал и сам император, выразив недовольство чрезмерной поспешностью сената и убрав префекта претория с его поста.

Адриан начал свое правление с того, что еще в Антиохии, до приезда в Рим, заключил мир с Хозроем, вернув парфянам Ассирию и Месопотамию и снова сделав Армению вассальным государством. Это было решение огромной важности, продиктованное сознанием того, что восточные завоевания Траяна если и могут быть удержаны, то лишь ценой чрезвычайного напряжения всех сил государства. Траян для войны с парфянами обнажил остальные границы до такой степени, что они оказались под ударом в Дакии, на Дунае, в Британии, в Мавритании. Война с Хозроем, в сущности, только в 116 г. начала принимать крупные размеры. Население Месопотамии ясно показало свою враждебность римлянам. Новая граница, вынесенная далеко за Евфрат, была гораздо более уязвима, чем старая, идущая по Евфрату. Все эти соображения, вероятно, уже приходили в голову Траяну, когда он в 117 г. отказался от дальнейших завоеваний. Адриан только сделал из них логический вывод.

На других границах Адриан также отказался от крупных наступательных операций, ограничившись только обороной. Он побывал лично на всех угрожаемых пунктах: в Мезии,

Дакии, Германии, Британии, Африке. Всюду Адриан принимал меры для поднятия дисциплины в войсках и для укрепления границ (так называемый «вал Адриана» в Британии). Оборона империи была доведена при нем до возможного в то время совершенства.

Как завоевания Траяна нельзя объяснить его «воинственностью», так мирную политику Адриана нельзя выводить из его личного миролюбия. При Траяне империя сделала последнее гигантское усилие остановить надвигающийся кризис путем внешних захватов. Однако независимо от временных положительных результатов, которые дали эти завоевания, они были куплены ценой такого напряжения военных и финансовых сил государства, что дальнейшее продолжение активной внешней политики стало невозможным: оно привело бы к военному и к финансовому краху. Заслуга Адриана состояла в том, что он это понял и сделал отсюда соответствующий вывод.

Характерно, что одной из первых мер внутренней политики Адриана было сложение огромной суммы недоимок, накопившихся за населением Италии и провинций в течение последних 15 лет. За этим последовало расширение алиментарной системы и другие меры благотворительности. Значение этих мероприятий не делается менее показательным от того, что они были проведены в качестве «милостей» нового императора в самом начале его правления. В числе этих милостей была также клятва не казнить сенаторов без суда самого сената, устройство блестящих гладиаторских игр, травли зверей и проч.

В эволюции принципата в сторону бюрократической монархии правление Адриана явилось весьма важным этапом. Уже при первых императорах, как мы видели, начали складываться основы имперской бюрократической системы. Вначале большое место в ней занимали вольноотпущенники, поскольку общегосударственный аппарат был еще мало отделен от аппарата управления частным хозяйством принцепса. Последний же состоял главным образом из вольноотпущенников и рабов. По мере дальнейшей дифференциации роль вольноотпущенников в имперском аппарате должна была становиться все менее значительной, тем более что параллельно с этим шел процесс перерождения всадничества.

Уже при Флавиях количество вольноотпущенников в имперской администрации начало сокращаться. Адриан сделал дальнейший шаг. При нем почти все высшие административные посты, которые не замещались лицами сенаторского звания (начальники канцелярий, важнейшие прокураторы), были изъяты из рук вольноотпущенников и переданы всадникам. Вместе с тем само всадническое сословие подверглось реорганизации. Существо ее состояло в том, что имущественный ценз перестал быть необходимым условием для занятия всаднических должностей. На эти должности Адриан стал назначать лиц, прошедших известный служебный стаж в армии или на гражданской службе, хотя бы они и не обладали имущественным цензом. Предпочтение при этом отдавалось людям, имевшим юридическое образование. Всякий, кто достигал всаднической должности, тем самым приобретал и всадническое звание. Новый порядок не исключал старого принципа имущественного ценза или права императора жаловать всадническое звание.

Реорганизация всаднического сословия решительно ускорила превращение его в сословие служилое. Большое влияние на этот процесс оказал тот факт, что при Траяне и Адриане сбор косвенных налогов через общества публиканов окончательно исчез — он был передан в руки местных сборщиков. Правда, они являлись частными лицами, но, во-первых, с них не требовалось предварительной уплаты всей суммы налога, поэтому они могли довольствоваться меньшим процентом, а, во-вторых, сбор происходил под контролем императорских прокураторов. Таким образом, исчез главный источник обогащения всадников, что не могло не оказать существенного влияния на ослабление экономических позиций всадничества как сословия денежных людей.

Адриан учредил несколько новых бюрократических должностей. Таковы были адвокаты фиска (*advocati fisci*), защищавшие интересы императорской казны перед судом, начальники почты (*praefecti vehiculorum*) и др. Возросшее значение бюрократии выразилось в установлении более строгой последовательности должностей и в присвоении каждому служебному рангу почетной титулатуры. Так, сенаторов именовали *viri clarissimi* («светлейшие мужи», сокращенно *V. C.*). Этот ти-

тул был присвоен и членам сенаторских семей. Представители высших всаднических должностей (например, префект претория, префект Египта) получили титул *virī eminentissimi* («виднейшие мужи»). Чиновники среднего ранга (*praefecti annonae*, *praefecti vigilum*) именовались *virī perfectissimi* («превосходнейшие мужи»). Наконец, низших чиновников всаднического сословия титуловали *virī egregii* («отличные мужи»). Всаднические титулы присваивались только самим должностным лицам, не распространяясь на членов их семей.

При Адриане получает окончательную организацию императорский совет (*consilium principis*). Такой совет фактически существовал уже со времен Августа. Вначале его роль играл комитет из 15 сенаторов, 2 консулов и представителей других магистратур. Впоследствии Август его расширил, включив в него членов императорской семьи и некоторое количество лиц всаднического сословия. Время от времени Август созывал также специальные совещания компетентных лиц по различным вопросам, главным образом юридическим. Из этих двух источников и развился постоянный *consilium principis*. При преемниках Августа совет постепенно приобретает более твердую организацию. Сфера его компетенции расширяется. При Клавдии, например, *consilium principis* заменял сенат в качестве высшей судебной инстанции по политическим делам.

Адриан окончательно превратил совет в бюрократическое учреждение. Он назначил жалованье его постоянным членам. Так простым чиновникам. Из-за этого совет утратил последние следы своей независимости и превратился в послушное орудие императорской воли. В состав совета было введено много юристов, что усилило и расширило его судебную компетенцию: императорский совет стал одним из источников толкования права. Заместителем императора в совете, главным образом по юридическим делам, являлся префект претория.

Окончательное оформление *consilium principis* не могло не сказаться на положении сената. Совет по своей компетенции являлся, в сущности, двойником сената, и только от императора зависело, какие дела передавать в совет, какие – в сенат.

Бюрократизация империи при Адриане очень заметно проявилась в судопроизводстве. Судебная компетенция ма-

гистратов сильно уменьшилась. Преторам и эдилам было запрещено вносить в свои ежегодные эдикты новые правовые нормы. Вместо этого император поручил знаменитому юристу Сальвию Юлиану сделать свод всех предшествующих эдиктов. Этот свод получил название «Постоянного эдикта» (*edictum perpetuum*). Кроме этого, Адриан учредил должности четырех судей для Италии, что также сократило подсудность магистратов. За счет ее расширились судебные функции императорских чиновников, например градоначальника (*praefectus urbi*), который сделался теперь высшим судебным чином в столице.

Адриан уделял очень много внимания провинциям. Это сказалось, между прочим, в его систематических инспекторских поездках, во время которых он посещал самые отдаленные области империи. Из 21 года своего правления Адриан больше половины времени провел вне Италии. Многие провинциальные города получили при нем права колоний или муниципиев. Император много строил в провинциях сам, а также щедро субсидировал городское строительство, в особенности в Греции (Адриан был страстным поклонником греческой культуры).

Эта политика, равно как и общее умиротворение империи, имела своим результатом оживление провинциальной жизни, появление новых городов и расширение старых. Культурная жизнь империи при Адриане освещена последним закатным блеском. Центр ее перемещается на восток, в области греческого языка и культуры, где наступает так называемое «греческое возрождение».

Время Адриана в целом характеризовалось относительным гражданским миром. Однако в последние годы его правления в Палестине снова вспыхнуло огромное восстание, спровоцированное римлянами. Во время своей второй поездки по восточным провинциям в конце 20-х и начале 30-х годов Адриан пришел к мысли решить проблему Палестины путем насильственной ассимиляции иудеев. В 131 г. он выпустил эдикт, запрещающий обрезание, и основал в Иерусалиме римскую колонию Элию Капитолину. На месте иерусалимского храма, разрушенного в 70 г., предполагалось построить святилище Юпитера Капитолийского.

Это вызвало восстание под руководством «мессии» Бар-Кохбы («сын Звезды»). Восстание приняло характер ожесточенной партизанской войны (131–134 гг.). На его подавление были направлены крупные силы, снятые с других границ. В 134 г. главнокомандующим был назначен вызванный из Британии полководец Г. Юлий Север. Сам император приехал на театр военных действий. Римские войска стали систематически занимать один округ за другим, подвергая их беспощадному опустошению. К 135 г. восстание было подавлено. В результате было разрушено 50 укрепленных пунктов, 985 деревень и истреблено 580 тыс. человек, не считая погибших от голода и болезней. Уцелевшим иудеям было запрещено посещать Иерусалим чаще одного раза в год.

Хотя преемник Адриана отменил исключительные меры против иудеев, однако Вторая иудейская война завершила процесс рассеяния иудейского народа по всей империи (так называемая «диаспора»), начатый еще Первой иудейской войной при Веспасиане.

Последние два с половиной года жизни Адриан провел в Италии. Он жил в своей роскошной вилле, построенной им в Тибуре, где собрал редчайшие предметы искусства и произведения природы со всех концов мира. Его неуравновешенность и старости усилилась. Все чаще Адриан впадал в болезненную меланхолию, усиленную обстоятельствами личной жизни. Во время путешествия Адриана по Нилу в начале 30-х годов утонул его фаворит Антиной, юноша необычайной красоты. Его гибель страшно потрясла императора. В 136 г. Адриан, не имевший детей, усыновил молодого человека Люция Цейония Коммода Вера, не обладавшего никакими достоинствами, кроме красоты, и к тому же больного. В 138 г., за 6 месяцев до смерти императора, его приемный сын умер. Тогда больной и впавший в полное отчаяние Адриан решил усыновить и сделать своим преемником консуляра и члена императорского совета Тита Аврелия Антонина, при условии, что последний, в свою очередь, усыновит любимца императора 17-летнего Марка Анния Вера и Люция Элия Вера, 8-летнего сына умершего наследника. Антонин, родные сыновья которого умерли в молодости, выполнил волю Адриана и был им усыновлен. Сенат санкционировал акт адаптации.

Антонин получил проконсульский империй и трибунскую власть. Летом 138 г. Адриан умер на курорте в Баях, и Антонин вступил на престол.

4. Антонин Пий.

Долгое правление Антонина (он умер в 161 г. 75-летним стариком) было самым спокойным и «безличным» царствованием за всю империю. В этом проявились не столько индивидуальные черты самого императора, сколько сказалась общая международная и внутренняя ситуация. Политика его предшественников принесла известную стабилизацию империи и наметила пути, по которым надлежало идти.

Антонин, не отличавшийся особой оригинальностью мышления, в общем продолжал внутреннюю политику Адриана. Сложение недоимок, которых все равно невозможно было собрать, алиментации и система раздач стали теперь традицией императоров II в. Однако в области финансов Антонин проявил большую экономию, чем его предшественник. В частности, он несколько сократил огромную строительную деятельность Адриана. Благодаря этому к моменту смерти Антонина в государственном казначействе скопилась сумма, достигавшая 675 млн. денариев.

Антонин отменил некоторые административные меры своих предшественников. Так, он вновь разрешил иудеям обрезание и прекратил преследование христиан. При нем несколько улучшилось положение рабов: Антонин законодательным путем запретил господам убивать собственных рабов и провел другие меры, облегчавшие положение последних. Вообще с Антонина начинается некоторое смягчение суровых норм римского уголовного права.

Однако «либеральная» политика Антонина не избавила империю от внутренних волнений. При нем упоминается новое восстание иудеев и волнения в Ахайе. Их датировку и характер невозможно установить из-за плохого состояния источников. В начале 50-х годов вспыхнуло восстание в Египте, лишившее Рим на некоторое время подвоза египетского зерна. Это вызвало волнения в столице, во время которых толпа чуть было не закидала императора камнями. Антонину пришлось организовать раздачу хлеба, вина и муки на собственные средства.

Во внешних делах Антонин держался мирной политики своего предшественника, что не исключало активных военных операций для защиты границ. В Британии полководцы Антонина воевали с шотландскими племенами и построили новую укрепленную полосу к северу от «вала Адриана» («вал Антонина»). В Африке усилились нападения мавров. Для их отражения римские войска проникли глубоко в Атлас. На северном побережье Черного моря Антонин отразил нападение варварских племен на Ольвию.

Авторитет императора в международных делах стоял очень высоко. Об этом говорят посольства, являвшиеся к Антонину из Индии, Гиркании и Бактрии. Он властно вмешивался в дела Боспорского царства, Иберии, Колхиды и Армении.

О широте торговых и международных отношений в эту эпоху вообще свидетельствует появление в 166 г. депутации греческих купцов при дворе китайского императора Хуан-ти.

Они называли себя послами императора Ан-Туна (Марка Аврелия Антонина, преемника Антонина Пия) и вели переговоры об установлении правильной морской торговли между странами Средиземноморья и Китаем.

В марте 161 г. Антонин умер, оставив власть своему приемному сыну Марку Аврелию Антонину, который немедленно сделал соправителем своего брата по усыновлению Люция Аврелия Вера. Фактически правил М. Аврелий, так как его брат был совершенно бесцветной личностью и к тому же умер в 169 г.

Правление Марка Аврелия (161–180 гг.) открывает собою начало общего кризиса империи. Этот кризис на первый взгляд разразился столь неожиданно, контраст между эпохой Антонина Пия и Марка Аврелия был столь велик, что нам необходимо именно здесь рассмотреть социально-экономические отношения в Римской империи, чтобы выяснить те причины, которые привели к первому взрыву кризиса во второй половине II в. Вместе с тем мы дадим и краткий очерк явлений духовной культуры I–II вв.

5. Марк Аврелий.

В самом начале правления Марка Аврелия зашевелились варварские племена на севере: в Британии и Германии. Германское племя хаттов даже перешло границу и подвергло

опустошению римские пограничные области. Еще опаснее было положение в восточных провинциях. В последние годы Антонина началась война с парфянами из-за Армении. Римские войска потерпели поражение в Армении, и парфяне вторглись в Сирию. В 162 г. Марк отправил туда свежие войска под верховным командованием своего соправителя Люция Вера. Последний, правда, лично не принимал почти никакого участия в руководстве операциями, но его полководцам Авидию Кассию и Стацию Приску удалось вытеснить парфян из Сирии, занять Армению, а к 165 г. — даже Месопотамию. Но в это время на Востоке начался голод и вспыхнула эпидемия чумы, что сделало невозможным продолжение военных действий. С парфянами пришлось заключить мир, причем римляне удержали за собой только часть завоеванной территории.

Армия вернулась домой, оба императора отпраздновали триумф и наградили себя титулами «Парфянский», «Армянский» и «Величайший». Однако внутреннее положение империи резко ухудшилось. Возвратившиеся войска принесли с собой чуму, которая распространилась по всей империи и в течение нескольких лет свирепствовала в Италии и в западных провинциях. В 174–175 гг. началось огромное крестьянское восстание в Египте. Восставшие разбили римские отряды и чуть было не захватили Александрию. Только сирийскому наместнику Авидию Кассию, подоспевшему с войсками, удалось спасти положение. Непокойно было и в Галлии, а Испания подверглась опустошительным набегам мавританских племен из Африки.

Но самая грозная опасность надвигалась с дунайской границы. Еще во время парфянской войны там началась затяжная борьба с германскими и сарматскими племенами маркоманнов, квадов, язигов и других, жившими к северу от Дуная. В 167 г. они прорвали дунайскую границу и хлынули на территорию империи, опустошая пограничные провинции. Борьба с ними крайне затруднялась чумой и жестоким финансовым кризисом, охватившим империю. Передовые отряды варваров проникли даже в северную Италию.

Пришлось мобилизовать все силы государства. В войска зачисляли рабов и гладиаторов. Марк Аврелий пожертвовал

на нужды войны свои личные драгоценности. С большим трудом варваров отбросили к границе. Затем римские войска под личным руководством обоих императоров (впрочем, Л. Вер умер в начале войны) перешли в наступление. Борьба приняла крайне упорный характер. Варвары не раз наносили поражения римлянам, повторялись их набеги и на Италию. Однако римское государство сохранило еще достаточно сил для того, чтобы на этот раз справиться с опасностью.

К середине 70-х годов маркоманны, квады и язиги были вынуждены подчиниться. У них отобрали узкую полосу земли вдоль границы, причем они обязались поставлять Риму вспомогательные отряды. Часть пленных была поселена на римской территории в качестве военных колонистов: они должны были обрабатывать землю и вместе с тем служить в римских войсках. Эта мера, ввиду уменьшения и обнищания населения, была одним из способов поднять оборону империи, и к ней не раз прибегали и преемники Марка Аврелия. Но в дальнейшем она послужила одной из предпосылок «варваризации» империи и упадка ее военной силы.

Войну на Дунае пришлось закончить далеко не так, как хотелось бы императору. Но тревожные события на Востоке заставили его поторопиться с заключением мира. Наместник Сирии Авидий Кассий, получив ложные известия о смерти Марка, провозгласил себя императором. Значительная часть восточных провинций признала его. Однако прежде чем Марк Аврелий успел прибыть на Восток, узурпатор, после 3 месяцев правления, был убит своими же сторонниками (175 г.).

В следующем году император вернулся в Рим, но уже в 178 г. был принужден снова отправиться на Дунай, где опять восстали маркоманны и квады. На этот раз борьба с ними пошла для Рима гораздо успешнее, но прежде чем она была окончательно завершена, Марк Аврелий умер в Виндобоне (Вена) в марте 180 г.

6. Коммод.

Марку Аврелию наследовал его родной сын Коммод (180–192 гг.), еще в 176 г. назначенный соправителем. Сын был полной противоположностью отцу. Распущенный, вялый и легкомысленный, он только и мечтал о том, как бы кончить войну и вернуться в Рим. Когда умер Марк, Коммоду было

только 19 лет. Война продолжалась еще несколько месяцев, но затем император заключил с маркоманнами и квадами мир на выгодных для них условиях (Коммод обещал их вождям ежегодные денежные «подарки»).

Вернувшись в Рим в том же 180 г., Коммод с головой погружился в столичные удовольствия, предоставив управление государственными делами своим любимцам: начальнику преторианцев Переннису и др. Современникам казалось, что в лице Коммода воскресли худшие представители дома Юлиев – Клавдиев: Калигула и Нерон. Коммод обожал спорт и гладиаторские состязания, причем не ограничивался только ролью зрителя. Одетый в львиную шкуру, с палицей в руке, он разыгрывал из себя Геркулеса, избивая на арене цирка беззащитных людей и зверей. Империя покрылась статуями Геркулеса-Коммода, а в Риме была учреждена коллегия жрецов для служения новому богу.

Уже в 183 г. был раскрыт заговор против императора, в котором принимали участие его жена Криспина и сестра Люцилла. Ответом на заговор явились массовые казни аристократии. Потеряв поддержку знати, Коммод начал вести демагогическую политику, заискивая у солдат и римской толпы. Повышение жалования, всякого рода поблажки преторианцам, цирковые зрелища, раздачи – таковы были старые испытанные средства этой политики. Результатом явилось катастрофическое падение воинской дисциплины. В 185 г. Перенниса пришлось выдать взбунтовавшимся солдатам. Его преемником стал вольноотпущенник Клеандр, снискавший общую ненависть своими вымогательствами и насилием. Когда в 189 г. в Риме вспыхнул голодный бунт, трусливый Коммод выдал толпе своего любимца.

Внутреннее положение в государстве было крайне напряженным. В Италии шайки разбойников терроризовали имущее население. В Галлии в 187 г. бывший солдат Матерн организовал целую армию из беглых рабов и дезертиров. С ней он опустошал не только Галлию, но и Испанию, нападая даже на крупные города. Движение Матерна шло под лозунгом защиты всех угнетенных. Тюрьмы разбивались, и заключенные выпускались на волю. В конце концов Матерн, разбитый в Галлии, задумал смелый план: переодетый, он пробрался со

своими сторонниками в Рим, намереваясь убить Коммода и захватить верховную власть. Но заговор был раскрыт из-за измены. Это вызвало новые массовые казни.

Коммод продолжал свои сумасбродства. Дело дошло до того, что император стал публично выступать гладиатором и поселился в казарме. Тогда не выдержала даже придворная камарилья. В 192 г. возник новый заговор под руководством префекта претория Эмилия Лета и при участии любовницы Коммода Марции. 1 января 193 г. император собирался вступить в должность консула в костюме гладиатора, но в ночь перед этим торжественным событием его убили в гладиаторской казарме.

В. И. Кузицина

Лекция 9. Кризис Рима III века н. э.

Вопросы:

1. Династия Северов.
2. Предпосылки и характер кризиса III в.
3. Противостояние солдатских и сенатских императоров.
4. Иллирийские императоры.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузицина. М., 2000. Гл. 19, 22, 23.

1. Династия Северов.

Преемником Коммоду заговорщики выдвинули сенатора незнатного происхождения – Публия Гельвия Пертинакса. Это был способный и твердый человек, который начал с того, что попытался обуздать преторианцев и сократить безумное мотовство Коммода. Этим он восстановил против себя и преторианцев, и городскую толпу, и придворную челядь. Эмилий Пет также выступил против него. Через 87 дней Пертинакс был убит преторианцами (28 марта 193 г.).

После этого в Риме разыгралась невиданная сцена: преторианцы устроили аукцион на императорское звание. Покупателя-

ми выступили два лица: богатый сенатор Марк Дидий Юлиан и градоначальник Рима Тит Флавий Сульпициан, зять убитого Пертинакса. На торгах победил Дидий Юлиан, предложивший большую сумму. Он и был провозглашен императором.

Однако новый император надавал преторианцам слишком много обещаний и не мог их выполнить. Поэтому в решительную минуту он был ими покинут. Кризис центральной власти, как и в 68 г., вызвал движение провинций. После убийства Пертинакса провинциальные войска провозгласили почти одновременно трех императоров: Децима Клодия Альбина в Британии, Гая Песценния Нигера в Сирии и Люция Септимия Севера в Иллирии и Паннонии. Последний имел то существенное преимущество над своими соперниками, что находился ближе к Риму. Чтобы временно обезвредить Альбина, он вступил с ним в соглашение, усыновил его, дал титул цезаря и поручил верховное командование в Британии, Галлии и Испании. Север под лозунгом мщения за Пертинакса быстро занял Рим. Преторианцы почти не оказали сопротивления, выдали убийц Пертинакса и были разоружены. Терроризованный сенат приговорил Дидия Юлиана к смерти, и 1 июня, после 60 дней царствования, он был казнен.

Септимий Север, получив от сената утверждение в императорском звании, отправился против Песценния Нигера, которого тем временем признали азиатские провинции и Египет. Его передовые войска уже переправились в Европу и заняли Византий. Война на Востоке затянулась на три года. Нигер был разбит и бежал к парфянам, оказывавшим ему поддержку, но по дороге его настигли и убили. Север жестоко расправился со сторонниками Нигера, прибегая к массовым казням и конфискациям имущества. Затем он двинулся против парфян и занял северную Месопотамию вплоть до Тигра.

Однако в 196 г. войну с парфянами пришлось прекратить. Альбин при сочувствии значительной части сената провозгласил себя августом и занял Галлию. Север прямо с Востока через дунайские провинции двинулся против Альбина и уничтожил его войска в кровопролитной битве в Галлии. И на Западе победа Севера привела к казням и конфискациям. Только после гибели Альбина Север смог снова отправиться на восток и закончить парфянскую войну. За время гражданской войны в

Галии парфяне перешли в наступление и снова отобрали захваченную римлянами территорию. Север оттеснил их за Тигр и взял Селевкию и Ктесифон (198 г.). После этого был заключен мир, по которому парфяне отдали Месопотамию.

Казалось, что в лице Септимия Севера империя нашла своего спасителя, что суровый солдат железной рукой удержал катившийся в пропасть Рим. Действительно, его царствование (193–211 гг.) знаменует ослабление кризиса и некоторое укрепление императорской власти.

Восстановив единство империи и укрепив ее границы. Септимий произвел значительную реорганизацию государственного аппарата. Впрочем, эта реорганизация не являлась чем-то абсолютно новым и была дальнейшим расширением начал, заложенных в самом существе империи и развитых рядом предшественников Септимия. Императорская власть по своей природе была военной диктатурой, возникшей в борьбе с революционным движением II–I вв. до н. э. С другой стороны, эта диктатура с самого начала отражала классовые интересы, более широкие, чем это могла сделать римская республика, связанная только с италийским рабовладением. Поэтому уже со времени Суллы, фактически первого императора, мы наблюдаем военизацию центральной власти и вместе с тем некоторое смягчение гнета, лежавшего на провинциях. Преемники Суллы идут по его пути создания военной средиземноморской монархии: одни – более решительно (Цезарь), другие – медленно, с остановками и отступлениями (Август и его ближайшие преемники). В эпоху Антонинов империя оформляется как бюрократическая монархия, опирающаяся на имущую часть населения провинций и Италии. Но в это же самое время кризис рабовладельческой системы начинает подтачивать самые основы римского государства. При последних Антонинах кризис прорывается наружу, вызывая необходимость в экстренных мерах для сохранения государства.

Септимий Север окончательно придал империи военный характер. Передают, что, умирая в 211 г., он сказал своим сыновьям: «Обогащайте солдат и не обращайтесь на остальных!». Возможно, что эти слова в действительности и не были сказаны, но они довольно точно характеризуют политику Севера. Получив власть при помощи армии и созна-

вая ее значение для борьбы с кризисом, он все свое внимание направил на укрепление и реорганизацию военного аппарата. Уже при своем первом вступлении в Рим Север разогнал преторианскую гвардию. Она настолько разложилась при Коммодe и его преемниках, что не только перестала служить опорой императорам, но сделалась главным источником деморализации. К тому же привилегированное положение преторианцев, набравшихся из италиков, давно возбуждало ненависть провинциальных войск. Отныне преторианская гвардия стала комплектоваться из лучших, наиболее отличившихся солдат провинциальных легионов.

Положение армии в целом значительно улучшилось. Было повышено жалованье, увеличены всякого рода награды и знаки отличия. Более принципиальное значение имели другие меры. Август, создавая постоянную армию, запретил солдатам иметь законную семью. Солдатский брак считался простым сожитием. Он не давал никаких прав ни жене, ни детям. Только по выходе воина в отставку его жена становилась полноправной супругой, а сыновья узаконивались лишь в том случае, если они сами поступали на военную службу. Север допустил в некоторых легионах законный брак. Солдатским семьям было позволено жить поблизости от военных лагерей. С этим было связано разрешение солдатам, находившимся в постоянных лагерях на Рейне и Дунае, арендовать и обрабатывать землю, принадлежавшую их легионам? Таким путем создавалась более прочная связь армии с местами и несколько облегчалась задача снабжения армии.

Мало того, раньше простой солдат не имел никакой возможности дослужиться до командирских чинов: префекта когорты или эскадрона и трибуна легиона. Последние по-полнялись исключительно лицами всаднического сословия. Карьера рядового солдата кончалась в лучшем случае достижением высшей центурионской должности примипила. Север объявил должность примипила всаднической. Это означало, что отныне каждому способному солдату открывалась широкая дорога не только на военной, но и на гражданской службе. Септимий Север активно привлекал военных в бюрократический аппарат, используя их дисциплинированность и опытность.

При Септими и его сыновьях завершается также другой важный процесс, начавшийся с самого возникновения империи: уравнивание в правах провинциалов и италиков. Само происхождение и воспитание основателя династии играло здесь известную роль. Септимий происходил из Африки и воспитывался далеко не в духе старых римских взглядов. Характерно, например, его преклонение перед Ганнибалом. Сделавшись императором, он всюду воздвигал статуи великому карфагенскому полководцу, смертельному врагу старого Рима. Женат Септимий был на сирийке Юлии Домне, что также не содействовало укреплению в нем исконных римских традиций.

Италия при Септими Севере была почти уравнена с провинциями. Мы уже видели, что ее население лишилось своей старой привилегии пополнять преторианскую гвардию. Кроме преторианцев, в Италии, недалеко от Рима, был расквартирован целый легион (2-й парфянский) – случай, неслыханный в истории империи. Неслыханным было и то, что Север по отношению к Италии принял звание проконсула, которое предыдущие императоры принимали только по отношению к провинциям. В проконсульском звании по преимуществу заключалась та военная власть, тот империй, который мог быть применен только к провинциям. Теперь и Италия подпадала под действие этого империя.

Параллельно с ослаблением политической роли италиков шло усиление прав провинциалов. Провинциальные города стали получать освобождение от некоторых повинностей. Многим из них были даны права римских колоний и так называемое «италийское право», означавшее свободу от земельной и подушной подати. Александрия египетская впервые получила муниципальное устройство и т. д.

При Севере идет дальнейшее умаление роли сената. Император не мог простить сенаторам поддержку, которую они оказывали его соперникам. Немало их поплатилось за это жизнью и имуществом. Сенат формально продолжал существовать, но фактически его функции были сведены на нет. Вся его законодательная деятельность ограничивалась тем, что он заслушивает и утверждает соответствующие послания императора. Назначение городских магистратов (консулов и др.) перешло целиком

к последнему, а сенат только ставился в известность. Да и роль этих магистратов значительно ограничилась.

Зато еще более выросло значение императорских чиновников. В особенности это нужно сказать о префекте претория. Он становится заместителем императора в области судопроизводства, поэтому на должность префекта претория начинают назначать крупных юристов. Таким при Септимии был знаменитый Папиниан.

Таким образом, при С. Севере все яснее начинает выступать откровенно самодержавный характер императорской власти. Наряду с этим происходит возвышение особы императора. Уже тогда, по-видимому, появляется формула, несколько позднее декларированная крупнейшим юристом Ульпианом: «Что угодно принцепсу, пусть будет законом», а в надписях применительно к императору часто фигурирует «dominus noster» («наш господин»).

Военный режим в соединении с реформами несколько улучшил положение империи. Однако насколько тревожной продолжала оставаться общая атмосфера, показывает следующий факт. Во второй половине правления Севера один италик по имени Булла, собрал шайку в 600 человек, в которой наряду с рабами были дезертиры и даже правительственные чиновники. В течение двух лет Булла грабил Италию. Опираясь на сочувствие беднейшего населения, действуя частью хитростью, частью подкупом, он был неуловим. Одному центуриону, попавшему к нему в плен и отпущенному на свободу. Булла дал такой наказ: «Посоветуй господам кормить своих рабов, чтобы последним не идти в разбойники». Наконец, раздраженный император послал против Буллы крупный отряд преторианцев и кавалерии. Только тогда удалось захватить Буллу и ликвидировать его шайку, да и то благодаря предательству. Движение Буллы, аналогичное движению Матерна, показывает, до какой степени дошел развал правительственного аппарата, несмотря на все реформы.

Каракалла. Еще в 196 г. Север провозгласил своего 8-летнего сына Бассиана цезарем под именем Марка Аврелия Антонина, а два года спустя сделал его своим соправителем с титулом августа. В конце царствования он проделал то же самое со своим вторым сыном Гетой. В 211 г. Септимий умер

в Британии во время войны с туземными племенами. В Риме, таким образом, стало два законных императора. Оба брата ненавидели друг друга лютой ненавистью, и каждый имел свою партию при дворе и среди населения. В 212 г. Бассиан во время ссоры убил Гету в объятиях матери Юлии Домны.

Император Марк Аврелий Север Антонин (212–217 гг.), прозванный «Каракаллой», унаследовал суровый нрав своего отца. Но у сына эта суровость выродилась в крайнюю жестокость. После гибели Геты Каракалла расправился с его действительными или мнимыми сторонниками. В числе их был казнен и Папиниан. Впрочем, Каракалла мало интересовался делами, предоставив фактическое управление Юлии Домне. Основное направление внутренней политики, выработанное Септимием, продолжало существовать и при его преемнике. Солдаты осыпались милостями: наградами, повышениями и т. п. Жалованье снова было увеличено, что не могло не отразиться роковым образом на финансах. Возможно, что с этим связан и знаменитый эдикт 212 г., даровавший всем свободным жителям империи, приписанным к какой-нибудь общине, права римского гражданства (*constitutio Antoniniana*). Предполагают, что этим путем римское правительство надеялось унифицировать налоговую систему и увеличить сумму налогов. Но каковы бы ни были непосредственные причины эдикта 212 г., исторически он представлял завершение традиционной политики римской империи, политики Цезаря, Клавдия, Веспасиана, Адриана и Септимия Севера, направленной на расширение социальной базы римского государства.

Внешняя политика Каракаллы частью преследовала цели укрепления границ и в этом смысле также не отступала от старых традиций, частью же стремилась дать поживиться солдатам. Два раза Каракалла воевал на Дунае, но без крупных результатов, затем он отправился против парфян, мечтая о подвигах Александра Македонского. Во время пребывания на Востоке император расправился с александрийцами, которые раньше были сторонниками Геты. В 215 г. город был отдан на разграбление солдатам.

Война с парфянами затянулась и шла далеко не блестяще для римского оружия: армия была не подготовлена. На этой почве выросло недовольство, усиленное жестокостями Кара-

каллы. Возник заговор, возглавлявшийся префектом претория Марком Опеллием Макрином, мавританцем по происхождению. В апреле 217 г. Каракалла был убит, а через три дня Макрина провозгласили императором. Его признали и в армии и в Риме. Юлия Домна покончила жизнь самоубийством.

Макрин. В качестве префекта претория Макрин пользовался широкой популярностью, но, сделавшись императором, он не сумел справиться с трудностями своего положения. Армия, избалованная Северами, ждала новых подачек, однако взять их было неоткуда. Пришлось даже уменьшить жалование солдатам. Война с парфянами шла плохо, и с ними заключили мир ценой уплаты большой контрибуции. В сирийской армии начались волнения и поиски нового кандидата в императоры.

Покойная жена Септимия Севера Юлия Домна происходила из сирийского города Эмесы и была дочерью верховного жреца бога Солнца Элагабала (или Гелиогабала). У нее была сестра Юлия Мэса, а у последней две дочери — Созмиада и Мамея. Старшая Созмиада от брака с неким Барием Марцеллом имела 14-летнего сына Вария Авита Бассиана. После воцарения Макрина и самоубийства Юлии Домны вся ее семья была сослана в Эмесу, где Бассиана избрали жрецом Элагабала. Юлия Мэса, властная и энергичная женщина, решила воспользоваться недовольством сирийской армии против Макрина, чтобы добиться престола для своего внука. Началась агитация среди войск, в которой широко использовали прошлую популярность Септимия Севера и Каракаллы. Солдатам обещали щедрые награды и изменение «скаредной» политики Макрина. Подготовив почву, заговорщики в мае 218 г. провозгласили Бассиана императором под традиционным именем Марка Аврелия Антонина. Войска, оставшиеся верными Макрину, были разбиты под Антиохией, сам он бежал на запад, но по дороге был схвачен и убит. Макрин царствовал немногим больше года и за все это время даже ни разу не посетил Рима.

Элагабал. Новый император принял имя Элагабала в качестве своего собственного дополнительного имени, под которым и вошел в историю. Покинув Эмесу, он, однако, не расстался со своими жреческими обязанностями. Сенат был

вынужден принять в римскую религию «непобедимого бога Солнца Элагабала», верховным жрецом которого стал сам император. Новому богу построили храм возле императорского дворца на Палатине и перенесли туда жертвенник богини Весты и другие святыни римского государства. В этом факте проявились не только сумасбродство Элагабала и раболепие сената. Он говорит также о том, что в Италию и в западную половину империи в эту эпоху широко проникают различные восточные верования и культы, образуя там пеструю религиозную смесь. Этот религиозный синкретизм создавал основу, на которой как раз в это время начало быстро распространяться христианство.

Однако решительный поворот в сторону Востока не мог не вызвать протеста со стороны широких общественных кругов. Оппозиция восточной политике Элагабала усиливалась недовольством, которое было вызвано поведением молодого императора и его придворной клики. Правда, в этом отношении Рим трудно было чем-нибудь удивить. Но то, что творилось при дворе Элагабала, превосходило всякую меру бесстыдства. Император, несмотря на свою молодость, был крайне испорчен. Он страдал половой извращенностью, и сцены разврата, разыгрывавшиеся на Палатине, далеко оставляли за собой оргии Калигулы, Нерона и Коммода. Ближайшее окружение императора — его мать Созмиада, его любимец Гиерокл, градоначальник Рима Фульвий, управляющий финансами Эвбул и другие — занимались открытым расхищением государственных средств и позволяли себе неслыханные злоупотребления.

Бабка Элагабала Юлия Мэса, которая вначале руководила всеми государственными делами, скоро поняла, что ее «создание» совершенно неисправимо и не только не способно укрепить династию, но, наоборот, неизбежно ее погубит. Поэтому она добилась от Элагабала, чтобы он усыновил и назначил цезарем своего двоюродного брата Александра, сына Мамеи. Вскоре после этого 18-летний Элагабал был убит преторианцами вместе со всей своей кликой (начало 222 г.).

Александр Север Александр был провозглашен императором под именем Марка Аврелия Севера Александра. Ему было только тринадцать с половиной лет, и делами руково-

дила сначала Юлия Мэса, а когда через год она умерла – Мамея. Александр являлся полной противоположностью своему двоюродному брату. Он получил прекрасное образование в духе тогдашнего культурного синкретизма с преобладанием стоических, и религиозно-философских идей. Бабушка и мать усиленно готовили его к будущей роли правителя, и будущий император вырос с сознанием лежащей на нем ответственности. Однако Александр был крайне мягок и слаб волею. До конца своей жизни он не выходил из подчинения Мамеи, властной и суровой женщины, чрезвычайно похожей по характеру на свою мать Юлию Мэсу. Мамея окружала сына мелочным надзором, стараясь предохранить его от всяких дурных влияний.

Падение Элагабала послужило сигналом к реакции в смысле возврата к «исконно римским» началам. Сирийский бог был изгнан из римского пантеона, его храм разрушен, государственные святыни водворены на прежнее место. Но реакция не ограничилась только областью культа. В правление Севера Александра высшие круги римского общества в лице сената сделали попытку ликвидировать военный режим и восстановить свое старое привилегированное положение и непосредственное влияние на государственные дела. Сенат снова занял влиятельное положение. Из его состава был выделен, как и при Августе, особый комитет из 16 человек, с которым молодой император совещался по поводу всех важнейших вопросов и который фактически проводил политику «августейшей матери» Мамеи. Ее же ставленниками были префект претория Домиций Ульпиан, крупнейший юрист своей эпохи, и его помощник Юлий Павел. Гражданские тенденции восторжествовали во всех областях государственной жизни в резком контрасте с военным характером политики первых Северов.

Однако никакого улучшения это не принесло. Тяжелое состояние государственных финансов заставило правительство снизить солдатское жалование и уменьшить количество высокооплачиваемых центурионских должностей. Эта мера сейчас же вызвала резкое недовольство армии, крайне деморализованной щедротами Каракаллы и Элагабала. Мамею и ее правительство обвиняли в скупости. Начались солдатские

волнения. В самом Риме вспыхнули беспорядки. В течение трех дней на улицах города происходили бои между населением и преторианцами, которых ненавидели за распущенность, а также за то, что они в своем большинстве состояли из варваров, набранных в провинциальных легионах. Злоба преторианцев обрушилась на их начальника Ульпиана. Они вырвали его буквально из рук императора и Мамеи, пытавшихся его защитить, и убили у них на глазах (228 г.).

Вопреки благим намерениям правительства облегчить налоговый гнет, финансовые затруднения заставляли увеличивать его. Особенно росли прямые налоги, падавшие всей своей тяжестью на деревню. Население нищало и в отчаянии разбегалось, куда глаза глядят. Дороги стали непроходимыми от грабителей, а пиратство на море приняло такие размеры, что торговля почти совсем приостановилась.

В это время на Востоке, в Иране, происходили события, чреватые большими последствиями для римлян. В парфянском государстве произошел переворот: Правившая там династия Аршакидов, ослабленная бесконечными раздорами, была свергнута наместником Персиды Артаксерксом (Ардаширом). Иран был объединен под властью новой, чисто персидской династии Сасанидов. Персидские элементы получили преобладание на Востоке. Это движение шло под лозунгом восстановления старой религии Ирана, религии Заратустры, и старой персидской монархии Ахеменидов, когда-то разрушенной Александром Македонским. Новые правители Ирана намеревались изгнать римлян с Востока; Около 230 г. персидские войска вторглись в Сирию и Каппадокию, уничтожая римские гарнизоны.

Опасность была настолько велика, что Мамея решила вместе с сыном отправиться на Восток. Большая римская армия собралась в дунайских провинциях и оттуда прибыла в Антиохию. В Сирии было весьма тревожное настроение не только из-за персидской опасности. В Эмесе появился узурпатор, некто Ураний Антонин, провозглашенный императором. Когда он был уничтожен, войска, прибывшие из Египта, выдвинули нового узурпатора Таврина. Хотя и вторая попытка была ликвидирована, все же эти события служили грозным предзнаменованием для династии Северов.

Римское командование выработало сложный план наступления на персов. Войска были разделены на три армии: северную, южную и центральную. Первая должна была из Каппадокии двинуться через Армению на Мидию; вторая на юго-восточном направлении ставила своей задачей овладеть Вавилоном; третья, под личным командованием самого императора, должна была пересечь Месопотамию. Предполагалось, что все три армии соединятся по ту сторону Тигра.

Удачнее всего операции шли на северном направлении, где персы очистили Армению. Но центральная армия продвигалась крайне медленно. Присутствие императора и Мамеи только стесняло ее. Нежная мать смертельно боялась за своего сына и затягивала операции, предпочитая, чтобы войну кончили другие. Наконец, под предлогом болезни императора, на которого дурно действовал воздух Месопотамии, двор оставили в тылу, и армия пошла быстрее. Но прежде чем она достигла Тигра, ее атаковали большие конные силы персов. В непривычной для них обстановке, расстреливаемые издали великолепными иранскими лучниками, римляне вынуждены были отступить.

Отход главной армии заставил отступить и две другие. Обратное движение зимой через Армению почти совершенно уничтожило северную армию, да и южная сильно пострадала из-за климатических условий. Наконец, остатки римских войск собрались в Антиохии. Негодование против незадачливого императора и его матери охватило всю армию. Только щедрыми подарками удалось на время заглушить недовольство.

К счастью для римлян персы не использовали своего успеха, и военные действия фактически прекратились. Двор предавался развлечениям в Антиохии, когда с северных границ стали поступать тревожные сведения. На Дунае варвары прорвали укрепленную линию, и их набеги докатились до самых границ Италии. Возвратившиеся с Востока римские войска восстановили положение и укрепили дунайскую оборонительную линию. В 233 г. император вернулся в Рим, где был отпразднован триумф по поводу «побед» над персами.

Однако уже на следующий год мать и сын вынуждены были спешно выехать на рейнскую границу, где создалось катастрофическое положение. Политика последних импера-

торов, широко применявших поселение варварских племен в пограничной полосе, дала роковые результаты: оборона границы оказалась совершенно расшатанной. Римские отряды были вынуждены отступить с правого берега Рейна. Император прибыл в Могонтиак (Майнц). Рейнская армия была пополнена новыми наборами во Фракии и Паннонии. В ее составе находились также войска из Мавритании и Сирии. На Рейне был построен понтонный мост. Армия горела нетерпением вознаградить себя за неудачи парфянской войны.

Но император вовсе не был расположен воевать. Он предпочел купить мир у германцев. К ним отправили посольство с предложением крупной суммы денег. Александр в это время увлекался в своей ставке бегами на колесницах и предавался другим развлечениям. Слухи о позорном мире переполнили чашу терпения солдат. Одним из самых популярных людей в армии был в это время командир новобранцев Гай Юлий Вер Максимин. Он происходил из Фракии и, говорят, в молодости был пастухом. При Септимии Севере он поступил в союзническую конницу и скоро выдвинулся благодаря своей огромной силе, колоссальному росту и храбрости. При Александре Максимин занимал уже высшие командные должности и одно время служил наместником в провинции. Во время германского похода император поручил ему заведовать обучением новобранцев. Очень скоро Максимин завоевал у них любовь и уважение. Он добросовестно относился к своим обязанностям и прекрасно обращался с солдатами. К тому же новобранцы в большинстве состояли из варваров, и для них немалое значение имело то обстоятельство, что Максимин сам происходил из них.

Однажды в мартовское утро 235 г. новобранцы, как обычно, построились для занятий. Едва только показался их начальник, как его приветствовали громкими криками, надели на него заранее приготовленное пурпурное одеяние и провозгласили императором. Максимин для виду сначала отказывался от этой высокой чести, но скоро уступил просьбам и угрозам солдат.

Место расположения новобранцев находилось на расстоянии одного перехода от главного лагеря императорской ставки. Александр узнал о мятеже в тот же день. В страшном волнении

и слезах он выбежал из своей палатки к собравшимся солдатам, рассказал им о происшедшем и горько жаловался на черную неблагодарность Максимина. В первый момент солдаты главного лагеря горячо поддержали своего законного императора и обещали всеми силами защищать его.

Прошла тревожная ночь. Рано утром вдали показалась пыль и раздались крики. Александр снова собрал солдат и убеждал их двинуться против восставших. Но за ночь настроение главного лагеря изменилось. Солдаты стояли в нерешительности и не брали оружия. Стали раздаваться голоса, требовавшие выдачи советников императора как главных виновников всего происшедшего. Другие бранили мать императора за скупость и требовали ее устранения. Тем временем восставшие подошли к воротам и стали звать товарищей присоединиться к ним. Еще несколько минут колебания, и ворота были открыты. Ликующие солдатские толпы бросились навстречу пришедшим, — Максимин был признан всей армией.

Покинутый всеми Александр, совершенно потерявший присутствие духа, едва добрался до своей палатки. Бросившись в объятия Мамеи он, говорят, плакал и обвинял ее в том, что она своей неразумной политикой довела его до гибели. В таком состоянии нашли Александра посланные Максимином центурионы и убили его на груди у матери. Мамея и не успевшие убежать придворные разделили участь императора.

2. Предпосылки и характер кризиса III в.

Жалкая гибель последнего представителя династии Северов послужила началом острого политического кризиса, охватившего всю империю и продолжавшегося около 50 лет. Мы уже неоднократно касались условий, подготовивших этот кризис. Вернемся снова к этому вопросу, чтобы охватить его в целом. Римская империя явилась заключительным этапом длительного исторического развития Средиземноморья. Задолго до Рима, в III и II тысячелетиях до н. э., в восточной половине этого района уже существовали великие древневосточные монархии египтян и вавилонян, малоазиатская держава хеттов, торговые города Финикии. В середине I тысячелетия в северовосточном углу Средиземного моря, на юге Балканского полуострова, на островах Эгейского моря и на малоазиатском побережье расцвели маленькие греческие города-

государства. На протяжении трех столетий греки развили необычайную торговую и промышленную деятельность, покрыли своими колониями берега Средиземного и Черного морей и создали высокую культуру. В конце IV в. до н. э. греки вместе с македонянами, под руководством великого завоевателя Александра, захватили и колонизовали государства древнего Востока, еще до этого объединенные Персией. В IV—III вв. из распавшейся монархии Александра возникли греко-восточные государства: Птолемеев в Египте, Селевкидов в Передней Азии, парфянское царство в Средней Азии и др. В это же самое время в Италии выросла и окрепла римская республика. Мы видели, как в течение трех столетий она создала мировую державу, объединившую почти все центры древней культуры Средиземноморья.

Это долгое историческое развитие, эти древние государства основывались на рабстве. Но рабство же и погубило эту культуру.

Рабство истощало производительные силы. Всякое расширение рабовладельческого хозяйства требовало новых рабов. Давали их главным образом война и пиратство, так как размножение рабов естественным путем шло слишком медленно. Мы видели, что расцвет римского рабовладельческого хозяйства во II и I вв. до н. э. явился результатом завоевания и ограбления провинций. Но такая система грабежа, в конце концов, должна была подрвать производительные силы Средиземноморского района. Правда, империя ослабила гнет, лежавший на провинциях, и в I—II вв. н. э. это дало некоторое улучшение их положения. Но это улучшение оказалось временным и поверхностным. Оно состояло только в том, что хищническая система управления была заменена более упорядоченной. Налоги собирались теперь не откупщиками, а императорскими чиновниками. Их выколачивали более организованным путем, но результаты были те же, по крайней мере, для массы провинциального населения.

Как бы ни улучшали систему провинциального управления, поправить дела было уже нельзя. В течение многих столетий рабство истощало древний мир, и к началу империи сказались все роковые последствия этого. Мы указывали выше, что Италия, главный очаг рабства и главная арена опус-

тошительных гражданских войн II—I вв. до н. э., раньше всего была охвачена кризисом. Мы видели также, что попытки борьбы с ним не дали результатов. Кризис все расширялся и начал охватывать провинции, так как он не был только местным явлением: это был кризис всей рабовладельческой, системы. Ярче всего он проявился в падении старого латифундиального хозяйства. Во времена республики основой сельского хозяйства являлась латифундия, т. е. крупное поместье, где работа в основном производилась силами рабов, принадлежавших к данной латифундии. Только на период «страды» — сбор оливок, выжимание винограда и т. п. — владелец нанимал некоторое количество свободных рабочих. Иногда небольшая часть земли сдавалась в аренду соседним крестьянам, так называемым «колонам». Таково было положение в период расцвета рабовладельческого хозяйства.

Картина меняется с I в. империи. Мы приводили выше жалобы Колумеллы на непроизводительность рабского труда. Образованные и мыслящие круги античного общества отдавали себе довольно ясный отчет в причинах аграрного кризиса. Практический выход отсюда мог состоять только в замене рабовладельческой формы эксплуатации другой, более высокой, более производительной. С этой целью собственники земли начинают помещать часть рабов на мелких участках, давая им в пользование средства производства. Такие «приписанные к земле» рабы (*adscripticii* или *glebae adscripti*), как их стали называть, получали право пользоваться частью урожая, отдавая другую часть господину. С другой стороны, землевладельцы все шире начали сдавать землю свободным арендаторам, колонам. Однако эта «свобода» была очень условной. Во-первых, в колонув часто превращались должники землевладельца (так называемые *obaerati*), которые принуждены были отрабатывать свой долг или проценты с него на земле кредитора. Следовательно, уже с самого начала такие колонув были полузависимыми людьми. Во-вторых, даже те колонув, которые не были связаны задолженностью, очень скоро превращались в неоплатных должников помещика. Арендаторы, как правило, были бедняки, не имевшие ни оборотных средств, ни достаточного инвентаря, поэтому они вынуждены были прибегать к ссудам у землевладельца. Вы-

платить эти ссуды колону было очень трудно и он быстро становился неоплатным должником собственника земли. В связи с этим колон лишался права переменить землевладельца и фактически оказывался прикрепленным к своему участку. С течением времени фактически стала стираться разница между посаженными на землю рабами и «свободными» колонами. И те и другие были прикреплены к земле, и те и другие платили «оброк» и выполняли «барщину», и у тех и у других их обязанности переходили по наследству. Так, в римской империи в течение I–II вв. н. э. стал складываться единый слой зависимых земледельцев. Эксплуатация людей в сельском хозяйстве приняла форму колоната, в котором уже содержались элементы будущего средневекового крепостничества.

Сходные явления происходили в области ремесленного производства. И там труд рабов в эпоху империи начал вытесняться полузависимым трудом вольноотпущенников. Отпуск рабов на волю, как мы видели, резко увеличился с конца I в. до н. э. Это явление было также показательным для кризиса рабовладельческой системы. Получая свободу бывший раб отнюдь не разрывал всех своих отношений с господином. Вольноотпущенник обязан был делать своему бывшему господину (теперь «патрону») подарки, содержать его в случае разорения, оказывать ему различные услуги; после смерти вольноотпущенника патрон получал половину его состояния и т. п. Отпуская раба на волю, господин выгадывал на том, что снимал с себя расходы по его содержанию. С другой стороны, прибавочный продукт, который он получал с вольноотпущенника, не становился меньше, а, быть может, даже увеличивался благодаря росту производительности труда, вызванному освобождением. Вот почему законы Августа, ограничивающие отпуск-рабов на волю и вызванные его охранительными стремлениями, никаких результатов не дали: количество вольноотпущенников на протяжении I и II вв. н. э. продолжало расти.

Итак, развитие колоната в земледелии и вольноотпущенничества в ремесле и в домашнем хозяйстве было кризисом рабства. Этим путем рабовладельцы хотели повысить производительность труда и сохранить свое экономическое и политическое господство. Однако переход к смягченной форме

эксплуатации (колонат и вольноотпущенничество были именно такой смягченной формой рабства) вовсе не означал улучшения положения трудящихся. Наоборот: если для рабов прикрепление к земле вело к некоторому усилению их хозяйственной самостоятельности и улучшению бытового положения, то для свободных переход к положению колонов означал закрепощение. Но главное было даже не в этом. Переход к колонату и вольноотпущенничеству, будучи переходом, как мы говорили выше, к более мягкой форме эксплуатации, вместе с тем увеличивал норму эксплуатации, т. е. ухудшал общее положение трудового населения империи: рабов, колонов, вольноотпущенников и уцелевших еще свободных крестьян и ремесленников.

Действительно, в обстановке кризиса гнет, лежавший на непосредственных производителях, быстро возрастал. Об этом говорит хотя бы увеличение государственных налогов. Мы уже видели, как на всем протяжении первых двух столетий империи налоги непрерывно росли. Такое явление было не случайным. Оно вызывалось общим ухудшением экономического положения империи, усилением давления на ее границы, ростом военно-бюрократического аппарата. Римская империя отчаянно боролась за свое существование. В этой борьбе налоги оставались последним и единственным ресурсом, так как новые завоевания стали невозможны уже со второй четверти II в. Именно этим совокупным и невыносимым гнетом объясняются те явления растущего обнищания масс, с которыми тщетно пытались бороться императоры II в. В свою очередь, обеднение низших и средних слоев населения углубляло кризис: уменьшалось количество мелких собственников и, следовательно, увеличивалась концентрация земельной собственности, падала покупательная сила населениями поэтому сокращались торговля и ремесла. Римская империя попадала в порочный круг, найти выход из которого мирным путем было уже невозможно.

К началу III в. все предпосылки для нового социального взрыва были налицо. Противоречия, как и за 350 лет до этого, обострились до крайней степени, однако характер этих противоречий был несколько иной. В III в. н. э. рабы уже не занимали прежнего места в производстве. Сельское хозяйство лежа-

ло главным образом на плечах колонов. Сильно уменьшилось количество городских рабов. В ремесленном производстве полусвободный труд вольноотпущенников все больше вытеснял труд рабов. Изменилось, по сравнению с эпохой гражданских войн, и отношение всех этих групп друг к другу. Раньше свободные противостояли рабам, римские граждане — негражданам. Теперь маленькой кучке крупных земельных собственников и узкой прослойке денежной и торговой знати, опиравшимся на имперский военно-бюрократический аппарат, была противопоставлена более или менее однородная масса трудового населения. Старые противоречия между свободным бедняком и рабом, римлянином и италикком, италикком и провинциалом почти исчезли. Все они одинаково несли на себе неслыханную тяжесть умиравшего общества и одинаково ненавидели правящую верхушку.

Иную роль играла теперь и армия. Огромный процент в ней составляли варвары: фракийцы, иллирийцы, паннонцы, мавританцы и др. Преторианская гвардия, начиная с конца II в., не составляла в этом отношении исключения. К тому же армия в значительной степени потеряла свой прежний профессиональный характер. Войска, стоявшие в провинциях, часто пополнялись из местных уроженцев. Легализация солдатских семей и разрешение солдатам, находившимся в постоянных лагерях, обрабатывать землю, также содействовали сближению армии с местным населением. Это не означало, конечно, что вся римская армия к III в. превратилась в совокупность территориальных единиц, а римские солдаты — в военных колонистов. Профессиональная солдатчина со своими специфическими интересами еще долго продолжала преобладать в армии. Вот почему в грандиозном кризисе III в. чисто солдатские бунты, не связанные с движением рабов, колонов и ремесленников (а иногда даже направленные против них), играют такую большую роль. Но вместе с тем в этих военных мятежах все же иногда чувствуется некоторая социальная направленность. Иногда они обращены против той же богатой и знатной верхушки римского общества, против которой выступали и социальные низы. При этом не всегда солдатами руководила только жажда наживы. Гнет, лежавший на всей империи, не мог не чувствоваться и армией,

в каком бы привилегированном положении она ни находилась по сравнению с колонами и рабами. Поэтому случалось так, что движение, начавшееся чисто солдатским бунтом, перерастало в восстание низов, и наоборот.

Другой характерной чертой кризисного времени был рост сепаратизма. Экономический подъем в провинциях, несомненно, способствовал созданию общеимперского рынка, но, с другой стороны, обусловил и рост экономической самостоятельности присоединенных к Риму территорий. Примечательно, что в III в. очагами сепаратистских движений стали наиболее развитые в экономическом отношении районы Галлии и Переднего Востока. Теперь многие провинции могли обойтись без Рима; более того, этот вариант был для них даже выгоднее. К тому же трудность защиты периферийных областей от варварских вторжений приводила к тому, что зачастую они вынуждены были брать организацию этого дела в свои руки, что также повышало их независимость. Подтверждением растущего самосознания подчиненных Риму исторических областей было возрождение старинных языковых и культурных традиций. Так, в Малой Азии в III в. появляются надписи на давно, казалось бы, забытом фригийском языке. Аналогичную картину можно было наблюдать и на другом конце империи — в Галлии и Испании.

Наконец, для понимания своеобразия кризиса III в. нужно отметить еще один важный момент: внешнюю обстановку империи. Во время гражданских войн II—I вв. Рим ни разу не испытывал серьезной военной опасности (если не считать нашествия кимвров и тевтонов в конце II в.). Совершенно иную картину мы наблюдаем в III в. н. э. Активность варварских племен, живших по ту сторону границы, возросла во много раз. Это произошло, во-первых, потому, что из-за кризиса сила сопротивления Рима значительно ослабела. Это прекрасно знали все его соседи. Слишком ненавидели они своего вековечного угнетателя и слишком соблазнительны были накопленные им богатства, чтобы можно было остаться спокойными. Во-вторых, во II в. у многих варварских племен (особенно у тех из них, которые жили в непосредственном соприкосновении с римской границей) происходил быстрый процесс разложения родовых отношений. В результате этого у них начала выде-

ляться богатая прослойка знати, заинтересованная в захвате новых земель и богатств. Вожди более крупных племен начали собирать вокруг себя целые племенные союзы, всей своей тяжестью обрушивающиеся на римские границы. Мы видели, что уже во второй половине II в. эти границы кое-где не могли выдержать напора и были разорваны.

В III в. положение стало гораздо серьезнее. В половине этого столетия натиск на границы настолько усилился, что ни одна из них уже не могла его выдержать. Далеко в глубь империи проникали массы варваров. Сирия, Малая Азия, Балканский полуостров, Африка, Испания, Галлия были неоднократно опустошаемы. Вторжения варваров чрезвычайно обостряли и осложняли внутреннюю борьбу в империи. С одной стороны, население провинций пыталось бороться с опустошительными набегами. Не надеясь на помощь центральной власти, которая фактически в это время почти отсутствовала, провинции сами организовывали оборону, иногда делая это довольно успешно. С другой стороны, население провинций в этом вопросе было далеко не единодушно. В борьбе с варварами были заинтересованы главным образом имущие слои. Что же касается трудящейся массы, то ей, в сущности, нечего было терять. К тому же многие рабы и колонны являлись теми же самыми варварами, которые громили империю извне, и отнюдь не были склонны бороться со своими единоплеменниками. Это обстоятельство объясняет нам, почему варварам так легко удавалось прорываться в глубину империи.

Таковы были предпосылки, движущие силы и обстановка кризиса III в. Из всего вышесказанного следует, что новый социальный взрыв для имущих классов империи должен был быть гораздо страшнее, чем гражданские войны II – I вв.

3. Противостояние солдатских и сенатских императоров.

Максимин. Приход к власти Максимина означал торжество, армии и в первую очередь армейских варварских низов. Испуганный сенат, подчиняясь силе, признал нового императора. С первого же момента Максимин ясно показал, что его правление будет резко противоположно всем тенденциям последнего Севера. Свита Александра и высший государственный аппарат были частью разогнаны, частью казнены; сенаторский комитет распущен. Максимин собирался управлять в

качестве неограниченного монарха. Вполне понятно, что сенаторские круги, недовольные новым курсом, сразу же попытались свергнуть Максимиана. В армии организовался заговор во главе с бывшим консулом Магнусом. В заговоре участвовало много лиц сенаторского звания, а также немалое число центурионов и простых солдат. Участие рядовой солдатской массы объясняется борьбой в армии римских и варварских элементов. Максимиана поддерживали главным образом последние, а среди них — преимущественно фракийцы, иллирийцы и паннонцы.

План заговорщиков состоял в том, что когда начнется германский поход и Максимиан со своим штабом перейдет через Рейн, мост будет разрушен, император отрезан от главных сил и убит. Однако заговор был раскрыт, следствием чего явились массовые казни лиц, так или иначе причастных к нему. По свидетельству сборника «*Scriptores Historiae Augustae*», в связи с раскрытием заговора Магнуса погибло более 4 тыс. человек (XIX, 10, 6).

Но этим дело не кончилось. Возмутились сирийские стрелки, приведенные на Рейн Александром. Сирийцы вообще пользовались привилегированным положением при двух последних Северах, происходивших, как мы видели, из Сирии. Поэтому убийство их земляка вызвало среди них огромное недовольство и в конце концов привело к взрыву. Сирийцы восстали и провозгласили императором некоего Квартин, бывшего консула и приближенного Александра, удаленного Максимианом из армии. Однако движение не приняло больших размеров, так как Квартин скоро был убит одним из своих сторонников.

Все эти события показали Максимиану, как непрочна его положение и как ненавидят его некоторые круги римского общества. Одним из средств укрепить свою власть, казалось ему, было продолжение большой германской войны, так неудачно начатой Александром. Вот почему Максимиан с самого начала стал энергично готовиться к вторжению в Германию. Уже его предшественник собрал на Рейне очень большую армию. Максимиан еще увеличил ее дополнительными войсками. Ему быстро удалось поднять боевой дух солдат, и когда армия перешла на правый берег Рейна, она без труда

сломила сопротивление германских племен. Страна подверглась страшному опустошению.

Однако когда римляне достигли лесной полосы, они встретили более упорное сопротивление. Германцы засели в лесу за большим болотом. Солдаты на мгновение заколебались. Тогда Максимиан на коне бросился в глубокую трясиину, увлекая своим примером все войско. В болоте завязался упорный бой, кончившийся полным истреблением германского ополчения. После этого римляне одержали еще несколько побед. О них было отправлено донесение в Рим, и сенат, укрепляя сердце, наградил Максимиана почетным титулом *Germanicus*.

С наступлением зимы 235/36 г. военные действия на Рейне прекратились. Максимиан с частью армии перешел в Паннонию и начал готовить оттуда новое нападение на германцев. Он предполагал завоевать всю Германию до северных морей. Однако внутривосточное положение империи стало настолько напряженным, что осуществить этот грандиозный план не удалось. Военные успехи Максимиана не примирили с ним верхушки римского общества. Армия поглощала огромные средства. Увеличить налоговое обложение уже и без того разоренного населения было невозможно. Оставались конфискации имущества богатых людей. Максимиан и его солдаты проделывали это тем охотнее, что именно в собственнических и аристократических кругах они встречали наибольшую ненависть и сопротивление, к этим кругам вели нити всех заговоров.

На время пребывания Максимиана в Паннонии приходится разгул жестокого террора, который обрушился в первую очередь на имущие слои и высшую бюрократию: «Каждый день, — пишет Геродиан, — можно было видеть тех, которые вчера были самыми богатыми людьми, а сегодня нуждались во всем... Максимиан на основании ничтожного доноса подвергал конфискации имущество главным образом тех, которым было поручено управление провинциями или командование войсками, бывших консулов или триумфаторов. Посадив их на повозки, одних, без слуг, он приказывал их везти, путешествуя и днем и ночью, с востока, юга и запада, к себе в Паннонию, где он жил. После мучений и издевательств он казнил их или подвергал изгнанию» (VII, 3, 1 — 5).

Пока террор поражал только крупных собственников и аристократию, масса населения оставалась спокойной и даже злорадствовала по поводу несчастий богачей. Но тяжелая диктатура солдатских низов не остановилась на этом. Конфискации и разграблению стали подвергаться и общественные имущества: муниципальные средства, храмовые сокровища, суммы, пожертвованные на увеселения и раздачи и т. п. Это вызвало сильное недовольство широких слоев городского населения. Однако дело пока ограничилось только мелкими вспышками в разных частях империи.

Восстание в Африке. Гордианы. Более крупное движение началось весной 238 г. в Африке. В этой провинции прокуратором фиска был ставленник Максимиана, беспощадно проводивший его политику. Провинция и особенно ее зажиточные слои стонали под тяжестью налогов и конфискаций. Но кроме императорского прокуратора в Африке, как и в других провинциях, был проконсул, назначенный сенатом. Проконсулом Африки в данный момент был Марк Антоний Гордиан, посланный туда по постановлению сената еще при Севере Александре. Гордиан был очень богат, принадлежал к одному из самых аристократических семейств Рима и в течение своей долгой служебной карьеры неоднократно занимал самые высшие посты в империи. Уже по одному этому положение его при Максимиане было весьма непрочным. К весне 238 г. отношения Гордиана с прокуратором чрезвычайно обострились, и каждую минуту проконсул мог ожидать своего падения.

В такой напряженной обстановке произошел следующий инцидент. Прокуратор постановил конфисковать имущество нескольких крупных землевладельцев, поместья которых находились около г. Тисдра в Карфагенской области. Те собрали толпу своих рабов и колонов, вооружили их чем попало и убили прокуратора. Военной силы в городе было немного, и заговорщики быстро овладели положением при сочувствии значительной части населения. Гордиан в этот момент как раз находился в Тисдре. Это наводит на мысль, не было ли все движение подготовлено заранее. Когда заговорщики явились к Гордиану и потребовали согласия на провозглашение его императором, он сначала отказался, желая на всякий случай представить дело так, что его насильно заставили принять им-

ператорский сан. Действительно, перед ним поставили на выбор – согласие или смерть, и Гордиан подчинился. Избрание было санкционировано немногочисленным гарнизоном Тисдра и городской толпой. Вместе с Гордианом провозгласили августом, т. е. соправителем, его одноименного сына.

Не теряя времени, Гордиан двинулся в главный город провинции Карфаген, где он также был признан императором. Легат (наместник) соседней провинции Нумидин Капеллиан, происходивший из сенаторского сословия, поддержал переворот, и, таким образом, новая власть, по-видимому, прочно утвердилась в Африке. Гордиан сейчас же поставил в известность о своем избрании Рим. Он отправил письма своим многочисленным родственникам и друзьям и одновременно – официальное послание сенату и народу. В нем Гордиан обещал всяческие милости: отмену террористического режима, пересмотр судебных процессов, возвращение изгнанников, повышение жалования войску, раздачи народу и т. п. Все эти документы было поручено отвезти в Рим специальному посольству.

Кроме своей официальной миссии, посольство имело от Гордиана еще тайное поручение: устранить начальника преторианцев Виталиана, преданного сторонника Максимиана. Послы, к которым было прикомандировано несколько солдат и центурионов, приехали в Рим и рано утром, прежде чем об их прибытии стало кому-нибудь известно, обманом проникли к Виталиану и убили его. После этого послы явились на форум и огласили послание Гордиана. Одновременно был пущен слух о том, что Максимиан убит.

Растерявшиеся сторонники Максимиана (в том числе и гвардия, которая лишилась своего начальника) не сумели дать отпора восстанию. Все противники солдатского режима (а таких было немало в Риме) с восторгом встретили известие об африканских событиях и об убийстве Виталиана. Городской плебс также присоединился к движению. Статуи и изображения Максимиана были низвергнуты, его ставленники и наиболее известные сторонники – убиты. Немедленно собравшийся сенат, не дожидаясь подтверждения слуха о гибели Максимиана, санкционировал переворот и провозгласил Гордиана и его сына августами.

Но уже очень скоро в Риме узнали, что слух о смерти Максимиана был ложным. Страшный фракиец, живой и невредимый, стоял в Паннонии со своей армией. С минуты на минуту нужно было ожидать его вторжения в Италию и расправы с мятежниками. Однако сенат зашел так далеко, что возврата назад уже не было. Так как Гордиан находился еще в Африке, а Италии грозила непосредственная опасность, то сенат выделил из своей среды комитет из 20 лиц, поручив ему организовать оборону Италии (март 238 г.). Среди них наибольшим авторитетом пользовались двое: Марк Клодий Пупиен и Деций Целий Бальбин. Первый был незнатного происхождения, но имел большой административный и военный стаж. Второй принадлежал к высшей римской аристократии. В провинции были немедленно отправлены авторитетные лица из сенаторского и всаднического сословий с поручением поднять восстание против Максимиана. В Италии происходил набор войск, чинились городские укрепления и т. п.

Тем временем в Африке произошли новые события. У Гордиана были старые счеты с Капеллианом. В первый момент Капеллиан, как мы видели, поддержал африканский переворот, и это дало возможность Гордиану укрепиться. Но затем, почувствовав себя тверже, новый император имел неосторожность возобновить раздоры с Капеллианом и дал ему отставку. Оскорбленный Капеллиан решил перейти на сторону Максимиана. Он собрал свой легион, без особого труда поднял его против Гордиана и двинулся на Карфаген. Регулярных войск в городе почти не было. Наскоро собранное и вооруженное кое-как ополчение горожан под командой младшего Гордиана выступило навстречу Капеллиану. Но оказать какое-нибудь сопротивление опытным нумидийским войскам оно, конечно, не могло. В первом же столкновении карфагеняне были разбиты наголову. Гордиан Младший пал в битве, а его отец еще до этого, предвидя печальный исход всего дела, покончил жизнь самоубийством. Правление Гордианов продолжалось меньше месяца.

Известие о гибели Гордианов вызвало панику в Риме, но изменить положения не могло. Сенат решительно взял все дела в свои руки. Нужно было выбрать преемников Гордианам. Сенат собрался на тайное заседание в храме Юпитера на Ка-

питолии. После долгих прений императорами были избраны Пупиен и Бальбин. Избирая двух императоров с равными правами, сенат хотел ослабить самодержавный характер императорской власти и тем самым укрепить сенаторский режим.

Однако этим дело не кончилось. Народ узнал о тайном заседании сената. Огромная толпа, вооруженная палками и камнями, собралась перед храмом и запрудила подъем на Капитолий. Когда стало известно об избрании новых императоров, раздались крики негодования. Ставленники сената не пользовались популярностью в Риме. Особенно не любили Пупиена, который, в бытность свою градоначальником Рима, не сумел наладить хороших отношений с городскими низами. Но у народа не было ни одного подходящего кандидата, которого можно было бы противопоставить сенаторским императорам, кроме 13-летнего внука покойного Гордиана Старшего. Это был сын его дочери Мэции Фаустины, названный в честь деда также Марком Антонием Гордианом. Имя этого мальчика и стали выкрикивать в толпе, с каждой минутой все громче и громче. Когда раскрылись двери храма и показались оба императора, одетые в пурпурные одежды, в них полетели камни. Попытка вывести Пупиена и Бальбина под охраной окончилась неудачей. Оставалось одно: выполнить требование народа. Отправили людей к маленькому Гордиану, с трудом принесли его на Капитолий, и сенат вынужден был провозгласить его цезарем. Толпа с восторгом приветствовала своего избранника.

Но волнения не прекращались. Спустя некоторое время в сенате происходило очередное заседание. Безоружная толпа преторианцев из числа ветеранов, предназначенных к увольнению и поэтому оставленных в Риме, собралась у входа, желая послушать, о чем говорят сенаторы. Двое или трое из них вошли внутрь. Подозревая злой умысел, на них бросились несколько сенаторов и поразили их насмерть кинжалами. Остальные преторианцы в ужасе отступили. Один из сенаторов выбежал к народу и стал возбуждать его против ветеранов как врагов сената и союзников Максимиана. Толпа с камнями в руках напала на безоружных гвардейцев и заставила их бежать в свой лагерь. Возбужденные народные толпы разгромили склады оружия, открыли гладиаторские казармы и начали осаждать преторианский лагерь.

В Риме вспыхнула настоящая гражданская война. Пупиен в это время уже отправился на север Италии. В городе остался Бальбин, которому никак не удавалось справиться с беспорядками. Несмотря на его обращение к населению с призывом к спокойствию, несмотря на дарование всеобщей амнистии, вокруг лагеря преторианцев ежедневно происходили ожесточенные бои. В конце концов лагерь был отрезан от воды. Преторианцы произвели общую вылазку и во время уличных боев подожгли город. Значительная часть его выгорела, причем было разграблено имущество многих богатых людей.

Максимин, узнав о провозглашении Гордианов и о признании их сенатом, ни секунды не заблуждался относительно опасности, которая грозила ему с этой стороны. Тем более, что и в его паннонской армии было немало элементов, недовольных господством варваров и готовых поддержать новое правительство. Поэтому уже через два дня он собрал солдат на сходку и, произведя щедрую раздачу денег, объявил о походе на Италию. К пестрой массе его войск прибавился значительный отряд германцев. Так как из-за обозов главные силы не могли двигаться достаточно быстро, Максимин послал вперед своих паннонцев, которым он доверял больше других.

В Италии тем временем шли лихорадочные приготовления. Так как военных сил там было мало и по своим боевым качествам они не могли идти ни в какое сравнение с испытанными войсками Максимиана, то главную надежду возлагали на защиту укрепленных пунктов. Все продовольствие, которое нельзя было свезти в крепости, приказано было уничтожить. Бальбин остался в Риме, а Пупиен с наскооро собранной армией отправился к г. Равенне.

Основная задача, стоявшая перед сенаторскими императорами, заключалась в том, чтобы задержать Максимиана на некоторое время в северной Италии. Из провинций получались благоприятные для сената известия. Многие провинции, в том числе Галлия и Египет, отпали от Максимиана и перешли на сторону сенаторских императоров. Особенно важна была помощь четырех рейнских легионов, которые быстро шли на защиту Италии. Таким образом, время работало на сенат.

Первый же город, который встретил Максимин на границе Италии, Эмона (Лайбах), оказался покинутым жителями.

Все население со скотом и припасами бежало в горы. Продовольственный вопрос стал приобретать чрезвычайную остроту. Авангард армии скоро подошел к первому крупному городу северной Италии Аквиле. Это был важный стратегический пункт, запиравший дорогу на запад. Кроме этого, Аквилея являлась центром адриатической торговли. Город имел многочисленное население, был прекрасно укреплен и в изоляции снабжен продовольствием. Обороной его руководили два представителя сената.

Попытка паннонского авангарда с налету взять город окончилась неудачей. На предложение сдаться гарнизон ответил отказом. Пришлось перейти к правильной осаде, так как оставлять у себя в тылу такую сильную крепость было опасно. Максимин пошел на это скрепя сердце, так как хорошо понимал, как опасно для него всякое промедление.

Осада затягивалась. Жители с мужеством отчаяния отбивали многочисленные штурмы, прекрасно зная, что грозит им в случае взятия города. Осаждающие с каждым днем все больше страдали от недостатка продовольствия. Окрестности города были опустошены, а все дороги внутрь страны заперты специально построенными небольшими укреплениями, крайне затруднявшими фуражировку. Морские берега блокировались флотом.

Гибель Максимиана. Настроение в армии Максимиана стало падать. Ползли зловещие слухи, что все провинции перешли на сторону сената и шлют большие силы в Италию. Здесь энергично действовали агенты Рима, старавшиеся повлиять на неустойчивые элементы армии. Наиболее подходящим материалом в этом отношении был 2-й парфянский легион. Он имел особые основания тяготиться гражданской войной. При Северах легион стоял недалеко от Рима, под Альбанской горой. Когда он был переброшен Максимином на Дунай, жены и дети солдат остались на месте. Естественно, что солдаты боялись, как бы их близкие не пострадали в случае осады Рима. Это создавало во 2-м парфянском легионе крайне тревожную атмосферу.

Враги Максимиана, по-видимому, вели среди легиона соответствующую агитацию. Однажды в июньский полдень, когда военные действия из-за жары прекратились и воины

отдыхали в палатках, часть 2-го парфянского легиона взбунтовалась и бросилась к ставке императора. Стража перешла на их сторону. Мятежники стали срывать изображения Максимиана. Император вышел из палатки вместе со своим сыном и попытался успокоить солдат, но сразу же был убит. Его участь разделили сын и ближайшие помощники (238 г.).

Все это произошло так быстро, что главная масса армии» верная Максимиану, не смогла ничего предпринять для его защиты. Растерянность охватила войско, особенно паннонцев и фракийцев. Безоружные солдаты подошли к стенам Аквилей, прося открыть ворота. Но им в этом отказали. На стены вынесли изображения Пупиена, Бальбина и Гордиана, украшенные лавровыми венками. Солдатам предложили признать сенаторских императоров. Вместе с этим за стенами горожане организовали рынок, где изголодавшиеся и обносившиеся солдаты Максимиана могли приобрести себе все необходимое.

В Равенну немедленно отправили всадников с радостной вестью. Они везли с собой ужасные трофеи – головы Максимиана и его сына.

Пупиен, к которому тем временем пришли на помощь галло-германские войска, прибыл в Аквилею. Бывшие солдаты Максимиана получили амнистию и денежные подарки. Но настроение среди них было далеко не блестящее. «Большинство их, – говорит Геродиан, – негодовало и втайне скорбело, что убит выбранный ими император, а царствуют ставленники сената» (VIII, 7, 3). Значительная часть армии была из-под Аквилей отправлена Пупиеном обратно в провинции, на места их обычных стоянок. Сам он вернулся в Рим вместе с преторианцами и рейнскими войсками.

Некоторое время в столице господствовало приподнято-радостное настроение по случаю победы над фракийцем. Благодарственные жертвоприношения богам, театральные представления, гладиаторские игры, раздачи народу сменяли друг Друга. Но под этой праздничной оболочкой назревали грозные события. Мы видели, что произошло в Риме в отсутствие Пупиена. Борьба между преторианскими ветеранами и населением, по-видимому, прекратилась после известия о гибели Максимиана и прибытия в Рим сурового и решительного Пупиена. Последний опирался на галло-германские войска,

по старой памяти сохранявшие к нему привязанность (он когда-то был наместником на Рейне). Но когда преторианцы вернулись в Рим, они узнали от своих товарищей-ветеранов о недавно разыгравшихся событиях. Эти рассказы попали на благоприятную почву. Преторианцы сожалели о Максимине, негодовали на сенат, снова захвативший в свои руки власть, ненавидели требовательного Пупиена и его галло-германцев.

Ко всему этому прибавились раздоры между обоими императорами. Опасность со стороны Максимиана поневоле создавала единство действий и выдвигала на первый план Пупиена. С переходом же к мирному положению возникли трудности во взаимоотношениях между сенатом и двумя императорами. Бальбин как человек знатный и образованный считался «своим», а Пупиена сенаторские круги презирали как «выскочку». Все это чрезвычайно осложняло обстановку.

В конце июля 238 г. в городе происходили capitoлийские игры. Почти все граждане были на празднике. Пупиен и Бальбин находились во дворце. Вдруг им донесли, что преторианцы идут к дворцу с явно враждебными намерениями. Пупиен хотел немедленно же вызвать на помощь галлов, но Бальбин запротестовал, боясь, что Пупиен с их помощью намеревается его свергнуть. Пока они спорили, преторианцы ворвались во дворец. Обоих императоров схватили, сорвали с них одежду и под градом побоев и издевательств повели по городу.

Рейнские войска узнали о мятеже и, схватив оружие, бросились на помощь. Но их лагерь находился довольно далеко. Преторианцам своевременно сообщили об их выступлении. Боясь, что жертвы будут вырваны из их рук, преторианцы покончили с полумертвыми императорами и бросили их тела на улице.

Оставался цезарь Гордиан. Мы видели, что этот мальчик в свое время был выдвинут в качестве противовеса сенаторским императорам. Естественно, что теперь преторианцы, не имевшие подходящего кандидата, ухватились за него. Они провозгласили его августом и увели с собой в лагерь. Там они заперли ворота и успокоились. Рейнские войска, прибыв на место происшествия и видя, что все кончено, также вернулись в казармы. Они не собирались проливать свою кровь за мертвецов. Таким образом, в римской империи на протяжении около 4 месяцев было посажено на трон и свергнуто пять

императоров. В конце концов, формальная власть очутилась в руках 13-летнего мальчика Гордиана III, фактически являвшегося игрушкой преторианцев и рейнских войск. Последние быстро нашли общий язык и примирились, после того как галло-германцы были зачислены в гвардию.

События 235–238 гг. очень типичны для первого периода кризиса III в. Солдатские мятежи и военные перевороты выступают здесь на первый план. Недисциплинированная солдатская масса, неустойчивая в своих желаниях, свергала и возводила императоров часто из-за минутного каприза, а иногда просто из желания получить денежный подарок от нового императора. Преторианцы, провинциальные войска ожесточенно боролись друг с другом за привилегированное положение. Иногда в военных мятежах проступали социально-классовые стремления беднейших слоев населения, особенно варварских элементов периферии. Сенат, выражая волю наиболее богатых и романизованных кругов империи, тщетно пытался сохранить руководящую роль в государстве. В его лице боролась за жизнь рабовладельческая верхушка античного общества. Нищие и голодные низы городского населения начали поднимать стихийные восстания. Они ненавидели богачей, сенат, преторианцев, провинциальных варваров. Но их легко можно было купить раздачами, зрелищами, громким и родовитым именем. Они легко меняли свои симпатии и антипатии, слепо бросаясь из одной крайности в другую. Все это порождало хаос, в котором очень трудно разобраться. Колоны и рабы в этот период еще не выступали самостоятельно: их втягивали в свою борьбу господствующие группировки римского общества (как было в Африке при Гордиане), или они примыкали к движениям городских низов.

Мы очень плохо знаем историю III в. после убийства Пупиена и Бальбина. На этом событии обрывается наш лучший источник для этой эпохи – произведение Геродиана. Для дальнейших событий мы вынуждены пользоваться краткими компиляциями поздних историков и отрывочными данными эпиграфики и нумизматики. Поэтому многие факты развивавшегося далее кризиса остаются нам совершенно неизвестными, о других мы знаем крайне мало.

Гордиан III. Так, в глубоком мраке тонут первые годы правления Гордиана III. Мы знаем только, что в Африке вновь

произошло какое-то восстание, выдвинувшее в качестве императора некоего Сабиниана. Однако движение было подавлено прокуратором Мавритании. В Риме атмосфера, по-видимому, продолжала оставаться весьма тревожной до тех пор, пока начальником преторианцев не был назначен Гай Фурий Тимеситей. Этот человек начал свою служебную карьеру еще при Каракалле. При Максимиане он сумел заслужить доверие императора беспощадным сбором налогов с Малой Азии. Тимеситей уцелел после падения фракийца и при Гордиане попал в начальники гвардии. По-видимому, его выдвинули на этот пост сами преторианцы как сподвижника Максимиана.

Получив власть, Тимеситей сумел навести некоторый порядок в Риме. Это был очень образованный и вместе с тем твердый человек, ловкий дипломат, которому удавалось искусно лавировать между сенатом и армией, поддерживая хорошие отношения с обеими сторонами. В 241 г. он женил молодого императора на своей дочери и стал таким образом чем-то вроде регента.

Положение на восточной границе тем временем стало очень опасным. Персидский царь Сапор еще при Максимиане захватил Месопотамию, а теперь грозил столице Сирии Антиохии. В 242 г. Тимеситей вместе с императором отправился на Восток. По дороге туда, на Дунае, римские войска нанесли поражение дакийскому племени карпов, опустошавшему провинцию Мезию, и отбросили его за реку. В Сирии первое время военные операции также шли удачно для римлян: им удалось завоевать Карры и Нисибю в северной Месопотамии. Но в этот момент Тимеситей умер от какой-то желудочной болезни (носились слухи, что его отравили). Новый префект преторианцев Марк Юлий Филипп был сыном одного арабского шейха. Опираясь на восточные элементы армии, он задумал устранить Гордиана. Для этого Филипп через своих агентов вызвал затруднения в снабжении армии продовольствием, искусственно задерживая транспорты. Среди недобвольных солдат усиленно распускались слухи, что во всем виноват неспособный Гордиан. Вспыхнул мятеж, император был убит, а Филипп выбран на его место (244 г.). Чтобы скрыть свою роль убийцы, Филипп приказал воздвигнуть

Гордиану грандиозный надгробный памятник на берегу Евфрата, а его самого причислить к сонму богов. Сенат и провинции признали ставленника восточных легионов.

Филипп Араб. Итак, на трон цезарей сел романизованный араб. Заключив мир с персами, Филипп прибыл в Рим. Важнейшие посты в государстве он передал своим родственникам: сына Филиппа сделал соправителем (августом), брата Приска поставил во главе сирийских войск, а тестя Севериана назначил правителем Мезии и Македонии. С сенатом Филипп старался поддерживать хорошие отношения. На его правление приходится год, который римляне считали тысячным годом основания Рима. Этот юбилей был отпразднован с большим блеском (20 апреля 248 г.).

Однако внутренняя и внешняя обстановка в империи отнюдь не располагала к праздничному настроению. На Востоке Приск вызвал всеобщее недовольство методами своего управления, в частности, суровым взиманием податей. Вспыхнуло восстание, выдвинувшее императором некоего Иотапиана. Дунайская граница империи становилась все более и более угрожаемой. Карпы произвели новое нападение, но с ними справился сам император. Гораздо страшнее оказались готы. Еще задолго до этого они появились на северных берегах Понта, а теперь продвинулись вплотную к Дунаю. От них откупались ежегодными платежами, но победив карпов, Филипп отказался платить. Готы пришли в движение. Римская армия, стоявшая в Мезии и предназначенная охранять границу от варваров, вместо этого вступила с ними в контакт и открыла границу. Готы, карпы и другие племена в количестве 30 тыс. человек перешли Дунай у его устья и вторглись в нижнюю Мезию. Город Макрианополь оказал варварам отчаянное сопротивление, задержавшее их продвижение вперед. В конце концов, от готов и их союзников удалось откупиться крупной суммой, и они, нагруженные добычей, вернулись восвояси.

Солдатам, открывшим границу и вместе с варварами опустошавшим Мезию, предстояло теперь суровое наказание. Не дожидаясь этого, они восстали и провозгласили императором простого центуриона Марина Покациана. Филипп не рискнул сам отправиться против мятежников и послал вместо себя сенатора Гая Деция Траяна с большим войском. Деций,

хотя сам был родом из Паннонии, принадлежал к высшим кругам римского общества. Это был суровый римлянин старого закала, поклонник староримских традиций. Раньше он служил наместником в Мезии; тамошнее население и армия хорошо знали его. Посылка Деция на усмирение восстания была огромной политической ошибкой Филиппа, за которую он поплатился жизнью.

Когда мятежники узнали о приближении армии Деция, бороться с которой было бы бесполезно, они пошли на рискованный, но остроумный способ избавиться от наказания: они убили Марину и провозгласили императором Деция (его полное имя Гай Мессий Квинт Траян Деций Август). Источники говорят, что Деция заставили принять императорский сан насильно, под угрозой смерти, так как он категорически отказывался изменить своему государю. В какой степени этот отказ был искренен, а не являлся только искусно разыгранной комедией, — мы не знаем. В практике империи отказываться от предлагаемой власти считалось признаком «хорошего тона». Во всяком случае, Деций в качестве императора стал во главе армии и двинулся в Италию. Пограничные крепости — Аквилея и Конкордия — открыли ему ворота. Филипп лично выступил против претендента на трон, оставив сына в Риме. В северной Италии он был разбит, заперт в Вероне и там погиб. Филиппа Младшего убили преторианцы, узнав о поражении его отца (249 г.).

Деций. Император Деций правил только два года. Положение в империи с каждым годом становилось все более трудным, кризис вступал в новую фазу. На Рейне и Дунае шла усиленная концентрация варварских племен и в огромной степени возрастал их напор на границы. В провинциях все чаще и чаще вспыхивали восстания и появлялись «узурпаторы». Возрастала активность социальных низов — рабов и колонов. На почве общего разорения и истощения, как когда-то при Марке Аврелии, вспыхнула страшная чума, занесенная из Египта. Она свирепствовала в империи целых 15 лет, унеся массу жертв. Новые опасные симптомы появились и в области духовной жизни. Крушение римского общества выразилось в распаде старых верований, старой римской религии, которая когда-то цементировала римскую общину. Вме-

сто нее появляется масса новых религиозных представлений, занесенных главным образом с Востока: египетский культ Озириса и Изиды, культ персидского Митры, германского Донара, сирийского бога Солнца, наконец христианство. Все эти новые религии были известны Риму и раньше, но только теперь началось их победное шествие. Здесь в религиозной форме выступала вражда к Риму провинций и варваров, ненависть угнетенных к угнетателям. Особенно опасным казалось правящим группам христианство, которое целиком отвергало римских богов, требовало от верующих отказа от культа императора, отрицало государственную службу и т. д. Вот почему при Деции христиане подверглись первому большому преследованию.

Сознавая непрочность центральной власти, Деций назначил соправителями обоих своих сыновей – Геренния Этруска и Гостилиана. С сенатом у него были наилучшие отношения. Деций восстановил в новом виде старую республиканскую должность – цензуру, выбрав цензором наиболее выдающегося и уважаемого сенатора Лициния Валериана. По идее императора Валериан должен был явиться его заместителем по гражданским делам, для чего ему были предоставлены весьма широкие полномочия: право опубликования новых законов, суд над должностными лицами, установление новых налогов и проч.

По-видимому, создание цензуры должно было явиться только первым шагом в сторону крупных государственных реформ, задуманных Децием. Но события разрушили в зародыше все эти планы. Правда, два восстания, вспыхнувшие в Галлии и в самом Риме (в римском восстании, насколько можно судить из отрывочного замечания одного нашего источника, принимали участие городские низы), были скоро подавлены. Но положение на Дунае стало таким катастрофическим, что Деций, вместе с Гереннием Этруском, должен был спешно отправиться туда.

Готы под предводительством своего вождя Книвы снова перешли через нижний Дунай и вторглись в Мезию. Первое сопротивление оказал им легат провинции Гай Требониан Галл под стенами г. Новы, расположенного на Дунае. Но огромная масса готов, численностью около 70 тыс. человек, ла-

виной катилась вперед и остановилась только под стенами г. Никополя, лежавшего между Дунаем и Балканскими горами (Гемом). Варварам через горные проходы удалось проникнуть в плодородную Фракию. Наместник провинции Люций Приск собрал большие силы в укрепленном Филиппополе. Важно было продержаться до появления Деция, который форсированными маршами подходил с запада. Попытки готов взять Филиппополь штурмом оканчивались неудачами. Зато вся окружающая местность пылала в огне пожаров.

Наконец появился Деций. Готы неожиданно напали на утомленную римскую армию и рассеяли ее. Приск, под тем предлогом, что Деций погиб, завел тайные переговоры с готами, обещая им сдать город, если они признают его императором. Соглашение было заключено, Филиппополь был беспощадно разграблен (говорят, что при этом погибло 100 тыс. жителей), но Приску стать императором не удалось. Деций был жив и собирал на Дунае новую армию. Он предполагал напасть на готов, когда они, обремененные добычей, станут возвращаться домой.

Решительная битва произошла к северу от Никополя. В одной из первых стычек пал сын Деция Геренний Этруск. Готы построились тремя линиями, причем третья была защищена болотом. Римским войскам удалось прорвать две первые линии, но при форсировании болота Деций погиб. Тело его не удалось найти (251 г.).

В армии ходили слухи, что виновником гибели Деция был Требониан Галл. Он будто бы заранее условился с готами и заманил императора в болото, указав ему неправильный маршрут. Насколько верны эти слухи, мы не знаем. Во всяком случае, в эту минуту среди римских полководцев Галл являлся наиболее заслуженным и ближе всего стоявшим к Децию. Поэтому нет ничего удивительного, что армия немедленно провозгласила его императором.

Требониан Галл. Эмилиан. Соправителями Галл сделал своего сына Волузиана и сына Деция Гостилиана (последний, впрочем, скоро умер от чумы). С готами Галл заключил не слишком почетный мир, позволив им уйти с добычей и, кроме этого, обязавшись ежегодно уплачивать что-то вроде жалованья.

Два года спустя готы снова перешли Дунай. Правитель нижней Мезии Марк Эмилий Эмилиан нанес им сокрушительное поражение, по случаю чего солдаты объявили его императором. Галл не сумел организовать защиту Италии. Войска Эмилиана без всякого сопротивления дошли почти до Рима. Только здесь встретили их Галл и Волузиан, но потерпели поражение и оба погибли (253 г.).

Однако и Эмилиану удалось продержаться не больше 4 месяцев. Против него выступил бывший «цензор» Деция, 63-летний Публий Лициний Валериан, командовавший войсками в Реции. Еще до того как он прибыл в Италию, Эмилиан был убит собственными солдатами (лето 253 г.).

Валериан и Галлиен. Таким образом, смена императоров приобретала поистине фантазмагорический характер. Но с воцарением Валериана и его сына и соправителя Публия Лициния Галлиена положение центральной власти как будто упрочивается. По крайней мере Галлиен удержался на троне 15 лет, вплоть до 268 г. Однако это вовсе не означало укрепления власти вообще. Наоборот: время правления Валериана и Галлиена – высшая точка кризиса III в., выступающего в своеобразном сочетании восстаний, солдатских бунтов, «узурпации» и варварских нашествий. Если тем не менее Галлиен продержался на троне 15 лет, то это произошло потому, что империя в это время фактически распалась на части, и центральная власть перестала интересоваться провинции. Галлиен, благодаря своим блестящим военным способностям, наносил одно поражение за другим провинциальным узурпаторам. Но это нисколько не отражалось на общем положении вещей: вместо одного узурпатора появлялось два новых. Некоторые из них прочно сидели на местах, превратившись в самостоятельных провинциальных императоров, которым, в сущности, не было дела до Рима. Да и центральная власть иногда оставляла их в покое, понимая, что с ними все равно не справиться.

Чем шире развевывалась гражданская война, тем сильнее делался натиск варваров на границы. Поэтому Валериан, старый и опытный полководец и администратор, решил децентрализовать управление. Оставив на Западе Галлиена со всеми правами и полномочиями августа, он сам поехал на Вос-

ток, в Антиохию, чтобы на месте организовать защиту. Так произошло первое разделение империи на две части – западную и восточную.

Обстановка на Востоке была крайне напряженной. Все юго-восточное побережье Понта вплоть до Трапезунда было разграблено пиратами. Готы на судах напали на Малую Азию. Халкедон, Никомедия, Апамея, Пруса и другие прибрежные города попали им в руки. Только разлив рек остановил их дальнейшее продвижение.

Валериан из Антиохии двинулся на помощь Малой Азии. Но чума, свирепствовавшая в римской армии, заставила его вернуться назад. Опаснее была угроза персидского завоевания. Еще до прибытия Валериана на Восток конница персов вторглась в Сирию и дошла до Эмесы. Жители города под предводительством одного жреца нанесли персам поражение и вынудили их к отступлению. После этого жрец под именем Урания Антонина был провозглашен императором, но, по-видимому, еще до приезда Валериана Эмесская «империя» развалилась.

Валериан попытался вытеснить персов из Месопотамии, но под Эдессой потерпел поражение и был вынужден пойти на мирные переговоры. Сапор потребовал личного свидания с императором. Во время этого свидания Валериан был захвачен персами в плен (260 г.). Легенда гласит, что повелитель Рима должен был в качестве раба персидского царя подставлять свою спину каждый раз, когда тот садился на коня. Дальнейшая судьба Валериана не известна. По-видимому, вскоре он умер в плену.

После этого страшного удара, нанесенного римскому престижу, персы с налета захватили столицу Сирии, богатую Антиохию. Рассказывают, что неприятельская конница с такой быстротой приблизилась к городу, что значительную часть населения застала в цирке. Здесь множество народа погибло под персидскими стрелами. Затем наступила очередь Цезарей. Этот город, расположенный в восточной части Малой Азии, попал в руки персов благодаря измене. Не известно, как далеко в глубь полуострова удалось бы продвинуться персидской коннице, если бы не подоспел римский полководец Каллист. Он нанес поражение персам и погнал их обрат-

но в Сирию. Когда они переправлялись через Евфрат, на них напал правитель г. Пальмиры Публий Септимий Оденат. Персы, обремененные добычей и огромным количеством пленных, были разбиты наголову. После этого Сирия надолго избавилась от их вторжений.

В это время Галлиен старался защитить рейнскую границу от нападений германских племен франков и аламаннов. Города были обнесены сильными укреплениями, из Британии вызваны два легиона, часть территории на верхнем Рейне очищена, чтобы таким путем сократить оборонительную линию. Этими мерами, а также путем заключения договоров с некоторыми варварскими вождями удалось временно отстоять рейнскую границу. Но зато аламанны и другие племена через Альпы вторглись в Италию. Страшная опасность грозила самому Риму. Войск в Италии почти не было. Тогда сенат был вынужден пойти на крайнюю меру: раздать оружие городскому населению. Таким путем удалось составить довольно большую армию. Но аламанны с богатой добычей уже повернули обратно. В долине По их встретил и разбил Галлиен, спешно прибывший с Рейна (256 г.).

В этот момент разразилось восстание легионов в Мезии и Паннонии, выдвинувшее императором наместника Паннонии Ингенуя. Полководец Галлиена Авреол разбил мятежников при г. Мурсе. Ингенуй был убит во время бегства своими собственными телохранителями. Галлиен вернулся в Италию, но в Паннонии опять вспыхнул мятеж во главе с новым претендентом, знатным сенатором Регалианом. Ему удалось продержаться достаточно долго для того, чтобы укрепить Паннонию и Мезию против надвигавшихся сарматов. До нас дошли даже монеты Регалиана. В конце концов и этот узурпатор был разбит Галлиеном.

Для защиты Рейна Галлиен оставил полководца Кассиания Латиния Постума. Это был выходец из низов, благодаря своим способностям и энергии дослужившийся до высших чинов в армии. Охране Постума Галлиен поручил своего молодого сына Валериана. Но у Валериана был еще второй опекун — префект преторианцев Сильван. Между обоими опекунами начался спор из-за дележа добычи, захваченной у аламаннов. Сильван, сидевший вместе с Валерианом в Кельне,

потребовал, чтобы добыча была доставлена ему. Раздраженные этим солдаты восстали и осадили Кельн, требуя выдачи Сильвана и Валериана. Осажденные, которым грозила неминуемая гибель, выдали сына императора и его опекуна. Оба они были убиты солдатами, которые затем провозгласили Постума императором (259 г).

Отпадение Галлии. Постум. Так началось движение, сначала носившее военный и местный характер, но очень скоро переросшее в общее восстание Галлии, Испании и Британии против Рима. Центром его стала Галлия, превратившаяся во главе с Постумом в самостоятельное государство, которое существовало более 10 лет, удачно отбивая все нападения Рима. Постум перенес свою столицу в Августу Треверов (Трир). Форма нового государства целиком подражала римскому образцу, но содержание его было несколько иным. Постум создал галльский сенат, должностных лиц (консулов и др.) и сам принял полную титулатуру римских императоров. Армия состояла главным образом из галлов. Но наряду с ними Постум широко принимал туда аламаннов и франков. Это сразу же благоприятно отразилось на рейнской границе, нападения на которую со стороны германцев почти совершенно прекратились. Британия и почти вся Испания признали нового императора.

Объединение западных провинций и укрепление их внешнего положения быстро сказались на экономике: вновь начались торговые сношения между городами, улучшилось качество монеты и т. п. Говорят, что когда Галлиен, отчаявшись сломить военные силы Постума, предложил ему решить спор единоборством, тот ответил: «Я не гладиатор, я спас доверенные мне провинции и был избран императором самими галлами».

Когда Валериан попал в плен к персам и единоличным правителем империи сделался Галлиен, солдаты ожидали подарков, как при всякой смене правителей. Однако императорская казна была пуста, провинции частью потеряны, частью разорены, и солдатам пришлось разочароваться. Из-за этого вспыхнул новый мятеж в Сирии, пытавшийся посадить на призрачный трон римских императоров хромого старика Фульвия Макриана, военного казначея в г. Самосате (261 г.).

Касса, находившаяся в его руках, была единственной причиной его возвышения. Макриан, не будучи в состоянии лично руководить военными операциями, взял в соправители двух своих сыновей: Юния Макриана и Квиета. К движению примкнул и известный нам полководец Каллист. Оба Макриана через Малую Азию двинулись в Европу, а Квиет и Каллист остались в Эмесе, поддерживая спокойствие в тылу нового эфемерного государства. Макрианы переправились через Босфор около Византия и пытались действовать против фракийских войск Авреола, остававшегося пока верным Галлиену. Но при первой же неудаче армия Макрианов выдала их противнику. Отец с сыном были казнены.

Тем временем маврианов полководец Пизон, действовавший в Греции, потерпел поражение от полководца Галлиена Валента. По этому случаю солдаты провозгласили Валента императором, но сейчас же убили. Теперь настала очередь Авреола попытаться захватить власть. Галлиен был занят по горло борьбой с Постумом, и момент казался самым подходящим. Таким образом, в Иллирии появился очередной император – Авреол. Галлиен, узнав о новом мятеже, поспешно покинул Галлию и бросился в Иллирию. Там ему удалось довольно скоро добиться покорности от Авреола, после чего Галлиен снова принялся за борьбу с Постумом.

Известие о гибели Макриана вызвало новую узурпацию в Египте (имя претендента нам не известно), быстро ликвидированную полководцем Галлиена Феодотом. Однако еще оставались Квиет и Каллист, сидевшие в Эмесе. Против них выступил пальмирский Оденат, объявивший себя на стороне Галлиена. Оба узурпатора были осаждены в Эмесе и погибли (262 г.).

Возвышение Пальмиры. Оденат. Формальное признание Оденатом власти римского императора, гарантируя его от нападения с Запада, развязывало ему руки на Востоке. Фактически Галлиен ничего не мог с ним сделать и вынужден был признать Одената «полководцем Востока». Пальмира, прежде небольшой город, лежавший в восточной Сирии, на границе с пустыней, сильно разбогатела и выросла к середине III в. Посредническая торговля между Средиземным морем и Месопотамией была главным источником благосостояния города. Гражданские войны первой половины столе-

тия совершенно ее не затронули. Мы уже видели, как удачно воевал Оденат против непобедимого Сапора.

Но это было только началом пальмирского могущества. В 262 г. Оденат вновь выступил против персов. Его войска заняли Месопотамию и разбили Сапора под Ктесифоном. Гарем «царя царей» и часть его казны достались победителям. После этого под властью Одената объединились Сирия, Месопотамия, южная часть Малой Азии, Финикия и северная Аравия. Таким образом, на западе и на востоке империи образовались сильные самостоятельные государства.

262-й год вообще был трудным годом для Галлиена. Страшное землетрясение разрушило города Малой Азии. В Италии свирепствовала чума. Мавританские племена вторглись в Нумидию. Готы, скифы и сарматы снова появились на Балканском полуострове. Они опустошили Фракию и Македонию. С моря был разграблен Эфес в Малой Азии. В Византии восстал гарнизон. Солдаты перебили всех богатых и знатных людей в городе, пустив в раздел их имущество. Галлиен, находившийся в это время на Дунае, быстро подошел к Византию и осадил его. Так как взять неприступные стены города было почти невозможно, то Галлиен предложил оставшим вступить в переговоры. Когда безоружные солдаты вышли за город, Галлиен приказал окружить их и перебить.

Несколько позднее, быть может, в 263 или 264 г., вспыхнуло большое восстание рабов в Сицилии. Это единственное, упоминаемое нашими источниками восстание рабов в III в. По-видимому, чаще всего рабы в этот период выступали совместно с солдатами, колонами и городскими низами. В Сицилии не было войск и поэтому движение выразилось в выступлении одних рабов, быть может, при поддержке сельского населения и городской бедноты. К сожалению, мы ничего не можем сказать об истории третьего сицилийского восстания. Источник говорит только, что оно «с трудом было подавлено».

Военные реформы Галлиена. Катастрофическое положение, сложившееся в империи к началу 60-х годов, заставило Галлиена пойти на ряд важных реформ. Главная задача состояла в том, чтобы сохранить армию для центральной власти. Галлиен попытался это сделать, привлекая к себе армейскую верхушку. Для этой цели была создана новая военная

знать в виде особого корпуса императорских телохранителей. Они получили почетное название *protectores divini lateris* («защитники божественной груди») и комплектовались из офицерства. По идее Галлиена этот офицерский корпус должен был служить его главной опорой. Из него вербовалось и высшее имперское чиновничество. Одновременно с этим сенаторам была запрещена военная служба и тем самым закрыта административная деятельность.

Большое значение для будущего имела реорганизация армии, проведенная Галлиеном и направленная на усиление конницы. Из иллирийцев, мавров, сирийцев и германцев были созданы крупные массы отборной кавалерии, которая могла быть противопоставлена как зарубежным варварам, так и мятежным солдатам.

Весь этот комплекс реформ Галлиена, продолженных и развитых его преемниками, означал не что иное, как победу армии, не солдатских низов, как было при Максимине, а армейской, в значительной своей части также варварской верхушки. Ставка Галлиена на армейские верхи не исключала широкой демагогической политики по отношению к рядовой солдатской массе. Когда в 263 г. в Риме справлялось 10-летие восшествия Галлиена на престол, это превратилось в грандиозный солдатский праздник.

Во всяком случае, реформа Галлиена несколько укрепила армию. Это дало возможность проводить энергичные действия против Галлии. В 264 г. Галлиен послал против Постума своего старого и лучшего полководца Авреола. Но последний, один раз уже изменивший Галлиену, теперь, по-видимому, готовил новую измену и действовал против галлов крайне вяло. Тогда в Галлию отправился сам император и, несмотря на то, что на сторону Постума перешел один из римских полководцев Викторин, нанес галлам несколько поражений.

Это послужило началом конца для Постума. Военные неудачи обострили борьбу в его армии между римскими и галльскими элементами. Римские легионы восстали под руководством Корнелия Ульпия Лелиана. Постуму удалось подавить восстание, но вскоре он был убит своими же солдатами, раздраженными тем, что он запретил им грабить г. Могонтиак (268 г.).

Зенобия. В это время Восток после побед Одената над Сапором пользовался относительным спокойствием. Однако около 266 г. пальмирский властитель пал от руки одного из своих родственников. Весьма возможно, что этот дворцовый переворот был произведен не без участия Рима. Но заговорщики просчитались: руководящие круги пальмирского общества их не поддержали. Убийцы были схвачены и казнены, а во главе государства встала жена Одената Зенобия в качестве регентши своего сына Вабаллата. Зенобия была образованной и талантливой женщиной. Под ее управлением Пальмира достигла еще большего процветания, чем при Оденате. В течение нескольких лет все попытки Рима ликвидировать независимость Пальмиры оказались тщетными. Только второму преемнику Галлиена Аврелиану удалось подчинить восточное государство.

Опустошение Греции. В 267 г. припонтнйские варвары — герулы, готы, скифы, сарматы — начали новый грандиозный набег на Малую Азию и Балканский полуостров. Огромный флот из 500 судов напал на Византию. Город был взят, но через некоторое время войска, посланные Галлиеном, выбили из него варваров, а затем римский флот нанес им поражение на море. Однако варвары отнюдь еще не были разгромлены. Усилившись новыми пополнениями, они прошли Геллеспонт, захватили северные острова Эгейского моря и высадились на Балканском полуострове. Большая часть Греции была разграблена. Старые центры античной культуры — Афины, Коринф, Аргос. Спарта, Элевсин — попали в руки варваров. Не получая помощи с Запада, имущее население греческих городов начало составлять отряды самообороны. Один такой отряд, набранный из афинской знатной молодежи, под руководством историка Дексиппа, разбил часть готов под стенами Афин.

Наконец, появился римский флот. Варвары отступили в Беотию, а затем через Эпир и Македонию направились во Фракию. Здесь их догнал и разбил Галлиен, явившийся на помощь. Но значительная часть варваров отступила к Понту, так как Галлиену было вынуждено прекратить преследование и спешно вернуться на Запад: Авреол, оставленный им для защиты долины По от галлов, поднял новый мятеж. Военные способности Галлиена, опиравшегося на реформированную

армию, и на этот раз дали ему возможность одержать верх над узурпатором, Авреол был разбит и заперт в Медиолане. Галлиен начал осаду города.

Гибель Галлиена. Здесь-то неутомимый император, в течение 15 лет отчаянно боровшийся за спасение Рима, и нашел свой конец. Несмотря на крупные способности полководца и государственного деятеля, он не смог довести дело до конца. Задача была слишком сложна и не по силам одному человеку. Галлиен изнемог в борьбе. Последние годы своей жизни он, один из наиболее культурных людей эпохи, друг знаменитого философа Плотина, все более и более стал предаваться кутежам и грязному разврату. Некоторая неустойчивость и легкомыслие, которые всегда были в его натуре, стали проявляться теперь в опасных формах.

Среди высшего офицерства армии, осаждавшей Милан, созрел против него заговор. Во главе его стояли префект претория Гераклиан, полководцы Марциан и Аврелиан, начальник иллирийской конницы Кекропий и Марк Аврелий Клавдий, иллириец по происхождению, один из способнейших и старейших полководцев, любимец Галлиена. Однажды ночью заговорщики подняли ложную тревогу, сообщив императору, что Авреол якобы произвел вылазку. Полуодетый Галлиен вскочил на коня и бросился навстречу предполагаемому врагу так быстро, что охрана не успела за ним последовать. В искусственно поднятой суматохе один из заговорщиков нанес Галлиену смертельную рану. Умирая, он назначил своим преемником Клавдия, не подозревая об его участии в заговоре (март 268 г.) Солдаты, среди которых Галлиен пользовался большой популярностью, в первый момент возмутились и потребовали выдачи убийц. Однако посредством соответствующей агитации и денежных раздач их удалось быстро успокоить.

4. Иллирийские императоры.

Клавдий II. Внутренняя борьба в Галлии. В тот момент, когда Клавдий вступил на престол, в ходе кризиса уже намечался некоторый перелом, и, прежде всего в Галлии. После смерти Постума временный блок широких кругов галльского населения, образовавшийся под его руководством для борьбы за независимость Галлии, начинает быстро распадаться. Главной причиной этого было, по-видимому, углуб-

ление демократического движения. Это привело к расколу, заставив умеренные, т. е. зажиточные слои населения склониться к примирению с Римом. О росте крайне левых настроений в галльском обществе можно судить по тому факту, что после убийства Постума императором был провозглашен Марк Аврелий Марий, в прошлом простой кузнец, но быстро выдвинувшийся во время борьбы с Римом. Что за Марием стояли демократические массы галльского населения и армии говорит не столько его происхождение, сколько отношение к нему наших источников. Они трактуют его в высшей степени пренебрежительно и утверждают, что Марий правил только два-три дня. Однако если судить по количеству монет, дошедших от Мария, его власть держалась, по крайней мере, в течение нескольких месяцев. На основании надписей можно думать, что Марию удалось добиться поддержки части армии и населения.

Но с первого же момента правления Мария, на юге Галлии (власть Мария держалась в прирейнских областях) выдвигается другой «император» – Викторин, бывший полководец Галлиена, перешедший, как мы уже видели, на сторону Постума. Викторина, по-видимому, поддерживала более умеренная часть галльского населения. Ему удалось посредством денежных раздач привлечь на свою сторону большинство армии (10 легионов из 12). Хотя Марий нанес Викторину несколько поражений, но в конце концов его войско было разбито, а сам он погиб (268 г.).

В дальнейшем раскол между двумя лагерями в галльском обществе продолжает углубляться. В правление Викторина (268–270 гг.) вся Испания и юго-восточная часть Галлии признали римского Клавдия. Под властью Викторина остались только северо-восточная Галлия и Британия. Да и эта власть, в сущности, ограничивалась укрепленными городами на Рейне. Значительная часть Галлии была охвачена солдатскими мятежами и восстаниями рабов и колонов. Поднималась первая волна того грандиозного движения, которое известно в истории под названием «движения багаудов». (Багауды по-кельтски значит «борцы»). В конце 269 г. крестьяне и солдаты осадили крупный город центральной Галлии Августодун (Отен). Жители обратились за помощью к Клавдию. Но им-

ператору было не до Галлии: ожесточенная война с готами поглощала все его силы. После семи месяцев осады город был взят багаудами. Знать и богатые горожане частью были истреблены, частью бежали.

Викторин с трудом держался на Рейне. Германцы снова начали давить на рейнскую укрепленную полосу. В 270 г. взбунтовавшиеся солдаты убили Викторина в Кельне. Преемником его стал наместник Аквитании богатый римский сенатор Гай Эзувий Тетрик, достигший власти благодаря подкупу солдат и поддержке матери Викторина Виктории. При нем Галлия окончательно покорилась Риму.

Главной задачей, стоявшей перед Клавдием, была борьба с тем пестрым блоком припонтийских племен, который обычно называют «готами». В разгроме империи в середине III в. именно готы играли решающую роль. Мы уже указывали, что легкость продвижения варваров и опустошительность их набегов объясняются тем, что со стороны низов провинциального населения (а иногда и со стороны армии) они чаще встречали поддержку, чем отпор. С этой точки зрения борьба с варварами была составной частью борьбы с социальным кризисом. А среди всех варваров готская федерация была самой страшной для Рима.

В 269 г. на северо-западном берегу Понта снова собрался огромный флот в 1,2 тыс. судов. Он должен был сопроводить сухопутное войско варваров, насчитывавшее не меньше 300 тыс. человек. Однако мало организованная масса не смогла взять городов Том и Макрианополя. При переходе через Босфорский пролив варварский флот понес большие потери. Город Кизик на южном берегу Пропонтиды (Мраморное море) также оказал отчаянное сопротивление и устоял. Готы проникли в Эгейское море. Часть их стала опустошать фракийское побережье, другие вторглись в Грецию.

Клавдий с большими силами встретил варваров около г. Наисса в верхней Мезии (Ниш). В первом столкновении римляне были разбиты, но когда готы, увлекшись преследованием, попали в горы, они были внезапно окружены оправившимся противником и потерпели жестокое поражение. 50 тыс. трупов остались на поле битвы. Однако варварам удалось отстоять свой лагерь. Уцелевшая часть их отступила в Македонию.

Здесь к поражению прибавилось действие голода и чумы, но тем не менее готы продолжали оказывать отчаянное сопротивление. Остаткам их удалось пробраться на север, но главные массы были разгромлены. В руки римлян попало много пленных, которые в качестве рабов и колонов были размещены на римской территории. В биографии Клавдия мы читаем об этом поражении готов: «Многие погибли от кораблекрушения, много вождей, много знатных женщин из различных племен попало в плен. Римские провинции полны рабами-варварами и скифами-земледельцами».

Несмотря на преувеличения автора, основной факт разгрома готов остается бесспорным. После этого они надолго оказались обезвреженными. Клавдий за свои победы получил прозвище «Готского». Эти победы сыграли решающую роль в подавлении революционного движения и укрепления императорской власти. Однако самому Клавдию не довелось использовать своих успехов. В 270 г. он умер от чумы в Сирмии.

Аврелиан. Преемником Клавдия стал Люций Домиций Аврелиан, начальник конницы, сыгравший большую роль в разгроме готов. Брат Клавдия Квинтилл одновременно был провозглашен императором в Италии. Но когда итальянские войска узнали о выборе Аврелиана, они убили Квинтиллу. Новый император, иллириец по происхождению, как и многие его предшественники, хорошо подходил к стоявшей перед ним сложной задаче: подавить движение низов, ликвидировать самостоятельные государства на Западе и Востоке, продолжать укрепление армии, начатое Галлиеном, и завершить разгром варваров, начало которому положил Клавдий. Аврелиан был опытный солдат, твердый и решительный человек, беспощадно жестокий там, где это было ему нужно, и вместе с тем умевший проявлять необходимую уступчивость и гибкость. Хотя он царствовал только пять лет, но «умиротворение» империи сделало при нем большой шаг вперед, и прозвище *Restitutor orbis* («Восстановитель вселенной»), данное ему современниками, было им до известной степени заслужено.

Борьба с варварами. В первые два года Аврелиан все силы бросил на борьбу с варварами, продолжавшими тревожить границы империи. Племя ютунгов, жившее в южной Германии, вторглось через Альпы в Италию. Северная часть ее была

сильно опустошена» прежде чем Аврелиану удалось настичь варваров и нанести им решительное поражение (270 г.). Сейчас же после этого ему пришлось броситься в Паннонию против сарматов и вандалов. И эти племена также были разбиты, причем вандалы должны были дать римской армии 2 тыс. всадников для постоянной службы. Вообще Аврелиан еще шире, чем его предшественники, привлекал в войска варварские контингенты.

В 271 г., в то время когда Аврелиан был в Паннонии, алеманны, ютунги, маркоманны и другие северные племена общей массой снова прорвались в Италию. Они требовали уплаты им обычных денежных взносов, к которым их приучили предшественники Аврелиана. Император, оставив на Дунае часть войска, с другой частью поспешил в Италию. Долина По уже была опустошена, крепости Плаценция, Полленция и другие взяты приступом. Одна армия Аврелиана потерпела поражение. Варвары перешли Апеннины. С величайшими усилиями Аврелиану удалось пополнить свои войска и на р. Метавре остановить дальнейшее продвижение варваров. Мало-помалу они снова были отеснены в долину По. На р. Тицине римляне, наконец, одержали решительную победу.

Восстание монетариев. В этот же, по-видимому, период вспыхнули серьезные волнения в Риме. Они находили некоторую поддержку в сенате, который был недоволен самодержавными стремлениями Аврелиана. Из этих волнений нужно особенно отметить восстание так называемых «монетариев». Этим именем называли рабочих, т. е. ремесленников и государственных рабов, прикрепленных к римскому монетному двору. Поводом к восстанию явилось следующее. В период гражданских войн III в. происходила в широких размерах порча монеты. Императоры искали выхода из финансовых затруднений, непрерывно увеличивая лигатуру — примесь к монете неценных или малоценных металлов. К эпохе Аврелиана в «золотом» находилось только 1,33 % золота, остальное приходилось на серебро (15,94 %) и медь (82,73 %). Пользуясь этим, чиновники монетного двора позволяли себе злоупотребления, еще более понижая количество благородного металла за счет лигатуры и присваивая себе разницу в стоимости монеты.

Аврелиан, пытаясь восстановить полноценную монету, начал бороться с злоупотреблениями монетчиков. На этой почве вспыхнули волнения, подстрекателем к которым явился начальник монетного двора Фелициссим. Волнения перебросились в среду городского населения и перешли в настоящее восстание. О размерах его можно судить по тому факту, что при штурме Целийского холма, где засели восставшие, правительственные войска потеряли 7 тыс. человек. Учитывая опыт последних десятилетий, когда сама столица не раз стояла под ударом, Аврелиан начал работу по обнесению Рима грандиозной системой стен и укреплений. Эта работа была закончена только при его преемниках.

Начало домината. Правление Аврелиана завершает собою длительный процесс развития императорского самодержавия и начинается новый период империи, который обычно называется доминатом (от слова *dominus* (господин)). Сенат потерял всякое значение. Единственным источником власти стал император, опиравшийся на армию и на военно-бюрократический аппарат управления.

Самодержавный характер своей власти Аврелиан подчеркивал и внешним образом. Он носил царскую диадему и официально называл себя *dominus et deus natus* («господин и богочеловек»). Культ бога Солнца Аврелиан сделал государственным. Это божество не было чуждым Риму. Мы уже отмечали, что в эпоху империи различные восточные верования широко распространялись в Италии. Среди них были и культы солнечных божеств: персидского Митры, сирийского Элагабала. Поход Аврелиана против Пальмиры вновь вызвал в армии усиленный интерес к сирийскому богу. Вернувшись в Италию в 274 г., Аврелиан построил богу Солнца великолепный храм в Риме. Праздник нового бога был приурочен к 25 декабря, сам император сделался его верховным жрецом.

Падение Пальмирского царства. К 270 г. Пальмира достигла вершины своего могущества. Войска Зенобии завоевали Египет, ее власть простиралась почти на всю Малую Азию. Аврелиан при своем вступлении на престол еще не имел достаточно сил, чтобы положить конец восточному государству, и поэтому признал Вабаллата соправителем, дав ему звание консула. Но Зенобия открыто шла на то, чтобы

уничтожить последние следы зависимости от Рима. В 271 г. в Антиохии и Александрии появились монеты с изображением Вабаллата и с титулом Августа.

К этому моменту положение Аврелиана в Италии несколько укрепилось, и он смог начать большой поход против Пальмиры (272 г.). По дороге на Восток Аврелиан занялся дунайскими делами. Он принял решение очистить Дакию от римских гарнизонов и колонистов и тем самым отдать ее готам. Римское население было переведено к югу от Дуная. Варварские набеги на римскую территорию прекратились. Дунайская граница была заново укреплена путем поселения на ней военных колонистов, которые, вместе с тем, являлись и колонами императорских поместий.

С приближением римских войск пальмирцы очистили Малую Азию почти без боя. Только каппадокийский город Тиана попытался оказать сопротивление, но был взят благодаря измене. Первое крупное столкновение произошло к северу от Антиохии. Иллирийская конница разбила тяжелую кавалерию сирийцев, закованную в железо по персидскому образцу и утомленную зноем. Началась эвакуация Антиохии. Решительная битва разыгралась под стенами Эмесы. Римская конница дрогнула, но положение было спасено пехотой. После этого Аврелиан занял Эмесу.

Теперь римская армия двинулась через пустыню к Пальмире. Осада огромного и сильно укрепленного города стоила больших жертв. Персы, союзники пальмирцев, помогали им извне и сильно затрудняли осаду. Сам Аврелиан был ранен стрелой. Падение города было ускорено бегством Зенобии. Не выдержав ужасов осады, она пыталась бежать на быстроходных верблюдах за Евфрат, но была настигнута и взята в плен римской конницей. Гарнизон Пальмиры сдался Аврелиану, Император пощадил город, однако несметные сокровища его были вывезены в Рим. Зенобии и ее сыну также была оставлена жизнь, но на пути в Рим оба они, по-видимому, умерли.

Капитуляция Пальмиры означала подчинение Риму Месопотамии и Египта. Но население не желало так скоро сдаться. Еще раньше, чем Аврелиан прибыл в Рим, он получил известие о восстании на Востоке. С величайшей быстротой император вернулся в Сирию и неожиданно появился под

стенами Пальмиры, где царем уже был провозглашен некий Антиох. На этот раз город ждала беспощадная расправа. Пальмира была разрушена, и на ее развалинах оставлен только римский лагерь (273 г.).

Восстание в Александрии. Из Сирии Аврелиан направился в Египет. Александрия также была охвачена восстанием, во главе которого стоял крупный промышленник и купец Фирм. Это было движение торгово-промышленных элементов города, протестовавших против уничтожения царства Зенобии. Образование пальмирского государства, в состав которого вошел и Египет, содействовало развитию восточной торговли, поэтому обратное присоединение Востока к империи явилось тяжелым ударом для широких кругов торгово-промышленного населения. Александрия оказала упорное сопротивление Аврелиану, за что и была наказана разрушением стен и лишением части территории.

Ликвидация Галльской «империи». Таким образом, на Востоке единство империи было восстановлено. Оставалась Галлия. В ней, как мы уже видели, с 270 г. правил Тетрик. Но власть его, в сущности, ограничивалась несколькими городами. Ряд центров был охвачен солдатскими мятежами. В деревне все сильнее разгоралось восстание багаудов. Много укрепленных пунктов на границе было захвачено варварами. Прибрежные местности опустошались пиратами. В такой обстановке Тетрику, представлявшему интересы богатой части галльского населения, оставался единственный выход — подчиниться Риму. Поэтому, когда в 273 г. Аврелиан двинулся против галльского «императора», последний во время сражения на Каталаунской равнине (на р. Марне) сбежал от собственных солдат и перешел на сторону римлян. Аврелиан отпраздновал блестящий триумф по поводу присоединения Галлии. В этом триумфе вели и Тетрика в качестве военнопленного. Впоследствии Аврелиан в награду за измену не только сохранил ему жизнь, но даже назначил его крупным чиновником в Италии.

Однако до полного «успокоения» Галлии было далеко. Сдача на милость Рима верхушки галло-римского населения еще не означала подавления революции. Уже в 274 г. войска Аврелиана должны были выступить на борьбу с багаудами.

Несмотря на большие успехи, достигнутые Аврелианом в восстановлении «порядка», брожение в империи продолжалось, и это было не только движение багаудов. Армия еще не стала покорным орудием императорской власти, несмотря на реформы Галлиена и победы Клавдия и Аврелиана. Суровый «восстановитель вселенной» должен был испытать это на собственной судьбе. В 275 г. Аврелиан отправился в новый поход на Восток, собираясь начать войну против персов. По дороге, около Византия, он пал жертвой военного заговора.

Сенаторская реакция. Убийство Аврелиана, по-видимому, было делом рук senatorской группировки. Об этом говорит кратковременная senatorская реакция, наступившая при преемниках Аврелиана. Умиравший сенат еще нашел в себе силы нанести удар открытому военно-самодержавному режиму. Правда, это был последний удар. Сенат конца III в. был уже не тем авторитетным представителем имперского рабовладения, каким он оставался еще во II в. Он состоял теперь в своей массе из старых полководцев, отправленных туда «на покой». Сыновья сенаторов обычно занимали различные должности в г. Риме, лишены всякого политического значения. Таким образом, senatorское сословие потеряло активную политическую роль, уступив ее имперской военной бюрократии. Отсюда — оппозиционные настроения сената, прорывавшиеся время от времени несмотря на то, что социально-экономическая природа и senatorского и всаднического сословий в конце III в. была одна и та же: крупное землевладение полурабовладельческого-полукрепостнического характера.

Преемником Аврелиана явился старый senator Марк Клавдий Тацит. Относительно его избрания в источниках существуют две версии. Согласно одной, Тацит был провозглашен войском и только утвержден сенатом. По другому варианту, войско предоставило выбор императора целиком сенату. Какую бы версию мы ни приняли (более правдоподобной является первая), сенат, во всяком случае, играл довольно крупную роль в перевороте. Однако военно-монархический режим настолько прочно укоренился, что и при Таците в этом отношении не произошло никаких существенных изменений. Разве только император несколько чаще, чем его предшественники, созывал сенат и сообщал ему «к сведению» о своих распоряжениях.

Тацит правил всего лишь несколько месяцев. За это время он отразил набег готов на Малую Азию, где и был убит восставшими солдатами (276 г.).

Часть армии провозгласила императором брата Тацита, префекта претория Анния Флориана, которого признали и в Италии. Но сирийские войска почти одновременно выдвинули бывшего полководца Аврелиана паннонца Марка Аврелия Проба (276 г.). Войска обоих претендентов встретились в Малой Азии. Но прежде чем дело дошло до открытого столкновения, с Флорианом покончили его собственные солдаты. Армия еще раз победила сенат.

Проб. Проб (276 – 282 гг.) являлся продолжателем политики Аврелиана, походя на него даже чертами своего характера. Это был такой же твердый солдат и гибкий политик. Учитывая события 275 г., Проб проявлял больше терпимости к сенату, допуская некоторую видимость его участия в управлении. Все внимание императора было поглощено подавлением восстаний и борьбой с варварами. Гибель Аврелиана и сенаторская реакция временно ослабили центральную власть. Пробу многое приходилось начинать сначала.

После смерти Аврелиана франки и аламанны, воспользовавшись тем, что Тацит был занят в Малой Азии, вторглись в Галлию. Восстание багаудов облегчило им проникновение в глубь страны. После кровавых боев Проб отбросил их за Рейн. Римская армия перешла реку. Область между верховьями Рейна и Дуная, потерянная со времен Галлиена, снова была частично занята римскими гарнизонами. Около 15 тыс. франков и аламаннов было зачислено в армию (277 г.). Отсюда Проб прошел по линии Дуная, очищая ее от варваров (бугундов, вандалов). На нижнем Дунае он поселил на римской территории племя бастарнов, продолжая этим старые традиции римских императоров в пограничном вопросе.

После укрепления рейнско-дунайской границы Проб отправился в Малую Азию против горного племени исаврийцев, которые еще во времена Галлиена объявили себя независимыми. Впрочем они и раньше признавали власть Рима только на словах. Почти недоступные для римских войск в своих горных гнездах, исаврийские пираты в течение нескольких столетий были грозой для окружающих стран. Что-

бы парализовать их набеги, римляне окружили Исаврию кольцом укреплений; но это мало помогало делу. Проб проник в самый центр страны и разорил все ее укрепленные пункты. Особенно отчаянное сопротивление оказала Кремна, но и она после долгой осады была взята приступом (279 г.). В это же время полководцы Проба подавили восстание в южном Египте, которое поддерживалось соседним ливийским племенем блемиев.

Пока Проб находился на Востоке, некий Прокул призвал франков в Галлию и, опираясь на них, провозгласил себя императором в Кельне. Его власть простиралась до южного побережья Галлии. Пиратские корабли франков разоряли берега Сицилии и северной Африки. После убийства Прокула, его преемником стал Бонос. Против него выступил сам Проб, и узурпатор был разбит. В Британии также поднялось восстание, быстро подавленное. В Сирии в 279–280 гг. был провозглашен императором Сатурнин, вскоре убитый собственными войсками.

К 281 г. последние вспышки восстаний казались потушенными, и Проб мог отпраздновать в Риме блестящий триумф. Успокоение, наступавшее в империи, дало возможность императору приняться за восстановление хозяйственной жизни. Долгие годы гражданской войны окончательно подорвали производительные силы Италии и провинций. Торговля почти прекратилась, поля не обрабатывались, множество городов было разорено, и население их разбежалось. Проб особенно много внимания уделял поднятию виноградарства в провинциях: в Испании, Галлии, Паннонии, Иллирии. Для хозяйственных работ (разведения виноградников, ирригации) он широко использовал армию. По-видимому, это являлось одной из причин недовольства солдат. Другой причиной были суровость и требовательность Проба, старавшегося поднять дисциплину. В 282 г. паннонские войска провозгласили императором начальника гвардии Марка Аврелия Кара. Проб попытался выступить против него, но был убит собственными солдатами.

Кар. Кар, провозглашенный войсками, не обратился за утверждением в сенат. Это был первый случай за всю историю империи. Хотя и раньше согласие сената часто бывало лишь простой формальностью, однако пренебрежение к нему

нового императора ясно показало, до какой степени пало значение высшего органа государства.

Высший подъем движения багаудов. Своими помощниками Кар назначил двух сыновей: Карина и Нумериана. Карин с титулом августа отправился в Галлию для борьбы с движением багаудов и варварскими вторжениями, тесно переплетавшимися друг с другом. Багаудское восстание в 80-х годах III в. достигло высшего подъема. Его основной движущей силой были рабы и колонны галльских поместий, к которым присоединилась городская беднота. Восставшие уничтожали крупные виллы (поместья), захватывали инвентарь и припасы, сжигали строения. Большинство галльских городов попало в их руки и было разграблено. Галлия снова оказалась потерянной для империи. Вожди багаудов, Элиан и Аманд, даже чеканили собственную монету.

Карину удалось временно ослабить восстание, разбив наиболее крупные силы багаудов. Но мелкие отряды их продолжали действовать по всей стране, нападая на отдельных путешественников побогаче, на чиновников, на мелкие воинские части. Когда Карину пришлось покинуть Галлию, восстание снова разгорелось. На борьбу с ним двинулся помощник императора Диоклециана Максимиан. Багауды снова были разбиты. Но и на этот раз полностью уничтожить движение не удалось. Оно продолжалось в общей сложности около 150 лет, то замирая, то снова разгораясь, и перебросилось впоследствии в Испанию.

Провозглашение Диоклециана. В то время как Карин действовал в Галлии против багаудов, сам император с Нумерианом отправился сначала в Паннонию, где он отбросил сарматов, а затем на Восток, против персов. Военные действия развертывались для римлян очень успешно: они проникли до самого Ктесифона, захватив богатую добычу. На обратном пути Кар умер, по одним сведениям — от удара молнии, по другим — от чумы (284 г.). Всего же вероятнее, что император был убит префектом претория Флавием Апром, добивавшимся власти для себя. Однако насильственная смерть Кара была скрыта от войска. Его преемником стал молодой Нумериан, который и повел войско в Европу.

Через месяц Нумериана постигла участь отца: его убили по приказанию Апра. Но и это убийство было скрыто от ар-

мии. Некоторое время труп Нумериана, под видом больного, несли на носилках, и только по запаху тления войско, наконец, поняло, что произошло. Собралась возбужденная сходка солдат, на которой начальник императорской стражи Диоклетиан разоблачил Апра и убил его собственной рукой. После этого Гай Валерий Аврелий Диоклетиан, сын вольноотпущенника, иллириец по происхождению, был выбран императором. Это произошло 17 ноября 284 г. в малоазиатском городе Никомедии. На западе еще оставался Карин, после смерти отца провозгласивший себя императором. Соперники встретились в Мезии. Войско Диоклетиана было слабее, но в разгар битвы Карина убил один из командиров его собственной охраны. Таким образом, Диоклетиан остался единственным повелителем империи.

С. И. Ковалев

Лекция 10. Доминат. Реформы Диоклетиана и Константина. Падение Западной Римской империи

Вопросы:

1. Доминат и его социальная опора.
2. Организация власти и восстановление империи.
3. Административные реформы.
4. Отречение Диоклетиана от власти и борьба между его преемниками.
5. Победа Константина. Завершение бюрократических реформ Диоклетиана.
6. Борьба после смерти Константина. Констанций и торжество арианства.
7. Юлиан Отступник.
8. Валентиниан, Валент, Грациан Феодосий. Окончательная победа христианства.
9. Разделение империи на две части. Варвары на территории империи.

Литература

История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Гл. 24, 25, 26.

1. Доминат и его социальная опора.

Диоклетиан окончательно подавил социально-политические смуты III в. В этом отношении он являлся завершителем дела, начатого Аврелианом. Но преодоление политического кризиса означало некоторое изменение формы государства, что также было начато Аврелианом. Подобно тому, как подавление революционного движения II – I вв. до н. э. требовало концентрации власти в форме принципата, так разгром движений III в. был связан с дальнейшим усилением монархического начала. Это и была система домината, установившаяся при Диоклетиане: бюрократическая монархия восточного типа, практически лишенная всяких республиканских форм и пережитков.

В течение III в. римское хозяйство сделало большой шаг в сторону натурализации. Ремесленно-торговые слои городского населения сильно пострадали во время гражданских войн, так как города были главным объектом нападения и солдат, и варваров, и восстававших кононов и рабов. Эти же города подвергались экзекуциям императорских войск. Торговые связи между провинциями оказались разорванными. Торговля с Востоком получила тяжелый удар. Пиратство сделало почти невозможными торговые сношения на Средиземном море. Этот упадок торговли и ремесел привел к дальнейшей аграризации всей экономической жизни империи. Правда, сельское хозяйство также пострадало в результате событий III в.; но оно пострадало относительно меньше, и его легче было восстановить.

Естественно, что развитие аграрных отношений шло в том направлении, которое наметилось уже гораздо раньше, в направлении усиления колоната, с одной стороны, и крупного землевладения – с другой. Кризис III в. в огромной степени ускорил все эти процессы. В обстановке кризиса стали быстро исчезать остатки мелкого свободного землевладения и свободной аренды. Правда, во время крестьянских восстаний в Галлии, Испании, Египте и в других местах крупное землевладение получило тяжелый удар. Но эти восстания, в конце концов, были подавлены, после чего продолжалась дальнейшая концентрация земли в руках крупных собственников и дальнейшее закабаление мелких производителей. Хотя коли-

чество рабов в конце III в. несколько возросло благодаря военным успехам Аврелиана и Проба, эксплуатировались они в виде колонов.

Таким образом, класс рабовладельцев стал превращаться в класс крупных землевладельцев полурабовладельческого-полукрепостнического типа. Большинство этих землевладельцев конца III в. были выходцами из армии. Много среди них насчитывалось и варваров. Это была военно-бюрократическая знать, экономически опиравшаяся на свои крупные поместья и эксплуатировавшая массу зависимого от нее несвободного люда – колонов и рабов. Она-то и явилась главной социальной опорой домината.

Сами императоры конца III – начала IV в. были крупнейшими землевладельцами, которые обладали огромными поместьями, раскинутыми во всех концах империи. Десятки тысяч колонов и рабов жили на императорских землях, доставляя продукты на содержание двора с его бесчисленной челядью. Таким образом, императоры, кроме социальной опоры в лице имперской землевладельческой знати, имели еще весьма солидную непосредственную базу в виде своих колоссальных земельных владений (сальтусов).

2. Организация власти и восстановление империи.

После победы над Каринем Диоклетиан не переехал в Рим, а сделал своей столицей Никомедию, где был провозглашен императором. Такое пренебрежение к «вечному городу» вызывалось несколькими причинами. Во-первых, Восток был свободен от республиканско-сенаторских традиций, еще довольно сильных в Италии. На Востоке в течение тысячелетий население воспитывалось в духе самодержавной, деспотической монархии, а такую монархию Диоклетиан как раз и хотел создать. Во-вторых, Никомедия лежала в непосредственной близости к наиболее угрожаемым частям империи – дунайской границе, Сирии. Из Никомедии легче было наблюдать за Понтом и проливами, обладание которыми являлось важнейшей предпосылкой римского господства на Востоке. В-третьих, Восток был экономически сильнее Запада. Несмотря на персидские набеги, на огромные опустошения, причиненные Балканскому полуострову и Малой Азии варварскими вторжениями, на Востоке в гораздо большей степе-

ни, чем на Западе, сохранились ремесла и торговля. Такие факты, как расцвет Пальмиры в III в., доказывают, что производительные силы Востока еще не были окончательно подорваны. Наконец, Восток был культурнее Запада.

В Никомедии, которую Диоклетиан украсил великолепными, хотя и грубоватыми постройками (вкусы римлян к этому времени сильно варваризировались), он окружил себя пышным придворным церемониалом. Во время аудиенций и придворных торжеств император появлялся в шелковой, затканной золотом одежде, в обуви, украшенной драгоценными камнями; на голове его была надета диадема, т. е. белая, унизанная жемчугом, повязка. Доступ к императору был чрезвычайно труден. Евнухи, дежурные офицеры, придворные чиновники различных рангов, стража наполняла «священный дворец». Те, которым выпадало счастье лицезреть особу императора, должны были падать ниц. Официальным титулом Диоклетиана стал *dominus* («владыка, господин»), особа его начала обоготворяться.

Весь этот придворный ритуал преследовал двоякую цель: с одной стороны, окружить особу императора ореолом сверхчеловеческого величия, вырыть пропасть между ним и простыми смертными, с другой стороны, застраховать императора от покушений, столь частых в III в.

Впрочем, несмотря на эту мишуру, Диоклетиан всю жизнь оставался неутомимым воином и практическим политиком. В первые годы его правления внешнее и внутреннее положение империи продолжало оставаться напряженным. В 285–287 гг. он успешно воевал на Дунае, в 287 г. предпринял поход против персов и водворил на престоле в Армении римского ставленника Тиридата, в 290 г. очистил Сирию от арабов.

Защиту Запада Диоклетиан поручил своему другу Марку Аврелию Валерию Максимиану. Еще в 285 г. он назначил его цезарем, а в следующем году возвел в сан августа. Таким образом, империя получила двух императоров. Все распоряжения издавались от имени их обоих. Своей столицей Максимиан избрал Милан. Опытный и способный полководец, он уже к 286 г. нанес багаудам ряд тяжелых поражений, временно подавивших движение. Вслед за этим ему пришлось воевать со старыми врагами Рима, франками и аламаннами. Много варва-

ров при этом было принято в качестве военных поселенцев в северную Галлию. В это время против Максимиана восстал начальник флота Караузий, охранявший галльское побережье. В союзе с франками и саксами он захватил Британию и объявил себя императором. В его руках находился ряд крупных гаваней в Галлии. Максимиану долго не удавалось справиться с Караузием, и пришлось признать его соправителем.

К 293 г. стало очевидным, что и двум императорам трудно справляться с внешними и внутренними затруднениями. Поэтому было решено, что каждый из них назначит себе по помощнику (цезарю). В один и тот же день, 1 марта 293 г., эти назначения были проведены. Диоклетиан в Никомедии назначил своим цезарем Гая Галерия Валерия Максимиана. Галерий был сыном простого пастуха, хотя и распускал слухи, что его мать забеременела им от какого-то божества в образе змея. Максимиан избрал себе цезарем человека знатного рода – Гая Флавия Валерия Констанция Хлора. Для придания прочности всей системе цезари были усыновлены каждый своим августом и женились на их дочерях: Галерий – на Валерии, дочери Диоклетиана; Констанций – на Феодоре, падчерице Максимиана.

Хотя цезари являлись только помощниками августов, однако каждый из них получил в управление определенную часть империи. В результате государство фактически оказалось разделенным на четыре части. Диоклетиан имел в непосредственном управлении Фракию, Азию, Сирию и Египет; Галерий – Балканский полуостров (кроме Фракии); Максимиан – Италию, Испанию и Африку; Констанций Хлор – Галлию и Британию. Эта система называется «тетрархией» (четверовластием). Установление тетрархии, кроме непосредственной причины, о которой мы уже говорили (децентрализация управления для более успешной борьбы с провинциальными движениями и с варварами), имело еще более глубокие основания, политические и экономические. Что касается первых, то такая система коллегиального правления, по мысли Диоклетиана, должна была обеспечить твердый порядок престолонаследия и дать гарантию против узурпации. Предполагалось, что каждый август по истечении 20 лет слагает с себя власть и уступает место цезарю, который, в свою очередь, назначает себе помощника, усыновляет его и т. д.

Привлекая к управлению выдающихся полководцев, эта система гарантировала империю от незаконных захватов ими власти. С другой стороны, экономика империи к IV в. настолько натурализовалась, что поддерживать единство государства становилось все труднее. Отдельные области превращались в замкнутые экономически единицы; торговые, политические и культурные связи между ними ослабевали.

Но тетрархия Диоклетиана содержала в себе много искусственных моментов, что и показала дальнейшая история. Пока ее создатель оставался у власти, механизм работал сносно, так как огромный авторитет Диоклетиана поддерживал согласие среди соправителей. Когда же через 20 лет он ушел «в отставку», система потерпела полный крах. Во всяком случае, разделение власти в первое время дало положительный результат с точки зрения тех задач, которые оно себе ставило. Диоклетиан подавил восстание в Египте и усмирил блемиев (296 г.). Затем началась война с персами, занявшими Армению и Месопотамию. Сначала Галерий был ими разбит, но затем при помощи Диоклетиана одержал победу в Армении. По миру, заключенному с персами, империя получила значительную часть Месопотамии (297 г.). Еще до этого Галерий в войнах с язигами и карпами укрепил дунайскую границу. Максимиан с успехом боролся против мавританских племен в Африке (296 г.). Констанций разбил преемника Караузия Аллекта, отобрал у него галльские гавани и вернул Британию (296 г.). Таким образом, к последним годам III в. почти на всем протяжении империи удалось добиться ликвидации революционно-сепаратистских движений. Одновременно границы были укреплены, а территория государства даже расширена.

3. Административные реформы.

Для удобства управления старые крупные провинции были территориально уменьшены, а число их увеличено и доведено до 100 (вместе с г. Римом, составившим особый административный округ, — до 101). Во главе провинций стояли наместники под разными названиями: презеса, проконсула, корректора. Несколько провинций было сведено в более крупную единицу, называвшуюся диоцезом. Диоцезов было 12: 1) Восток (Египет, Киренаика, Сирия, Месопотамия и Аравия), 2) Понтийский диоцез, 3) Азия (Малая Азия), 4) Фракия (и нижняя Ме-

зия), 5) Мезия (с Македонией, Ахайей, т. е. Грецией, Эпиром и Критом), 6) Паннония и Норик, 7) Италия (с Рецией и Сицилией), 8) Виеннский диоцез (южная Галлия), 9) Галлия, 10) Британия, 11) Испания и 12) Африка. Диоцедами управляли заместители префектов претория (викарии). Префектов претория было два – по одному при каждом августе; после назначения цезарей появились еще двое. В провинциях было резко проведено отделение военной власти от гражданской (в целях борьбы с узурпациями). Впрочем, при Диоклетиане префекты претория еще продолжали сосредоточивать в своих руках и гражданскую и военную власть. Только при Константине они окончательно лишились военных функций.

Бюрократический аппарат получил стройную организацию. Разница между сенаторскими и всадническими должностями исчезла. Все чиновничество было распределено строго по рангам и наделено титулами и званиями (завершение этой реформы приходится уже на эпоху Константина и его преемников).

Необходимо также отметить **реорганизацию армии**, начатую Диоклетианом. Сущность ее состояла в том, что войско было разделено на две части: действующую армию, которая предназначалась для борьбы с внутренними смутами и для походов, и пограничные войска. Последние, в подавляющем большинстве состоявшие из варваров-колонистов, не употреблялись для походов и должны были защищать только свои участки границы. Общее количество войск сильно выросло, достигнув едва ли не 500 тыс. человек.

Реформы Диоклетиана требовали больших средств на содержание чиновников и армии. Но вопрос этот стоял особенно остро благодаря упадку денежного хозяйства и обнищанию населения. Требовалась полная *реорганизация финансово-податного* дела. В прежние времена римская налоговая система была очень запутанной. Некоторые части империи вообще не платили прямых налогов (например, Италия), другие должны были уплачивать налоги деньгами, третьи – натурой, в частности хлебом (Египет, Африка). Иногда встречалось обложение и натурой, и деньгами.

Диоклетиан провел здесь полную унификацию. Все сельское население империи было равномерно обложено комбинированным подушно-поземельным налогом (*capitatio* –

iugatio). Единицей подушного налога являлась *caput* («голова»). Взрослый мужчина считался за полную единицу, взрослая женщина — за пол-единицы. Единицей поземельного обложения был *iugum* (собственно «ярмо» или «упряжка волов»), размеры которого колебались в зависимости от качества земли и характера насаждений, например, югум пахотной земли равнялся большей площади, чем югум виноградника.

Провинции (Египет, Африка) в счет налога поставляли хлеб для населения столицы, для войска и чиновников (*аннопа*). Горожане подлежали разнообразным налогам на ремесла, торговлю и другие профессии. Некоторые категории населения совсем не платили налогов. К ним относились чиновники, ветераны, пролетарии, рабы и др.

Податная реформа Диоклетиана тяжело ударила по массе трудового населения империи, и не только потому, что она увеличила общую сумму налога, но еще и потому, что предполагала тщательный учет, как земельной площади, так и населения. Этот учет требовал увеличения чиновничьего аппарата, содержание которого ложилось на плечи тех же налогоплательщиков, и, конечно, открывал широкие возможности для злоупотреблений. Мало того, для учета в тогдашних условиях было необходимо, чтобы население прочно сидело на месте. Это усилило те тенденции к закрепощению, которые уже и раньше были заметны в империи. Колоны прикреплялись к поместью не только потому, что они являлись неоплатными должниками помещика, но и потому, что государству для правильного поступления налогов необходимо было знать, что у такого-то посессора (собственника) столько-то людей. Ремесленники прикреплялись к своим коллегиям, которые в порядке круговой поруки отвечали за регулярное поступление налогов с их членов. Куриалы прикреплялись к куриям, так как они своим карманом отвечали за налоги с горожан.

Недаром поэтому в широких кругах римского населения существовало сильное недовольство административными реформами Диоклетиана. У Лактанция, христианского писателя первой половины IV в., читаем:

«Каждый из четырех правителей содержит для себя много больше солдат, чем прежние государи на всю империю. Подати поднялись неслыханным образом; число получающих

настолько превзошло число платящих, что разоренные колонны покидают землю, и обработанные поля зарастают лесом. Еще больший ужас навели тем, что все провинции разделили на части и в каждую страну, в каждый город наслали толпу чиновников и сборщиков податей. Этим было сделано очень немного для общественной пользы, а только пошли одни за другим приговоры, изгнания, вымогательства, сопровождаемые жестокими насилиями».

В связи с налоговой реформой находились попытки императора улучшить *денежное обращение*. Начиная с преемников Августа, установившего твердый вес и соотношение между различными монетами (1 золотой (*aureus*), содержащий 1/40 фунта золота, = 25 серебряным денариям = 100 сестерциям), стоимость монеты неуклонно падала. Это происходило как благодаря уменьшению нормального веса золотого, так и вследствие увеличения примеси лигатуры. Чем больше возрастали хозяйственные трудности, тем шире прибегали императоры к порче монеты. Мы уже видели, каково было положение к середине III в. Поэтому цены на товары и на рабочую силу колоссально поднялись. Для упорядочения монетного дела Диоклециан в 301 г. установил новые твердые нормы. Золотой отныне должен был содержать 1/60 фунта золота, денарий — 1/96 фунта серебра.

Для борьбы с высокими ценами на предметы первой необходимости и на рабочую силу император в том же 301 г. издал свой знаменитый «*Эдикт о ценах на товары*» (*edictum de pretiis venalium rerum*). Этот эдикт по справедливости считается первой попыткой государства регулировать обращение путем установления максимальных цен. В эдикте мы находим тарификацию труда сельскохозяйственных рабочих, каменщиков, плотников, кузнецов, пекарей, пережигальщиков извести, погонщиков мулов, пастухов, водоносов, учителей чтения и письма, учителей арифметики, греческого языка, геометрии и т. д. В нем установлены максимальные цены на лен и льняные ткани, на башмаки разной категории, на говядину, баранину, ягнятину, свинину, на различные сорта вин и проч. Нарушение таксы строго каралось.

Эдикт, конечно, не достиг своей цели и, по-видимому, скоро был отменен. В обстановке натурализирующегося хо-

зайства, при условии, что государство было не в состоянии тогда взять на себя плановое регулирование производства, установление твердых цен могло привести только к росту спекуляции.

Для своего реформированного государства Диоклетиан хотел создать не только материальную, но и идеологическую опору. Однако его проницательности не хватило на то, чтобы увидеть эту опору. Идеологической базой новой монархии могла быть только новая религия, христианство, которое в это время стало огромной силой, в особенности на Востоке. Преемник Диоклетиана Константин сумел правильно понять его значение и сделать отсюда соответствующие выводы. Что же касается Диоклетиана, то он был еще слишком связан с III в., когда христианство рассматривалось как враждебная государству, чуть ли не революционная секта. Вот почему создатель домината в своей религиозной политике пошел по неправильному пути: он решил *возродить староримскую религию*. Император принял официальный титул *Jovius*, т. е. сын Юпитера (Максимиан назывался *Herculius* (сын Геркулеса)), он построил много храмов языческим богам и, наконец, подверг преследованиям христиан. Это было самое крупное гонение, которое испытала христианская церковь за все время своего существования. В 303 г. Диоклетиан издал эдикт, которым христианам запрещалось исполнение религиозных обрядов. Христиане были удалены из рядов армии и чиновничества. Дома христианских общин разрушались, их имущество конфисковывалось. Некоторые наиболее упорные христиане подвергались казням. Максимиан и Галерий проводили ту же политику гонений, но Констанций Хлор придерживался более мягкой политики, потому что в Галлии и Британии христианство еще не получило такого распространения, как на Востоке.

4. Отречение Диоклетиана от власти и борьба между его преемниками.

В 305 г. исполнялось 20 лет со дня установления двоевластия Диоклетиана и Максимиана. Согласно основному принципу всей системы, августы должны были отречься от престола, передав власть своим цезарям. Тяжелая болезнь, постигшая Диоклетиана в 304 г., еще больше подкрепляла его

решение. Максимиан, по-видимому, не слишком жаждал отказать от власти, но Диоклетиан, оказывавший на него огромное влияние, убедил его отречься. 1 мая 305 г. оба августа сложили с себя власть (один – в Никомедии, другой – в Милане) и удалились в частную жизнь. Галерий и Констанций Хлор механически заступили на их место.

Назначение новых цезарей Диоклетиан поручил своему приемному сыну Галерию. Цезарем Запада последний назначил полководца Флавия Валерия Севера, а цезарем Востока – своего племянника Валерия Максимиана Дазу. И Максимиан и Констанций Хлор имели основание быть недовольными новыми назначениями, так как при этом оказались обойденными их сыновья: Максенций и Константин. Если к этому прибавить, что Максимиан сам был недоволен свочм полувынужденным отречением, то налицо были все условия для быстрого крушения тетрархии.

Летом 306 г. Констанций Хлор умер в Британии во время войны с шотландским племенем пиктов. Войско немедленно провозгласило августом его сына от первой жены Елены Флавия Константина. Галерий признал Константина сначала в качестве цезаря, а затем и августа. Почти одновременно с этим в борьбу вмешался Максимиан. Он решил использовать недовольство, существовавшее в Риме против Севера, и выдвинул кандидатом в цезари Запада своего сына Марка Аврелия Максенция. В бывшей столице империи, низведенной на роль простого города, вспыхнуло восстание войск и народа, провозгласившее Максенция цезарем. Максимиан снова вернулся к власти, объявив себя августом. Галерий не остался в долгу, возвел в сан августа Севера и поручил ему наказывать Максенция.

Началась долгая борьба, в которой Север погиб. Галерий назначил на его место августом Валерия Лициниана Лициния, поручив ему управление Иллирией. После этого и Максимиан Дазу объявил себя августом, что Галерий вынужден был признать. Таким образом, к 308 г. в империи оказалось четыре «законных» августа – Галерий, Константин, Лициний и Максимиан Дазу, «незаконный» цезарь в Риме – Максенций и, наконец, узурпатор в Африке – Люций Домиций Александр. Таковы были результаты отречения Диоклетиана.

Затем наступил второй этап борьбы. В мае 311 г. Галерий умер, незадолго до этого отменив, вместе с Константином и Лицинием, эдикт против христиан. Старшим августом остался Лициний. В 312 г. Максенций, ликвидировав африканского узурпатора, вступил в союз с Максимином Дазой против Лициния и Константина.

Последний до тех пор почти не принимал участия в гражданской войне. Он сидел у себя в Трире, много внимания уделял армии и время от времени отражал нападения на Галлию франков и аламаннов. Его войска, в которых было очень много варваров, находились в сравнительно хорошем состоянии. Вот почему, когда он вторгся в Италию, армия Максенция была разбита в нескольких сражениях в долине По. Константин двинулся на Рим. Недалеко от города Максенций был снова разбит в решительной битве и во время бегства утонул в Тибре (28 октября 312 г.).

Христианская легенда гласит, что Константин, покровительствовавший христианам, которых много было у него в армии, разрешил им изобразить крест и начальную букву имени Христа на военных значках. Поэтому Константин и победил язычника и врага христиан Максенция. Легенда добавляет, что священную монограмму с надписью «этим победишь» Константин увидел во сне. Легенда имеет под собой очень мало реальных оснований хотя бы потому, что делает Константина христианином в гораздо большей степени, чем он был в действительности. В науке существует следующее объяснение загадочней монограммы. Среди солдат Константина было очень много митраистов, гораздо больше, чем христиан (культ персидского солнечного бога Митры к IV в чрезвычайно широко распространился в римской армии). Поэтому на военных значках часто встречался священный знак Митры, напоминающий восьмиконечный крест и представляющий не что иное, как схематический рисунок солнечных лучей. Этот знак действительно похож на христианскую монограмму. Отсюда и возникла легенда.

После поражения Максенция Константин торжественно вступил в Рим, а затем присоединил к своим владениям (т. е. к Галлии и Британии) бывшие владения Максенция — Италию, Африку и Испанию. В этом же (или в следующем) году

Константин и Лициний встретились в Милане. Здесь они издали знаменитый эдикт («Миланский эдикт»), которым признавалось равноправие христианской религии с языческим культом. Это был чрезвычайно разумный политический шаг. В залог союза и дружбы Лициний женился на сестре Константина Констанции.

Однако мир между обоими августами продолжался недолго, — только до тех пор, пока они не остались вдвоем повелителями империи. Это случилось после того, как в 313 г. Лициний разбил Максимиана Дазу, и тот умер в Малой Азии. К этому моменту погибли все члены остальных императорских семей. В 313 г. умер и Диоклециан.

Наступил последний этап борьбы. Уже в 314 г. августы поссорились из-за границ своих владений и начали войну. Однако она не привела к решительным результатам. Соперники заключили мир, по которому за Лицинием остались Фракия, Египет и азиатские провинции. Все остальное должно было находиться под властью Константина. Несколько лет прошло в состоянии «худого мира». В 323 г. началась новая война. Константин разбил Лициния под Адрианополем, занял Византий и осадил своего противника в Никомедии. Тот сдался, получив клятвенное обещание Константина, что его жизнь будет сохранена (323 г.). Но уже в следующем году Лициний, отправленный в Фессалонику, был убит.

5. Победа Константина. Завершение бюрократических реформ Диоклетиана.

Таким образом, в 323 г. Флавий Константин, прозванный церковью «Великим», сделался единственным правителем империи. Он одержал верх над всеми своими соперниками потому, что был расчетлив, дальновиден, коварен и беспощадно жесток. Константин являлся истинным сыном своего времени. Он сумел, как никто, отразить в своей деятельности господствующие тенденции эпохи. Некоторые его мероприятия послужили исходным пунктом для дальнейшего развития и вошли составной частью в историю европейского средневековья.

В области государственного управления Константин продолжал традиции Диоклетиана. Правда, некоторое успокоение, наступившее внутри империи и на ее границах, позволило отказать от тетрархии и перейти к единоличному управлению.

Но фактически система соправительства существовала и при Константине. Так, защита рейнской границы сначала была им поручена старшему сыну, цезарю Флавию Юлию Криспу, в то время как сам император оставался на Востоке, главные заботы посвящая дунайской границе. Остальные три сына Константина в сане цезарей также получили в управление отдельные области: Константин — Испанию, Галлию и Британию; Констант — Италию, Иллирию и Африку; Констанций — азиатские провинции и Египет. Кроме них у императора было два племянника, управлявшие более мелкими областями. Эта фактическая децентрализация управления подкреплялась существованием четырех префектов претория, которые стояли во главе четырех префектур: Востока, Иллирии, Италии и Галлии.

Константин упразднил преторианскую гвардию, заменив ее корпусом дворцовой стражи. В связи с этим должность префекта претория окончательно потеряла свой военный характер. Руководство военными делами было передано особому «начальнику войск» (*magister militum*) и его помощнику — «начальнику конницы» (*magister equitum*). Начатое Диоклецианом разделение войск на легионы, стоявшие в городах и несшие внутреннюю охрану (*comitatenses* («спутники» императора)), и на пограничные отряды (*препез*, или *limitanei* («пограничные»)) было завершено Константином. Варваризация армии шла гигантскими шагами. Варвары принимались массами и во внутренние войска, и в пограничные корпуса, и даже в дворцовую охрану. 40 тыс. готов составляли особый корпус «союзников», получая жалование от империи. Много варваров занимало высшие командные должности.

Константин завершил бюрократическую реформу Диоклетиана. Создалось много новых должностей, объединенных в строгую иерархическую систему и наделенных громкими титулами, которые восходили еще к эпохе Адриана. С этими титулами и должностями были связаны особые привилегии: право освобождения от налогов, от муниципальной службы, от пыток, право приезда ко двору, право подлежать суду только императора и проч. При Константине увеличилась пышность двора и торжественность дворцового этикета. Император еще выше поднялся над окружающим его миром. Его

особа окончательно стала божественной. Воля императора была единственным законом. Высший государственный совет, получивший название «консистория» (*consistorium principis*), носил совещательный характер при императоре. Все учреждения, имевшие отношение к особе императора, получили эпитет «священный»: священный дворец (*sacrum palatium*), священный совет (*sacrum consistorium*) и т. д.

Необходимо особо отметить одно мероприятие Константина, получившее всемирно-историческое значение, — это перенесение столицы империи на берега Босфора, на место, где находилась старая греческая колония Византий. Город был расширен и перестроен. 11 мая 330 г. произошло торжественное освящение новой столицы, получившей название Константинополя («Град Константина»). Обряды освящения носили частью языческий, частью христианский характер. Новая столица была украшена великолепными зданиями и произведениями искусства, привезенными из Рима и из Греции. Управление Константинополем император организовал по римскому типу: часть сенаторов, переехавшая из Рима, образовала особый сенат; во главе города был поставлен градоначальник (городской префект).

Выше мы указывали на те причины, которые заставили Диоклетиана выбрать своей столицей Никомедию. Эти же причины руководили и выбором Константина. Византий, при прочих равных условиях, имел то преимущество перед Никомедией, что непосредственно господствовал над проливами, ведущими из Средиземного моря в Черное, и вместе с тем служил как бы «мостом» из Азии в Европу. Изумительное стратегическое положение города являлось главной причиной того, что Константинополь пережил падение западной римской империи, готские, арабские и славянские набеги и пал только в 1453 г.

В одном лишь пункте Константин уклонился от политики Диоклетиана: в отношении к христианству. Он не только легализовал новую религию Миланским эдиктом, но поставил ее на первое место: фактически уже при Константине христианство становилось государственной религией. Правда, формально император держался принципа веротерпимости, провозглашенной эдиктом. Языческий культ не подвергался ни-

каким преследованиям, языческие обряды официально совершались наряду с христианскими. Сам император, по видимому, был крещен только перед смертью, а при жизни принимал божеские почести в качестве олицетворенного Гелиоса (Солнца). Но Константин был реальным и дальновидным политиком. Он прекрасно понимал, что будущее принадлежит христианству. Он ясно видел, в какую силу превратилась маленькая секта. Непосредственный продолжатель Диоклетиана, завершитель домината, Константин искал для него идеологическую базу. Новая монархия должна была быть монархией «милостью божией». Но старые боги греко-римского пантеона явно не годились для этой роли: они безнадежно устарели. Абсолютную, никакими республиканскими иллюзиями не прикрытую власть единого земного бога, римского императора, должна была санкционировать такая же абсолютная власть единого небесного императора, бога христианской религии.

Вот почему Константин, официально держась только позиции веротерпимости, на деле покровительствовал христианству. Он дал христианской церкви большие льготы и принимал живейшее участие во внутрицерковной борьбе. Христианское духовенство получило освобождение от личных повинностей, ему было предоставлено право суда по церковным делам, христианские общины получили права юридических лиц (принимать наследства, владеть имуществом, покупать и освобождать рабов и т. д.). Константин председательствовал на церковном соборе в Никее, осудившем ересь Ария, и энергично проводил в жизнь постановления собора. Своих сыновей он воспитал в христианской вере.

Таким образом, умиравшее античное государство признало в качестве одной из своих опор новую религию. Эта религия из маленькой тайной секты в течение двух столетий превратилась в крупнейшую социальную силу. Как это произошло?

6. Борьба после смерти Константина. Констанций и торжество арианства.

После смерти Константина в 337 г. снова началась междоусобная борьба. Мы видели, что император еще при жизни разделил значительную часть империи между тремя сыновьями: Константином, Констанцием и Константом. Себе он оста-

вил только Балканский полуостров (Фракию, Македонию и Ахайю). Эту часть Константин завещал перед смертью своему племяннику Делмацию. Другому племяннику Аннибалиану были отданы в управление Армения и понтийское побережье.

Император умер в разгар приготовлений к войне с Персией. Цезарь Констанций уже находился в Месопотамии. Узнав о смерти отца, он поспешил в Константинополь и там инспирировал военный мятеж против своих дядей и двоюродных братьев. Два брата Константина и семь его племянников были убиты, в том числе Делмаций и Аннибалиан. Констанций захватил их владения. После этого он снова отправился на Восток (338 г.). Война с персами затянулась. Между тем на Западе началась борьба между Константом и Константином II, в которой последний погиб (340 г.). Констант захватил его владения и на 10 лет объединил в своих руках весь Запад империи. Констант был сторонником решений Никейского собора. Своим влиянием он содействовал тому, что арианство, восторжествовавшее в конце царствования Константина, снова должно было уступить православию: Афанасий, отправленный перед этим в ссылку, был возвращен и снова посажен епископом в Александрии. В 350 г. в Галлии Констант пал жертвой военного заговора, во главе которого стоял его военачальник — франк Магн Магненций. Магненций был провозглашен императором на Западе, однако в Риме его не признали и избрали августом Непоциана, одного из племянников Константина I. Магненций быстро подавил движение в Риме, и Непоциан погиб. Одновременно с этим войска в Иллирии выдвинули императором полководца Ветраниона.

Констанций, война которого с персами шла плохо, узнав о событиях на Западе, поспешил туда. Продолжение войны с персами он поручил своим полководцам. С Ветранионом Констанцию удалось довольно быстро договориться: узурпатор добровольно сложил с себя власть (351 г.). Но борьба с Магненцием потребовала много усилий. В конце концов, он был разбит в ожесточенном сражении в Паннонии. Несмотря на это Магненций еще держался некоторое время и лишь в 353 г., покинутый всеми своими сторонниками, покончил жизнь самоубийством. Таким образом, Констанций объединил в своих руках всю империю.

Его правление знаменовало собой полное торжество арианства. Смерть Константа лишила ортодоксальное течение самого влиятельного защитника, и Констанций мог без помехи отдаться своим арианским симпатиям. На Миланском церковном соборе Афанасий был осужден и в разгар страшных волнений снова изгнан из Александрии (356 г.). Церковь раздиралась смутами, всюду кипела ожесточенная борьба, часто переходившая в настоящую гражданскую войну. Однако это не мешало императору энергично преследовать языческие культы: он приказывал отбирать имущества храмов, запрещал языческие жертвоприношения.

В такой обстановке старая античная религия попыталась дать христианству последний бой. Она сделала это не в замаскированной форме, не под флагом той или другой ереси, но совершенно открыто. Это было закономерно. Старое мировоззрение, старые религиозные традиции и навыки не могли сразу и бесследно исчезнуть. Они гнездились еще в психологии населения. Еще оставались в империи кое-какие прослойки, которые были связаны со старым не только идеологически, но и материально. Это были жрецы опустевших языческих храмов, профессора высших школ в Афинах, Александрии, Антиохии, Милете, Эфесе, Никомедии. Это были риторы, грамматика, философы — цвет старой интеллигенции. Наконец, язычество было еще сильно среди части городской знати (особенно на Востоке), во многом ущемленной политикой Константина и относившейся к нему недоброжелательно. Не надо забывать также, что во многих случаях переход в христианство, начиная с эпохи Константина, был вызван соображениями, далеко не идеальными. Часто он диктовался узкопрактическими расчетами. «Обращение» носило внешний характер, и новоиспеченный христианин в душе продолжал оставаться язычником.

Таким образом, в империи оставалось еще достаточно много элементов старой культуры, не поглощенных христианством и поэтому враждебных ему. Задача состояла в том, чтобы эти элементы объединить и противопоставить торжествующей новой религии. Вскоре для этого нашелся подходящий человек.

7 Юлиан Отступник.

У Констанция не было детей. Единственными уцелевшими родственниками императора являлись два его двоюрод-

ных брата – Галл и Юлиан, сыновья Юлия Констанция, одного из братьев Константина I. Когда Констанций оставил персидский фронт и направился против Магненция, он назначил цезарем Галла и послал его вместо себя на Восток. Но уже очень скоро Галл навлек на себя подозрения Констанция, был отозван и казнен (354 г.). Остался Юлиан. Скрепя сердце Констанций вынужден был назначить его цезарем и отправить в Галлию (355 г.). Там за годы гражданской войны снова усилились набеги саксов, франков и аламаннов.

Флавий Клавдий Юлиан (родился в 331 г.) провел тяжелую юность. Вместе с братом он случайно спасся во время страшной резни, устроенной Констанцием после смерти отца в 337 г. Галлу было тогда 12 лет, Юлиану – 6. Для братьев настали ужасные дни. Жестокий и подозрительный Констанций, оставив им жизнь, осудил их на заточение в разных городах Малой Азии. Мальчики были окружены христианскими учителями, игравшими при них роль шпионов. Во главе их стоял епископ никомедийский Евсевий. Это был убежденный арианин, опытный интриган и полемист. Таким образом, первые уроки христианства Юлиан получил от тех, кого он считал смертельными врагами, а само христианство, воспринял в наиболее отталкивающей форме бесконечной грызни между православными и арианами.

Когда в 342 г. Евсевий умер, братьев отправили в один замок в Каппадокии, где они безвыездно провели более 6 лет. Они жили под постоянным и мелочным надзором придворных евнухов. Толпа арианских учителей по-прежнему окружала их. В Юлиана насильно вбивали христианство, и он из чувства самосохранения вынужден был играть роль убежденного и строгого христианина. Он соблюдал посты, аккуратно ходил в церковь и даже читал в церквях для народа священное писание.

Однако, по-видимому, не все окружение Юлиана было чисто христианским. Среди евнухов был некто Мардоний, который тайком знакомил мальчика с великими греческими поэтами и философами. Легко себе представить, с какой жадностью набрасывался Юлиан на запретный плод и какое влияние оказало это на формирование его мировоззрения.

Когда Галл был назначен цезарем, кончилось и заточение Юлиана. Ему было разрешено жить в Константинополе и по-

сещать высшую школу. Однако профессором ему Констанций избрал христианского ритора Экеболия, который в своих лекциях занимался только «поношением богов».

Но подозрительный Констанций не мог долго терпеть присутствия Юлиана в Константинополе. Под предлогом пополнения образования его отправили в Никомедию. Это было счастьем для Юлиана. В Никомедии преподавал тогда знаменитый языческий ритор Либаний. Правда, Юлиан должен был поклясться Констанцию, что не будет посещать его лекций. Но он сумел найти выход. За большие деньги Юлиан нанял человека, которому поручил записывать лекции Либания, а потом тайком изучал их. Либаний впоследствии говорил, что Юлиан усвоил его учение гораздо лучше, чем те, кто его слушал.

Несмотря на все ухищрения и конспирацию до Констанция дошли слухи о том, что Юлиан дружит с язычниками. Юноше снова грозила опала, быть может, смерть. Пришлось усилить маскировку: Юлиан остригся, сбрил бороду (длинные волосы и борода были признаком приверженности к языческим учениям), стал вести монашеский образ жизни и вступил в никомедийский клир в качестве чтеца.

В эти годы совершилось окончательное обращение Юлиана, — обращение назад, к язычеству, от ненавистного христианства. Юлиан, как большинство людей его эпохи, был глубоко религиозной натурой. Но эта религиозность, благодаря условиям его жизни, свернула с того пути, который в середине IV в. стал уже традиционным. Для Юлиана христианство являлось символом всего того, что он ненавидел с детства. Христиане убили его отца, долгие годы держали его самого в изгнании под непрерывным страхом смерти. вынуждали его притворяться и лицемерить. Христианство стало рисоваться Юлиану как чудовищная религия насилия, обмана, интриг, бесплодных догматических споров и грубого суеверия. Рядом с ним он видел старый прекрасный мир эллинских богов, бесценные сокровища древней культуры. Язычники не травили и не преследовали его: наоборот, они сами были гонимы. От них Юлиан тайком получил самые яркие и прекрасные впечатления своего детства и юности. Для страстного и экзальтированного юноши выбор был ясен.

Юлиан в величайшей тайне с жаром предался изучению языческой науки и философии. Его особенно манила область религиозной философии и мистики. Для посвящения в тайны модных тогда учений он отправился в Эфес к знаменитому неоплатонику Максиму. У него он познакомился с тайным учением неоплатонизма, постиг искусство гаданий и способы «вступить» в непосредственное общение с богами.

Неоплатонизм был религиозно-мистической философией, созданной в III в. философом Плотинем на основе платонизма и под сильным воздействием гностицизма. Неоплатоники представляли себе мир как истечение (эманацию) божественной силы, исходящей из непознаваемого абсолюта (бога). Первой ступенью эманации является мир разума, духовный мир идей; второй ступенью – мир душевный, психический; наконец, третьей и последней ступенью – мир материальный. Каждая ступень означает собой постепенное убывание божественной силы, поэтому на материальном мире лежит только слабый отблеск света, исходящего от бога.

Ступени эманации неоплатоники заполняли божествами и демонами восточных и греко-римских религий. Получилась, как и в гностицизме, сложная и причудливая синкретическая система, завершившая развитие античной религии и философии.

Мистика, гадания, посты и молитвы, доведение себя до экстаза в целях «слияния» с богом играли и в неоплатонизме огромную роль. Он являлся как бы своеобразным языческим христианством, антиподом новой религии.

Но для Юлиана неоплатонизм имел то преимущество перед христианством, что, удовлетворяя религиозную потребность, он целиком оставался на почве старой культуры и старого политеизма, хотя и преображенного философской мыслью в духе модного монотеизма. Юлиан стал горячим адептом неоплатоновской философии.

В это время разразилась катастрофа с Галлом. Юлиан был назначен цезарем и послан в Галлию. В его жизни наступил резкий поворот. Из затворника, мечтателя и философа он должен был стать полководцем, государственным деятелем, практиком. В первый момент Юлиан пришел в отчаяние. «Это не мое дело, – воскликнул он, – седло надели на корову!». Однако богатая, необычайно разносторонняя и гибкая натура

Юлиана справилась со всеми трудностями его нового положения. Он быстро изучил военное дело, начав с самых азов, и уже в 357 г. наголову разбил аламаннов в большой битве около Аргентората (Страсбург). После этого Юлиан три раза переходил Рейн, развивая свой военный успех. Удачно воевал он и с франками, хотя должен был разрешить части их поселиться на римской территории, на левом берегу Рейна.

Тем временем Констанций боролся на Дунае против квадов и сарматов. В 359 г. персидский царь Шапур II с большими силами перешел Тигр и напал на римские владения. Император был вынужден отправиться на Восток. Он потребовал от Юлиана вспомогательных отрядов. Но это требование вызвало сопротивление галльских войск, так как по договору с варварами, служившими в его армии, Юлиан не имел права отправлять их из Галлии. Вспыхнул мятеж, окончившийся тем, что зимой 360 г. галльские войска в Париже провозгласили Юлиана августом. Он уже пользовался среди них большой популярностью за свои военные и административные способности.

Сначала Юлиан обратился к Констанцию с требованием признать его августом и очистить Запад от своих войск. Император продолжал войну с персами, не давая никакого ответа. Тогда Юлиан двинулся на Балканский полуостров. Констанций выступил ему навстречу, но 5 октября 361 г. умер в Малой Азии. Юлиан был признан во всей империи.

Наконец-то мечта его жизни осуществилась. Он больше ни от кого не зависел, он не трепетал за свою жизнь, он мог, наконец, доставить торжество своим любимым идеям. Когда произошел его открытый разрыв с Констанцием, Юлиан перестал скрывать свои идеи и планы. В его лице и в лице его армии с Запада наступало на христианский Восток восстановленное язычество.

Каким же путем предполагал «Отступник» (так прозвали Юлиана христиане) доставить торжество своим идеям? Юлиан не собирался отменять Миланского эдикта. Весь опыт его жизни показывал, как трудно бороться против идеи насилия.

Однако логика борьбы неизбежно должна была привести императора, обладавшего всей полнотой власти, к таким мерам, которые фактически оказывались мерами насильствен-

ными. На первом плане, во всяком случае, стояли методы идеологического воздействия. Юлиан пишет сочинение «Против христиан». В нем сконцентрирована вся его ненависть к «нечестивой секте галилеян». Обладая большой начитанностью в христианской литературе (здесь ему помогла суровая школа юности), в совершенстве владея сокровищами античной науки и философии, он обрушивается градом тяжелых обвинений против христианства. Он критикует его догматику, выискивает противоречия в «писании», издевается над библейскими мифами. В арсенале антихристианства, пожалуй, не было оружия острее сочинения Юлиана!

Но, повторяем, логика борьбы толкала императора гораздо дальше. Он лишил христианское духовенство всех льгот, предоставленных ему предшествующими императорами. В 362 г. Юлиан издал эдикт, запрещающий христианским философам, грамматикам и риторам преподавать в школах. Эта мера, вызвавшая величайшее негодование христиан, мотивировалась тем, что христианские ученые не могут без искажений толковать языческих философов и поэтов. «Нелепо учить людей тому, что не считаешь хорошим», — гласил эдикт. Одной из первых мер, принятых Юлианом по прибытии в Константинополь, являлось возвращение из ссылки всех, кто был изгнан при Констанции по религиозным причинам. Возвратились главным образом православные, в том числе и епископ Афанасий. Формально эта мера была продиктована соображениями широкой веротерпимости. Фактически же это был очень сильный ход против христиан. Возвращая православных, Юлиан тем самым снова разжигал споры между ними и арианами.

Теми же соображениями веротерпимости мотивировалось возвращение прежним владельцам имущества, конфискованных по религиозным основаниям. От этой меры выигрывали больше всего языческие храмы, у которых в предыдущие годы были отобраны земли, сокровища и часто даже здания. Теперь все это подлежало возврату. Эдикт открывал широкую возможность преследований против христиан, так как далеко не всегда можно было отыскать действительных виновников конфискаций.

Вообще религиозная политика Юлиана привела к чрезвычайному обострению отношений между христианами и языч-

никами. Чувствуя поддержку государства, последние перешли в решительное наступление. Там, где старая религия еще сохраняла некоторое количество сторонников, произошли волнения. В Александрии толпа убила епископа Георгия. Людей, которые были известны своей деятельностью против язычества, арестовывали, избивали. Юлиан сам должен был признать, что в некоторых случаях его сторонники хватили через край.

Юлиан был умный человек, прекрасно понимавший, чем сильна христианская церковь. Поэтому, желая восстановить язычество в «новой очищенной форме эллинизма» (так называл он свою неоплатоническую религию), император решил создать для него и новые организационные формы. Греко-римская религия, строго говоря, не знала настоящего, профессионального жречества и настоящей церковной иерархии. Жрецы являлись выборными должностными лицами, которые не имели специального образования и нужной подготовки. Юлиан попытался создать языческую иерархию по образцу христианской. Во главе ее были поставлены старшие жрецы, обязанные наблюдать за всеми остальными с правом отрезать от должности негодных членов иерархии. Жрецы должны были избираться не из богатых и знатных граждан, как обычно практиковалось, а из среды стойких борцов за язычество, преимущественно философов. Император постоянно обращался к жрецам с посланиями, в которых требовал от них вести нравственный образ жизни, часто молиться богам, не посещать театров, воздерживаться от чтения легкомысленных книг.

Юлиан понимал, какую роль играла в христианстве благотворительность и настоятельно рекомендовал жрецам обратить самое серьезное внимание на эту сторону дела.

Однако все попытки Юлиана оживить труп оказались тщетными. Дальше отдельных христианских погромов, восстановления языческих храмов и богослужений, дальше оживления показной стороны язычества дело не пошло. Сами же язычники издевались над Юлианом за его благочестие и монашеский образ жизни. Его страстная религиозность абсолютно не гармонировала с общим характером язычества. Неоплатонические фантазии могли увлечь за собой тонкую прослойку старой языческой интеллигенции, но оставались чуж-

дыми широким кругам населения империи. Дух религии покинул язычество и целиком переселился в христианство. Все религиозные натуры (а таких было большинство в этот страшный час крушения старого мира) перешли к христианству. И сам Юлиан, по всему своему характеру, по всем своим устремлениям, являлся типичным христианином. Только условия воспитания сделали его врагом христианства. В другой обстановке он с таким же блеском написал бы сочинение «Против язычников» и с не меньшим рвением преследовал бы их. В этом состоит величайшая личная трагедия Юлиана. Но в этом же и трагедия его как исторической личности. Он не сумел понять направления исторического развития и хотел повернуть назад ход истории. Поэтому дело его было обречено на неудачу, и сам он погиб. «Отступнику» царствовал всего два с половиной года. В 363 г. после тщательной подготовки он возобновил войну с персами, начатую еще Констанцием. Первое время военные действия развивались очень успешно для римлян. Римские войска проникли на восток до самого Ктесифона. Но затем персы перешли в наступление, и римская армия вынуждена была начать отступление. В одной из стычек 26 июня 363 г. Юлиан был смертельно ранен дротиком.

Его преемником войско избрало полководца Иовиана. Положение римской армии, сжатой со всех сторон персами, было настолько серьезным, что Иовиан спас себя и войско только ценой уступок персам почти всех месопотамских завоеваний Диоклетиана. Новый император был христианином ортодоксального толка, поэтому он немедленно прекратил все преследования христиан. Православие снова восторжествовало, и его неутомимый борец Афанасий вернулся на епископскую кафедру в Александрии.

В начале 364 г. Иовиан неожиданно умер в Малой Азии. Собравшиеся в Никее полководцы и сановники избрали на его место Флавия Валентиниана, который при Юлиане был начальником императорских телохранителей. Империя вступала в последний этап своего существования.

8. Валентиниан, Валент, Грациан. Феодосий. Окончательная победа христианства.

При избрании Валентиниана ему было поставлено условие, чтобы он назначил себе соправителя. Развал империи и

углубляющаяся противоположность между западной и восточной половинами государства делала эту меру совершенно необходимой. Прибыв в Константинополь, Валентиниан назначил августом своего брата Флавия Валента и дал ему в управление Восток, а сам отправился в западную половину империи. Там положение на границах снова ухудшилось. Валентиниану пришлось воевать с аламаннами на Рейне, с кладами и сарматами на Дунае, а его полководец Феодосии боролся в Британии с набегами пиктов, скотов и саксов. В северной Африке Феодосии подавил сепаратистское движение, возглавлявшееся мавританским князем Фирмом и объединившее различные элементы местного населения, в том числе и агонистиков.

В 367 г. Валентиниан назначил соправителем своего сына Грациана. Вдобавок к этому армия провозгласила августом еще Валентиниана II, четырехлетнего брата Грациана. Таким образом, христиане на Западе могли говорить, что ими правит троица, – отец с двумя сыновьями.

В 375 г. Валентиниан I умер на Дунае. Преемником его стал Грациан, ревностный христианин афанасьевского толка (Валентиниан I старался занимать нейтральную позицию). Грациан был первым римским императором, отказавшимся от традиционного звания верховного понтифика. Он обнародовал несколько указов против еретиков и лишил языческие коллегии государственных субсидий.

Гораздо хуже обстояли дела на Востоке. Сначала Валенту пришлось бороться с узурпатором Прокопием, родственником Юлиана, провозгласившим себя императором в Константинополе. Его поддерживали довольно широкие круги. Но когда Валент с большим войском явился из Малой Азии, Прокопий был покинут своими константинопольскими сторонниками и выдан Валенту (366 г.). В связи с этими событиями завязалась война с готами, которые также поддерживали узурпатора. В 369 г. с ними был заключен мир, после чего началась их усиленная христианизация в форме арианства. Восточному императору пришлось также два раза воевать с персами.

Но гроза пришла с другой стороны. Около 375 г. огромные массы варварских племен двинулись из прикаспийских

степей на запад. Во главе их стояло племя гуннов, по-видимому, монгольского происхождения. Во II в. гунны кочевали к востоку от Каспийского моря. Оттуда они стали постепенно продвигаться к западу, подчиняя себе племена Северного Кавказа и Поволжья и объединяя их вокруг себя. Так образовалась федерация из гуннов, аланов, готов и др. Часть готов, жившая на нижнем Дунае, обратилась к Валенту с просьбой разрешить им поселиться на римской территории. Император дал согласие, но с условием, что готы разоружатся. Масса варваров перешла через Дунай (многие тайком пронесли оружие).

Готы, поселенные в Мезии, некоторое время оставались спокойными. Но продажность и насилия римских чиновников заставили их взяться за оружие. Они начали опустошать Фракию. Валент, понимая, что ему одному не справиться с готами, вызвал из Галлии Грациана, только что отразившего набег аламаннов. Грациан двинулся на помощь, но еще до его прибытия Валент дал бой готам под Адрианополем (9 августа 378 г.). Римская армия потерпела поражение, а сам император погиб. Есть основания думать, что часть его войска, состоявшая из варваров, перешла на сторону готов.

После этого готы, не встречая организованного сопротивления, рассеялись по Балканскому полуострову. Аммиан Марцеллин, современник описываемых событий, оставил нам описание готского нашествия:

«Готы рассеялись по всему берегу Фракии и шли осторожно вперед, причем сдавшиеся сами римлянам их земляки или пленники указывали им богатые селения, особенно те, где можно было найти изобилие провианта. Не говоря уже о природной силе дерзости, большой помощью являлось для них то, что со дня на день к ним присоединялось множество земляков из тех, что в первые дни перехода на римскую землю, мучимые голодом, продавали себя за глоток скверного вина или за жалкий кусок хлеба. К ним присоединялось много рабочих с золотых приисков, которые не могли снести тяжести оброков; они были приняты с единодушного согласия всех и сослужили большую службу блуждавшим по незнакомым местностям готам, которым они показывали скрытые хлебные магазины, места убежища туземцев и тайники».

Грациан, которому снова пришлось вернуться в Галлию для отражения аламаннов, назначил августом Востока Феодосия, сына упоминавшегося выше полководца Валентиниана. С большим трудом Феодосии набрал войско, включил в него часть готов и начал планомерную борьбу с варварами, вытесняя их из Фракии. Однако усмирить готов удалось только при помощи вернувшегося Грациана. Готы в качестве «союзников» (федератов), обязанных нести военную службу, были снова водворены в Мезии (382 г.).

На Востоке наступило относительное спокойствие, которое дало возможность Феодосию заняться церковными делами. При его энергичной поддержке ортодоксальное течение окончательно взяло верх над арианством. Вместе с тем были уничтожены последние остатки языческого культа: жертвоприношения запрещены, храмы разрушены. Официальное торжество христианства сопровождалось массовыми погромами и уничтожением уцелевших до тех пор центров античной культуры. Одним из наиболее крупных погромов такого рода было сожжение александрийской толпой храма Сераписа, где погибли остатки александрийской библиотеки (391 г.). Несколько позднее в Александрии же христианами была растерзана Ипатия, женщина-философ, школа которой пользовалась громкой известностью.

Тем временем император Грациан пал жертвой борьбы двух партий, образовавшихся среди аристократии: римской и варварской. Грациан явно симпатизировал варварам, выдвигая их на руководящие посты в армии и в администрации. Реакцией на эту политику явилось восстание римских элементов армии, провозгласивших императором правителя Британии Магна Клементя Максима. В борьбе с ним и погиб Грациан (383 г.).

После этого в западной половине империи начался десятилетний период гражданских войн и узурпации, в которые вмешался и Феодосий. Одним из наиболее интересных моментов этого периода было провозглашение в 392 г. императором Запада богатого и образованного римлянина Евгения. Он стал оказывать покровительство язычеству, против чего решительно выступил Феодосий. На границе между северной Италией и Иллирией войска Евгения были разбиты, а сам он

убит (394 г.). После этого Феодосий соединил под своей властью обе половины империи, — но лишь на несколько месяцев. В самом начале 395 г. он умер.

9. Разделение империи на две части. Варвары на территории империи.

С этого момента империя ни разу больше не объединялась. Еще задолго до смерти Феодосий назначил августом Востока своего старшего сына Флавия Аркадия. Во время борьбы с Евгением правителем Запада был назначен второй сын Феодосия Флавий Гонорий. Оба августа были молоды, поэтому Феодосий приставил к ним опытных советников: к Аркадию — префекта претория галла Руфина, к Гонорию — командующего армией вандала Стилихона. После смерти Феодосия Руфин и Стилихон поссорились, и эта ссора послужила поводом к фактическому и окончательному разделению империи.

Феодосию удавалось жить в мире с готами главным образом потому, что он широко привлекал их к себе на службу. При Аркадии на Востоке взяли верх антиготские элементы. У союзных готов появился талантливый вождь Аларих, которого они провозгласили королем. Под его руководством снова начались их опустошительные действия на Балканском полуострове. Стилихон явился было на выручку, но правительство Аркадия всячески тормозило его деятельность, и Стилихон дал возможность готам отступить в Эпир (397 г.). Четыре года спустя Аларих вторгся в Италию, опустошил ее северные области и осадил Милан. Однако Стилихону удалось заключить с ним договор для совместной борьбы против восточной империи. Готы заняли Иллирию.

Концентрация военных сил в Италии против Алариха заставила Стилихона в значительной степени обнажить западные границы империи. Племена вандалов, аланов, свевов, бургундов проникли в Галлию, а оттуда в Испанию. Британия подвергалась с моря набегам англов и саксов.

Теперь в западных войсках и при дворе Гонория также взяла верх римская партия. В армии вспыхнуло восстание против Стилихона, и он был казнен в Равенне (408 г.). Гонорий отказался признать договор с Аларихом. Готы снова вторглись в Италию. Испуганный император заперся в Ра-

венне. Аларих пошел на Рим и осадил его. 40 тыс. рабов со всей Италии сбежали в лагерь Алариха. Ночью городские рабы открыли ворота и впустили осаждавших. Город подвергся страшному разграблению (24 августа 410 г.).

Взятие Рима в этот момент уже не имело никакого стратегического значения. Но морально-политическое впечатление от этого события было огромно. С 390 г. до н. э. в течение 800 лет неколебимо стоял «вечный город». Власть его тяжело давила на весь культурный мир Средиземноморья. Не было, казалось, силы, которая могла бы поднять руку на властелина вселенной. И вот союз тех самых рабов и варваров, которые много столетий являлись только объектами римской эксплуатации, свалил гордого хищника.

В сложной и длинной цепи событий, образующих грандиозную катастрофу падения античного мира, день 24 августа 410 г. имеет принципиально важное значение. Определить точную хронологическую дату гибели рабовладельческого мира, конечно, невозможно: это был длительный процесс. Но уже если из всех дат выбирать какую-нибудь одну, то такой датой будет взятие Рима Аларихом.

Разграбив Рим, готы пошли на юг, намереваясь занять Сицилию и Африку. Но в южной Италии Аларих внезапно умер. Его зять и преемник Атаульф увел варваров в юго-западную Галлию и Испанию, где они прочно осели. Вандалы из Испании перешли в северную Африку и в течение нескольких лет с помощью местных рабов и колонов (это были остатки агонистиков) отняли ее у римлян. В 455 г. вандалы под начальством короля Гейзерика высадились в Италии и захватили Рим. Город был снова разграблен, еще ужаснее, чем при готах.

В середине V в. значительная часть Западной империи уже была занята варварами. Кроме готов и вандалов, это были англосаксы в Британии, франки в северной Галлии, бургунды на Роне и Соне. В это же время в Паннонии сложилась новая федерация племен во главе с гуннским вождем Атиллой. Сначала гунны жестоко опустошили Балканский полуостров. Восточный император Феодосий II должен был платить им дань. Затем варвары двинулись на Запад. В 451 г. Атила вторгся в Галлию. На Каталаунских полях в восточной Галлии

его встретило большое ополчение западных варваров — франков, готов, бургундов — под командой римского полководца Аэция. Битва была необычайно упорной и кровопролитной. Ни та, ни другая сторона не покинула поля сражения. Однако затем восточные варвары повернули назад, и ушли за Рейн.

В 452 г. Атила вторгся в северную Италию, разорил ее, но дальше на юг не пошел. Предание говорит, что от похода на Рим его отговорило посольство, в составе которого находился епископ (папа) Лев. В действительности Атилу, по-видимому, удержал страх перед чумой и голодом, свирепствовавшими в Италии. В следующем году Атила, получивший от римских церковных писателей прозвище «бича божия», умер, а гуннская федерация быстро распалась.

Западная римская империя фактически не существовала более. В Италии формально еще держалась призрачная власть римских императоров. Это были безвольные игрушки в руках начальников наемных варварских войск. За период с 455 по 476 г. сменилось 9 таких «императоров». (Максим, Авит, Майориан, Либий Север, Антемий, Олибрий, Глицерий, Юлий Непот и Ромул). Никто из них не правил дольше 5 лет, и все свергались насильственно. Наконец, в 476 г. один из варварских вождей Одоакр, низложив юного императора Ромула, прозванного Августулом («Августенком»), решил покончить с этой комедией. Он отправил посольство к восточному императору Зенону с просьбой не назначать для Италии особого императора, а сделать его, Одоакра, наместником с титулом римского патриция. Зенону не оставалось ничего другого, как признать совершившийся факт.

2. МАТЕРИАЛЫ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Тема 1. Хозяйство и общество древней греции по поэмам Гомера (6 ч).

1. «Гомеровская» проблема в современной науке.
2. Поэмы Гомера как исторический источник.
3. Сельское хозяйство древней Греции:
 - а) земледелие;
 - б) скотоводство;
 - в) огородничество и садоводство.
4. Ремесло и торговля.
Общество «гомеровской» Греции:
 - а) основные социальные группы и их характеристика;
 - б) черты родового строя.
5. Органы управления;
 - а) народное собрание;
 - б) Совет старейшин;
 - в) басилевс.

Источники и литература

- Гомер. Илиада. Одиссея (любое издание),
Хрестоматия по Истории Древней Греции / Под ред. Д. Л. Каллистова. – М., 1971.
Андреев Ю. П. Раннегреческий полис. Л., 1976.
Андреев Ю. В. Гомеровское общество. СПб., 2004
Блаватская Т. В. Греческое общество II тысячелетия до н. э. и его культура. М., 1976.
Гордезиани Р. В. Проблема гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.
Шталь И. В. Гомеровский эпос. М., 1983.
Шталь И. В. «Одиссея» – гомеровская поэма странствий. М., 1978.
Клейн Л. С. Анатомия Илиады. СПб., 1998.
Удивительные Эгейские царства. М., 1997.
Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1997.
Блеген К. Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака. М., 2002
Андреев Ю. В. Гомеровское общество. СПб., 2004.
Квенел М., Квенел Ч. Гомеровская Греция. М., 2005.

Тема 2. Афинская демократия (6 ч).

1. Итоги «Великой колонизации» VIII–VI вв. до н. э.
2. Общественные отношения и государственный строй Аттики VII–VI вв. до н. э.
3. Образование Афинского полиса.
4. Социальная борьба в конце VII – начале VI вв. до н. э.

5. Реформы Солона, их содержание и историческое значение.
6. Государственное устройство Афин по реформам Солона.
7. Тирания Писистрата
8. Реформы Клисфена
9. Государственное закрепление победы демократии в Афинах
10. Характеристика Афинского государства конца VI в. до н. э.

Источники и литература

- Хрестоматия по Истории Древней Греции.
 Античная Греция. М., 1983. Т. 1. Гл. 3.
- Зельин К. К.* Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э. М., 1964.
- Берве Г.* Греческие тираны. Ростов-на-Дону, 1998.
- Античный полис. Л., 1979.
- Доватур А. И.* Рабство в Аттике в VI–V вв. до н. э. Л., 1980.
- Карюк С. Г.* Клисфеновские реформы и их роль в социально-политической борьбе в позднеархаических Афинах // ВДИ. 1986. № 1.
- Кошеленко Г. А.* Полис и город // ВДИ. 1980. № 1.
- Ленцман А. Я.* Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., 1963.
- Суриков И. Е.* Античная Греция. М., 2005
- Туманс Х.* Рождение Афины. Спб., 2002.
- Утченко С. Л., Дьяконов И. М.* Социальная стратификация древнего общества. М., 1970.
- Фролов Э. Д.* Греческие тираны. Л., 1972.

Тема 3. Спарта по Геродоту и Фукидиду (4 часа).

1. Имущественное и социальное неравенство среди спартиатов в представлении Геродота и Фукидида:
 - а) «Ликургова реформа» по Геродоту и Фукидиду;
 - б) упоминания о богатых и знатных спартиатах у Геродота и Фукидида;
 - в) характеристика олигархии у Фукидида.
2. Товарно-денежные отношения и источники обогащения спартиатов.
3. Спартанская элита.

Источники и литература

- Геродот.* История в девяти книгах. Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Л., 1972 (или любое более позднее издание).
- Фукидид.* История. Л., 1981 (или любое более позднее издание).
- Андреев Ю. В.* Спарта как тип полиса / Античная Греция. Проблемы развития полиса / Под ред. Е. С. Голубцовой. Т. 1. Становление и развитие полиса. М, 1983.
- Борухович В. Г.* Научное и литературное значение труда Геродота / Геродот. История в девяти книгах. Д., 1972.

- Древняя Греция*. Отв. ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистов. М., 1956.
- Зайков А. В.* К вопросу о специфике спартанской экономики / Из истории античного общества. Нижний Новгород, 1991.
- Зельин К. К.* Олимпионики и тираны // ВДИ, 1962, № 4.
- История древней Греции* / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1986 (или любое позднее издание).
- История дипломатии*. Т. 1. М., 1941.
- Курилов М. Э.* О некоторых функциональных особенностях института спартанских глашатаев // ВДИ, 1996, № 4.
- Лурье С. Я.* История Греции. Курс лекций. СПб., 1993.
- Печатнова Л. Г.* Социально-экономическая ситуация в Спарте на рубеже V–IV вв. до н. э. (закон Эпитадея) / Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984.
- Печатнова Л. Г.* История Спарты. Период архаики и классики. СПб., 2001.
- Стратановский Г. А.* Фукидид и его «История» / Фукидид. История. Л., 1981 (или любое более позднее издание).
- Бергер А.* Социальные движения в древней Спарте. М., 1936.
- Лурье С. Я.* Геродот. М.-Л., 1947.
- Никитина И. П.* Проксения как правовой институт / Правовые идеи и государственные учреждения. Свердловск, 1980.
- Печатнова Л. Г.* Кризис спартанского полиса (конец V – начало IV вв. до н. э.). Учебное пособие. СПб., 1998.
- Смышляев А.Л.* Спартанская «община равных» в современных историко-правовых исследованиях / Актуальные проблемы правоведения за рубежом. Вып. I. М., 1989.

Тема 4. Эллинистические государства (6 часов).

1. Понятие «Эллинизм» в отечественной и зарубежной историографии.
2. Греция и Македония в III–II вв. до н. э.
3. Царство Селевкидов.
4. Эллинистический Египет в III–II вв. до н. э.

Источники и литература

- Полибий*. Всеобщая история (в 3-х тт.). СПб., 1994–1996.
- Хрестоматия по истории Древней Греции* / Под ред. Д. П. Каллистова. М., 1964. С. 477–583.
- Бенгтсон Г.* Правители эпохи эллинизма. М., 1982.
- Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985.
- Блаватская Т. В., Голубцова Е. С., Павловская А. И.* Рабство в эллинистических государствах в III–II вв. до н. э. М., 1969.
- Дройзен И. Г.* История эллинизма. Т. 1–3. СПб., 1997.
- Зельин К. К.* Основные черты эллинизма // Вестник древней истории. 1953. № 4. С. 145–156.

Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II—I вв. до н. э. М., 1960.

Зельин К. К., Трофимова М. К. Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., 1969.

История Древней Греции / Под ред. В. И. Кузищина. М., 2000. Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма) / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1982.

Кошеленко Г. А. Эллинистический полис на Востоке. М., 1979.

Левек П. Эллинистический мир. М., 1989.

Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. М.-Л., 1950.

Свенцицкая И. С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М., 1963.

Сизов С. К. Ахейский союз. М., 1989.

Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.

Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992.

Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990

Тема 5. Социально-экономическое и политическое развитие рима во II—I вв. до н. э. (6 часов).

1. Социально-экономические отношения в Италии к 30-м гг. II в. до н. э. Причины и формы проявления кризиса полиса.

2. Аграрная реформа Тиберия Гракха. Борьба противников и сторонников реформы.

3. Реформы Гая Гракха. Их социально-политическая направленность.

4. Причины поражения аграрного движения и его значение.

5. Характеристика крестьянско-плебейской линии сословной борьбы в Древнем Риме.

6. Положение рабов в Риме. Основные группы рабов и основные формы социального протеста.

7. Сравнительная характеристика рабских восстаний: I и II Сицилийских и восстания рабов под руководством Спартака: Повод, причины, степень подготовленности, разработанность планов, организация, перспективы, масштабы.

Источники и литература

Хрестоматия по Истории Древнего Рима / Под ред. С. Л. Утченко. М., 1962.

Кузищин В. И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э. — I в. н. э. М., 1973.

Утченко С. Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1952.

Штаерман Е. М. Древний Рим. М., 1978.

Кузищин В. И., Штаерман Е. М. Проблемы классовой структуры и классовой борьбы в современной историографии античности // ВДИ. 1986. № 10.

- Утченко С. Л.* Кризис и падение Римской республики. М., 1965. Гл. IV.
Утченко С. Л. Древний Рим. Люди, события, идеи. М., 1969.
Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1985.
Утченко С. Л. Юлий Цезарь. М., 1976.
Штаерман Е. М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964. Гл. VII.
Практикум по истории древнего мира. М., 1972.
История Древнего Рима / Под ред. А. Г. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., 1971.
Кузищин В. И. Очерки по истории италийского земледелия II в. до н. э. – М., 1966
Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957.

Тема 6. Нобилитет во II веке до н. э. по Плутарху (4 часа).

1. Происхождение и родня нобилиа:

- а) основные критерии знатности в Риме по Плутарху;
- б) роль знатного происхождения в политической карьере;
- в) состав и взаимные обязанности родственников;
- г) роль родни в политической деятельности.

2. Друзья и клиенты:

- а) круг друзей и их взаимные обязанности;
- б) роль друзей в политической деятельности;
- в) состав и обязанности клиентов.

3. Богатство:

- а) источники доходов;
- б) имущественное положение и его роль;

4. Воспитание и образование.

Источники и литература

- Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Т. 1–3. М., 1961–1964 (или любое другое более позднее полное издание Биографии Плутарха).
Блох Л. Сословная и социальная история Римской республики. СПб., 1904.
История древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1993 (или более позднее издание)
Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1982.
Ковалев С. И. История Рима. М., 1948 (или более позднее издание).
Кузищин В. И. Земельные владения Марка Порция Катона Старшего // ВДИ. 1975. № 4.
Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. Т. 1–3. М., 2001.
Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1949 (или более позднее издание).

Соболевский С. И. Плутарх / Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1. М., 1961 (или более позднее издание).

Трухина Н. Н. Политика и политики золотого века Римской республики. М., 1986.

Федорова Е. В. Латинская эпиграфика. М., 1969.

Моммзен Т. История Рима. Т. 1–2. М.-Л., 1936–1937 (или более позднее издание).

Тема 7. Социальный состав и организация ранних христиан по деяниям апостолов (4 часа).

1. Социальный состав первых христиан:

- а) проблема общности имущества;
- б) представители социальных верхов;
- в) рядовые христиане.

2. Организация:

- а) организация управления отдельными общинами;
- б) межобщинные связи и проблема единого центра.

Источники и литература

Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М., 1968 (или любое более позднее издание).

Гатри Д. Введение в Новый Завет. СПб., 1996.

История древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. М., 1993 (или более позднее издание).

Ковалев С. И. Основные вопросы возникновения христианства. М.-Л., 1964.

Козаржевский А. Ч. Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы. М., 1985.

Косидовский З. Сказания евангелистов. М., 1981.

Кубланов М. М. Новый Завет: поиски и находки. М., 1968.

Левинская И. А. Деяния Апостолов, главы 1–8: Историко-филологический комментарий. М., 1999.

Левинская И. А. Деяния Апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб., 2000.

Свенцицкая И. С. От общины к церкви (о формировании христианской церкви). М., 1985.

Голубцова Н. И. У истоков христианской церкви. М., 1967.

Кубланов М. М. Возникновение христианства. М., 1974.

Ленцман Я. А. Происхождение христианства. М., 1960.

IV. ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

1. КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В результате изучения поэм «Илиада» и «Одиссея» определите особенности и специфику этих текстов как исторических источников. В чем она заключается?

2. Выясните, какие исторические условия развития древнегреческой цивилизации нашли отражение в поэмах Гомера? Попробуйте дать им определения и обозначить во времени (хронологически).

3. Каковы особенности древнегреческой цивилизации? Сравните ее с известными по другим курсам цивилизациями.

4. Сравните античную колонизацию с иными (в том числе с колонизацией более позднего времени). Каковы признаки античной колонии? Что представляют собой «апойкия», «эмпориум»?

5. Каковы требования демократии в Греции в VI в. до н. э. и в чем ее отличия от демократии иного времени? Дайте определение античной демократии.

6. Составьте следующие схемы:

Органы управления Атикой до реформ Солона.

Требования слоев свободного населения по реформам Солона.

Права и обязанности населения по реформам Солона.

Территориальная реформа Клисфена.

Органы управления Афинским государством после реформ Клисфена.

2. ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Древнейшие культуры бассейна Эгейского моря. Крито-Микенская Греция.
 2. Греция в XI–IX вв. до н. э. «Темные века» или Гомеровская Греция.
 3. Архаическая Греция. Греческая колонизация VIII–VI вв. до н. э. и ее последствия.
 4. Спарта VIII–IV вв. до н. э.
 5. Аттика в VIII–IV в. до н. э.
 6. Греко-персидские войны и их последствия.
 7. Пелопоннесская война и ее итоги.
 8. Греция в первой половине IV в. до н. э. Кризис полиса.
 9. Возвышение Македонии. Подчинение Македонией Греции. Завоевательные походы и империя Александра Македонского
 10. Сущность эллинизма. Ведущие эллинистические державы. Особенности их развития.
 11. Римская империя в эпоху домината. Реформы Диоклетиана.
 12. Кризис III в. Династия Северов.
 13. Династия Антонинов. Хозяйство и общество Римской Империи во II в. н. э.
 14. Римская Империя в I в. н. э. (династии Юлиев-Клавдиев и Флавиев).
 15. Гражданские войны и падение Республики. Социальная борьба в Риме на рубеже II–I вв. до н. э. Сулланская реакция.
 16. Превращение Рима в мировую державу. Завоевание Римом Восточного Средиземноморья, Греции и Македонии. Пунические войны.
 17. Завоевание Римом Италии. Римско-италийская конфедерация.
 18. Возникновение римского государства. Царский Рим.
 19. Ранняя Республика. Борьба патрициев и плебеев.
 20. Падение Западной римской империи.
-

3. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ТЕСТОВЫХ МАТЕРИАЛОВ

История Древней Греции

Крито-Микенская Греция

1. Первооткрывателем критской цивилизации был археолог ...

2. Кикладская культура возникла под влиянием:

- а) ахейцев
- б) хеттов
- в) жителей Месопотамии
- г) египтян
- д) древнего Леванта

3. Расположить в хронологической последовательности:

- 1) Кикладская культура
- 2) Микенская культура
- 3) Троянская культура
- 4) Микенская культура
- 5) «Темные века»

4. Найти правильные соответствия

Афины	Аттика
Микены	Арголида
Пилос	Мессения
Кносс	Крит
Спарта	Лаконика
Кеос	Киклады

Критская цивилизация

5. Экономика древнего Крита была ...

6. Причиной гибели микенской цивилизации была:

- а) вспышка на солнце
- б) вторжение дорийцев
- в) переселение «народов моря»
- г) Разрыв торговых связей с Востоком
- д) внутривосточные разногласия
- е) война в Малой Азии

7. Расположите в хронологической последовательности:

- 1) микенский период
- 2) субмикенский период
- 3) протогеометрический период
- 4) геометрический период
- 5) «гомеровский» период
- 6) архаический период

8. Найти правильные соответствия

Шлиман	Микены
Блеген	Троя
Эванс	Кносс
лорд Эджин	Афины
Сп. Маринатос	Фера

Архаическая Греция

9. Экономический подъем Греции в эту эпоху был вызван распространением ...

10. Причинами колонизации были:

- а) классовая борьба
- б) борьба за рынки сбыта
- в) социальная борьба
- г) перенаселение
- д) нехватка земли
- е) нехватка сырья

11. Расположите в хронологической последовательности направления колонизации:

- 1) Малая Азия
- 2) Италия
- 3) Северная Африка
- 4) Причерноморье
- 5) Испания и Франция

12. Найти правильные соответствия:

Сицилия	Коринф
Тарент	Спарта
Южная Италия	Мегары
Ольвия	Милет
Кирена	Фера

Афины

12. Основателем афинского демократического полиса был ...

13. Реальная политическая власть в Афинах VI века находилась в руках:

- а) ареопага
- б) архоната
- в) аристократии
- г) народного собрания
- д) буле
- е) гелизи

14. Расположить в хронологической последовательности:

- 1) Килонова смута
- 2) Драконтово законодательство
- 3) реформы Солона
- 4) тирания Писистрата
- 5) реформы Клисфена

15. Установить правильные соответствия:

отмена долгов	Солон
выездные суды	Писистрат
запрет кровной мести	Драконт
введение суда черепков	Клисфен

Спарта

16. Автономная гражданская община в древней Греции получила название ...

17. Социальный кризис в Спарте VIII века был преодолен в результате:

- а) завоевания Мессении
- б) принятия ретры
- в) усиления царской власти
- г) деятельности судьи-умиротворителя
- д) установления тирании
- е) изгнания недовольных

18. Расположить в иерархической последовательности:

- 1) судьи
- 2) народное собрание
- 3) совет старейшин
- 4) цари
- 5) жрецы

19. Установите правильные соответствия:

эфорат	судейская коллегия
криптия	тайное убийство
сиссития	общественная трапеза
апелла	народное собрание
агела	отряд молодежи

Греко-персидские войны

20. Решающим сражением Греко-персидских войн была битва при ...:

21. Причинами греко-персидских войн были:

- а) ненависть персидского царя к демократии
- б) стремление персидского царя захватить богатую Грецию
- в) желание отомстить афинянам и эретрийцам
- г) уязвленное самолюбие Дария
- д) экономическое соперничество

22. Расположить в хронологической последовательности:

- 1) Милетское восстание
- 2) Марафонское сражение
- 3) коринфский конгресс
- 4) Фермопильское сражение
- 5) Салпминская битва
- 6) битва при Платеях
- 7) Делосский союз

23. Найти правильные соответствия:

Артемисий	Фемистокл
Фермопилы	Леонид
Марафон	Мильтиад
Платей	Павсаний
Саламин	Эврибиад

Афинский морской союз

24. Афинский морской союз был создан для войны с ...

25. Основная цель Перикла состояла:

- а) в победе над Персией
- б) массовом выводе колоний
- в) захвате колоний в Черном и Средиземном морях
- г) войне с Пелопоннесским союзом
- д) установлению гегемонии Афин в Греции

26. Расположите в хронологической последовательности:

- 1) сооружение длинных стен
- 2) изгнание Фемистокла
- 3) перенос казны союза в Афины
- 4) битва при Танагре
- 5) Мегарский запрет

27. Найти правильные соответствия

Фидий	Афина Промахос
Эсхил	Персы
Софокл	Антигона
Калликрат	Парфенон
Еврипид	Вакханки

Пелопоннесская война

28. Пелопоннесская война – это война Афинского морского союза с ...

29. Причинами Пелопоннесской война были:

- а) стремление Спарты захватить Афины
- б) борьба за гегемонию в Греции
- в) агрессивная политика Афин
- г) ненависть спартанцев к афинской демократии
- д) желание Афин захватить колонии в Сицилии и Южной Италии

30. Расположить в хронологической последовательности:

- 1) Архидамова война
- 2) избрание Клеона стратегом
- 3) поход Брасида на Амфиполь
- 4) сицилийская экспедиция
- 5) бегство Алкивиада
- 6) битва у острова Лесбос
- 7) сражение у Козьей речки

31. Найти правильные соответствия:

Амфиполь	422
Пилос	425
Сицилийская катастрофа	413
Аргинуссовы острова	407
Эгоспотама	405

Возвышение Македонии

32. Возвышение Македонии есть результат реформ ...

33. Филипп был инициатором:

- а) создания городов
- б) разработки рудников
- в) военной реформы
- г) централизации страны
- д) денежной реформы
- е) демократизации
- ж) агрессивной внешней политики

34. Расположить в хронологической последовательности:

- 1) Священная война
- 2) уничтожение Халкидского союза
- 3) битва при Херонее
- 4) Филократов мир
- 5) Коринфский конгресс

35. Найти правильные соответствия:

Фракия	виноград
Фессалия	лошади
Причерноморье	пшеница
Пангея	золото
Македония	крупный рогатый скот

Александр Великий

36. Свою власть над греческими союзниками Александр подтвердил уничтожением ...

37. В состав македонской фаланги входили:

- а) саперы
- б) кавалеристы
- в) пельтасты
- г) гетайры
- д) слоны
- е) гипасписты
- ж) флот

38. Расположите в хронологической последовательности:

- 1) Граник
- 2) Исс
- 3) Тир
- 4) Гиза
- 5) Египет
- 6) Гавгамелы
- 7) Маргиана
- 8) Индия

39. Установить правильные соответствия:

Кассандр	Македония
Селевк	Сирия
Птолемей	Египет
Антигон	Малая Азия
Лисимах	Фракия

История Древнего Рима

Природа и население Италии

40. Самым культурным народом Италии до римлян были ...

41. Римляне заимствовали у этрусков:

а) деньги	д) политические атрибуты
б) тогу	е) любовь к труду
в) штаны	ж) гадания
г) гладиаторские бои	з) архитектурный стиль

42. Расположите в географическом плане с Севера на Юг:

1) Лигурия	4) Самний	7) Апулия
2) Ломбардия	5) Умбрия	8) Брутий
3) Лаций	6) Кампания	9) Лукания

43. Найдите правильные соответствия:

Тоскана	этруски
Кампания	греки
Галлия	кельты
Апеннины	самниты
Лаций	римляне

Начало царского Рима

44. Единственным приемлимым для римлян способом решить проблему нехватки земли была ...

45. Высшими органами власти в царском Риме были:

а) Сенат	г) коллегия жрецов
б) царь	д) ареопаг
в) народное собрание	е) цензорат

46. Расположить в хронологической последовательности:

1) Латин	4) Нумитор	7) Ромул
2) Эней	5) Амулий.	
3) Асканий Юл	6) Рея Сильвия	

47. Найти правильные соответствия:

Нума Помпилий	создание жреческих коллегий
Тулл Гостилий	победа над Альбой Лонгой
Ромул	похищение сабинянок
Анк Марций	создание царского суда

Поздние цари

48. Первые государственные органы власти в Риме появились при царе ...

49. Плебеи – это:

- а) военнопленные
- б) рабы
- в) ремесленники
- г) торговцы
- д) неполноправное свободное сословие
- е) переселенцы, не коренные обитатели Рима
- ж) рабочий класс

50. Расположить в хронологической последовательности:

1) Анк Марций	5) Секст Тарквиний
2) Луций Тарквиний Древний	6) Тарквиний Коллатин
3) Сервий Туллий	7) Юний Брут
4) Луций Тарквиний Гордый	

51. Найти правильные соответствия:

Суд	Анк Марций
Центуриатные комиции	Сервий Туллий
Канализация	Луций Тарквиний Гордый
Большой цирк	Луций Тарквиний Древний
Республика	Юний Брут

Ранняя республика

52. Республиканское правление в Риме было установлено в ...

53. Требования плебеев к патрициям включали в себя:

- а) доступ к политической власти
- б) облегчение положения должников
- в) финансовые кредиты
- г) доступ к агер публикус
- д) введение общего законодательства
- е) усиление военной экспансии

54. Расположить в иерархической последовательности:

1) цензор	3) трибун	5) квестор
2) консул	4) претор	6) эдил

55. Найти правильные соответствия:

494	первая сецессия и создание плебейских трибунов
492	гибель Спурия Кассия
452–451	коллегия децимвиров
445	закон Канулея
462	II сецессия

Борьба патрициев и плебеев

56. Военные забастовки были важнейшим средством борьбы за свои права сословия ...

57. Марк Манций Капитолин был:

- а) претором
- б) национальным героем
- в) вождем плебеев
- г) патрицием
- д) казнен за стремление к царской власти

58. Расположить в хронологической последовательности:

1) законы 12 таблиц	4) закон Петелия
2) закон Канулея	5) закон братьев Огульниев
3) закон Лициния-Секстия	

59. Найти правильные соответствия:

445	разрешение браков плебеев и патрициев
452–451	законы 12 таблиц
367 –	доступ плебеев к высшей политике
326	отмена рабства для римских граждан
300	доступ плебеев к жреческим должностям

Завоевание Римом Италии

60. Причиной постоянных войн римлян с соседями была ...

61. Победы римлян над соседями были одержаны благодаря:

- а) слабости соперников
- б) прекращению войны патрициев и плебеев
- в) римскому патриотизму
- г) великим полководцам
- д) правильной военно-политической доктрине
- е) военным реформам

62. Расположить в последовательности завоеваний:

1) Кампания	4) Самний	7) Галлия
2) Апулия	5) Тарент	
3) Этрурия	6) Сицилия	

63. Установить правильные соответствия:

I Самнитская война	343–341
II Латинская война	340–338
III Самнитская война	328–304
III Самнитская война	298–290
Война с Тарентом	280–272

Превращение Рима в мировую державу

64. Рим превратился в мировую державу в результате ...

65. Вторжение Ганнибала в Италию привело к:

- а) взятию Рима
- б) разорению римских крестьян
- в) нападению на Рим Македонии
- г) поражению Карфагена в войне
- д) предательству римских союзников
- е) уничтожению «римских полей»

66. Расположите в хронологической последовательности:

1) Медиолан	4) Зама	7) Пидна
2) Тразименское озеро	5) Киноскефалы	
3) Канны	6) Магнезия	

67. Найти правильные соответствия:

1 Пуническая война	264–241
2 Пуническая война	218–201
Сирийская война	192–189
1 Македонская война	215–205
2 Иллирийская война	220–219
Галльская война	225–222

Кризис римской республики II–I веков до н. э.

68. Главным итогом превращения Рима в мировую державу стал ...

69. Важнейшими признаками кризиса полиса в Риме были:

- а) гражданские войны
- б) идеологический кризис
- в) рост противоречий между сословиями
- г) дороговизна топлива
- д) разорение сельского плебса
- е) рост налогов граждан

70. Расположить в иерархической последовательности:

1) нобилитет	4) сельский плебс	7) peregrini
2) всадники	5) либертины	
3) городской плебс	6) союзники	

71. Найти правильные соответствия:

Тиберий Гракх	133–131 гг. до н. э.
Гай Гракх	123–122 гг. до н. э.
Югуртинская война	111–105 гг. до н. э.
Первый консулат Мария	107 г. до н. э.
Мятеж Сатуринина	100 г. до н. э.
Диктатура Суллы	82–79 гг. до н. э.

Гражданские войны

72. Политическая группировка нобилитета называлась ...

73. Партия популяров представляла интересы:

а) пролетариата	д) всадников
б) новых граждан	е) сельского плебса
в) союзников	ж) части нобилитета
г) провинциалов	

74. Расположите в хронологической последовательности:

1) Тиберий Гракх	4) восстание Спартака
2) Гай Гракх	5) суд над Варресом
3) Ливий Друз	6) битва при Каррах

75. Найти правильные соответствия:

Восстание Спартака	73–71 гг. до н. э.
Диктатура Суллы	82–79 гг. до н. э.
Союзническая война	91–88 гг. до н. э.
Первый триумvirат	60 г. до н. э.
Диктатура Цезаря	49–44 гг. до н. э.

Положение рабов в Риме

76. Римляне называли рабов ...

77. Основными источниками рабства в Риме были:

а) самовоспроизводство	г) долговая кабала
б) рынки	д) продажа отцами детей
в) военнопленные	е) пиратство

78. Расположить в порядке ухудшения содержания:

1) рабская интеллигенция	4) земледельческие рабы
2) домашние слуги	5) гладиаторы
3) рабы-пастухи	6) рабы-галерники

79. Найти правильные соответствия:

восстания	рабы-пастухи
побеги	гладиаторы
воровство	рабская администрация
саботаж	земледельческие рабы
вредительство	рабы-ремесленники

Ранняя империя. Юлии-Клавдии

80. Монархия при сохранении республиканских традиций в римской истории обозначается термином .

81. Власть первых римских императоров опиралась на:

а) культ императора	г) командование армией
б) любовь народа	д) военную добычу
в) земельную собственность	е) председательство в сенате

82. Расположите в хронологической последовательности:

1) Цезарь	3) Тиберий	5) Клавдий
2) Август	4) Калигула	6) Нерон

83. Найти правильные соответствия:

римский мир	Август
завоевание Галлии	Цезарь
закон об оскорблении величества	Тиберий
обожествление императора	Калигула
создание министерств	Клавдий
преследования христиан	Нерон

Римская империя. Флавиусы

84. Во время правления Флавиусов в Риме был построен его архитектурный символ – ..

85. Внутренняя политика Веспасиана отличалась:

- а) заботой о народных массах
- б) экономией средств бюджета
- в) усилением дисциплины в армии
- г) конституционным оформлением власти императора
- д) распространением римского гражданства среди провинциалов
- е) религиозной реформой

86. Найти правильные соответствия:

Разрушение Храма	Тит
Извержение Везувия	Тит Флавий Веспасиан
Преследование христиан	Домициан
Подавление батавского восстания	Петелий Цереалис
Восстановление гражданского мира в империи	Веспасиан

87. Расположить в хронологической последовательности:

1) Битва при Кремоне	4) Капитолийские игры
2) Иудейская война	5) Войны с Хаттами
3) Война в Британии	

Антонины

88. Эпоху правления династии Антонинов принято считать ...

89. Причинами расцвета римского государства были:

- а) гражданский мир
- б) развитие торговли
- в) компромисс между императорами и сенатом
- г) развитие рабства
- д) романизация провинций
- е) успешные завоевания

90. Расположить в хронологической последовательности:

1) Нерва	3) Адриан	5) Марк Аврелий
2) Траян	4) Антонин Пий	6) Коммод

91. Найти правильные соответствия:

захват Дакии	Траян
сооружение лимеса	Адриан
войны с маркоманами	Марк Аврелий
интерес к экзотическим животным	Коммод
правильный выбор соправителя	Нерва
и приемного сына	

Рим в III веке нашей эры.

92. Таких императоров как Септимий Север в Риме называли ...

93. Основными мероприятиями Септимия Севера по восстановлению стабильности в империи были:

- а) повышение благосостояния армии
- б) наведение в обществе армейской дисциплины
- в) репрессии и конфискации среди магнатов
- г) перераспределение богатств среди нуждающихся
- д) назначение военных на ключевые государственные должности
- е) установление режима военной империи

94. Расположить в последовательности правления:

1) Септимий Север	4) Макрин
2) Гета	5) Элагабал
3) Каракалла	6) Александр Север

95. Установить правильные соответствия:

Завоевание Британии	Септимий Север
Война с Парфией	Каракалла
Распространение в Риме восточных культов	Элагабал
Возвращение сенату власти в империи	Александр Север
Предоставление римского гражданства провинциалам	Макрин

Доминат

96. Форма правления в поздней римской империи отличающаяся абсолютной властью императора называется ...

97. Основными элементами системы домината были:

- а) обожествление императора
- б) создание демократически избранной представительной власти
- в) образование императорского двора
- г) создание консистории
- д) установление табеля рангов чиновников
- е) ограничение гражданских свобод рядовых римлян
- ж) восстановление сената

98. Расположите в хронологической последовательности:

1) Диоклетиан	4) Галерий	7) Костанций II
2) Максимиан	5) Константин	
3) Констанций Хлор	6) Лициний	

99. Установить правильные соответствия:

налоговая реформа	Диоклетиан
репрессии против христиан	Галерий
Миланский эдикт о свободе вероисповедания	Константин
конфискации имущества языческих храмов	Костанций II
перенос столицы из Рима в Милан	Максимиан

Падение Западной Римской империи

100. В эпоху поздней империи лично свободные крестьяне прикрепленные к земле, которую они обрабатывали, назывались ...

101. Падение Западной Римской империи было вызвано:

- а) военными неудачами
- б) вторжением варваров
- в) внутренним политическим кризисом
- г) восстаниями рабов
- д) враждой аристократических родов

102. Расположите в хронологической последовательности:

1) Констанций II	5) Феодосий I
2) Юлиан	6) Гонорий
3) Валентиниан	7) Ромул Августул
4) Грациан	

103. Найти правильные соответствия:

готы	германцы
костобоки	славяне
гунны	тюрки
аланы	иранцы
вандалы	германцы

ОСНОВНЫЕ ИМЕНА И ПОНЯТИЯ

Минос, Кносс, Фест, ахейцы, данайцы, дорийцы, пеласги, Арголида, Пелопоннес, Микены, Гомер, Архилох, Сапфо, Алкей, Фалес, Анаксимен, Анаксимандр, Гесиод, Феогнид Мегарский, Драконт, Солон, Зелевк, Писистрат, Клисфен, Ликург, Геродот, Фукидид, Гекатей Милетский, Софокл, Эсхил, Еврипид, Аристофан, Диодор Сицилийский, Плутарх, Павсаний, Каллимах, Фемистокл, Мильтиад, Леонид (Спартанский), Пифия, Демосфен, Мардоний, Килон, Кимон, Эфиальт, Перикл, Аспазия, Парфенон, Фидий, Одеон, Анаксагор, Клеон, Архидам, Брасид, Пердикка, Никий, Алкивиад, Лисандр, Сократ, Платон, Аристотель, Ксенофонт, Пропилей, Полибий, Герон Александрийский, Аристарх Самосский, Евклид, Архимед Сиракузский, Клеомен, Гиппарх Nikeйский, Страбон, Менандр, Исократ, Лисий, Эпаминонд, Филипп II Македонский, Александр Македонский, Фалес, Гераклит Эфесский, Демокрит, Протагор, Дионисий Младший, Плиний Старший и Плиний Младший, Мирон, Поликлет, Лисимах, Лисипп, Пракситель, Скопас, Эпикур, Птолемей Лаг, Каллисфен, Антипатр, Антигон Одноглазый, Селевк.

Портик, анфилада, лабрис, грифон, талассократ, мегарог, толосс, коретер, базилей, ванака, теменос, азд, демос (дем), демиург, полис, фила, ойкос, ойкумена, клер, феты, «аристой», «какой», «промахой», агора, геронтой, метрополия, колония, обол, драхма, талант, сейсхтейя (сисахфия), синойкизм, буле (булевертий), притан, дикастерий, агон, акрополь, гимнасий, исономия, демократия, тирания, олигархия, аристократия, меритократия, простат, архонт, стратег, экклесия, гелиея, пентакосиомедимны, всадники, зевгиты, гошлиты, спартиат, илот, периеки, эфоры, агелит, сисситии, логографы, остракизм, литургия, форос, ареопаг (ареопагиты), метек, сикофант, метойкион, ритор, софист, клерухи, феорикон, триера, ипотека, эргастерий, трапезиты, синтаксис, синедрион, «филиппики», гекзамер, ямб, проскинесис, синод, синклит, койнэ, Мусейон.

Ромул, Нума Помпилий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Древний, Сервий Тулий, Тарквиний Гордый, Муций Сцевола, Луций Юний Брут, Тит Ларий, Марий Кориолан, Спурий Кассий Василии, Волерон Публий, Марк Гораций, Луций Валерий, Канулей, Лициний, Секстий, Квинт Фабий Руллиан, Пирр, Петелий, Папирий, Гамилькар Барка, Ганнибал, Публий Корнелий Сципион (Африканский), Марк Терренций Варрон, Эмилий Павел, Тиберий Семпроний Гракх, Гай Семпроний Гракх, Клеон, Евн (Антиох), Сальвий (Трифон), Афинион, Бокх, Югурта, Квинт Цецилий Метелл, Гай Марий, Луций Корнелий Сулла, Сатурнин, Главций, Марк Ливии Друз, Сульпиций Руф, Луций Корнелий Цинна, Марк Эмилий Лепид, Квинт Серторий, Спартак, Крикс, Эномай, Гней Помпей (Великий), Луций Сергий Катилина, Марк Туллий Цицерон, Марк Порций Катон, Гай Юлий Цезарь, Марк

Юний Брут, Гай Кассий Лонгин, Марк Антоний, Октавиан Август, Тиберий Клавдий Нерон, Сервий Гальба, Тит Флавий Веспасиан, Децебал. Марк Ульпий Траян, Симон (Бар Кохба), Марк Аврелий, Луций Септимий Север, Галлиен, Постум, Оденат, Диоклетиан, Констанций Хлор, Гонорий, Юлиан Отступник, Аларих, Феодосии, Гейзерих, Атилла, Хлодвиг, Одоакр, Ромул Августул, Плавт, Ливир Андроник, Витрувий, Лукреций Кар, Гораций, Вергилий, Овидий, Дионисий Галикарнасский, Тит Ливии, Светоний, Ювенал, Сенека, Колумелла, Квинтиллиан, Дион Хрисостом, Плотин, Августин Блаженный, Аммиан Марцеллин

Курия, триба, целеры, ценз, фамилия, патрон, клиент, магистрат, агер публикус, патриции, плебеи, реке, пакс романа, форум, сенат, комиции (куриатные, центуриатные, патрициатные), центурии, легион, манипула, легат, когорта, триумф, республика, претор, цензор, диктатор, интеррекс, эдил, консул, квестор, трибун, децемвир, право интерцессии, право провокации, нобилитет, плебисцит, муниципии, дедитиция, либерты, империй, провинция, диоцеца, префектура, вилла, латифундия, публиканы, оптиматы, популяры, колонат, ординарий, викарий, пекулий, экзимирированная собственность, триумвират, принципат, сервитут, прокуратор, литургия, куриалы, куратор, конунг, федерат, хонестиорес, империй, император, цивитас.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

По Истории Древней Греции

- 776 г. до н. э. — первая Олимпиада.
594 г. до н. э. — законодательство Солона.
509 г. до н. э. — конституция Клисфена.
500–449 г. до н. э. — Греко-персидские войны
Ок. 484–425 гг. до н. э. — Геродот
478 г. до н. э. — организация Делосского (1 Афинского) морского союза.
431–404 гг. до н. э. — Пелопоннесская война.
337 г. до н. э. — Коринфский конгресс.
336–323 гг. до н. э. — Александр Македонский.
330 г. до н. э. — крушение Ахеменидской державы.

По Истории Древнего Рима

- 814 г. до н. э. — традиционная дата основания г. Карфагена.
754–753 гг. до н. э. — традиционная дата основания г. Рима.
510–509 гг. до н. э. — изгнание Тарквиния Гордого.
509–30 гг. до н. э. — эпоха Римской Республики.
494 г. до н. э. — первое удаление плебеев на «Священную гору».
451–450 гг. до н. э. — «Законы XII таблиц».
287 г. до н. э. — Завершение борьбы плебеев с патрициями.
264–146 гг. до н. э. — эпоха Пунических войн.
215–168 гг. до н. э. — эпоха Македонских войн.
130–132 гг. до н. э. — первое восстание рабов на о. Сицилия.
133 г. до н. э. — трибунат Тиберия Семпрония Гракха.
123–122 гг. до н. э. — трибунат Гая Семпрония Гракха.
104–101 гг. до н. э. — второе восстание рабов на о. Сицилия.
100–44 гг. до н. э. — Гай Юлий Цезарь.
91–88 гг. до н. э. — Союзническая война.
82–79 гг. до н. э. — Диктатура Луция Корнелия Суллы.
74–71 гг. до н. э. — восстание рабов под предводительством Спартака.
60 г. до н. э. — первый триумvirат.
15 марта 44 г. до н. э. — убийство Юлия Цезаря.
30 г. до н. э. — захват Октавианом Александрии. Гибель Антония и Клеопатры. Падение Египта. Конец эллинизма. Конец Римской Республики.
30 г. до н. э. — 14 г. н. э. — правление Октавиана Августа.
14 г. н. э. — 68 г. н. э. династия Юлиев-Клавдиев.
66–73 гг. — восстание в Иудее
68 г. восстание в Галлии. Смерть Нерона.
69–96 гг. — Династия Флавиев.
79 г. — извержение Везувия. Гибель Геркуланума, Помпеи и Стабий.
96–192 гг. — Династия Антонинов. «Золотой век» Римской Империи

193–235 гг. династия Северов.

212 г. – эдикт Каракаллы о даровании прав римского гражданства.

284–305 гг. – правление императора Диоклетиана.

306–337 гг. – правление императора Константина.

313 г. – Миланский эдикт о веротерпимости.

325 г. – «Никейский собор».

332 г. – эдикт о вечном прикреплении колонов к их участкам.

394 г. – запрещение Олимпийских игр. Разгром языческих храмов. Превращение христианства в государственную религию Римской Империи.

476 г. – низложение Ромула Августула. Традиционная дата падения Западной Римской Империи.

Учебное издание

**ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА
(АНТИЧНОСТЬ)**

Учебно-методический комплекс
Часть 2

Автор-составитель: Андрей Владимирович Запороженко

В авторской редакции

Лицензия ЛР № 020059 от 24.03.97

Гигиенический сертификат № 54.НК.05.953.П.000149.12.02 от 27.12.02

Подписано в печать 8.10.2007 г. Формат бумаги 60×84/16.
Печать RISO. Уч.-изд. л. 22,25. Усл. п. л. 20,69. Тираж 100 экз.
Заказ № 924

Педуниверситет, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Отпечатано: ООО «Немо Пресс»
630001, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 1,
тел. (383) 226-40-13, 212-40-99, e-mail: nemopress@mail.ru